

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ

Электронный научный журнал

Главный редактор – Трифонов Андрей Евгеньевич, заместитель главного редактора – Вербина Валерия Николаевна.

Редакционная коллегия: Гаевская Екатерина Юрьевна, доцент кафедры земельного и экологического права, кандидат юридических наук; Глазырин Валерий Алексеевич – доцент кафедры философии и социологии, доктор социологических наук; Гончаров Максим Владимирович – доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук; Григорьев Иван Владимирович – доцент кафедры трудового права, кандидат юридических наук; Дикусар Яна Сергеевна – доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук; Новикова Наталья Александровна – доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук; Сергеев Андрей Михайлович – доцент кафедры предпринимательского права, кандидат экономических наук; Файзрахманов Рафаил Андреевич – доцент кафедры теории государства и права; Шамсумова Эмма Файсаловна – доцент кафедры истории государства и права, кандидат юридических наук; Шерпаев Владимир Иванович – профессор кафедры теории государства и права, доктор политологических наук.

Вопросы российской юстиции. 2023. № 23. с. 567.

**Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-75805
ISSN: 2687-007X**

Адрес редакции:

ул. Колмогорова, д. 54, каб. 117А, Екатеринбург, Свердловская обл., Россия, 620034

Е-mail: iustitia.quastio@gmail.com

Тел. / факс: +7 (343) 367-40-91

Учредитель:

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева

ул. Комсомольская, д. 21, Екатеринбург, Свердловская обл., Россия, 620137

Тел. / факс: +7 (343) 374-43-63.

Е-mail: rektorat@usla.ru

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в журнале «Вопросы российской юстиции», допускается только с разрешения редакции.

© Вопросы российской юстиции, 2023

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Даровских Кирилл Игоревич. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	7
Кабанов Всеволод Алексеевич. ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГЕРДЕРА И САВИНЬИ О НАРОДНОМ ДУХЕ	13
Смирнов Кирилл Вячеславович. РОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА, ЭКС- ПРЕЗИДЕНТА: КОМПАРАТИВИСТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА	28
Шутов Роман Олегович. ПРАВО СУДЬИ НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ	39

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Пашук Елена Олеговна. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	60

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО, КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Аблятипova Наталья Айдеровна, Бесельман Илона Владимировна. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ВВИДУ СОКРЫТИЯ ОДНИМ ИЗ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК, ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ ИЛИ ВИЧ- ИНФЕКЦИИ	67
Алтухова Анна Андреевна. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ	80
Кротов Максим Сергеевич. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ОБЩЕГРАЖДАНСКИМ ОСНОВАНИЯМ	92
Кусакин Александр Андреевич. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМАНСИПИРОВАННЫХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	102
Ларин Арсений Андреевич. О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ИХ СВОЙСТВАХ	115
Медведев Артём Александрович. НОВЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	124
Милашова Екатерина Андреевна. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОНСТРУКЦИЕЙ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ	142

Николаева Александра Егоровна. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АБОНЕНТСКОГО ДОГОВОРА	155
Олин Егор Андреевич. КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ	164
Орищенко Анастасия Сергеевна, Спицин Кирилл Олегович. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ БЕЗДЕНЕЖНОСТИ ДОГОВОРА ЗАЙМА	171
Петрова Мария Игоревна. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	181
Рудых Софья Дмитриевна, Суханова Дарья Артёмовна. САМОЗАЩИТА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	191
Румянцева Анна Евгеньевна. О КЛАССИФИКАЦИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК	199
Филипенко Виктор Александрович. ДОПУСТИМОСТЬ ВЫКУПА АКЦИЙ ПОТЕРЯННЫХ АКЦИОНЕРОВ ИЛИ ПРИЗНАНИЕ ЭТИХ АКЦИЙ БЕСХОЗЯЙНЫМИ. КОММЕНТАРИЙ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВС РФ 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636	206
Харин Василий Иванович. ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОЛЯМИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ ФОРМАМИ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЯМИ	216
Хаустова Юлия Юрьевна. КОЛЕБАНИЕ КУРСА ВАЛЮТ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ И КОНТРСАНКЦИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	222
Чернигова София Андреевна. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ	231
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
Гайдаенко Алла Александровна. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА В РАМКАХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	236
Кряжевских Ксения Александровна, Дорофтьева Дарья Алексеевна. НЕНОРМИРОВАННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	245
Лемехов Сергей Витальевич. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	251
Рыбакова Татьяна Игоревна. К ВОПРОСУ О НЕТИПИЧНЫХ ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ	259
Сафронова Екатерина Владимировна, Чернигова София Андреевна. ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН	270

Суханова Анастасия Владимировна. ПРОБЛЕМА ФОРМУЛИРОВКИ ЗАПИСЕЙ В ТРУДОВОЙ КНИЖКЕ. АНАЛИЗ ПРИКАЗА МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РОССИИ №320н	277
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Демидова Анна Владимировна. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	286
Потапов Егор Андреевич. НЕ ВИЖУ ЦЕЛЬ – ВИЖУ ПРЕПЯТСТВИЯ... ИЛИ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ	294
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА	
Арина Алина Александровна. ВИНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	303
Аркавенко Никита Алексеевич, Фурсов Владислав Сергеевич. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	308
Астахова Полина Юрьевна. К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	313
Берсенева Евгения Валерьевна. ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	322
Екатерина Сергеевна Буртаева. ЭМОЦИИ В ВИДЕ АФФЕКТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	334
Ивченко Александр, Кабанов Всеволод Алексеевич. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОТОКОЛОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	341
Коданев Илья Андреевич. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА (СТАТЬЯ 354¹ УК РФ)	352
Матвиенко Софья Васильевна, Абрамович Ювелина Борисовна. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	363
Панков Никита Сергеевич. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТРАСЛИ	370
Роднёнок Анастасия Александровна, Филимонов Аркадий Дмитриевич. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВТОРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СУЩЕСТВУЮЩИХ РЕАЛИЯХ	377

Солоненко Кристина Михайловна. ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТ.316 УК РФ «УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ»	396
Соромотина Владислава Алексеевна, Титов Павел Михайлович. ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ	408
Тихонин Иван Алексеевич, Максякова Наталья Анатольевна. К ВОПРОУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ К ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ	414
Фам Ньы Хан, Фам За Хюи. СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ВЬЕТНАМА	420

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Азарова Анастасия Сергеевна. ОСОБЕННОСТИ ДИФФАМАЦИОННЫХ СПОРОВ В ОТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИГУР В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	429

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Базазян Елена Андреевна. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЯ	437
Волосников Илья Олегович. МЕТОДОЛОГИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕШНОГО НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ	445
Трифонов Андрей Евгеньевич. О ПРАВЕ НА КОМПЕНСАЦИЮ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ, СОДЕРЖАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	451
Федоров Сергей Максимович. ИМПЕРАТИВНОСТЬ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА С ГОСУДАРСТВОМ	458

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Туркина Диана Андреевна. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	463
Шевченко Захар Викторович. АСПЕКТ МОРАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ В ПРИСЯГЕ ПРОКУРОРА	471

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Батова Дарья Юрьевна. ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЛИСТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	491

Егорова Екатерина Александровна. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ВЗЫСКАТЕЛЯ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ БЕЗ ОБРАЩЕНИЯ К ФССП ИЛИ КОЛЛЕКТОРСКИМ АГЕНСТВАМ.....	501
Кряжевских Ксения Александровна. ВВЕДЕНИЕ МЕДИАЦИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА.....	508
Ладаев Павел Юрьевич. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ДЕЛИКТНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.....	513
Руф Владислав Сергеевич. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В СПОРТИВНОЙ МЕДИАЦИИ	519
Шульгина Виктория Александровна. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ МОМЕНТА ФАКТИЧЕСКОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	527

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Гайдукова Вероника Александровна. ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СТ. 54.1 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	535
Ловчикова Юлия Владимировна. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРЕЕМСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ	550
Сазонова Алина Валерьевна, Клепцова Лилия Витальевна. ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ	557

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 342.9

Даровских Кирилл Игоревич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

Россия, Москва

kirilldarovskih@mail.ru

Darovskikh Kirill

HSE University

Faculty of Law

Russia, Moscow

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в работе представлена дискуссия о соотношении принципа состязательности и активной роли суда в административном судопроизводстве. Статья сосредоточена на сравнении различных доктринальных точек зрения по рассматриваемому вопросу для выявления необходимости закрепления в административном процессуальном законодательстве нормы об активной роли суда. Сделан вывод о ее вспомогательной роли в контексте принципа состязательности для выравнивания заведомо неравных отношений в публичном секторе.

Ключевые слова: административный процесс, правосудие, состязательность, активная роль суда, объективная истина.

SOME ISSUES OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation: in the paper is presented the discussion about the correlation of the adversarial principle and the active role of the court in administrative proceedings. The article is focused on comparing different doctrinal points of view on the researched issue in order to identify the need of having established of the provision on the active role of the court in administrative procedural laws. It is concluded that it has an auxiliary role in the context of the adversarial principle to equalize obviously unequal relations in the public sector.

Key words: administrative procedure, justice, adversarial, active role of the court, objective truth.

Согласно п. 7 ст. 6 КАС РФ административное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности при активной роли суда.

С одной стороны, положение об активной роли суда в состязательном судопроизводстве нельзя назвать новеллой, поскольку суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, согласно ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и ч. 3 ст. 9 АПК РФ, однако с другой стороны, ч. 2 ст. 12 КАС РФ несколько расширяет полномочия суда, который принимает предусмотренные меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств.

Изменение сложившегося в гражданском и арбитражном судопроизводстве законодательного подхода к определению границ состязательности обострило дискуссию о его умалении в угоду более активной роли суда административном судопроизводстве, а потому данный вопрос представляется спорным и не имеет однозначной оценки в доктринальной среде.

Некоторые ученые категорично заявляют, что суд не должен проявлять никакой активности в процессе, иные же полагают, что она компенсируется состязательностью как таковой, однако в этой связи считается, что суд не

должен быть нейтральным наблюдателем, выполняющим лишь технические функции, поскольку любой процесс является совместной деятельностью сторон и суда [1, с. 119; 8, с. 6; 2, с. 36; 4, с. 32].

Тем не менее, в административном судопроизводстве следует говорить об особой роли суда применительно к его активности в процессе, поскольку законодатель таким образом фактически отступил от традиционного понимания состязательности, в рамках которого суд самостоятельно не собирает доказательства, для обеспечения реальной состязательности сторон, при которой суд оказывает гражданину содействие в реализации его процессуальных прав.

Кажущееся противоречие между состязательностью и активной ролью суда разрешается исходя из особенностей тех правоотношений, которые охватываются административным судопроизводством. Так, вертикальные отношения в публичном секторе являются заведомо неравными, а потому противостоящий им субъект не может обладать тем же набором полномочий и инструментов для обоснования своей позиции в суде.

Если в случае с гражданским и арбитражным судопроизводством появление «слабой» стороны обусловлено невозможностью фактически состязаться в силу причин, которые прямо не связаны с процессом, то в административном судопроизводстве следует предположить о юридическом закреплении статуса «слабой» стороны исходя из широкого понимания состязательности при активной роли суда.

Иными словами, законодатель в рамках данного принципа презюмирует неравенство сторон в административном судопроизводстве, что, однако, не означает фактическую подмену правовой позиции стороны (или ее отсутствие) активными процессуальными действиями суда по выяснению обстоятельств, имеющих значение для законного и обоснованного разрешения дела, то есть должен иметь место некоторый баланс между состязательностью и активной ролью суда.

Представляется, что таким образом выравнивается положение сторон ввиду того, что публичные органы вынуждены предоставлять доказательства активнее, а значит обеспечивается реальная возможность гражданину реализовать право на судебную защиту своих прав и свобод [1, с. 134; 5, с. 13].

Кроме того, на первый взгляд может показаться, что активная роль суда в административном судопроизводстве направлена не сколько на компенсацию сложившегося неравноправия субъектов в публичном секторе, сколько на поиск объективной истины в оспариваемых правоотношениях.

Действительно, полномочия суда по выявлению и истребованию по собственной инициативе доказательств и, например, возможность инициировать назначение судебной экспертизы предполагают отступление от принципа формальной истины для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по делу, то есть суд не ограничен представленными сторонами административного судопроизводства доказательствами, а его деятельность направлена на выяснение подлинных взаимоотношений сторон.

Тем не менее, такой подход относительно конечной цели активной роли суда не рассматривается некоторым учеными как соответствующий задачам административного судопроизводства. Как справедливо отмечается, в его рамках на суд не возложена обязанность по поиску объективной истины, поскольку доказательства, положенные в основу решения суда, обосновывают определенные выводы по делу, а не устанавливают истину, однако иные исследователи полагают, что указанный принцип сохранился и может быть выведен из положения об объективности суда [3, с. 437; 6, с. 312; 7, с. 27].

Впрочем, законодатель прямо не называет достижение объективной истины одним из принципов административного судопроизводства в ст. 6 КАС РФ. Не закреплен данный принцип и в иных процессуальных кодексах, что полностью соответствует легистскому подходу к определению целей и задач российского судопроизводства, назначение которого среди прочего состоит в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дел.

Таким образом, принцип состязательности при активной роли суда в административном судопроизводстве направлен на защиту прав и законных интересов граждан, нарушенных в результате деятельности публичных органов, что не следует рассматривать как тенденцию к молчаливой пассивности сторон при императивном направлении процесса судом и, кроме того, на данном этапе развития российского процессуального законодательства как инициативу по установлению объективной истины. Представляется, что активная роль суда дополняет состязательность в административном судопроизводстве, а не противопоставляется ему.

Список литературы:

1. Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 206 с.
2. Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 33–36.
3. Величко М.Б. Отдельные особенности административного судопроизводства по сравнению с гражданским, которые подлежат отражению в процедуре доказывания, применения правил о преюдициальности судебного акта, обуславливая их особенности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 423–437.
4. Ноздрачев А.Ф., Сухарева Н.В., Мельникова В.И. Процессуальные правовые механизмы защиты граждан и их объединений во взаимоотношениях с публичной властью // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 17–34.
5. Орлов А.В. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Российский судья. 2016. № 8. С. 12–15.
6. Пашин С.А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии / отв. ред. А.А. Букина. М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1995. С. 305–325.

7. Самсонов Н.В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 26–29.

8. Титова А., Прокудина Л.А. Прокурор и мировой судья в гражданском судопроизводстве // Законность. 2000. № 12. С. 5–11.

УДК 340.123

Кабанов Всеволод Алексеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

Россия, Москва

yakabanov@edu.hse.ru

Kabanov Vsevolod Alexeyevich

National Research University Higher School of Economics

Faculty of Law

Russia, Moscow

**ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГЕРДЕРА И САВИНЬИ О
НАРОДНОМ ДУХЕ**

Аннотация: в статье исследуются воззрения И.Г. Гердера и Ф.К. фон Савиньи на народный дух. Представления немецких мыслителей о народном духе подвергаются сравнительному анализу. В качестве вывода исследования постулируется наличие преемственности между двумя концепциями народного духа. При этом автор уделяет значительное внимание интеллектуальному контексту, в котором находится идея народного духа в творчестве И.Г. Гердера и Ф.К. фон Савиньи.

Ключевые слова: историзм, И.Г. Гердер, Ф.К. фон Савиньи, народный дух, историческая школа права, немецкий романтизм.

**IDEOLOGICAL ORIGINS OF THE HISTORICAL SCHOOL OF
JURISPRUDENCE: CONTINUITY IN THE IDEAS OF HERDER AND
SAVIGNY ABOUT THE FOLK SPIRIT**

Annotation: the article examines the views of I.G. Herder and F.K. von Savigny on the national spirit. The german thinkers' ideas of the folk spirit are subjected to a

comparative analysis. As a conclusion of the study, the existence of continuity between the two concepts of the national spirit is postulated. At the same time, the author pays considerable attention to the intellectual context in which the idea of the national spirit in the works of I.G. Herder and F.K. von Savigny is located.

Key words: historicism, I.G. Herder, F.K. von Savigny, folk spirit, historical school of jurisprudence, german romanticism.

Одним из самых ярких интеллектуальных событий XVIII века можно считать возникновение историзма. Данное направление научной мысли появилось как реакция на интеллектуальные абстракции Просвещения: представители немецкого историзма отвергали анахроничную, по их мнению, идею о вечных и неизменных ценностях, предпочитая изучение истории с позиций, близких к методологии естественных наук [1, p. 103].

Говоря о философских основаниях немецкого историзма, нельзя не упомянуть концепт народного духа. Для понимания общего значения этой идеи обратимся к «Философскому словарю». Согласно ему, «народный дух» представляет собой особое наиндивидуальное начало, проявляющее себя в культуре и истории народа [2, с. 289].

Необходимо отметить, что наличествует определенная сложность, связанная с терминологией. Само выражение народный дух (нем. *Volksgeist*) впервые было введено Гегелем в 1793 году в его работе «Народная религия и христианство» [3, с. 65]. Однако появление термина не равнозначно возникновению концепта. Представление о существовании надличностной детерминанты, содержащей в себе квинтэссенцию народной культуры, появилось задолго до Гегеля. В частности, современные исследователи утверждают, что идея народного духа уже существовала на тот момент в трудах Дж. Вико, В. фон Гумбольта, Ш. Монтескье, К. Гельвеция и И.Г. Гердера [4, с. 92]. Но и после 1793 этот концепт у разных авторов мог выражаться терминами, отличными от *Volksgeist* [3, с. 64].

Понятие народного духа было особенно важным для таких представителей немецкого историзма, как И.Г. Гердер и Ф.К. фон Савиньи. Оба мыслителя активно использовали данный концепт в своих теоретических построениях. То, как идея народного духа воплощалась в трудах И.Г. Гердера [5, р. 821] и Ф.К. фон Савиньи [6, с. 81], уже неоднократно изучалось в научной литературе. Новшеством данного исследования является рассмотрение концепта народного духа у этих представителей историзма в сравнительной перспективе. Сравнение должно помочь выявить степень родственности или даже преемственности воззрений двух мыслителей.

Прежде чем говорить об идее народного духа у И.Г. Гердера, стоит в нескольких словах охарактеризовать его интеллектуальную биографию в целом. На молодого мыслителя оказало большое влияние обучение в Кёнигсбергском университете: именно там он приобщился к современной ему философской мысли. В те годы И.Г. Гердер познакомился с идеями И.Г. Гамана и И. Канта [7, с. 18]. Одним из последствий знакомства философа с кантовскими идеями стала приверженность так называемой «антропологии» – философскому направлению, которое ставило человека в центр своего внимания [1, р. 103]. Также на его взгляды оказал большое влияние натурализм раннего И. Канта, что впоследствии проявилось в гердеровских представлениях о генезисе и происхождении народов, ходе исторического процесса [1, р. 101]. Взаимодействие же с мыслью И.Г. Гамана отразилось в представлениях И.Г. Гердера о языке и эстетике.

И.Г. Гердером была разработана собственная теория происхождения языка. Немецкий мыслитель отвергал как теорию создания языка Богом, приверженцем которой был И.П. Зюсмилх, так и идею Ж. Ж. Руссо о появлении языка вследствие подражания людей звукам животных [8, р. 17]. Вместо этого, И.Г. Гердер представлял язык как одновременно неперенное условие и следствие человеческого мышления, своеобразную символическую

систему, в категориях которой и разворачивается процесс рассуждения [8, р. 20].

Кроме того, И.Г. Гердер был активным участником литературного течения «Буря и натиск», ставшего провозвестником немецкого романтизма. Мыслитель одним из первых осознал важность народной поэзии для понимания культуры и характера народа, составил свой сборник народных песен [7, с. 153]. В отличие от многих его современников И.Г. Гердер выступал за национальную ориентированность «высокой» культуры, призывал немецкую элиту не заниматься бездумным калькированием иностранных культурных образцов.

Отдельного внимания в контексте данной статьи заслуживает историософия И.Г. Гердера. В её основе лежат две предпосылки, которые можно охарактеризовать как базовые для всего немецкого историзма [9, р. 35].

Первая из них – идея об истории как положительном процессе, в ходе которого осуществляется развитие человечества. Однако данная концепция И.Г. Гердера несводима к представлению об абсолютной ценности прогресса, которое разделялось многими философами эпохи Просвещения. Мыслитель, признавая идею общественного развития, отмечал, что прогресс в одних аспектах социальной жизни, может обернуться регрессом в других. Так, Гердер, считая письменность важным культурным достижением, выражал мнение, что «это средство увековечения» человеческих «мыслей придало определенность духу и речи, но одновременно» способствовало их ограничению [10, с. 255].

Помимо видения истории как непрерывного потока развития ключевым для гердеровской историософии следует признать представление об индивидуальности. Последнюю можно определить как идею об отсутствии единых для всех культур и эпох ценностей: каждый народ является носителем своих собственных идеалов [10, с. 35]. Однако идея индивидуальности не так проста, как кажется. Позицию И.Г. Гердера не стоит рассматривать как абсолютно релятивистскую, поскольку немецкий философ не отрицал существование общего для всех народов начала. Этим началом для него

выступала гуманность, или человечность (нем. *Humanität*), под которой мыслитель понимал общность природы всех людей, а также определённую цель человеческого развития и задачу по её достижению [11, р. 20]. Иными словами, каждый человек обладает общими для всех людей потенциями, которые могут и должны быть реализованы, однако особенности реализации данных предпосылок обуславливаются своеобразием конкретной культуры.

Концепция народного духа в произведениях И.Г. Гердера носила наименование «народный характер» (нем. *Charakter der Völker, Nationalcharakter*). Данная терминология свойственна и основному труду немецкого мыслителя – «Идеям к философии истории человечества».

В этом произведении И.Г. Гердер провозглашает происхождение характера народа из «родовых черт, из условий его части света, из обстоятельств образа жизни и воспитания, из дел и подвигов, совершенных в эту раннюю пору, - из всего, что досталось в удел народу» [10, с. 365]. Немецкий мыслитель особенно подчёркивает факт преемственности особенностей народного характера: сформированный ещё у предков, он, несмотря на различные изменения и перипетии внешнего мира, остаётся практически нетронутым у потомков [10, с. 365]. В подтверждение своего тезиса философ приводит пример еврейского народа, который, лишившись родины и подвернувшись гонениям, смог сохранить культуру и идентичность [10, с. 366].

Генезис народа является, согласно И.Г. Гердеру, абсолютно естественным процессом, причины которого кроются в особенностях образа жизни и среды обитания предков современных людей. Немецкий философ видит народы реально существующими социальными группами с определёнными верифицируемыми признаками.

Подобную позицию можно охарактеризовать как примордиалистский взгляд на формирование наций. С точки зрения примордиализма народ представляет собой исторически сформировавшуюся и объективно

наличествующую общность, которая обладает рядом характеристик [12, с. 269]. Согласно И.Г. Гердеру, эти характеристики и составляют *Charakter der Völker*. Народный характер в качестве примордиалистского концепта используется философом для описания сущности народа

И.Г. Гердер неоднократно подчёркивает такую особенность народного характера, как неизменность. В другом фрагменте исследуемой работы немецкий мыслитель заявляет, что «нельзя ... стереть его [характер народа – примечание В.К.] с лица Земли: он стар, как нация, стар, как почва, на которой жил народ» [10, с. 332]. Впрочем, это не мешает И.Г. Гердеру признавать возможность утраты или изменения народного характера в течение нескольких поколений в результате смешения с иными народами или переезда в другую местность [10, с. 366].

Для Гердера народный характер, изначально сформированный под воздействием объективных факторов, впоследствии сам выступает как начало, предопределяющее особенности человеческой деятельности. Философ пишет, что «во всех земных делах людей очень многое зависит от времени, и места, и от различий в характере наций, ибо самое главное — характер народа» [10, с. 332].

Важное внимание уделяется мыслителем описанию характера народа как главному источнику народной индивидуальности в различных сферах человеческой жизни. По словам философа, «в каждом языке отпечатлелся рассудок и характер народа» [10, с. 353]. В своих работах немецкий мыслитель весьма последовательно проводит идею о наличии связи между языком и народным характером. Поскольку мышление разворачивается исключительно в рамках, сформированных языком, любое высказывание и любая мысль имеют четко выраженную национальную принадлежность [1, р. 108].

Однако концепт народного характера у И.Г. Гердера ни в коем случае не направлен на возбуждение вражды между народами. Напротив, философ выступает против всякого шовинизма, признавая за любой нацией право на

достоинство и сохранение своего характера. «Брат твой — американец, негр. И, значит, его не должен ты угнетать, его не должен убивать, у него не должен красть, ибо он человек», — обращаясь к читателю, торжественно заявляет И.Г. Гердер [10, с. 182]. В связи с этим мыслитель решительно отрицает деление человечества на расы, провозглашая единство человеческого рода [10, с. 182]. И.Г. Гердер признаёт, что, несмотря на любые различия, представители разных народов содержат в себе одну цель. Название одной из глав «Идей к философии истории человечества» звучит следующим образом: «Гуманность — цель человеческой природы, и ради достижения ее предал Бог судьбу человечества в руки самих людей» [10, с. 445]. Благодаря телеологичности всеобщей истории различные народы оказываются связаны между собой не только на биологическом, но и на духовном уровне.

Если И.Г. Гердер привнёс дух «историзма» в культурологию, то Ф.К. фон Савиньи использовал свой гений, чтобы сформировать историческую концепцию в юриспруденции. Разумеется, у него были свои предшественники. Основатель исторической школы права в труде «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции» положительно оценивает вклад Ю. Мёзера и Г. фон Гуго в юридическую науку [13, с. 135]. Эти мыслители предвосхитили Савиньи в его интересе к истории и скептическом отношении к естественному праву.

Но не только среди теоретиков юриспруденции стоит искать людей, поспособствовавших формированию воззрений Ф.К. фон Савиньи. Ещё молодым, будущий основатель исторической правовой школы был увлечён идеями так называемого йенского романтизма (нем. *Frühromantik*). В 1799 и 1800 годах, во время своих поездок в Йену, Савиньи неоднократно посещал лекции таких важных для романтизма фигур, как А.В. Шлегель и Ф. Шиллер; известно и о его знакомстве с идеями других представителей *Frühromantik*, включая Ф. Шлегеля и Новалиса [1, р. 219].

Важным нововведением, привнесённым Савиньи, является окончательное признание исторически обусловленного характера правовых норм как базовой предпосылки, на которой должна основываться юриспруденция [14, р. 852]. Это предусматривало отрицание как доктрин юснатурализма, так и теоретических положений юридического позитивизма.

Противопоставляя им историческое направление в юриспруденции, Савиньи заявлял, что главным источником права является народный дух, определенное общее убеждение народа [13, с. 133]. Возникая в среде народа и изначально нося характер обычая, право в связи с развитием и усложнением общества впоследствии становится делом профессиональных юристов [13, с. 133]. Развитие права, согласно этим теоретическим положениям, носит органический и поступательный характер.

Однако из признания народа источником права ни в коем случае не вытекает положение об отрицании необходимости закона как формы регулирования человеческой деятельности. Законодательство признавалось основателем исторической правовой школы полезным при некоторых обстоятельствах, включая снятие существующих в праве противоречий и уточнение положений правовых норм (чуть позднее немецкий юрист добавит к этому списку обязанность государства проводить реформы «вследствие изменения нравов, взглядов, потребностей») [14, с. 297].

Одной из возможных проблем учения Ф.К. фон Савиньи следовало бы признать конфликт между партикуляризмом и универсализмом: чрезмерная концентрация на национальном происхождении права могла бы лишить юриспруденцию каких-либо общих оснований. Данная проблема разрешается основателем исторической правовой школы посредством постулирования за человечеством общей природы, конституирующей ряд моральных ценностей, имеющих всеобщий характер [14, с. 303].

Изучение концепта народного духа у Ф.К. фон Савиньи требует ряда пояснений, связанных с используемой им терминологией. Вплоть до издания в

1840 году «Системы современного римского права» основатель исторического направления в юриспруденции ни в одном своём труде не использует наименование «народный дух» (нем. *Volksgeist*). Но данный факт отнюдь не свидетельствует об отсутствии в ранних работах Ф.К. фон Савиньи этой идеи. Любая попытка отрицать наличие в «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции» концепта народного духа сразу наталкивается на значительное противоречие. Поскольку данная идея лежит в теоретическом фундаменте любых построений исторической школы права, то при признании позднего характера его происхождения мы должны были бы одновременно с этим согласиться, что все работы, созданные Ф.К. фон Савиньи до 1840 года, лишены смысла [3, с. 66]. Следовательно, хотя и под разными наименованиями, идея народного духа встречается и в «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции», и в «Системе современного римского права».

Чтобы проанализировать концепцию народного духа у Ф.К. фон Савиньи, сперва требуется охарактеризовать понимание народа немецким юристом. Как мыслитель пишет в «Современной системе римского права», народ выступает как «личностный деятельный субъект», в состав которого входят люди, не просто живущие вместе, но существующие «в духовной общности, которая обнаруживается, закрепляется и развивается благодаря употреблению одного языка» [14, с. 284]. Однако немецкий юрист не отрицает сложность, которая может возникнуть при попытке точного определения «границ» отдельного народа [14, с. 284].

Народ воспринимается Ф.К. фон Савиньи в примордиалистских категориях. Данная предпосылка обуславливает понимание сущности народного духа в трудах основателя исторической школы права. Народный дух выступает у Ф.К. фон Савиньи в качестве «силы», которая пронизывает существование входящих в народ людей и позволяет им удовлетворить общие для всей нации «потребности» [14, с. 284].

Более понятным, концепт народного духа у Ф.К. фон Савиньи становится, если обратиться к его работе «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции». Среди словосочетаний, которые были им использованы для выражения идеи народного духа, можно встретить «общее убеждение» и «общее сознание народа», «одинаковое чувство внутренней необходимости», «сущность и характер народа» [13, с. 132]. Из этого следует, что под народным духом Ф.К. фон Савиньи подразумевает прежде всего органическую совокупность культурных паттернов того или иного народа, которые, объединяя этот народ в единую «личность», позволяют нации осуществлять совместную деятельность. Среди возможных проявлений народного духа Ф.К. фон Савиньи помимо права упоминаются «язык» народа, «нравы, его устройство», причём правоведом подчеркивается факт единства всех этих культурных категорий, объясняемый их укорененностью в народном духе [13, с. 132]. Привлекая внимание читателя к невозможности отделить одну из «функций» народа от другой, немецкий юрист особенно акцентирует холизм, лежащий в основе концепции народного духа.

Затрагивая вопрос проявления народного духа в различных сферах общества, Ф.К. фон Савиньи признаёт невозможность верификации этого концепта привычными для исторической науки способами. Данное обстоятельство связано с позицией немецкого юриста насчёт использования исторических методов для обнаружения момента зарождения права. То время, когда впервые появилось право, не нашло отражения в исторических источниках: напротив, «у всех народов, когда-либо вступивших в границы документальной истории, мы уже обнаруживаем позитивное право» [14, с. 282]. Отвергнув возможность прибегнуть к документальным доказательствам, Ф.К. фон Савиньи обратился к ряду логических аргументов, чтобы доказать существование народного духа как источника правовых установлений. В частности, немецкий юрист обосновывал свою теорию всеобщим согласием

отдельных членов народа действовать в соответствии с правовыми нормами [14, с. 282].

Из вышеописанных положений теории Ф.К. фон Савиньи становится очевидным, насколько значительное место в ней занимает народный дух. Но обращение к данному концепту не приводит к чрезмерной узости воззрений мыслителя. Он не ограничивает право исключительно национальными рамками, а признает существование единых для всего человеческого рода правовых основ. Эти основания выводились немецким мыслителем как общий элемент права (под индивидуальным элементом права понимались черты, присущие праву конкретного народа) [14, с. 302]. Общий элемент права, как пишет Ф.К. фон Савиньи, заключается в христианских моральных принципах [14, с. 303]. Центральная для общего элемента права нравственная задача — обеспечить человеку должную свободу [14, с. 304]. Эта цель, составляющая сущность общего элемента, проявляет себя через национальный элемент права, через право отдельного народа [14, с. 304]. Общий элемент права призван не дать восторжествовать правовому партикуляризму, обращению части исследователей к рассмотрению частных проявлений права при игнорировании его общих оснований.

Между вышеописанными концепциями народного духа Ф.К. фон Савиньи и И.Г. Гердера можно обнаружить как ряд значительных пересечений, так и несколько неразрешимых противоречий. Чтобы наиболее полно установить и описать данные сходства и различия, требуется сравнить позицию мыслителей по основным вопросам, связанным с идеей народного духа. В качестве подобных вопросов можно выделить происхождение и общую сущность народного духа, а также его взаимоотношения с идеей единства человечества.

Значительное отличие между концепциями народного духа у И.Г. Гердера и у Ф.К. фон Савиньи лежит в представлениях двух авторов о генезисе народного духа. И.Г. Гердер имеет на этот счёт весьма обстоятельную и

основанную на выводах науки того времени теорию, согласно которой происхождение народного духа усматривается им в объективных условиях и образе жизни предков народа. Совершенно по-иному дело обстоит у Ф.К. фон Савиньи. У немецкого юриста происхождение народного духа покрыто мраком: как и право, в котором он проявляется, народный дух предстаёт перед нами уже существующим, и мы не имеем возможности проследить его истоки. Создавший своё видение народного духа в восемнадцатом столетии, И.Г. Гердер выводил его происхождение из натуралистических предпосылок. Сторонникам же историзма в девятнадцатом веке не было свойственно обращение к натурализму в их теоретических построениях [1, р. 100]. Принадлежащий к иному веку, Ф.К. фон Савиньи не настолько стремился рассматривать историю через призму достижений естественных наук, вследствие чего его представления о народном духе более спекулятивны.

Гораздо больше точек соприкосновения между мыслителями можно найти в общих характеристиках, которыми наделяется народный дух. Ключевой идейной компонентой, воплотившейся в их представлениях о народном духе, следовало бы признать примордиализм. И для И.Г. Гердера, и для Ф.К. фон Савиньи народный дух выступал объективным надличностным началом, которое принадлежит реально существующему, а не появившемуся в процессе социального конструирования народу. Оба представителя немецкого историзма солидарны и в своём признании народного духа главным источником различных социальных и культурных явлений.

Несколько по-иному дело обстоит с холизмом. У Ф.К. фон Савиньи холизм как свойство народного духа имеет более выраженную форму, чем у И.Г. Гердера: немецкий юрист неоднократно отмечает важность народного духа для обеспечения единства как между отдельными членами нации, так и между различными областями социальной жизни. И.Г. Гердер, признавая объединяющий характер народного духа, всё-таки не уделяет столь значительного внимания холистским идеям.

Наиболее близко позиции И.Г. Гердера и Ф.К. фон Савиньи сходятся в вопросе соотношения народного духа и единства человеческого рода. Оба представителя немецкого историзма, поддерживая идею народного духа, признают при этом концепцию, согласно которой над национальными духами различных народов стоит особый принцип. Этот принцип (*Humanität* И.Г. Гердера или общий элемент права Ф.К. фон Савиньи) несёт в себе нравственный посыл, являющийся общим для всего человечества. Данное сходство в теориях представителей немецкого историзма отнюдь не случайно. Оно обусловлено необходимостью разрешить проблемы, возникающие в результате использования концепта народного духа. При некотором её прочтении идея народного духа угрожает обернуться неограниченными партикуляризмом и релятивизмом. Концепция общечеловеческого начала позволяет преодолеть эти негативные последствия, формируя сферу «должного», возвышающуюся над конкретными социальными, историческими и культурными условиями.

Таким образом, концепция народного духа Ф.К. фон Савиньи демонстрирует значительную степень преемственности видению данной идеи И.Г. Гердером. У обоих мыслителей стержнем концепта народного духа выступают примордиалистские представления о нации, подкрепленные, тем не менее, верой в некое духовное единство человечества. Различия же, включая недостаточное внимание, уделяемое Ф.К. фон Савиньи, в сравнение с И.Г. Гердером, вопросу происхождения народного духа, отсутствие в концепте Ф.К. фон Савиньи натуралистических предпосылок, особый акцент, который делается немецким юристом на холизме, не могут быть названы значительными. Хотя эти разночтения безусловно являются важными, сходства между двумя идеями носят куда более основополагающий характер.

Список литературы:

1. Beiser F.C. The German historicist tradition. – Oxford: Oxford University Press, 2011. 648 pp.
2. Философский словарь / Основан Г. Шмидтом; Под ред. Г. Шишкоффа; [Пер. с нем. М.М. Беляев и др.]. 22. изд., перераб. — Москва: Республика, 2003. 575 с.
3. Асламов Н.Е. Философия истории немецкой исторической школы права: дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 155 с.
4. Кошкарова Ю.А., Пеструилов А.С. Подходы к исследованию феномена ментальности в трудах зарубежных ученых // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. №. 2 (24). С. 91-95.
5. Wilson W. Herder, Folklore and Romantic Nationalism // The Journal of Popular Culture. 1973. Vol. 6. pp. 819-835.
6. Новгородцев П. Немецкая школа юристов. Её происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права / Новгородцев П. [и др.]. 2-е изд., эл. — М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 3-228.
7. Гулыга А.В. Гердер. 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1975. 179 с.
8. Herder J.G., Barnard F.M. Herder on Social and Political Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 344 pp.
9. Iggers G.G. The German Conception of History: The National Tradition of Historical Thought from Herder to the Present. Middletown, Conn.: Wesleyan University Press, 1983. 363 pp.
10. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд., испр. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с.
11. Sikka S. Herder on Humanity and Cultural Difference: Enlightened Relativism. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 280 pp.
12. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. — М.: Праксис, 2004. 464 с.

13. Савиньи Ф. К. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М.: Статут, 2011. 510 с.

14. Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права // Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М.: Статут, 2011. С. 248-509.

УДК 342.511

Смирнов Кирилл Вячеславович
Югорский Государственный Университет
Высшая школа права
Россия, Ханты-Мансийск
kirilka1998@mail.ru
Smirnov Kirill Vyacheslavovich
Ugra State University
higher school of law
Russia, Khanty-Mansiysk

РОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА, ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА: КОМПАРАТИВИСТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Аннотация: государство – это политическая форма организации общества. Процесс создания государства и формирования его механизмов функционирования не заканчивается принятием декларации независимости. Данный процесс, может занимать многие десятилетия. Ключевая роль в построении государства, принадлежит – главе государства, который рано или поздно, приобретает статус – экс-президент. В данной статье, автором изучена роль глав государств Средней Азии входивших в состав Советского Союза в создании независимых государств. А также проблематика правового статуса экс-президента на законодательном уровне в странах бывшего СССР.

Ключевые слова: Президент, экс-президент, государство, правовой статус, государства бывшего СССР.

ROLE AND RESPONSIBILITY OF THE PRESIDENT, EX-PRESIDENT: COMPARATIVE STUDIES AND PROBLEMS

Annotation: the state is a political form of organization of society. The process of creating a State and forming its functioning mechanisms does not end with the

adoption of the Declaration of independence. This process can take many decades. The key role in building the state belongs to the head of state, who sooner or later acquires the status of ex-president. In this article, the author has studied the role of the heads of Central Asian states that were part of the Soviet Union in the creation of independent states. As well as the problems of the legal status of the ex-president at the legislative level in the countries of the former USSR

Key words: President, ex-president, state, legal status, states of the former USSR.

Для достижения такой цели, как – создание независимого государства, каждый из руководителей ставит перед собой следующие задачи:

1. формирование конституционных принципов государства;
2. международное признание нового независимого государства;
3. создание финансовой системы государства;
4. формирование системы государственных органов;
5. определение территориальных границ государства;
6. создание силовых структур (армия, правоохранительные органы, органы государственной безопасности и т.д.)
7. создание нормативно-правовой базы для регулирования различных общественных отношений различного уровня и т.д.

Создание новых независимых государств в массовом порядке произошло в конце XX века после распада Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР). На карте мира появилось 15 новых независимых государств.

Каждое государство бывшего СССР, идёт своим путём развития экономики и политической системы. Государства Среднеазиатского региона (Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) – пошли по пути сильной президентской власти. Данный факт совершенно обоснован, по нашему мнению, поскольку в указанных государствах существует опасность возрождения националистических устремлений отдельных представителей общества. Националистические устремления способны перейти в прямое

появление угрозы терроризма с их территорий. Нельзя забывать и о религиозной составляющей жизни общества в указанных государствах. Только «сильная рука» авторитетного поддерживаемого большинством общественной массы в лице Президента, способна предотвращать возможные угрозы террористического характера.

Достаточно трудный, но интересный путь появления и развития независимости государства прошла **Республика Казахстан** (далее – Казахстан). И в указанных процессах, огромная историческая роль, была отведена Назарбаеву Нурсултану Абишевичу – Первому Президенту Республики Казахстан (1991-2019 г.). После распада Советского Союза, в Казахстане остановили свою работу 130 предприятий и 2 млн. человек остались безработными. Годовая инфляция в Казахстане составляла – выше 2.000 %. Государство по уровню своего экономического развития была сравнима с самыми отсталыми странами Латинской Америки и Африки.

В указанных условиях, Нурсултан Абишевич Назарбаев, пошёл по пути приватизации предприятий и привлечения иностранных инвестиций в страну. Для предоставления гарантий иностранным инвесторам в том, что именно Казахстан – является одним из самых привлекательных государств для них. Назарбаев издал 147 указов, имеющих силу закона. Именно они, продвинули реформы в Казахстане, были приняты Указы: о частной собственности, о земле, о недрах и т.д.

Основу внутренней политики Назарбаева составил курс под девизом: «Сначала экономика, потом политика». Данный курс, Н.А. Назарбаев избрал под влиянием опыта экономического развития Сингапура под руководством Ли Куан Ю. В Казахстане, были последовательно приняты ряд Стратегий развития государства (Стратегия «Казахстан-2030», Стратегия «Казахстан-2050», План нации – 100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ»).

Указанные стратегии развития государства, предусматривали поэтапное выполнение ряда задач: Обеспечение национальной безопасности, повышение

экономического роста государства, реформирование правоохранительной и судебной системы, улучшение потенциала кадрового состава государственных органов и т.д. В результате, например, реализации Плана нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ», к 1 января 2016 года, в Казахстане вступили в силу 59 законов, которые создали принципиально новую правовую среду для развития государства, экономики и общества.

Назарбаеву, удалось после распада СССР, создать валютную систему Казахстана. Была введена государственная валюта – Казахстанский тенге.

Во внешней политике, Нурсултан Абишевич, всегда проводил многовекторную политику. Выступал за многополярный мир в политике. По утверждению многих глав государств-членов ЕАЭС, именно ему, принадлежит идея создания Евразийского экономического союза. Казахстан, неоднократно выбирался мировой общественностью площадкой для проведения важных международных мероприятий и миротворческих процессов.

Пограничные вопросы Казахстана с соседними странами, были урегулированы к 2005 году. При активном участии Казахстана в 2018 году, в г. Актау, была подписана Конвенция «О правовом статусе Каспийского моря». Сторонами, подписавшими Конвенцию, были: Азербайджан, Иран, Казахстан, Российская Федерация, Туркменистан. В результате действий Назарбаева, Казахстан решил все пограничные споры между государствами. Был исключён один из поводов для внутренней и внешней нестабильности Казахстана.

Трудный путь в недопущении расслоения общества, а как следствие и государства, прошло каждое государство бывшего СССР. Не стала исключением и **Республика Таджикистан** (далее – Таджикистан). Государство прошло через Гражданскую войну 1992-1997 гг. Гражданская война в Таджикистане была именно последствием распада СССР и сложной социально-экономической ситуации в республике. Данной ситуацией пытались воспользоваться в том числе радикальные националисты. Оппозиционными

силами, с территории Афганистана при поддержке афганских моджахедов, осуществлялись попытки прорыва таджикско-афганской границы для насильственного захвата власти.

В указанных условиях Таджикистану, требовался сильный и авторитетный лидер. В Таджикистане произошло установление сильной президентской власти в лице – Эмомали Шариповича Рахмона. В последствии, в 2015 году - Маджлиси Оли (Парламент Республики Таджикистан) принял Закон, согласно которого Эмомали Рахмону – было присвоено звание - Основатель мира и национального единства - Лидер нации. В 2016 году, был принят одноименный Конституционный закон Республики Таджикистан, регулирующий правовой статус - Основателя мира и национального единства - Лидера нации. Считаем вполне уместным присвоение подобного статуса Э. Рахмону, учитывая тот факт, что ему удалось консолидировать различные этнические и религиозные группы населения Таджикистана, с целью недопущения появления очага радикального национализма и терроризма, появление которых, могло привести фактически к исчезновению Таджикистана как государства с карты мира.

В Республиках Узбекистан и Туркменистан, до полномасштабных Гражданских войн не доходило, но постоянного внимания требовала консолидация общества с целью недопущения указанных ранее процессов, а для этого с учётом специфики восприятия народом власти важное значение имели и до сих пор имеют личностные качества Президентов, указанных двух Республик с 1991 года.

Актуальность роли главы государства как гаранта стабильности: политической, экономической и этническо-конфессиональной, будет сохраняться постоянно в указанных государствах. Отчасти, это одна из причин редкой сменяемости глав данных государств при их жизни. Одновременно, необходимо осознавать проблематику и последствия редкой сменяемости глав государств среднеазиатского региона: коррупция, кумовство, клановость

правлящих элит. Причем последний аспект, наиболее серьезно увязывается в глазах общественности, с ролью главы государства. А по сему, данный фактор, способен особенно навредить стабильности в государствах Средней Азии.

Актуальность изучения механизма правового статуса экс-президента, появилась сразу после отставки Н.А. Назарбаева с поста Президента Республики Казахстан в марте 2019 года. Особенно учитывая его правовой статус, Первого Президента Республики Казахстан.

В 2010 году, Н. Назарбаеву в виду его заслуг перед государством и народом Казахстана было присвоено звание: Первый Президент Республики Казахстан — Елбасы (Лидер нации). В законодательстве Республики Казахстан [4], был установлен перечень прав, которыми имеет право пожизненно пользоваться Н. Назарбаев как Елбасы.

Такие как например право:

Обращаться к гражданам и государственным органам и должностным лицам с инициативами по важнейшим вопросам государственного строительства; выступать перед Парламентом Республики Казахстан и его Палатами, на заседаниях Правительства Республики при обсуждении важных для страны вопросов; входить в состав Конституционного Совета Республики Казахстан.

До 2022 года, Законодательством Республики Казахстан было предусмотрено положение о том, что разрабатываемые инициативы по основным направлениям внутренней и внешней политики государства согласовываются с Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы даже после его отставки. Кроме того, Елбасы имел право возглавлять Ассамблею народа Казахстана, а также Совет Безопасности Республики Казахстан имея статус экс-президента. В 2022 году, в результате проведенного референдума, правовые основы, касающиеся в том числе, статуса Елбасы, были пересмотрены и в большинстве своем утратили силу если не де-юре, то де-факто.

Для Казахстана, практика наличия некоторых «ключевых полномочий» присущих действующему Президенту, у Президента бывшего показала актуальность проблемы недопущения двоевластия в государстве, после отставки предыдущего главы государства.

С учётом вышеизложенного опыта Казахстана, по нашему мнению, в государственном управлении стран, существует также проблема в сфере передачи опыта государственного управления, экс - президентами следующим главам государств. Экс-президенты, сохраняют свой активный трудовой образ жизни после выхода в отставку, по этой причине, как мы видим, они продолжают занимать различные государственные посты после отставки. Не стал исключением и пример экс-президента Туркменистана Гурбангулы Мяликгулыевича Бердымухамедова. После выхода в отставку с поста главы государства в 2022 году, Гурбангулы Мяликгулыевич, сохранил за собой пост Председателя Халк Маслахаты Милли Генгеша Туркменистана – Верхняя палата Парламента Туркменистана. Некоторым «слоям населения», может казаться, что таким образом, бывшие президенты, якобы пытаются сохранить свою власть.

А между тем, значение опыта государственного строительства и управления бывших глав государств нельзя игнорировать, нередко, значение имеют даже межличностные отношения экс-президентов выстроенные в период их нахождения на высшей государственной должности со своими коллегами.

Именно с целью возможного дальнейшего использования опыта экс-президента в развитии государства, в **Российской Федерации** (далее - Россия, РФ), например, в рамках Конституционной реформы 2020 года, законодательно было закреплено право для экс-президентов РФ стать пожизненным сенаторами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – Верхняя палата российского Парламента [1].

В то же самое время, нельзя не сказать о том, что в **Республике Беларусь** (далее – Беларусь) отсутствует Закон регулирующий правовой статус бывших

глав государства. Т.е. получается, что существует вероятность, что в некоторых странах, данный вопрос может быть вообще не урегулирован, а между тем, по нашему мнению, он имеет немало важное значение. И отсутствие регламентации его, может в последствии негативно отразиться как на судьбе экс-президента, так и на судьбе государства в целом.

Говоря о правах и привилегиях экс-президентов, считаем необходимым рассматривать и правовые основы ответственности экс-президента государства, за действия, совершенные им в период президентства.

В Казахстане Президенты, несут классическую ответственность за свои действия в период исполнения своих обязанностей и только в случае наличие в их действиях признаков государственной измены. Будучи же в отставке, Президенты Казахстана, согласно законодательства, не будут нести ответственность за свои действия в период нахождения в должности главы государства [3]. Подобная норма о невозможности привлечения к ответственности за действия экс-президента в период нахождения на посту главы государства, действует и в законодательстве Узбекистана [5].

В Киргизской Республике (далее – Киргизия), в отличии от Казахстана, в законодательстве прямо прописана возможность уголовной ответственности экс-президента, за действия в период нахождения его на высшей государственной должности. Так, экс-президент Киргизии, может быть привлечен к уголовной ответственности, с оговоркой о необходимости прохождения процедуры снятия с него статуса экс-президента через Парламент республики (Жогорку Кенеш) [6].

Случай привлечения к уголовной ответственности экс-президента, как раз произошёл в Киргизии в августе 2019 года, когда был задержан, а в последствии осуждён экс-президент Киргизии Алмазбек Атамбаев. Среди обвинений, предъявленных бывшему президенту были: обвинения в коррупции, махинациях и т.д., вплоть до предъявления обвинений в подготовке государственного переворота [7].

Процесс задержания Атамбаева, не был спокойным. К дому экс-президента, прибыли его сторонники и пытались занять круговую оборону дома, сам Атамбаев, находился в доме, под охраной и обороной своих сторонников, у которых было при себе в том числе, различного вида оружие. В столице Киргизии – г. Бишкек, назревали беспорядки [8]. Все это, по нашему мнению, могло привести как минимум к кровавым столкновениям, а как максимум к новой смуте в государстве.

В Российской Федерации, помимо Конституции РФ, вопросы статуса экс-президента, регулируются соответствующим федеральным законом [2]. Согласно российского законодательства, исходя из прямого толкования нормы, экс-президент подлежит уголовной ответственности при наличии признаков государственной измены или иного тяжкого преступления, при этом нет четкого указания, идет ли речь о совершении подобных деяний в период нахождения в должности Президента РФ или же нет. Следовательно, экс-президент РФ, может быть привлечен к ответственности как за действия совершенные в период нахождения на высшем государственном посту, так и за действия, совершенные после оставления указанной должности.

Подводя итог, можно констатировать, что тематика правового статуса президента и экс-президента будет всегда актуальна, несмотря на достаточное её освещение [9,10,11]. Статус экс-президент, редко находил применение ранее в государствах бывшего СССР. Но ход исторических событий, заставляет нас по-новому взглянуть на данный статус. У указанного правового статуса, имеется ряд выше указанных проблемных аспектов как в плане правового закрепления статуса экс-президента, так и в практике его реализации в целом.

Что касается реализации механизмов ответственности как президентов, так и экс-президентов за действия (бездействия) совершенные ими в период нахождения на высшем государственном посту, то считаем целесообразным, реагировать на возможные признаки преступных деяний президентов, до

получения ими статуса экс-президент, т.е. через процедуру отрешений глав государств от должности.

Наличие же механизма ответственности экс-президентов за действия совершенные в период нахождения в должности главы государства, является, по нашему мнению, механизмом, подрывающим доверие к институту президентства. Особенно в государствах среднеазиатского региона, где объективно, нередко, судебные процессы над экс-президентами, вольно или не вольно содержат политическую выгоду новому главе государства. Либо как минимум такое мнение складывается у общественности, что, по нашему мнению, может дестабилизировать в том числе внутривластную ситуацию в государстве, а с учетом тяжести последствий подобного для государств с межэтническим и межконфессиональным многообразием и сложностей, это особенно опасно.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (дата обращения: 01.11.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12.02.2001 № 12-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (дата обращения: 01.11.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30387/
3. Конституционный закон Республики Казахстан от 26 декабря 1995 года № 2733 «О Президенте Республики Казахстан» (дата обращения: 01.11.2022) https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002733_
4. Конституционный закон Республики Казахстан от 20 июля 2000 года № 83-П. «О Первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы» (дата обращения: 01.11.2022) https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000083_

5. Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 2003 г., № 480-II «Об основных гарантиях деятельности Президента Республики Узбекистан» (дата обращения: 01.11.2022) <https://lex.uz/acts/32999>

6. Закон КР от 18 июля 2003 года № 152 «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики и статусе экс-президента Кыргызской Республики» (дата обращения: 01.11.2022) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1278>

7. Арест экс-президента Киргизии Атамбаева статья ТАСС от 13.08.2019 <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6757752>

8. Статья в газете «Московский комсомолец» от 08.08.2019 г. <https://www.mk.ru/politics/2019/08/08/eksprezidenta-kirgizii-atambaeva-zaderzhali-rochemu-on-possorilsya-s-zheenbekovym.html>

9. Борисов Николай Александрович Досрочное прекращение полномочий президента на постсоветском пространстве: конституционные правила и политическая реальность // Полит. наука. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosrochnoe-prekraschenie-polnomochiy-prezidenta-na-postsovetskom-prostranstve-konstitutsionnye-pravila-i-politicheskaya-realnost>

10. Борисов Н.А. ЭКС-ПРЕЗИДЕНТЫ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eks-prezidenty-gosudarstv-postsovetskogo-prostranstva-pravovoy-status-i-politicheskaya-praktika>

11. Зазнаев Олег Иванович, Сидоров Виктор Владимирович Модели контролируемой передачи президентской власти // Полит. наука. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-kontroliruemoy-peredachi-prezidentskoj-vlasti>

УДК 347.962

Шутов Роман Олегович
Тверской государственный университет
Юридический факультет
Россия, Тверь
roman.shutov.2012@mail.ru
Roman Shutov
Tver State University
Law faculty
Russia, Tver

ПРАВО СУДЬИ НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос объема права судьи на выражение мнения. Исследуется законодательство и судебная практика в отношении ограничения права судьи на выражения мнения. Анализируются международные стандарты поведения судей, прежде всего прецедентная практика ЕСПЧ. Автор обращает внимание на проблему критики действующего законодательства со стороны судей.

Ключевые слова: право на выражение мнения, правовой статус судьи, судейская этика, независимость судей, правосудие, авторитет судебной власти.

JUDGE'S RIGHT TO FREEDOM OF EXPRESSION

Annotation: the author considers the question of the scope of judge's right to freedom of expression. Legislation and case law restricting judge's right to freedom of expression are researched. International standards of judge's behavior, primarily ECHR case law are analyzed. Author is paying attention to the problem of the criticism of current legislation by the judges.

Key words: right to freedom of expression, legal status of judges, judicial ethic, independence of judges, justice, authority of the judicial power.

Должность судьи предполагает наложение ряда ограничений и обязательств, ввиду особого назначения данной профессии. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ: «конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием; общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия; конституционный статус судьи... дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности» [6].

В то же время, ограничения, накладываемые на судей должны быть обоснованными и соразмерными, в противном случае принцип независимости судей не будет реализован.

Исходя из вышесказанного, перед законодателем стоит трудная задача обеспечить соразмерное ограничение прав судей для обеспечения справедливого правосудия, при этом, не допустив превращение судьи в бесправного субъекта.

Одним из камней преткновения, связанных с достижением указанного баланса, является вопрос права судьи на свободное выражение мнения. В настоящее время судья может высказывать свое мнение вне судебного заседания различными способами: посредством выступления в СМИ, чтения лекций в университетах, написания научных статей и т.д. Безусловно, объем данного права у судей значительно ниже чем у простых граждан, ввиду того, что те или иные высказывания судей вне рамок конкретного дела могут привести к объективным сомнениям в его независимости и беспристрастности как у участников процесса, так и у общества в целом, а также к умалению авторитета судебной власти, падению доверия к судебной системе. При этом

полный запрет на выражение мнений может привести к потере судейской автономии, невозможности заниматься судье научной и преподавательской деятельностью.

Отдельного внимания в данной ситуации заслуживает вопрос реализации судьей права на выражение мнения путем комментирования тех или иных положений законодательства, критики реформ, производимых органами законодательной и исполнительной власти. Данный вопрос вызывает много споров как в России, так и в зарубежных странах. Как будет показано далее, спорные правовые реформы, проводимые несколькими странами восточной Европы, приводят к тому, что судьи Высших Судов, ввиду высокого уровня правосознания, не могут стоять в стороне при виде угрозы основополагающих принципов правосудия и публично указывают на существующие для правового государства угрозы. При этом, данные высказывания, как правило, являются причиной их отставки, поскольку, по мнению органов власти, любая критика положений действующего законодательства является поведением, не совместимым с должностью судьи.

Россия также знает примеры применения мер дисциплинарного взыскания в отношении судей за критику действующего законодательства. В свое время судьи Конституционного Суда В.Г. Ярославцев и А.Л. Кононов были подвергнуты дисциплинарному взысканию за то, что в интервью в СМИ критически высказывались о состоянии судебной системы в России, что вызвало широкий общественный резонанс [24].

Таким образом, вопрос о пределах права судей на выражение мнения является крайне актуальным на сегодняшний день, при этом данный вопрос остается малоизученным в научной литературе. В данной работе исследуются пределы права судьи на свободу выражения мнения, предусмотренные законодательством РФ, а также закрепленные в международных стандартах отправления правосудия. Автором анализируется практика Дисциплинарной Коллегии Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), российского правовой

доктрины, а также содержание Европейской хартии о статусе для судей, положения Бангалорских принципов поведения судей, сформулированных в Гааге 26 ноября 2002 года. Помимо этого, автором проанализирована практика Европейского Суда по правам человека, в которой рассматривается вопрос высказываний судей вне судебного заседания. Несмотря на то, что Россия вышла из - под юрисдикции данного международного суда, исследование его правовых позиций представляет интерес с точки зрения сравнительного правоведения и возможности внедрения отдельных его положений, которые отвечают целям и задачам российского правосудия в законодательство РФ.

Само по себе ограничение права судей на выражение мнения не является нарушением основополагающих принципов судебной власти, на что указывается и в нормах международного права. Так, в пункте 4.3 Европейской Хартии о статусе для судей указано, что судьям надлежит воздерживаться от поведения, поступков и высказываний, которые могут подорвать доверие по отношению к их беспристрастности и независимости [5]. В Кодексе судейской этики, принятом 19 декабря 2012 года на VIII Всероссийском съезде судей указано аналогичное положение. Статья 22 в части 1 указывает на наличие у судьи права свободно выражать свое мнение, однако в части 2 предусматривается ограничение, согласно которому Судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности [3].

Еще более серьезные ограничения предусмотрены для судей Конституционного Суда. Так, судья Конституционного Суда Российской Федерации не вправе в печатных изданиях, средствах массовой информации,

самостоятельно распространяемых текстах, на сайтах (страницах сайтов) в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в выступлениях перед любой аудиторией, в переписке с органами публичной власти, организациями и гражданами, которые исходя из обстоятельств ее ведения могут ее обнародовать, высказывать свое мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации либо изучается или принят к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации, до принятия решения по этому вопросу, а также критиковать в какой бы то ни было форме решения Конституционного Суда Российской Федерации [1].

Как уже говорилось ранее, данные ограничения направлены в первую очередь на реализацию двух целей – обеспечение независимости и беспристрастности судей и защита авторитета суда.

Авторитет судебной власти имеет огромное значение для реализаций целей и задач, стоящих перед судебной системой. Так, воспитательное воздействие судебной власти на участников процесса и на население в целом невозможно без уважения к суду, признания его авторитета, т. е. без высокого уровня легитимности самой судебной власти [16, с. 101]. Как справедливо отмечается в научной литературе, «самое важное в отношении к судье — общественное доверие, уверенность в том, что правосудие осуществляется в соответствии с правом» [17, с. 483]. Отдельные высказывания судей действительно могут повлиять на авторитет судебной власти. Исходя из анализа практики Дисциплинарной коллегии ВС РФ наиболее часто встречающимся примером умаления авторитета судебной власти вследствие высказываний судей является обвинение других судей либо иных лиц, относящихся к судебной системе в непрофессионализме, совершении ими преступлений и т.д. Статья 13 Кодекса судейской этики указывает, что в среде судейского сообщества судья может выражать несогласие с поведением коллег в целях устранения недостатков в сфере судопроизводства, предупреждения и

устранения нарушений конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства [3]. При этом, как указывает Момотов В.В.: «из этого положения следует, что несогласие судьи с судебным актом, принятым его коллегами, может быть озвучено только в судейской среде, причем в сдержанной и корректной форме. Если, например, судья не согласен с отменой его решения вышестоящим судом, он не вправе вести себя недостойно, тем самым скандализируя правосудие» [18, с. 11].

Утверждение председателя совета судей РФ в целом подтверждается практикой ВС РФ, который рассматривает любые публичные нападки судей на своих коллег в качестве основания для применения мер юридической ответственности. Так, в деле, рассмотренном Апелляционной Коллегией ВС РФ, в отношении апеллянта была применена мера юридической ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за распространение не соответствующих действительности сведений о коррупции руководства судебной и исполнительной власти, прокуратуры и следственных органов Ставропольского края [7].

В недавнем деле, рассмотренном Дисциплинарной Коллегией в Решении от 6 сентября 2022 года, административный истец опубликовал в еженедельной газете "Черновик" № 42, тираж которой составляет 8137 экземпляров, и сетевом общественно-политическом издании "Черновик" обращение, в котором подверг резкой критике квалификационную коллегию судей Республики Дагестан, указывал на продвижении Председателем Верховного Суда Республики Дагестан судей на основании личной заинтересованности, указывал на его безграмотность, а также обвинил Коллегию судей субъекта и Председателя ВС Республики Дагестан в совершении ряда преступлений [8].

Дисциплинарная коллегия, оставляя в силе решение Квалификационной коллегии Республики Дагестан о применении меры дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, отметила, что используя институт публичного выражения мнения, с грубым нарушением

положений Кодекса судейской этики, вопреки интересам и в ущерб авторитету судебной власти опубликовал в средствах массовой информации обращение, в котором распространил сведения, не соответствующие действительности, используя некорректные, недопустимые для судьи высказывания в адрес своих коллег и представителей органов судейского сообщества, несмотря на то, что не был лишен возможности выразить свое несогласие с поведением коллег в рамках судейского сообщества, как это предусмотрено Кодексом судейской этики.

Исходя из рассмотренных позиций ВС РФ, можно сделать вывод, что само по себе публичное выражение несогласия с поведением коллег вне рамок судейского сообщества, обвинения судей или должностных лиц иных органов власти в совершении противоправных действий является умалением авторитета судебной власти и является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности в отношении судьи.

Стоит отметить, что подобная правоприменительная практика РФ соответствует общемировым подходам к регулированию правового статуса судей. ЕСПЧ неоднократно указывал на то, что на судей может накладываться запрет критики своих коллег для обеспечения авторитета судебной власти. Так, в деле «Кудешкина против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что установление национальным законодательством запрета судье публично критиковать действия своих коллег преследует законную цель [13].

Дополнительные вызовы поддержанию авторитета судебной власти бросают новые технологии. В настоящее время подавляющее большинство людей, так или иначе, используют социальные сети, и судьи, безусловно, не могут являться исключением. Возникает вопрос, каким образом судьи должны пользоваться социальными сетями, не умалив при этом авторитет судебной власти? Важность данного вопроса осознается и российскими органами судейского сообщества. Так, по итогам X Всероссийского съезда судей статья 14 Кодекса Судейской Этики была дополнена пунктом 4, который указывает,

что использование судьями информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети и иные способы телекоммуникации, должно подчиняться требованиям Кодекса судейской этики. В то же время, нельзя сказать, что закрепление данной нормы является достаточной мерой, поскольку из прежней редакции Кодекса не следовало, что использование социальных сетей судьями не подпадает под категорию «внесудебная деятельность» и, следовательно, на него не распространяется действие Кодекса судейской этики. Более того, данная норма не закрепляет никаких специальных предписаний, которые бы учитывали специфику использования информационных технологий.

Данная проблема является общемировой. Если обратиться к материалам Доклада специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, то можно выяснить, что в большинстве правопорядков отсутствует какое - либо регулирование деятельности судей в социальных сетях, либо регулирование, наподобие Кодекса судейской этики РФ, ограничивается указанием на то, что на использование судьями социальных сетей распространяются требования, предъявляемые к профессиональной этике. Лишь в немногих правопорядках данный вопрос регулируется актами органов судейского сообщества, еще меньше правопорядков закрепляют порядок использования социальных сетей судьями на законодательном уровне [21, с. 18].

Представляется, что существенную помощь в преодолении данного пробела может оказать Комиссия Совета судей РФ по этике, которая конкретизировала бы порядок использования судьями социальных сетей путем вынесения разъяснений. Примером, демонстрирующим перспективность предложенного решения проблемы, является практика Республики Корея. Из материалов, предоставленных специальному докладчику ООН, следует, что Комиссия по этике при Верховном Суде Республики вынесла целый ряд рекомендаций по вопросам использования судьями социальных сетей, в

частности, рекомендацию по использованию судьей социальных сетей и рекомендацию по выражению мнения в Интернете анонимно [25].

Из содержания данных актов можно выделить следующие положения. Во-первых, судьи Республики Корея должны быть предельно внимательны при загрузке материалов в социальных сетях, при управлении материалами, написанными третьими лицами на принадлежащим им страницам в социальных сетях, а также при обнародовании собственных постов в социальных сетях. Во-вторых, согласно рассматриваемым рекомендациям судьи при общении в социальных сетях должны сохранять достоинство, быть осторожными для того, чтобы не проявлять какие либо предубеждения, дискриминацию или вызывать иное недопонимание. Отдельно хотелось бы отметить положения, касательно пользования судьями социальными сетями анонимно. В рекомендации отмечается, что из-за анонимности судьи могут быть более раскрепощенными при выражении мнения, и, как следствие, менее серьезно относиться к требованиям судейской этики. В результате чего, комиссия указывает, что все судьи должны иметь в виду, что даже если их посты в социальных сетях написаны анонимно, существует возможность того, информация об авторе поста каким-то образом будет раскрыта.

Последнее разъяснение представляется чрезвычайно важным. Вследствие анонимности, у судей может возникнуть ложное ощущение того, что они могут с ее помощью они могут выражать мнение любым способом, не опасаясь последствий нарушения требований Кодекса Судейской этики РФ. Тем не мене, на данный момент существует огромное множество способов деанонимизации пользователей. Поэтому, в случае, если судьи будут слишком сильно доверять анонимности в Интернете, значительно увеличивается риск того, что та или иная информация, созданная судьей и выставляющая его в не самом приятном свете, станет предметом общественности, что может крайне негативно сказаться на авторитете судебной власти в целом. Вследствие чего, представляется необходимым заимствование Кореянского опыта и закрепления,

как минимум на уровне заключений Комиссии Совета судей РФ по этике указанных выше положений, в особенности разъяснения, согласно которому судья должен осознавать, что он несет риск деанонимизации в сети Интернет.

Публичное выражение мнения судьей может не только подорвать авторитет судебной власти, но и привести к нарушению принципа независимости судей. Принцип независимости судей предполагает беспристрастное вынесение решения судьей, руководствуясь исключительно положениями закона. Для его реализации необходимо не только установление различных гарантий и ограничений в отношении судьи (например, запрет на внепроцессуальное обращение, обязанности заявить самоотвод при наличии личной заинтересованности), но и осуществление правосудия таким образом, что у лиц, участвующих в деле, общества в целом, будут отсутствовать объективные основания для сомнения в независимости и беспристрастности суда.

В прецедентной практике ЕСПЧ выделяется так называемый объективный критерий независимости и беспристрастности суда, согласно которому нужно не только вершить правосудие, но и иметь видимые признаки надлежащего отправления правосудия [19, с. 608]. Международные суды применяют объективный тест, что бы определить присутствовал ли в деле недостаток независимости [23, р. 84]. Согласно данному критерию нарушение принципа независимости судей имеет место в ситуации, когда те или иные обстоятельства дают объективные основания полагать о наличии пристрастности судьи. Применительно к публичным выступлениям судей такие основания могут наступать в ситуации, когда судья комментирует дело, находящееся у него на рассмотрении, действия или бездействия участников процесса.

Так, в деле «Бускеми против Италии» объективный критерий был нарушен из-за того, что судья ответил на публичные обвинения заявителя в его адрес касательно дела об установлении опеки над дочерью заявителя, отметив

при этом, что условия проживания ребенка в семье заявителя были очень сложными, которые вели к эпизодам насилия в отношении ребенка. ЕСПЧ указал, что данный ответ судьи на обвинения заявителя указывает на то, что у него сформировалось неблагоприятное мнение о заявителе еще до вынесения судебного решения [15].

В деле «Олуич против Хорватии», заявитель являлся председателем Верховного Суда Хорватии, и в отношении него шло разбирательство по делу о применении к нему мер дисциплинарной ответственности. В процессе данного разбирательства несколько членов Национального судебного совета в интервью высказали свое мнение о ходе дисциплинарного производства, оценили профессиональные качества заявителя. Проанализировав содержание интервью, ЕСПЧ пришел к выводу, что высказанная позиция члена совета полностью продемонстрировала его предвзятость в отношении заявителя, и что его дальнейшее участие в разбирательстве после интервью являлось нарушением права на справедливое судебное разбирательство [14].

Стоит отметить, что данные положения не являются особенностью прецедентной практики ЕСПЧ. По данным Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, на наличие ограничений на комментирование дел в СМИ указано в представлении таких стран, как Венгрия, Гватемала, Литва, Республика Корея, Румыния, Сербия, Словения, Хорватия и др. [21, с. 13].

Россия в данном случае не является исключением. Объективный критерий независимости хоть прямо и не закреплен в законодательстве, но косвенные доказательства его признания российским правом можно увидеть, например, в положениях статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса РФ, согласно которой судья подлежит отводу, если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела [2]. Следовательно, российское законодательство предусматривает нарушение принципа независимости судей в ситуации, когда судья публично высказывает свое

мнение касательно дела, находящегося у него на рассмотрении, на основании факта наличия у участников процесса объективных сомнений в независимости и беспристрастности судьи.

Исходя из вышесказанного, становится очевидно, что право судьи на выражение мнения существенно ограничено по сравнению с обычными гражданами с целью реализации целей и задач правосудия. В то же время, данные ограничения не следует понимать как полный запрет для судей на высказывание своей позиции по вопросам правосудия, состояния правовой системы, законодательных реформ. Статья 15 Кодекса судейской этики устанавливает право судьи свободно выражать свое мнение и принимать участие в публичных дискуссиях, в том числе по вопросам эффективности судебной деятельности, разъяснять правовые мотивы принятых им или его коллегами судебных решений. В то же время она никак не указывает на пределы осуществления данного права судьями. Отдельного внимания заслуживает вопрос критики действующих законодательных положений либо проводимых реформ судьями. С одной стороны, рассмотренные выше положения позволяют судьям высказывать свое мнение по поводу тех или иных норм права. С другой стороны не совсем ясно, в каких случаях критика положения дел в законодательстве и судебной системе будет являться допустимым выражением мнения, а в каких случаях действием, не совместимым с должностью судьи. Может ли судья в принципе публично говорить о существующих, по его мнению, институциональных проблемах в судебной системе либо же это будет являться нарушением принципа лояльности к судебной системе?

Согласно положениям пункта 1.5 Бангалорских принципов поведения судей судья должен отстаивать и поддерживать гарантии исполнения судьями своих обязанностей с целью сохранения и повышения и повышения институциональной и оперативной независимости судей [4]. Согласно разъяснениям данной нормы, сформулированным Управлением ООН по

наркотикам и преступности судье следует в интересах самого общества использовать соответствующие возможности, для того чтобы помочь обществу понять первостепенную значимость независимости судебной системы институциональной и оперативной независимости судей [22]. Таким образом, Бангалорские принципы закрепляют, что судьи не только вправе, но иногда и обязаны совершать активные действия для обеспечения реализации принципа независимости судебной власти. В то же время, ввиду особенностей правового статуса судьи, единственным способом совершения активных действий может являться публичное выражение мнения по тому или иному правовому вопросу, которое бы не умаляло авторитет судебной власти и не вызывало объективных сомнений в беспристрастности судьи.

В связи с этим возникает вопрос – где находится та тонкая грань между выражением судьей мнения по поводу действующего законодательства и нарушением требований сдержанности, ущербом авторитету судебной власти?

Как будет показано далее, в России и других странах в случаях, когда судья публично выражает критику тех или иных положений законодательства либо проходящих законодательных реформ, правительства, как правило, апеллируют к нарушению требований о лояльности к судебной власти либо к нарушению запрета на осуществление политической деятельности. Так, после участия судей КС РФ В.Г. Ярославцева и А.Л. Кононова в интервью, где они критиковали состояние судебной системы РФ, представители органов государственной власти РФ, а также другие судьи Конституционного Суда РФ указывали на нарушение правил судейской этики в виде нарушения принципа лояльности перед судебной властью, а также умаления авторитета судебной власти [24].

ЕСПЧ в своей прецедентной практике признает допустимой критику законодательства со стороны судей при условии, что высказывания судей не содержали нападок на коллег либо конкретных должностных лиц, оценки

поведения других судей, а сама критика осуществлялась сугубо с профессиональной точки зрения.

Так, в деле «Чим и Пживечерский против Польши», заявитель указывал на нарушение принципа независимости судей, ссылаясь на то, что судья, рассматривавший в отношении его уголовное дело, дал интервью в газете, в котором отметил: «к сожалению, мы преуспели в создании веры среди преступников, что они могут избежать наказания». По мнению заявителя, данное высказывание свидетельствует об изначальном желании судьи вынести обвинительный приговор. ЕСПЧ, признавая отсутствие нарушения прав заявителя, отметил, что критика судьи касалась правовой системы в целом и что судья прямо или косвенно не упоминал заявителя в интервью, следовательно, отсутствовали объективные сомнения в его беспристрастности [12].

В деле «Вилле против Лихтенштейна» заявитель, будучи судьей, указал в публичной лекции на то, что Конституционный суд княжества вправе проверять конституционность актов князя, вследствие чего князь отправил судье письмо, в котором указал, что не намерен более переназначать его на должность председателя административного суда. ЕСПЧ указал, что действия заявителя являются не нападками на князя Лихтенштейна, а профессиональной критикой законодательства [10].

Ключевым для прецедентной практики ЕСПЧ касательно права судьи на выражение мнения является постановление Большой Палаты от 23 июня 2016 года по делу «Бака против Венгрии» [9]. Заявитель являлся председателем Верховного Суда Венгрии и Национального Совета Юстиции. В 2012 году парламент Венгрии начал проводить судебную реформу, согласно которой Верховный Суд и Национальный Совет Юстиции реорганизовывались в Курию – новую высшую судебную инстанцию, а пенсионный возраст судей подлежал снижению. Заявитель в своих публичных выступлениях подверг критике судебную реформу, указав, что снижение пенсионного возраста судей нарушает

принципы независимости и несменяемости судей. Впоследствии в законопроект о судебной реформе были внесены изменения, согласно которым после реорганизации Верховного Суда должны пройти выборы нового Председателя Курии, при этом в стаж работы для нового председателя не включался опыт работы в международных судах. Поскольку заявитель 25 лет был судьей ЕСПЧ, данное изменения в требованиях для кандидатов на должность председателя Курии сделало невозможным его переизбрание, поэтому после выборов председателя заявитель прекратил свои полномочия.

Данное дело дошло до Большой палаты ЕСПЧ, которая признала нарушение права заявителя на свободу выражения мнения, гарантированного статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Не вдаваясь в подробности касательно установления причинно-следственной связи между высказыванием судьи и его увольнением (формально снятие судьи с должности не было связано с его высказываниями, однако ЕСПЧ установил связь, исследовав доказательства *prima facie*, согласно которым учитывается последовательность событий в рассматриваемом деле), отметим основные правовые позиции суда в отношении права судьи на выражение мнения.

Во-первых, ЕСПЧ напомнил о правовых позициях, сформулированных в прецедентной практике, согласно которым у судей есть право критиковать проводимые в стране судебные реформы при условии, что судья не осуществляет какие либо нападки в адрес судей либо иных должностных лиц и при этом критика носит сугубо профессиональный характер.

Во-вторых, суд отметил, что критика судьей реформ в отношении судебной системы имеет высокую общественную значимость и, следовательно, обладает повышенной защитой от ограничений со стороны государства.

В-третьих, суд указал, что праву судей на выражение мнения корреспондирует обязанность публично выступать в защиту верховенства права и независимости судебной власти, когда эти фундаментальные ценности находятся под угрозой.

Наконец, суд указал, что подобные меры в отношении заявителя имеют сдерживающее влияние на осуществление другими судьями свободы выражения мнения и приводят к воздержанию со стороны судей от критики спорных реформ, проводимых органами законодательной власти.

На основании вышеизложенного, Большая Палата пришла к выводу, что заявитель обладал правом публично критиковать проводимую судебную реформу и при его осуществлении он проявил сдержанность и осмотрительность, что не давало возможности применять к нему меры ответственности.

Данные правовые позиции впоследствии были применены в деле против Польши, когда сразу несколько судей были лишены своего статуса за критику крайне спорной судебной реформы, которая началась в 2017 году.

Согласно проводимой судебной реформе члены высшего польского органа судейского сообщества — Национального совета судебной власти — теперь избираются парламентом, причем по политическим мотивам, а министр юстиции получает полномочия по решению вопросов о назначении судей, прекращению их статуса, дисциплинарной ответственности, а также продлении срока службы судей, достигших пенсионного возраста [20, с. 101-102]. Данная реформа подверглась резкой критике со стороны Венецианской комиссии за демократию через право, Европейского Союза и Совета Европы. Вальдемар Журек — польский судья и пресс-секретарь Национального совета судебной власти, в различных интервью в СМИ, сети интернет, а также на публичных дебатах неоднократно подвергал критике законодательные изменения, отмечал в частности, что данные реформы приведут к потере судейской независимости, а сама реформа является кампанией властей против судебной системы. Впоследствии его полномочия в качестве судьи и пресс-секретаря национального совета судебной власти были прекращены председателем суда города Краков. Дело польского судьи дошло до ЕСПЧ, который установил

нарушение права на свободу выражения мнения, гарантированного статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11].

В данном деле ЕСПЧ повторил правовые позиции, изложенные в постановлении «Бака против Венгрии», повторно отметив, что критика судей изменений в законодательстве о судебной системе, которые могут привести к умалению принципа независимости судей, представляют повышенный интерес и поэтому обладают повышенной правовой защитой. Причинно-следственная связь между высказываниями заявителя и прекращением его полномочий также была установлена судом путем исследования доказательств *prima facie*, поскольку формально польские власти ссылались на то, что решение о прекращении полномочий заявителя принимали органы судейского сообщества, а также на нарушения со стороны заявителя, выявленные при проверке его финансовых деклараций.

Таким образом, согласно практике ЕСПЧ судья не только вправе, но и обязан публично критиковать судебные реформы, законодательство о судебной системе при наличии угрозы для реализации основополагающих принципов правосудия. При этом критика должна носить сугубо профессиональный характер и не умалять авторитет судебной власти.

Подводя итог, стоит сказать, что судья обладает правом на свободное выражение мнения, при этом данное право ограничено обязанностью судьи проявлять сдержанность и осмотрительность для поддержания авторитета судебной власти и реализации принципа независимости судей,

Судьи должны иметь право публично комментировать и подвергать критике положения действующего законодательства. При этом критика должна носить сугубо профессиональный характер.

Как показывают тенденции в развитии международных стандартов отправления правосудия, на сегодняшний день судьи не только имеют право критиковать положения законодательства, негативно сказывающиеся на верховенстве права и принципах правосудия, но и, как минимум, имеют

моральный долг по защите данных основополагающих ценностей в демократическом обществе путем публичного указания обществу и законодателю на несовершенство действующих правовых норм или проводимых в стране реформ.

Представляется, что данные положения являются актуальными и для российского права, особенно, если учитывать, какую важную роль отводят в юридической науке и практике правосознанию судей. Судья, как минимум Верховного или Конституционного суда, обладающий высокими моральными качествами и чувством профессионального долга, не может оставаться простым наблюдателем в ситуации, когда проводимые законодателем реформы могут отрицательно сказаться на реализации основополагающих принципов правосудия. В то же время, единственным способом реакции судьи на данные изменения может являться сдержанная и профессиональная критика проводимых реформ в СМИ или на публичных выступлениях.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 01.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 18.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)
3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (в ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)
4. Резолюция Экономического и Социального Совета ООН от 27 июля 2006 г. N 2006/23 «Укрепление основных принципов поведения судей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)

5. Европейская Хартия о статуте для судей и Пояснительный Меморандум от 8-10 июля 1998 года (г. Страсбург) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2012 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29.1 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.Ю. Фроловой» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)

7. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 июня 2018 г. № АПЛ18-206 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)

8. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 6 сентября 2022 г. № ДК22-79 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2023)

9. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 23 июня 2016 года по делу «Бака против Венгрии» (Бака v. Hungary) (Жалоба № 20261/12) // [электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163113> (дата обращения: 06.02.2023)

10. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 года по делу «Вилле против Лихтенштейна» (Wille v. Liechtenshtein) (жалоба № 28396/95) // [электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58338> (дата обращения: 06.02.2023)

11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 июня 2022 года по делу «Журек против Польши» (Zurek v. Poland) (жалоба № 39650/18) // [электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-217705> (дата обращения: 06.02.2023)

12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2018 года по делу «Чим и Пживечерский против Польши» (Chim and

Przywieczerski v. Poland) (жалобы № 36661/07; 38433/07) // [электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-182169> (дата обращения: 06.02.2023)

13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 февраля 2009 года по делу «Кудешкина против РФ» (Kudeshkina v. Russia) (жалоба № 29492/05) // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.02.2023)

14. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 5 февраля 2009 года по делу «Олуич против Хорватии» (Olujić v. Croatia) (жалоба № 22330/05) // [электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-91144> (дата обращения: 06.02.2023)

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 1999 года по делу «Бускеми против Италии» (Buskemi v. Italy) (жалоба № 29569/95) // [электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58304> (дата обращения: 06.02.2023)

16. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти : учебник. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. 288 с.

17. Правосудие в современном мире: монография / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов и др. / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Норма, 2019. — 784 с.

18. Момотов В.В. Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России // Судья. 2019. № 4. – С. 8-15

19. Право Европейской конвенции по правам человека. Монография / под ред. Харриса Д., О' Бойла М., Уорбрика К.[пер. с англ. Власихин В.А. и др.]. – Науч. изд., 2-е издание, дополненное.– М.: Развитие правовых систем, 2017. – 1432 с.

20. Фокин Е.А. Эволюция правовых позиций Венецианской комиссии о независимости судебной власти // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 3. – С. 95-106

21. Доклад специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов от 29 апреля 2019 года // [электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/independence-judges-and-lawyers-report-special-rapporteur-independence-0> (дата обращения: 06.02.2023)
22. Комментарий Управления ООН по наркотикам и преступности к Бангалорским принципам поведения судей // [электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2017/Bangalore_principles_commentary_Russian.pdf (дата обращения: 06.02.2023)
23. Clooney A., Webb P. Right to a fair trial in international law. Н.: Oxford university press. 2020. 1052 p.
24. Пушкарская А. Конституционный суд теряет особые мнения // [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1284828> (дата обращения: 06.02.2023)
25. Response of the Government of the Republic of Korea to Letter from Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers // [электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IJudiciary/ExpressionAssociation/States/RoK.pdf> (дата обращения: 06.02.2023)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.55

Пашук Елена Олеговна

Уральский государственный экономический университет

Институт государственного, муниципального управления и права

Россия, Екатеринбург

elenaand807@gmail.com

Paschuk Elena Olegovna

Ural State University of Economics

Institute of State Municipal Administration and Law

Russia, Yekaterinburg

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы развития местного самоуправления на современном этапе. Проанализировано влияние процесса цифровизации на деятельность органов местного самоуправления. Выявлены проблемы, связанные с осуществлением местного самоуправления в муниципальных образованиях и предложены способы их решения. Актуальность данного исследования обусловлена интенсивным развитием цифровых технологий и как следствие их влиянием на организацию местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное право, цифровизация, проблемы муниципального права, развитие местного самоуправления.

ACTUAL PROBLEMS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT DEVELOPMENT IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Annotation: the article deals with topical issues of the development of local self-government at the present stage. The influence of the digitalization process on the activities of local self-government bodies is analyzed. The problems associated with the implementation of local self-government in municipalities are identified and ways to solve them are proposed. The relevance of this study is due to the intensive development of digital technologies and, as a consequence, their influence on the organization of local self-government.

Key words: local self-government, municipal law, digitalization, problems of municipal law, development of local self-government.

Государственная власть осуществляется посредством реализации властных полномочий на различных уровнях управления. Публичная власть подразделяется на три уровня – федеральный, региональный и местный (муниципальный). По словам некоторых ученых-правоведов именно местное самоуправление представляет собой уникальный феномен общественного развития, оказывающий значительное влияние, как на социальную, так и экономическую сферы [7].

Как известно, институт местного самоуправления имеет законодательное закрепление. Так, местное самоуправление в Российской Федерации признается и гарантируется Конституцией РФ и рядом других нормативно-правовых актов. Помимо Конституции к ключевым законам, регулирующим вопросы, связанные с муниципальной властью, можно отнести Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный законодательный акт устанавливает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определяет государственные гарантии его осуществления.

За историю своего развития местное самоуправление неоднократно реформировалось. Реформа, проведенная с 2003 г. по 2009 г. была

малозффективна. В 2011 г. Д. А. Медведев сказал, что «муниципалитеты — это органы местного самоуправления. Формально не государственные, но мы же понимаем, что это такое же государство». В настоящее время вопросы самоорганизации на муниципальном уровне приобретают особое значение, так как местное самоуправление является «наиболее приближенной к народу властью» и после поправок к Конституции России 2020 г. оно вместе с государственной властью образует единую систему публичной власти [3].

Важно отметить, что на развитие местного самоуправления оказывают влияние различные факторы, в том числе и всеохватывающий процесс цифровизации. При этом вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность российских муниципалитетов не теряют своей актуальности.

С каждым годом цифровые технологии становятся более популярным явлением и занимают значимое место в жизни и деятельности каждого человека. В настоящее время процесс цифровизации затронул все сферы общественной жизни. Согласно данным исследования, проведённого компаниями «We Are Social» и «Hootsuite» в 2021 году, сеть Интернет используют более 60% людей и по их прогнозам с каждым годом количество пользователей будет только увеличиваться.

Согласно экспертным оценкам, процесс цифровизации муниципалитетов несет в себе огромный потенциал для улучшения качества жизни. Внедрение цифровых технологий на местах выступает как необходимым механизмом обратной связи, так и средством для привлечения местного населения к решению вопросов муниципалитета [9].

В настоящее время набирает популярность программа «Цифровой муниципалитет». Данный термин не имеет официального закрепления. Однако наиболее распространённым является понимание «цифрового муниципалитета» как предоставления муниципальных услуг в дистанционном формате посредством применения информационно-коммуникационных технологий [6].

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» внедрение цифровых технологий выступает одной из национальных целей развития на ближайшее время. В соответствии с данным документом к 2030 г. должны быть реализованы следующие цели: цифровизация социально-экономической сферы и государственного управления, увеличение количества услуг, предоставляемых дистанционным путем. Вышеперечисленные аспекты, в том числе затрагивают систему местного самоуправления.

Многие процессы уже являются автоматизированными. Так жители муниципалитетов могут получить большое количество услуг, не выходя из дома, например в сфере ЖКХ и образования. Кроме того, переход муниципалитетов на систему электронного документооборота позволил облегчить решение многих управленческих задач. Также цифровые технологии позволяют гражданам реализовывать свое конституционное право на обращение с помощью сети Интернет.

Процесс цифровизации способствует более простому и эффективному взаимодействию органов местного самоуправления с гражданами муниципальных образований [4]. Так как благодаря новым технологиям многие формы взаимодействия стало возможно перевести в дистанционный формат. Различные программы и сервисы позволяют людям выразить свое мнение, благодаря чему можно отследить уровень жизни и развития того или иного муниципального образования. Например, онлайн-опросы местного сообщества позволяют местной власти получать обратную связь от населения муниципального образования для выработки управленческих решений [2].

Однако помимо положительных сторон влияния цифровизации на организацию местного самоуправления существуют и проблемы, препятствующие внедрению информационно-коммуникационных технологий в организацию местного самоуправления.

Во-первых, возникают определенные сложности с оснащением органов местного самоуправления компьютерами и другой необходимой электроникой [5]. Также в настоящее время не все муниципальные образования имеют доступ к Интернету.

Данная проблема связана в том числе с дефицитом финансовых средств муниципального бюджета (для выполнения всех целей и задач, стоящих перед муниципальным образованием). Решить эту проблему возможно путем увеличения доходов бюджета муниципального уровня. Для решения данного вопроса возможно развитие межбюджетных отношений с целью привлечения финансового обеспечения из бюджетов субъектов и всей Российской Федерации [8].

Следующая проблема связана с обеспечением безопасности персональных данных граждан муниципального образования. Ежегодно из-за хакерских атак происходят масштабные утечки персональных данных пользователей. Соответственно, необходимо повышение безопасности используемых для деятельности органов местного самоуправления информационных систем, с целью защиты конфиденциальной информации и персональных данных.

Важно отметить, что при использовании новых технологий для осуществления местного самоуправления необходимо соблюдение определенного баланса. Так, представляется не совсем правильным полное замещение личного приема граждан, например, проведением различных социальных опросов на сайте муниципалитета [1].

Говоря о развитии местного самоуправления на современном этапе необходимо также упомянуть о п. 3.2 ст. 36 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данная норма предусматривает возможность установления ограничения сроков занятия должности главы муниципального образования для одного и того же лица. Приведенная статья полностью

соответствует процессу демократизации общества и способствует повышению эффективности функционирования органов местного самоуправления. Однако данная правовая норма имеет диспозитивный характер, то есть предусматривает право ограничить срок занятия должности главы муниципального образования, а не обязанность. В связи, с чем не все уставы муниципальных образований ограничивают количество сроков, не позволяющих занимать пост главы муниципального образования одному и тому же лицу. Исходя из этого, представляется возможным введения обязательного ограничения в уставе муниципального образования количества занимаемых сроков подряд для должности главы муниципального образования.

Подводя итог необходимо отметить, что местное самоуправление прошло довольно длительный процесс своего становления и развития. Устранение вышеизложенных проблем возможно путем внесения поправок в нормативно-правовые акты о местном самоуправлении. В условиях масштабной цифровой трансформации общества для обеспечения эффективного взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами необходимо формировать устойчивую площадку обратной связи, демонстрирующей открытость деятельности органов власти.

Список литературы:

1. Абазов А. Б., Яицкая Е. А., Пожималин В. Н. Влияние процесса цифровизации на местное самоуправление в Российской Федерации (на примере городского округа Нальчик) // Индустриальная экономика. 2022. № 3. С. 485-488.

2. Антонова Ю. В., Задорина М. А. Онлайн-опросы жителей муниципального образования как средство повышения эффективности управленческих решений // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: материалы межвузовской научно-практической конференции. Воронеж : Научная книга, 2017. С. 23-27.

3. Задорина М. А. Муниципальные образования и их виды в свете конституционной реформы основ территориальной организации местного самоуправления // Юридические исследования. 2021. № 10. С. 87-101.
4. Казанцева О. Л. Местное самоуправление переходит «в цифру» // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 2. С. 11-14.
5. Коршунова А. А. Современные проблемы развития местного самоуправления в РФ // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2018. № 2. С. 24-27.
6. Малашко А. Е. Муниципальная цифровизация: особенности и ограничения // Исследования молодых ученых : материалы XXIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2021 г.). Казань : Молодой ученый, 2021. С. 16-20.
7. Меркулова К. Г. Развитие института местного самоуправления в современной России: основные этапы и актуальные проблемы // Вестник ПАГС. 2018. № 6. С. 137-144.
8. Рабаданова Д. А., Нурмагомедова Л. А. Анализ доходов местных бюджетов и резервы их увеличения в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 10(108). С. 305-313.
9. Салабутин А. В. Вопросы цифровизации муниципального управления: тенденции и проблемы // Наука без границ. 2020. № 5 (45). С. 139-144.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО,
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО**

УДК 347.622

Аблятипова Наталья Айдеровна
Бесельман Илона Владимировна
Российский государственный университет правосудия
Россия, Симферополь
ve_na2014@mail.ru
ilonabeselman@mail.ru
Ablyatipova Natalia
Beselman Ilona
Russian University of Justice
Russia, Simferopol

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ
ВВИДУ СОКРЫТИЯ ОДНИМ ИЗ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК,
ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ ИЛИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ**

Аннотация: в статье представлен анализ института признания брака недействительным на основании сокрытия одним из лиц, вступающих в брак, венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Анализируются нормы, закрепленные в статье 15 Семейного кодекса Российской Федерации, выделяются проблемы прохождения медицинского обследования будущими супругами. Обосновывается положение о необходимости внесения изменений в действующее семейное законодательство, а также о создании оперативного механизма по реализации внесенных изменений и дополнений, в частности, по обязательному взаимному уведомлению брачующихся.

Ключевые слова: недействительность брака, венерическая болезнь или ВИЧ-инфекция, медицинское обследование, лица, вступающие в брак, социально значимые заболевания.

LEGAL ASPECTS OF THE RECOGNITION OF MARRIAGE AS INVALID DUE TO THE CONCEALMENT OF A SEXUALLY TRANSMITTED DISEASE OR HIV INFECTION BY ONE OF THE PERSONS ENTERING INTO MARRIAGE

Annotation: the article presents an analysis of the institution of recognizing a marriage as invalid on the basis of concealment by one of the persons entering into marriage, a venereal disease or HIV infection. The norms enshrined in Article 15 of the Family Code of the Russian Federation are analyzed, the problems of passing a medical examination by future spouses are highlighted. The provision is substantiated on the need to amend the current family legislation, as well as on the creation of an operational mechanism for the implementation of the changes and additions made, in particular, on the mandatory mutual notification of the spouses.

Key words: invalidity of marriage, venereal disease or HIV infection, medical examination, persons entering into marriage, socially significant diseases.

Определение правовых основ брака и семьи, правил заключения и расторжения брака, условий его действительности и прочее, являются теми фактическими и юридическими составляющими, имеющие значения для общественной безопасности и существования государства в целом. В тот же момент, учитывая актуальность данной темы, подчеркнем, что в законодательстве предусмотрена возможность признания брака недействительным на основании судебного решения, тем самым презумпция действительности брака прекращает свое действие [1, с. 118].

Раскрывая в данной работе институт недействительности брака, стоит сделать акцент на сокрытие одним из лиц, вступающих в брак, венерической болезни или ВИЧ-инфекции (пункт 3 статьи 15 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)) [2]. Более того, наибольшее значение на сегодняшний день приобретает медицинское обследование будущих супругов, правовые аспекты такого обслуживания, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи.

Для современного мира осведомленность не только о своем здоровье, но и о здоровье будущего супруга имеет весьма важное значение, в особенности, до официальной регистрации брака. Необходимость исследования данного вопроса обосновано тем, что медицинское обследование лиц, вступающих в брак, может существенным образом повлиять на институт недействительности брака и устранить количество рассмотрения дел в судах. Создание здоровой семьи, а также рождение детей без отклонений и различных заболеваний, порождает появление новой «ячейки» общества, повышает демографическую ситуацию в стране.

Неосведомленность о состоянии здоровья супруга, например, на наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции влечет ряд негативных последствий, среди которых признание брака недействительным, а также проблемы со здоровьем как для другого супруга, так и для потомства. Также состояние здоровья лиц, вступающих в брак, играет большую роль для супружеских отношений, поскольку предполагает совместную жизнь супругов, в том числе и сексуальное сожителство, и что более важно – это рождение общих детей и их воспитание [3, с. 105]. Соответственно, чтобы избежать негативных последствий, исследование будет посвящено анализу нормы, закрепленной в статье 15 СК РФ, и внесению предложений в семейное законодательство.

Начнем с того, что легально закрепленного определения понятия «признание брака недействительным» либо «недействительность брака» не содержится в СК РФ в связи с чем, обратимся к учебной литературе. Так, по

мнению М.В. Антокольской, признание брака недействительным – это аннулирование брака и всех его правовых последствий с момента его заключения [4, с. 137]. Основания для признания брака недействительным содержатся в пункте 1 статьи 27 СК РФ, а так как указанный перечень носит исчерпывающий характер, то он не подлежит расширительному толкованию. Именно императивность данной нормы и приводит к теоретическим и практическим сложностям для отнесения того или иного жизненного обстоятельства к перечню оснований.

Согласно пункту 1 статьи 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12-14 и пунктом 3 статьи 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью [2].

Для нас наибольший интерес представляет пункт 3 статьи 15 СК РФ, в соответствии с которым, если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (статьи 27-30 СК РФ).

Из данного положения следует, что лицо, являющееся добросовестным в данной ситуации, то есть супруг, не знавший о нарушении его прав, свобод и законных интересов, причисляется к категории лиц, которые, в силу пункта 1 статьи 28 СК РФ, вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным именно по пункту 3 статьи 15 СК РФ [2].

В свою очередь, здесь сталкиваемся с отсутствием в семейном законодательстве обязательного условия прохождения медицинского обследования лиц, вступающих в брак, на наличие венерических заболеваний или ВИЧ-инфекции.

Обращаясь к пункту 1 статьи 15 СК РФ, отметим, что медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся

медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно и только с согласия лиц, вступающих в брак [2].

Действительно, не зря часть 1 статьи 41 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений [5].

Тем самым, государство возлагает на себя обязанность за защиту и поддержание здоровья граждан. Однако добровольный порядок прохождения подобных медицинских обследований и консультирований только создают дополнительные трудности. Во-первых, выявление и пресечение правонарушений, связанных, например, с сокрытием одним из лиц, вступающих в брак, венерической болезни или ВИЧ-инфекции, осуществляется на стадии уже заключенного брака.

Во-вторых, добровольность приводит к тому, что брачующиеся в процессе подготовки к заключению брака с малой вероятностью обратятся в медицинскую организацию, хотя бы для личного осмотра и спокойствия, не говоря уже о создании угрозы для жизни и здоровья будущего супруга(и) и потомства.

В-третьих, пункт 2 статьи 15 СК РФ устанавливает, что результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. Данное положение также содержит проблему.

Безусловно, в соответствии с частью 1 статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», сведения о факте обращения гражданина за оказанием

медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну [6]. Однако взаимное ознакомление будущих супругов с результатами прохождения обследования не породит нарушения такой тайны и прав субъектов, а, наоборот, предотвратит от неблагоприятно заключенного брака в будущем. Подтверждением является часть 3 статьи 17 Конституции РФ, содержащее следующее положение: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [5].

Мы не говорим об ознакомлении с результатами обследования третьих лиц или уполномоченного властного субъекта, а подчеркиваем лицо, которое в будущем станет супругом, и которое должно быть поставлено в известность о наличии социально (или генетически) значимого заболевания до заключения брака.

Считаем, что законодателю стоит внести изменения в действующее семейное законодательство и предусмотреть проведение медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также консультирования по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи, носящие рекомендательный характер. Для брачующихся и населения в целом, было бы полезно проведение, например, просвещения по ознакомлению с вопросами медицинского обследования. Важно показать и доказать, к чему приведет не проведение обследования, а также сокрытие заболевания от будущего супруга.

И, в-четвертых, к сожалению, пункт 3 статьи 15 СК РФ в качестве заболеваний для признания брака недействительным содержит только наличие у супруга венерической болезни или ВИЧ-инфекции [2]. Вместе с тем, существует достаточный перечень заболеваний, создающих угрозу для здоровья будущих супруга и детей.

Так, в Постановлении Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний,

представляющих опасность для окружающих» кроме болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), содержатся и такие как: туберкулез; инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; гепатит В; гепатит С; злокачественные новообразования; сахарный диабет; психические расстройства и расстройства поведения; болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением [7].

Законодателю необходимо задуматься о расширении круга заболеваний для признания брака недействительным и, тем самым, внести изменения в статью 15 и пункт 1 статьи 27 СК РФ.

Для общего понимания отметим, что вопрос расширения круга заболеваний для признания брака недействительным уже давно назрел. Добавление, например, гепатита В и С (вирусное заболевание, поражающее внутренние органы организма, в том числе печень, передающееся половым путем); уреоплазмоз (заболевание, вызывающее жжение и боль, генитальные выделения, способное перейти к ребенку при рождении от больной матери); чесотка (паразитарное заболевание, передающееся как половым, так и контактным путем и поражающая кожные покровы); сифилис и прочее, весьма рационально.

Характер перечисленных заболеваний, их влияние на брачные отношения, разрушающая сила для здоровья такие же, как и у венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Их можно выделить в группу под критерием «заболевания, передающиеся половым путем» и приравнять к болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ).

Так же подчеркнем, что заболевание необязательно должно передаваться половым путем, даже простое присутствие с супругом, страдающим, например, психическим расстройством и расстройством поведения, уже сказывается на семейной жизни супругов и психологическом здоровье детей. Следовательно, можем выделить еще одну группу заболеваний по критерию «не передающиеся половым путем».

Уделяя внимание расширению круга заболеваний «не передающиеся половым путем», можем сказать и о их влиянии на правовые аспекты противодействия домашнему насилию. Простое нахождение с супругом, страдающим психическим расстройством и расстройством поведения, приводит к совершению различных правонарушений и преступлений. Так же такое расстройство сказывается на психологическом и духовном развитии детей. Соответственно, здесь акцентируем внимание на административно-правовые аспекты и уголовно-правовые начала для урегулирования семейно-бытовых отношений, а также законодательства [8, с. 23].

Расширение круга заболеваний позволит законодателю признать брак недействительным и по иным «медицинским» заболеваниям, усовершенствовать институт недействительности брака, а также защитить права и законные интересы брачующихся.

Полагаем, что также необходимо акцентировать внимание на условиях заключения брака, которыми являются те обстоятельства, которые служат основанием для регистрации брака. В силу пункта 1 статьи 12 СК РФ, для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста [2]. Из сказанного видно, что существует нехватка в условиях для заключения брака и необходимость законодательно расширить перечень условий. Исследование данной проблематики выявило весьма существенное условие, без которого наблюдается нарушение репродуктивной функции семьи, снижение демографической ситуации в стране, то есть медицинское обследование супругов.

Подтверждением являются данные Федеральной службы государственной статистики, в соответствии с которыми численность постоянного населения в Российской Федерации в среднем за 2020 год составила 146 459 803, в то время как в 2021 году – 145 864 296. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей в расчете на 1 женщину) по низкому

варианту также показывает не лучшие результаты, а именно в 2020 г. коэффициент составлял 1,405, в 2021 г. - 1,389, в 2022 - 1,325 [9].

Внося изменения в статью 15 и пункт 1 статьи 27 СК РФ, аналогично предусмотреть улучшение статьи 12 СК РФ, чтобы на начальной стадии регистрации брака избежать проблем в будущих семейных отношениях. Предлагаем статью 12 СК РФ дополнить пунктом 3 и изложить в следующей редакции: «Государство гарантирует условия прохождения медицинского обследования будущих супругов, консультирования по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи, а также при сохранении врачебной тайны рекомендует будущим супругам прохождение таких обследований и консультирования».

Еще одной проблемой, вытекающей из данного исследования, является абзац 2 пункта 4 статьи 30 СК РФ, в соответствии с которым добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством. Считаем, что передача венерической болезни или ВИЧ-инфекции иному супругу или рождение ребенка с отклонениями сказывается на построении всей дальнейшей жизни в связи с чем, уплата определенной суммы денег никак не справится с нанесением страданий, физическим и нравственным развитием личности.

Необходимо сказать об успешном зарубежном опыте. Так, например, в Турции, согласно статье 133 Гражданского кодекса, наличие психологического заболевания является препятствием для вступления в брак, если в официальном медицинском отчете нет медицинских противопоказаний [10]. Медицинское обследование на ВИЧ, гепатит В и С, сифилис, простые анализы на группу крови должны быть включены в заключение медицинского обследования.

В Израиле перед вступлением в брак осуществляется проверка на наличие болезни Тея-Сакса, а также реализуется программа «Дор Йешарим», на основании которой сдается кровь на наследственные заболевания с

рецессивным типом наследования, то есть выявляется возможность в будущем ухудшения умственных и физических способностей ребенка [11].

В пункте 1 статьи 13 Семейного кодекса Республики Молдова четко указано, что лица, вступающие в брак, могут с их информированного согласия подвергаться бесплатному медицинскому обследованию в целях выявления у них заболеваний или возбудителей болезней, которые могут передаваться детям [12].

В Семейном кодексе Республики Беларусь та же проблема, что и у России. В статье 14 отмечается, что лица, вступающие в брак, вправе до заключения брака пройти бесплатное медицинское обследование в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний в порядке, установленном Министерством здравоохранения [13]. Опять же «вправе», но не обязаны.

Как отмечает Левушкин А.Н., в Латвии до вступления в брак жених или невеста должны представить медицинское свидетельство из местных или государственных правительственных институтов о состоянии его или ее здоровья, что подтверждает наличие обязательного медицинского обследования [14].

Из опыта зарубежных стран мы видим, что медицинское обследование, имеющее принудительный характер, должно рассматриваться, как условие заключения брака. Многие страны мира соглашаются с таким условием для сохранения и укрепления здоровья своего населения, для рождения физически и умственно здорового поколения в связи с чем, Россия не должна быть исключением.

Совершенствование норм о признании брака недействительным должно начаться с изменения статистических данных, в соответствии с которыми показатель заболеваемости ВИЧ за 9 месяцев 2021 года составил 37,2 на 100 тысяч населения. Случаи заражения ВИЧ-инфекцией выявлены во всех

субъектах Российской Федерации, например, в Республике Крым зарегистрировано 1225,3 живущих с ВИЧ на 100 тысяч населения [15]. С начала 2022 года число новых зарегистрированных больных ВИЧ в стране составило 40 тысяч при общем количестве 1,1 млн человек [16].

Изменения должны оказать влияние и на сводные статистические сведения о деятельности судов, так как наблюдается рост количества требований о признании браков недействительными. Российской Федерации, в лице властного субъекта, необходимо стремиться к сохранению и повышению здоровья населения, улучшению демографической ситуации в стране, совершенствованию качества жизни граждан.

Целесообразно установить обязательное взаимное уведомление брачующихся о наличии заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Данные заболевания входят в Перечень, утвержденный ранее указанным Постановлением № 715, и разработанный на основе ведущей классификационной основы – Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10) [17].

При наличии оперативного механизма по реализации внесенных изменений и дополнений в СК РФ и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, предложенная концепция семейного законодательства будет способствовать укреплению здоровья нации, смещению акцента на профилактическую направленность здравоохранения.

Список литературы:

1. Воробьева, И. В. Презумпция действительности брака в семейном праве Российской Федерации / И. В. Воробьева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 3(104). – С. 116-122.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. № 1 Ст. 16.
3. Семейное право: учебник / Н.А. Аблятипова, Ф.М. Аминова, Г.Г. Бодурова [и др.]; под ред. С.Н. Тагаевой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 501 с. –

(Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/1200568. - ISBN 978-5-16-016629-2.

4. Семейное право. Учебник / Антокольская М.В. – М.: Юристъ, 1996. – 366 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.

6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // Сборник законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 Ст. 6724.

7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». // Сборник законодательства Российской Федерации от 6 декабря 2004 г. № 49. Ст.4916.

8. Фатеев, А. Н. Домашнее насилие: криминологическое измерение / А. Н. Фатеев // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 6(43). – С. 22-26.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Население. Демография. Численность постоянного населения в среднем за год. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей в расчете на 1 женщину). [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

10. Гражданский кодекс Турции от 22.11.2001 № 4721. [Электронный ресурс] // URL: <https://av-saimincekas.com/ru/ТМК/турецкий-гражданский-кодекс/#birinci-bolum-evlenme>.

11. Проверка на наличие болезни Тея-Сакса перед свадьбой. [Электронный ресурс] // URL: https://toldot.com/articles/articles_26039.html

12. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.). [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164&pos=6;-108#pos=6;-108.

13. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-З «О браке и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.05.2022 г.). [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900278>
14. Левушкин, А. Н. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак в странах СНГ / А. Н. Левушкин // Медицинское право. – 2011. – № 3. – С. 41-43.
15. Официальный сайт Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора. Статистика. Данные о ВИЧ-инфекции в России. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hivrussia.info/na-sajte-razmeshchena-spravka-vich-infekciya-v-rossijskoj-federacii-na-30-sentyabrya-2021-g/>.
16. Число ВИЧ-инфицированных в России выросло на 40 тыс. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/18/11/2022/63750a099a79476e940a263d>.
17. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10). // СПС «Кодекс». [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420317971>.

УДК 347.451.031

Алтухова Анна Андреевна
Донецкий национальный университет
Юридический факультет
Российская Федерация, Донецк
annaaltuhova20@gmail.com
Altuhova Anna Andreevna
Donetsk National University
Faculty of Law
Russian Federation, Donetsk

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Аннотация: в статье анализируются понятия «качество продовольственных товаров» и «безопасность продовольственных товаров», рассматриваются особенности правового регулирования качества продовольственных товаров и средства контроля за безопасностью пищевых продуктов, на основании чего выявляются проблемы в данной сфере. Также в статье предложены меры по совершенствованию института обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров.

Ключевые слова: качество, стандарт качества, продовольственные товары, безопасность продуктов, производитель, пищевая продукция, потребитель.

LEGAL MEANS OF ENSURING THE QUALITY AND SAFETY OF FOOD PRODUCTS

Annotation: the article analyzes the concepts of "quality of food products" and "safety of food products", examines the features of legal regulation of the quality of food products and means of food safety control, on the basis of which problems in

this area are identified. The article also suggests measures to improve the institute for ensuring the quality and safety of food products.

Key words: quality, quality standard, food products, food safety, manufacturer, food products, consumer.

Современный рынок переполнен предложениями производителей, поэтому открывается широкий выбор товаров. При этом ключевым условием востребованности продукта выступает, в первую очередь, его качество, которое должно отвечать требованиям безопасности. Естественно, что главным регулятором обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров выступает законодательство.

Обеспечение качества пищевой продукции является важным всегда, так как является составной частью процесса управления качеством продукции и осуществляется на всех стадиях: разработки, производства или изготовления, эксплуатации или потребления продукции. Обеспечение качества представляет собой совокупность планируемых и систематически проводимых мероприятий, необходимых для создания уверенности в том, что продукция удовлетворяет определенным требованиям к качеству. Продукты питания – это сложные многокомпонентные системы, состоящие из химических соединений, каждое из которых может оказывать положительное или отрицательное воздействие на человеческий организм и здоровье.

Прежде всего, следует рассмотреть, что в теории права подразумевается под понятием «качество продовольственных товаров» и «безопасность продовольственных товаров». Например, раньше качество продукции определялось ее техническим совершенством, которое закладывалось при проектировании и обеспечивалось в процессе производства. При этом всегда любая продукция создается для удовлетворения определенных потребностей. С точки зрения потребителя качество – это не просто соответствие техническим регламентам, но и совокупность свойств продукта, придающих ему

способность удовлетворять установленные и предполагаемые потребности в соответствии со своим назначением. То есть, качественной называется та продукция, которая изготовлена в соответствии с нормативно-технической документацией и при этом устраивает потребителя, отвечает его запросам.

Интересным представляется мнение населения. Согласно опросу 2021 года ВЦИОМ при покупке продуктов питания россияне в первую очередь обращают внимание на цену (59%), качество продуктов (53%), свежесть (37%), экологичность (23%), пользу (19%) и вкусовые качества (17%).

Кроме того, в правовой науке проблемы обеспечения безопасности пищевой продукции чаще всего рассматриваются в аспекте административно-правовых отношений – контрольно-надзорных мероприятий, а по своей сути они являются гораздо сложнее и требуют трактовки в более широком смысле.

Категория «качество» в правовом понимании имеет многогранную природу происхождения и существования, поскольку оно представляет собой совокупность свойств продукции, определяющих степень пригодности ее для использования по назначению; степень совершенства, которым обладает товар, услуга или другой исходный продукт бизнес-процесса [1, с. 5]. В. Яковлева под качеством продукции понимает «соответствие свойств предмета целевому назначению, а также определенному уровню требований, определяемым общим состоянием развития техники и запросами потребителя [2, с. 56-57]. В отечественной науке некоторые правоведы отмечают, что качество товара предопределяет научно-технический прогресс, в связи с чем для определения уровня качества каждый товар следует сравнивать с аналогичными показателями продукции, установленными как базовые требования [3, с. 29].

Что касается зарубежных трактовок, то, к примеру, американский специалист в области качества продукции А. Фейгенбаум понимает «под качеством можно определить как общую совокупность технических, технологических и эксплуатационных характеристик изделия и услуги,

посредством которых продукция или услуга будут отвечать требованиям потребителя при их эксплуатации».

Однако продовольственные товары нуждаются в более детальном определении их качества, так как они напрямую влияют на здоровье человека. Поэтому обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания является одним из направлений национальной безопасности, повышения уровня жизни граждан и всестороннего жизнеобеспечения. На межгосударственном уровне «Обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания» – является одной из целей устойчивого развития, принятых организацией объединённых наций на Генеральной Ассамблее в 2015 году. Как известно, правовое регулирование отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов осуществляется Федеральными законами «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О защите прав потребителей», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О техническом регулировании» и другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

В законодательстве РФ четко закреплено в ст. 1 ФЗ РФ от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», что качество пищевых продуктов – совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования. Безопасность же продовольственных товаров представляет собой отсутствие токсического, канцерогенного, мутагенного или любого другого неблагоприятного воздействия продовольственных товаров на организм человека при употреблении их в общепринятых количествах. Это состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья. Установленные санитарно-гигиенические требования к

безопасности пищевых продуктов предусматривают удовлетворение физиологических потребностей человека в необходимых веществах и энергии и отвечать требованиям допустимости содержания веществ и их соединений, микроорганизмов, представляющих опасность для здоровья нынешнего и будущих поколений [4]. Гарантируется установлением и соблюдением регламентируемого уровня содержания загрязнителей химического, биологического или природного происхождения. Данный закон создает нормативную правовую основу для регулирования отношений в сфере производства и потребления продовольственных товаров, а именно устанавливает компетенцию и ответственность государственных органов, организаций и юридических лиц, законодательно выделяет вопросы по государственному нормированию, регистрации, лицензированию и сертификации пищевых продуктов, определяет права и обязанности граждан и отдельных групп населения в области обеспечения безопасности пищевой продукции. Государственное нормирование, а также надзор и контроль качества и безопасности пищевых продуктов осуществляется путем установления стандартов, санитарных правил, норм и гигиенических нормативов, обязательных для выполнения юридическими и физическими лицами.

Законодательством закреплены обязательные для соблюдения правила, такие как обязательные требования к пищевым продуктам (их качеству и безопасности), информации о качестве и безопасности пищевых продуктов, материалам и изделиям, упаковке, маркировке, процедуре оценки соответствия продуктов обязательным требованиям, а также требования, касающиеся установления правил идентификации продуктов. Более подробно отдельные требования к пищевым продуктам закреплены в национальных стандартах, технических регламентах, санитарно-эпидемиологических правилах и нормативах, в иных нормативных документах.

Рассмотрим судебную практику в данной области, что позволит определить проблемы в обеспечении безопасности пищевых продуктов. Например, Роспотребнадзор имеет право подать исковое заявление в суд против ресторана в целях защиты интересов потребителя, организовавшего и оплатившего банкет, в случае если мероприятие для гостей закончилось в больнице. Это доказывает решение суда, в котором указано, что в результате некачественно оказанной услуги рестораном, присутствовавшие гости на банкете обратились с жалобами на расстройство желудочно-кишечного тракта, повышенную температуру, что является признаками пищевого отравления. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по факту массового отравления потребителей в отношении указанного ресторана провело внеплановую выездную проверку, в ходе которых выявлены грубейшие нарушения требований санитарного законодательства. Эпидемиологическим расследованием очага инфекционной (паразитарной) болезни с установлением причинно-следственной связи установлено, что причиной возникновения пищевого отравления явилось употребление готовых блюд в банкетных залах, приготовленных в условиях нарушения санитарно-гигиенического и противоэпидемиологического режимов, несоблюдения правил личной и производственной гигиены. Суд удовлетворил требования истца в полном объеме [5].

Необходимо также отметить, что законодательство строго определяет требования качества по оказанию услуг общественного питания в любых условиях. Так, Московский суд пришел к выводу, что оказание услуг общественного питания в темное время суток или при отключении электричества не освобождает от обязанности подавать блюда надлежащего качества. Группа граждан обратились в суд с иском, в котором указали, что ужинали в ресторане, а после употребления пищи в этом ресторане у них появились симптомы пищевого отравления, они были госпитализированы в

инфекционное отделение. Рассматривая иски, суд установил, что существует причинно-следственная связь между оказанием ответчиком услуг общественного питания, не соответствующих требованиям безопасности для жизни и здоровья, и причинением вреда здоровью истцов [6]. Такие случаи не единичны, а возникают по всей стране и довольно часто. При этом суд не всегда устанавливает вину ресторана, а также не все потребители с признаками отравления обращаются в суд.

Можно сделать вывод, что качество продовольственных товаров – это совокупность свойств, отражающих способность продукта обеспечивать органолептические характеристики, потребность организма в пищевых веществах, безопасность его для здоровья, надежность при изготовлении и хранении.

Мерой качества можно считать степень удовлетворенности потребителя, определяемая как соотношение между ценностью и стоимостью продукции. Чем выше уровень удовлетворенности потребителя, тем больше конкурентных преимуществ у производителя продукции [7, с. 4].

Правовое обеспечение качества и безопасности продовольственных товаров включает в себя многие факторы, такие как установление и получение стандартов безопасности, регулирование характеристик потребительской полезности и экономического преимущества, соответствие ценовой политики и качества продукции, а также внедрение процедур для достижения поставленных целей. Для этого необходимо выявлять показатель качества продукции, то есть внешнее выражение свойства, которое позволяет судить о наличии у товара этого самого свойства и соответственно о его качестве. Перечень показателей основывается на структуре основных и потребительских свойств продукта. Качество пищевых продуктов определяется их пищевой ценностью и безопасностью.

Среди правовых способов определения качества продукции существуют конкретные логические и математические операции для определения ее

качества, такие как методы анализа показателей качества продукции и методы оценки уровня качества. Такие методы анализа показателей качества продукции могут быть объективными, когда оценка производится при помощи расчетов и измерительных приборов, отличающиеся наибольшей точностью и достоверностью (это измерительный, регистрационный и расчетный методы) или субъективными, в которых результат зависит от опыта, квалификации и психологии мышления человека (экспертный, социологический, органолептический методы). Методы обладают различной степенью точности и трудоемкости.

В данной сфере важна роль национальных правительств, которые устанавливают общие стандарты безопасности, чтобы все потребители имели равный уровень защиты, были осведомлены о стандартах продуктов, а отечественные и зарубежные производители пищевых продуктов пользовались равным отношением благодаря применению одинаковых уровней безопасности. Важно понимать, что все разрабатываемые стандарты безопасности имеют реальные издержки для правительств, промышленности и потребителей, поскольку правительство должно контролировать и обеспечивать соблюдение норм безопасности.

Деятельность по контролю за продуктами питания основана на установлении стандартов безопасности, качества и маркировки, которые должны быть установлены в максимально широком масштабе, в знак признания того, что производство и сбыт продовольствия – это действительно глобальная отрасль [8]. Как показывает опыт, внедрение международных стандартов сталкивается не только с высокими требованиями к организации материально-технического снабжения, финансирования, программного обеспечения, но и препятствиями социально-психологического характера.

Введение жестких стандартов часто увеличивает потребность правительства в ресурсах для обеспечения соблюдения этих стандартов, поэтому требования должны быть тщательно сформированы с учетом затрат на

обеспечение соблюдения. Промышленность несет главную ответственность за внедрение стандартов безопасности и должна инвестировать ресурсы, такие как время персонала, системы, обучение и оборудование, необходимые для внедрения стандартов на практике. В итоге потребители будут оплачивать затраты на стандарты безопасности пищевых продуктов через налоги на оплату деятельности органов государственного контроля и цены на продукты питания, которые должны отражать все издержки производства, включая затраты на обеспечение качества [9, с. 52].

Вместе с этим при установлении стандартов безопасности необходимо учитывать, что правительства должны позволять промышленности, научному сообществу и общественности вносить информацию и идеи. Установленные стандарты и руководящие принципы должны быть достаточно гибкими для удовлетворения потребностей меняющейся технологии. В то же время правительствам нужно применять такие меры контроля, которые обеспечивали бы реальные и значимые выгоды в плане безопасности, а не просто предполагаемые выгоды. Как видно, качество продукции непосредственно влияет на стоимостные показатели деятельности предприятий (объем выпуска продукции, выручка, прибыль), чем устойчивее динамика этих показателей, тем стабильнее положение отрасли и экономики страны в целом.

Обеспечение качества продукции связано с затратами. Большинство предприятий, действующих в сфере производства и обслуживания, не учитывают, что затраты на удовлетворение ожиданий потребителя в области качества составляют значительные суммы. Эти суммы на самом деле не влияют на количество прибыли при условии, что затраты на качество будут выявлены, обработаны и представлены руководству подобно другим затратам. Качество продукции должно гарантировать потребителю удовлетворение его запросов, ее надежность и экономию затрат. Эти свойства формируются в процессе всей воспроизводственной деятельности предприятия, на всех ее этапах и во всех звеньях. Вместе с ними образуется стоимостная величина продукта,

характеризующая эти свойства от планирования разработок продукции до ее реализации и послепродажного обслуживания. Обеспечение качества пищевой продукции – сложный процесс, с непосредственным участием всех служб и персонала пищевого предприятия при обязательном лидерстве руководителя.

Важное место среди правового обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров занимает федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей. Для благополучия населения осуществляется на плановой и внеплановой основах выявление товаров ненадлежащего качества и их изъятие из товарооборота. Часто для отнесения товаров к категории не отвечающих установленным требованиям, необходимо проведение исследований и экспертиз. Экспертизу некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов осуществляют органы государственного надзора в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов в пределах своей компетенции, которые также принимают решения о возможности дальнейшего использования или уничтожения таких продуктов [10, с. 38].

В связи с вышеизложенным, считаем целесообразным предусмотреть ряд мер по совершенствованию института обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров:

Во-первых, учитывая, что употребление небезопасной пищевой продукции может привести к опасным последствиям для здоровья населения, следует на ранних этапах приобретения пищевых товаров обеспечить доступную и понятную информацию о продукте. Например, указывая на этикетках состав продуктов в таком виде, чтобы его было легко прочитать, или распределять товар в зависимости от срока его годности.

Во-вторых, нужно эффективно привлекать контрольно-надзорные органы: обращаться к ним в каждом случае обнаружения некачественного или небезопасного товара, оставлять отзывы на информационных платформах. А при необходимости даже обращаться в суд для защиты прав потребителей.

И, в-третьих, главной мерой обеспечения качества и обеспечения продовольственной продукции будет закрепление на государственном уровне стандартов и требований к созданию и реализации пищевых товаров, а также строгое и неуклонное контролирование этого процесса.

Таким образом, создание необходимых условий для улучшения благосостояния граждан является приоритетным направлением социально-экономической политики каждого государства. Качество и безопасность продовольственного сырья и продуктов питания является важным инструментом сохранения и укрепления физического и психического здоровья, предотвращения развития неинфекционных заболеваний, увеличения продолжительности жизни. Удовлетворение потребностей человека в питании с учетом традиций, привычек, экономического положения и в соответствии с требованиями медицинской науки – главная задача пищевой промышленности.

Список литературы:

1. Гончаров, В.Н. Теоретические подходы к определению понятия «Качество» // В.Н. Гончаров, В.В. Колесникова, И.В. Ширяева // ЭКОНОМИНФО. – 2015. – № 23. – С. 5-10.
2. Яковлева, В.Ф. О роли норм советского гражданского права в борьбе за качество продукции / В.Ф. Яковлева // Советское государство право. – 1964. – № 63. – С. 54 – 67.
3. Родионов, А.В. Организация управления репутацией предприятий / А.В. Родионов // Организатор производства. Воронеж, 2006. – № 3 (30). – С. 28-31.
4. Постановления главного государственного санитарного врача РФ от 14.11.2001 № 36 «О введении в действие санитарных правил» // СПС ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4178234/> (дата обращения: 02.02.2023).

5. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 26.06.2020 по делу № 2-4230/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/26991-sudebnaya-praktika-o-privlechenii-k-otvetstvennosti-v-sfere-obshchestvennogo-pitaniya> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2019 по делу № 33-20792/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/26991-sudebnaya-praktika-o-privlechenii-k-otvetstvennosti-v-sfere-obshchestvennogo-pitaniya> (дата обращения: 02.02.2023).
7. Хисамова Э.Д. Обеспечение качества продукции: учебник / Э.Д. Хисамова, Э.Э. Зайнутдинов // Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 170 с.
8. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011. О безопасности пищевой продукции / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mskstandart.ru/upload/file/021_2011_o_bezopasnosti_pishevoy_produkcii.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
9. Новикова, П. Ю. Практика обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров на современном этапе / П.Ю. Новикова, А.М. Стрижова, О.Н. Терентьева // Цифровая наука. – 2020. – № 11. – С. 49-56.
10. Чепурной И. П. Идентификация и фальсификация продовольственных товаров: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – 2008. – 457 с.

УДК 347.132

Кротов Максим Сергеевич

Российский государственный университет правосудия

Россия, Иркутск

krotoff.maks@yandex.ru

Krotov Maxim Sergeevich

Russian State University of Justice

Russia, Irkutsk

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ОБЩЕГРАЖДАНСКИМ ОСНОВАНИЯМ

Аннотация: в данной статье рассматриваются спорные вопросы оспаривания сделок должника по общегражданским основаниям, то есть по основаниям, выходящим за пределы норм банкротного законодательства. Как было установлено, действующая судебная практика не смогла сформулировать четкие критерии разграничения общих и специальных оснований, что и формирует основу проблемы. Суды по-разному воспринимают и трактуют «выход за пределы» пороков подозрительных сделок, даже при наличии правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации. По результатам исследования были предложены перспективные пути изменения действующего правового регулирования.

Ключевые слова: оспаривание сделок, сделки должника, общие основания, гражданский кодекс, законодательство о банкротстве, судебная практика, пределы пороков.

CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS ON GENERAL CIVIL FOUNDATIONS

Annotation: this article discusses the controversial issues of challenging the debtor's transactions on general civil grounds, that is, on grounds that go beyond the norms of

bankruptcy law. As it was established, the current jurisprudence failed to formulate clear criteria for distinguishing between general and special grounds, which forms the basis of the problem. Courts perceive and interpret “going beyond” the flaws of suspicious transactions in different ways, even if there is a legal position of the Supreme Court of the Russian Federation. According to the results of the study, promising ways to change the current legal regulation were proposed.

Key words: contestation of transactions, debtor's transactions, general grounds, civil code, bankruptcy legislation, judicial practice, limits of vices.

Помимо специальных оснований, прямо закрепленных в Законе о банкротстве, оспаривание сделок должника возможно по общегражданским нормам.

Основания, закрепленные в ГК РФ, по мнению одних авторов носят дополнительный (субсидиарный) характер [1, С. 39], а по мнению других – являются самостоятельными и достаточными по причине их закрепления в разъяснениях пункта 4 Постановления № 63 [2, С. 31]. В данном вопросе стоит исходить из понимания характера института оспаривания сделок должника и его особенностей, принимая во внимание несостоятельность ссылки на разъяснения Пленума в условиях разного соотношения пределов проверки правовых действий должника в процедуре несостоятельности и гражданско-правовых споров. Ссылка сторон при подаче заявления на статьи ГК РФ могут иметь место в том случае, когда речь идет о дефектах сделок, выходящих за пределы диспозиции подозрительных сделок [3], что позволяет говорить о дополнительном характере инструмента защиты прав кредиторов. При этом, восполняя правовое регулирование процедуры обособленного спора в рамках дела о банкротстве, нормы ГК РФ действуют иначе и принимают особенности специальных оснований, в том числе позволяющих выходить за пределы понимания сделки в гражданско-правовом смысле.

Основания для признания сделок недействительными в Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены в статьях 168-179, но необходимо обозначить лишь те, которые чаще используются в правоприменительной практике.

Гибкими и универсальными основаниями для оспаривания являются положения статьи 10 и 168 ГК РФ, которые исходят из категории недобросовестного поведения, злоупотребления правом в форме совершения действия или заключения сделки, противоречащей требованию действующего законодательства или иного нормативно-правового акта.

По своей правовой природе, с учетом названных ранее разъяснений Постановления № 63, квалификация судом сделки по данному основанию может происходить в исключительных случаях при установлении обстоятельства противоправности цели совершения сторонами сделки, представляющей собой юридическую форму закрепленного противоправного имущественного или неимущественного интереса, который потенциально или фактически причиняет вред иным кредиторам должника.

Критерии разграничения диспозиций статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве и статьи 10, 168 ГК РФ в судебной практике систематизированным образом не отражены.

Чаще всего суды исходят из правовой позиции Верховного Суда РФ о необходимости доказывания наличия у сделки пороков, которые выходят за пределы подозрительных сделок[4]. Правовая позиция включает в себя исключительно порядок разграничения с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, то есть исключительно с вредоносными сделками, игнорируя неравноценные и преференциальные. В первом случае, неравноценные сделки являются производными от вредоносных сделок, но с усеченным составом, поэтому смысла в таком разграничении не имеется. Преференциальные же сделки не признаются Верховным Судом РФ в качестве фраздаторных, исходя из допустимости их безвредного характера для конкурсной массы [5, С.239].

Отрицая состоятельность такого тезиса, поскольку выводы данной работы предполагают прямо диаметральный подход, учитывающий построение всего института на общем основании – причинении имущественного вреда кредиторам, предлагается рассматривать преференциальные сделки в контексте данного сравнительного анализа.

Суды по-разному воспринимают и трактуют «выход за пределы» пороков подозрительных сделок. Отношение к правовой позиции Верховного Суда РФ можно распределить по следующим группам:

1) сделка признается недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ через исследование обстоятельств дела, в том числе через признаки вредоносной сделки, то есть без учета вышеназванной правовой позиции [6];

2) отменяя судебный акт и направляя дело на новое рассмотрение, признается возможность признания сделки недействительной исключительно на основании статьи 10 и 168 ГК РФ, либо пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [7]. Часто в судебной практике употребляется способ сплошного оспаривания на основании всех имеющихся правовых норм, например на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10 и 168 ГК РФ. Суды первой инстанции, игнорируя необходимость установления конкретных признаков для каждого основания, особенности правовых последствий, прописывают в резолютивной части все основания, перечисленные в заявлении, что является совершенно некорректным с точки зрения правовой позиции Верховного Суда РФ;

3) Ссылаясь на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016, суд признает ссылку на статью 10 и 168 ГК РФ несостоятельной при отсутствии тех самых пороков, выходящих за пределы диспозиций Закона о банкротстве [8].

Верховный Суд РФ не всегда последователен в реализации положений своей же правовой позиции и периодически отказывает в передаче дела в

Экономическую коллегию для рассмотрения по существу, когда нижестоящие инстанции признают пороками сделки, квалифицируемые по статьям 10, 168 ГК РФ, обстоятельства, которые охватываются дефектами подозрительных сделок.

В одном из дел Верховный Суд РФ подтвердил правильность выводов судов первой и апелляционной инстанции о признании заключения обеспечительной сделки в условиях отсутствия обязательного условия для заключения основного договора (предоставление кредита основному заемщику), что свидетельствует об отсутствии разумной хозяйственной цели, наращивании кредиторской задолженности в преддверии банкротства, а значит о причинении вреда имущественным правам кредиторов должника (злоупотребление правом) [9].

В другом деле был сделан вывод о том, что поскольку имелись обстоятельства приобретения и последующей продажи спорного имущества, совершенные заинтересованными лицами при явном злоупотреблении правом с целью вывода ликвидного имущества из владения должника и недопущения обращения на него взыскания по требованиям кредиторов, действия сторон подлежали признанию недействительными на основании статьи 10 и 168 ГК РФ [10].

Также, перечисляя возможные отклонения банка и залогодателя от стандартов разумного и добросовестного поведения, Верховный Суд РФ указал и на обстоятельство договоренности сторон, направленного на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они могли в противном случае рассчитывать [11].

По большей мере, наличие такого большого количества подходов в судебной практике связано с отсутствием приблизительных ориентиров для определения пороков сделки, выходящих за пределы специальных оснований.

Попытку восполнить данный пробел предпринимают суды нижестоящих инстанций, учитывая особенности состава признаков диспозиции пункта 2

статьи 61.2 Закона о банкротстве, то есть делая акцент на отличительной особенности. В качестве такового был принят признак противоправной цели (причинения вреда) сделки не только со стороны должника, но и со стороны контрагента [12]. Обстоятельствами, подтверждающими противоправную цель сторон, по мнению судов считаются: наличие аффилированности сторон; наличие иных кредиторов на момент заключения сделки; неравноценное встречное предоставление.

По аналогии, к очевидному пороку сделки, выходящему за пределы правового регулирования Закона о банкротстве, можно отнести действия, направленные на обход действующего законодательства с противоправной целью, что согласуется со смыслом самой статьи 10 и 168 ГК РФ.

Так, Верховный Суд, отменяя судебные акты в части по причине преждевременности выводов о недействительности сделки, допустил квалификацию по рассматриваемым основаниям по причине заключения сделки с заинтересованными лицами в обход существующих правил формирования собственных средств кредитных организаций (увеличение собственного капитала банка) [13].

Другим примером может служить обстоятельство отсутствие кредиторов должника на момент заключения спорной сделки (правового акта), то есть отсутствие признака причинения вреда кредиторам по диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [14].

Важным выводом по данному вопросу будет определение принципа соотношения общих и специальных оснований, поскольку неверное понимание правовой позиции не позволит признать недействительной вредоносную сделку, заключенную за периодом подозрительности. Конкуренция правовых норм имеет место исключительно в том случае, если время заключение сделки совпадает со сроком подозрительности по конкретному специальному основанию, а в противном случае – применение общих оснований по ГК РФ могут иметь место даже при совпадении формальных признаков со статьей

61.2, 61.3 Закона о банкротстве [15]. Обусловить это можно тем, что правовые нормы Закона о банкротстве устанавливают лишь формальные составы, правовые презумпции, упрощающие процесс доказывания, но не запрещают доказать конкретные обстоятельства в общем порядке [5, С. 240]. Таким образом, необязательно устанавливать пороки, выходящие за пределы подозрительных сделок, если речь идет о правовых актах (действиях), возникших за пределами срока подозрительности.

Признание сделки недействительной влечет за собой определенные юридически последствия, которые определяются специальными нормами Закона о банкротстве, где в частности в пункте 2 статьи 61.6 устанавливается особая санкция в виде понижения очередности реституционного требования (после удовлетворения требований третьей очереди) кредитора по сделке, признанной недействительной по основаниям пункта 2 статьи 61.2 и пункта 3 статьи 61.3.

Любая санкция имеет под собой юридическую обоснованность, а в данном случае логика законодательного органа сводилась к тому, что перечисленные основания формируют наиболее опасные виды правонарушений контрагентов (кредиторов), которые не должны получать равную с добросовестными кредиторами защиту своих прав [16, С. 64]. Хотя и не во всех перечисленных составах требуется доказать недобросовестность, ее фактическое присутствие возможно.

Однако, при оспаривании сделок на основании статьи 10 и 168 ГК РФ не имеется аналогичных механизмов и санкций, хотя в таком случае идет речь не просто об осведомленности о цели причинения вреда кредиторам, а в некоторых случаях и о самостоятельном намерении контрагента на достижение данного результата. Соответственно, было бы логично применить названные санкции и в отношении рассматриваемых сделок, что позволило бы соблюсти баланс между требованиями добросовестных кредиторов и недобросовестных контрагентов по недействительным сделкам.

Список литературы:

1. Шишмарева Т. П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина / Т. П. Шишмарева // Право и бизнес. – 2018. – № 3. – С. 39-44. – Текст : электронный. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35536659>.
2. Адрова П. О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 31-35. – Текст : электронный. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020(9) по делу № А56-18086/2016// [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016 // [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
5. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. – М., 2019. – 1720 с. – Текст : электронный. – URL: <https://bankruptcyclub.ru/2021/04/15/challenging-transactions/>
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2021 № Ф05-3991/2019 по делу № А40-34476/2018 // [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2021 № Ф05-22419/2016 по делу № А40-158539/2016 // [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.11.2021 № Ф05-21866/2020 по делу № А40-279321/2019 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
9. Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(12) по делу № А25-2825/2017 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2021 № Ф09-6434/20 по делу № А60-21128/2018 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
11. Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2020 № 307-ЭС16-7958 по делу № А21-8868/2014 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.08.2021 № Ф10-2925/2021 по делу № А23-242/2018 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.07.2020 № 306-ЭС19-2986(7, 8) по делу № А65-27205/2017 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2019 № Ф05-12765/2016 по делу № А41-47439/2015 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
15. Кондратьева К.С., Гройсберг А.И. Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы теории и практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №4 (30). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-del-ob-osparivanii-sdelok-s-predpochteniem-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 01.02.2023).

16. Шумаков С. Р. Критерий добросовестности при применении последствий признания сделок недействительными в процессе несостоятельности (банкротства) / С. Р. Шумаков // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 61-65. – Текст : электронный. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК 347.157.3

Кусакин Александр Андреевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

Юридический факультет

Россия, Нижний Новгород

mr.kusakin@mail.ru

Kusakin Alexandr

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Law faculty

Russia, Nizhny Novgorod

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМАНСИПИРОВАННЫХ ЛИЦ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: в статье рассматривается процесс эмансипации несовершеннолетних физических лиц с точки зрения соотношения условий и правовых последствий эмансипации с иным отраслями права. Обосновывается, что нынешнее правовое регулирование данного института не учитывает особенности тех правовых норм, которые являются ключевыми в регулировании правового статуса эмансипированных.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетние, полная дееспособность, гражданское право, предпринимательская деятельность.

**THE LEGAL STATUS OF EMANCIPATED PERSONS UNDER THE
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFICS,
PROBLEMS, PROSPECTS**

Annotation: the article examines the process of emancipation of minors from the point of view of the correlation of conditions and legal consequences of emancipation with other branches of law. It is proved that the current legal regulation of this

institution does not take into account the peculiarities of those legal norms that are key in regulating the legal status of the emancipated.

Key words: emancipation, minors, full legal capacity, civil law, entrepreneurial activity.

В национальной правовой системе Российской Федерации понятие и значение правового статуса является весьма значимым, поскольку именно правовой статус определяет права и обязанности лица в перспективно возникающих отношениях, переходящих в правоотношения. Особо сложным представляется проблема понимания и функционирования правового статуса эмансипированных лиц – это нашло достаточно широкое отражение как в правовой доктрине современной российской юриспруденции, так и в законодательстве нашей страны. Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрена возможность приобретения несовершеннолетним физическим лицом полной гражданской дееспособности, т.е. эмансипации [4]. Исторически эмансипация представляла собой освобождение младших членов семьи из-под власти главы семейства [12, с.5], в социальном смысле эмансипация представляет собой обретение субъектом экономической, гражданской, религиозной или политической независимости от ее ограничителя [1, с.142]. История знает примеры подобной эмансипации в отношении таких социальных групп, как женщины [3, с.104], евреи [6, с.79] и католики [20, с.510].

В юридическом аспекте эмансипация может быть определена как один из способов достижения полной дееспособности лицом, не достигшим 18-летнего возраста, путем заключения трудового договора либо осуществления предпринимательской деятельности [5]. Также полная дееспособность у несовершеннолетнего лица наступает при заключении им брака до достижения 18 лет (п.2 ст.21 ГК РФ). При этом понятие «полная дееспособность»

законодателем не раскрывается, что создает на практике проблемы в понимании объемов дееспособности.

Для определения полного комплекса присущих несовершеннолетним эмансипированным прав и обязанностей за отправную точку следует взять положения, которые дают правовую характеристику статусу лиц в возрасте от 14 до 18 лет. ГК РФ определяет, что факт достижения лицом возраста 14 лет наделяет его рядом прав: во-первых, распоряжение своим заработком, стипендией и иными доходами; во-вторых, осуществление прав автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, в-третьих, возможность заключения договора банковского вклада и осуществление прав, присущих лицу, не достигшему 14-летнего возраста (совершение мелких бытовых сделок, совершение сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды и не требующих государственной регистрации или нотариального удостоверения, а также сделок по распоряжению денежными средствами от законного представителя либо с согласия последнего третьего лица, т.е. т.н. «карманные расходы»).

Также вне зависимости от возраста несовершеннолетний потенциально обладает комплексом неимущественных семейных прав (право на зачатие и рождение ребенка, родительские права), отдельными гражданскими правами (наследственная правоспособность, за исключением активной завещательной правоспособности – п.2 ст.1118 ГК РФ), а также целым рядом прав, которые распространяются на каждого, кто попадает под действие того или иного закона. Так, законодательством предусмотрены права, признающиеся законом и практикой как естественные: право на жизнь, свободу передвижения свободу слова, мысли и совести и иные, не зависящие от возраста, профессионального статуса и гражданства.

Однако законодатель внес возможность несовершеннолетним гражданам, достигшим возраста 16 лет, получить полную гражданскую дееспособность,

пройдя процедуру эмансипации. Эмансипированное лицо получает возможность: а) свободно совершать большинство сделок от своего имени и без согласия законных представителей; б) нести ответственность по обязательствам, в т.ч. за причинение ими вреда [8, с.21]. Соответственно, ГК РФ предусматривает два правовых последствия для эмансипированных лиц: получение в практически полном объеме сделкоспособности и уже в полном объеме деликтоспособности.

Но вместе с тем закон устанавливает ряд ограничений для лиц, хоть и обладающих полной дееспособностью, но все же не являющимися совершеннолетними. Данные ограничения можно назвать возрастными, и находятся они в пограничной сфере между частным и публичным правом, поскольку осуществляются за счет первого, но обеспечивают второе. Речь идет о запрете несовершеннолетним в любом статусе приобретать товары, предназначенные исключительно для приобретения их совершеннолетними: табак, никотиносодержащая продукция и иные сопутствующие товары (ч.1 ст. 20 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [27]), алкоголь в розницу (п.п.11 п.2 ст.16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»[23]), оружие (п.1 ст.13 Федерального закона от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ «Об оружии»[24]), в некоторых субъектах РФ – безалкогольные тонизирующие напитки в розницу (напр. ст.2 Закона Московской области от 30 марта 2015 № 40/2015-ОЗ «Об установлении ограничений розничной продажи слабоалкогольных и безалкогольных тонизирующих напитков на территории Московской области»[9]).

Таким образом, законодатель все же ограничивает эмансипированных лиц в совершении отдельных видов сделок, касающихся приобретения такими лицами товаров с отдельно установленным возрастным цензом. Логика законодателя в данном случае понятна, поскольку ограничения направлены на ограничение потребления относительно вредных товаров несовершеннолетними либо их вооружение – это, согласно логике законодателя, обусловлено психофизическим развитием несовершеннолетних лиц.

Однако вновь вернемся к условиям эмансипации. Их, как уже было отмечено, два: работа по трудовому договору либо осуществление предпринимательской деятельности плюс возрастной ценз в 16 лет. Рассмотрим соотношение данного ценза и указанных условий. Соотнесение достижения 16-летнего возраста и работы по трудовому договору представляется логически обоснованным, поскольку трудовое законодательство связывает 16-летний возраст с возможностью заключения трудового договора на общих основаниях [21]. Данное установление в связи с положениями статьи 27 ГК РФ влечет за собой следующий вывод: лицо, которое имеет право на общих основаниях работать по трудовому договору, получает возможность получить полную дееспособность, поскольку участвует в экономическом обороте на равных с совершеннолетними.

Гораздо более важной является проблема об осуществлении несовершеннолетним лицом предпринимательской деятельности. Два главных вопроса, на которые необходимо ответить при разрешении данной проблемы: возраст, с которого допускается осуществление лицом предпринимательской деятельности, и формы, в которых он имеет право ее осуществлять.

Начнем с последнего: форм осуществления предпринимательской деятельности нынешнее законодательство предусматривает две – без образования юридического лица и с образованием такового [19]. Вместе с тем форма осуществления предпринимательской деятельности без образования

юридического лица делится на три разновидности: осуществление предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (ИП), в качестве крестьянско-фермерского хозяйства без образования юридического лица (КФХ), в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход (в форме т.н. «самозанятого»).

По общему правилу лицо, не достигшее 18-летнего возраста, не может самостоятельно участвовать в создании и функционировании коммерческого юридического лица, поскольку данный вид сделки не указан в статье 26 ГК РФ. Исключения составляют членство в кооперативах по достижении 16 лет (абз. 2 п.п. 4 п.2 ст.26 ГК РФ) и инвестиционная деятельность, поскольку это следует из п.п.1 п.2 ст.26 ГК РФ, к примеру, в форме покупки акций либо внесения вклада в товарищество на вере, т.к. это не противоречит смыслу данного нормоположения. Инвестиционная деятельность в форме покупки акций, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, не является предпринимательской, поскольку не попадает в тот спектр действий, которые влекут за собой признание деятельности предпринимательской [17]. Отметим, что, по аналогии, такое положение вещей делает любую подобную деятельность по передаче денежных средств третьим лицам для получения процента от ее ими использования не тождественной предпринимательской.

Значимой здесь представляется ситуация осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица, ведь по общему правилу несовершеннолетний не имеет права ее осуществлять без согласия законных представителей.

Нижний порог искомого возраста, с которого допускается предпринимательская деятельность с согласия законного представителя – 14 лет, поскольку только начиная с этого возраста лицо вправе совершать предпринимательские сделки от своего имени (что является одним из условий осуществления предпринимательской деятельности, согл. абз.3 п.1 ст.2 ГК РФ), а также, согласно Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О

государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [25], при регистрации лица в качестве ИП гражданину в числе прочих необходимо предоставить основной документ, подтверждающий личность – на территории России таковым признается паспорт гражданина РФ [22].

Соответственно, ниже данного возрастного порога лицо осуществлять предпринимательскую деятельность не может. Правовая доктрина неоднозначно относится к возрастному порогу в 14 лет как достаточному для осуществления предпринимательской деятельности. Некоторые авторы отмечают, что лицо имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность с 16 лет, т.к. именно с данного момента наступает ответственность за налоговые правонарушения [7, с.57], другие же отмечают необходимость установления порога в 16 лет как тождественного возрасту наступления полной трудовой дееспособности [10], третьи, напротив, отмечают возраст, с которого гражданин имеет право заниматься предпринимательством, в 14 лет. Встречается также положение, по которому следует в принципе запретить несовершеннолетним заниматься предпринимательской деятельностью, т.к. в данном случае исключается признак самостоятельности, однако это лишь частное мнение [28, с.9-10].

По отдельным аспектам данной проблемы даны разъяснения от государственных органов - в отношении ИП и самозанятых даны разъяснения Федеральной налоговой службой [16], что граждане могут регистрироваться в качестве таковых с 14 лет. По аналогии, так же могут осуществлять предпринимательскую деятельность несовершеннолетние в форме КФХ, но только если являются супругами либо создают КФХ в отношении одного лица. Внуки, дети, братья и сестры могут вступать в КФХ только по достижении ими 16 лет [26].

Таким образом, можно сделать вывод: лицо имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность с 14 лет, а получить полную

дееспособность лишь в 16. Такая коллизия, возможно, основана на обращении к трудовому законодательству, что было указано выше, без учета возраста начала осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим, вероятно, логичнее было бы указать в качестве возраста эмансипации для несовершеннолетних предпринимателей в 14 лет либо законодательно установить возраст начала осуществления предпринимательской деятельности в 16 лет.

Следующая проблема, возникающая в экономической деятельности с участием эмансипированного лица – уплата налогов несовершеннолетним. Как отмечает законодатель, уплата налогов должна производиться самостоятельно [13], т.е. за счет собственных средств налогоплательщика [14]. Однако на практике может возникнуть ситуация отсутствия собственных денежных средств у лица, не достигшего 18-летнего возраста, необходимых для уплаты налогов, например, на имущество физических лиц. Возникает вопрос о действиях уполномоченного органа в таком случае, ведь обязанность уплачивать налоги вследствие отсутствия средств не отпадает. В этой ситуации суды выходят из положения путем обременения данной обязанностью родителей [2], поскольку при отсутствии доходов у несовершеннолетнего правоприменитель обращается к законным представителям

Несомненно, эмансипация влечет за собой возникновение полной дееспособности несовершеннолетнего и, по всей видимости, ответственность за неуплату налогов, однако здесь имеется несколько спорных моментов. Во-первых, трудовая либо предпринимательская деятельность являются добровольными, а значит, эмансипированный может прекратить их осуществлять. Следовательно, дохода у него нет, он вновь начинает жить за счет законных представителей, юридически оставаясь полностью дееспособным, а фактически вновь превращается в несовершеннолетнего лицо, зависимое от родителей. У такого лица накопилась налоговая задолженность, а средств у него нет – отсутствуют счета, т.к. прекращена всякая экономическая

деятельность, отсутствует имущество, кроме используемого в быту, он вновь оказывается на содержании законных представителей. Во-вторых, на него могут оформить имущество, подлежащее налогообложению, старшие родственники, но у несовершеннолетнего отсутствует доход для уплаты данного налога. Налоговый орган оказывается в патовой ситуации: с одной стороны, необходимо взыскание неуплаченных платежей с полностью дееспособного лица, с другой, лицо является несовершеннолетним и имеет законных представителей, которые не перестают таковыми быть в публичных правоотношениях.

С целью разрешения такого противоречия были даны официальные разъяснения о том, что на имущество физических лиц, юридически принадлежащее несовершеннолетнему, налог платят законные представители [15]. Предлагается возложить на законных представителей обязанность уплачивать налоги за несовершеннолетнего в случае отсутствия у последнего доходов либо средств к уплате. Это не будет противоречить гражданскому законодательству, поскольку налоговые правоотношения, хоть и тесно связанные с гражданскими [18], все же располагаются в сфере публичного, т.е. связаны с конституционной обязанностью уплаты налогов, также в данных правоотношениях субъектом всегда является государство. Это позволит нивелировать противоречия с положениями п.2 ст.27 ГК РФ.

Таким образом, институт эмансипации является сложным технико-юридическим феноменом, позволяющим установить основные аспекты функционирования прав и свобод эмансипированных лиц. Развитие законодательства в этом ключе представляется перспективным, актуальным и значимым для развития национальной правовой системы России.

Список литературы:

1. Барбарук Ю. В. Проблема субъекта эмансипации в современном марксизме // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2(10). С. 142-147.
2. Брызгалин А. В. Налог на прибыль: сложные вопросы из практики налогового консультирования // Налоги и финансовое право. 2012. № 8. // СПС «Гарант.Образование»
3. Воронина О. А. Роль женщин в русской культуре: позиции мыслителей XIX в // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 102-118.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). // СПС «Гарант.Образование»
6. Давидов Д. С. Истоки формирования современной политико-правовой мысли Израиля // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1(24). С. 75-80.
7. Цит по: Джабуа, И. В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 55-57.
8. Дзущева Д. М., Хубецов М. Я. Правовые последствия эмансипации для несовершеннолетнего // Аграрное и земельное право. 2019. № 8(176). С. 20-22.
9. Закон Московской области от 30 марта 2015 № 40/2015-ОЗ «Об установлении ограничений розничной продажи слабоалкогольных и безалкогольных тонизирующих напитков на территории Московской области» // Ежедневные новости. Подмосковье. 2015. № 61.
10. Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. 2013. № 7(199). С. 82-89.

11. Куницкая Е. В. Различия инвестиционной и предпринимательской деятельности через категорию интереса и риска // Юридическая наука. 2021. № 1. С. 27-31.
12. Мурадян А. Э., Шеин Д. В. Развитие правового регулирования института эмансипации: сравнительноправовой и ретроспективный аспекты // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 4-8.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 41-О // Экономика и жизнь. 2004. № 50.
15. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 13 ноября 2006 г. № 03-06-02-05/13 // СПС «Гарант.Образование»
16. Письмо Федеральной налоговой службы от 13 декабря 2022 г. № КВ-17-14320@ «О рассмотрении обращения» // «Экономика и жизнь». 2022. № 50.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 3.
19. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие (под ред. Т.А. Скворцовой). – М.: Юстицинформ, 2014. // СПС «Гарант.Образование»
20. Стецкевич М. С. Английская «конституционная революция» в оценке отечественной историографии // Исторический путь России: из прошлого в будущее : Материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3-х томах, Санкт-Петербург, 02 апреля 2021 года / Под редакцией С.И. Бугашева, А.С.

Минина. Том 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 508-517.

21. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3

22. Указ Президента РФ от 13 марта 1997 г. № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 11. Ст. 1301

23. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред.от 28.12.2022)// Собрание законодательства РФ. 1995. № 48 Ст.4553

24. Федеральный закон от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ «Об оружии» //Собрание законодательства РФ. 1996. № 51 Ст. 5681.

25. Федеральный закон от от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»/ (ред. от 03.02.2023) / Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

26. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред.от 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

27. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (ред.от 01.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст.721.

28. Шапсугова М. Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 205 с.

УДК 347.4

Ларин Арсений Андреевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

arsenylarin1@gmail.com

Larin Arsenii

Ural State Law University

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ИХ СВОЙСТВАХ

Аннотация: в данной статье мною рассматривается возможность интеграции института смарт-контрактов в современные нормы гражданского права. Сегодня стремительное развитие цифровых технологий обязывает право своевременно воспринимать, внедрять и регулировать вновь появляющиеся явления, придавая их использованию строго регламентированный и легальный характер, внося ясность в их использование в рамках уже устоявшегося экономического оборота. Грамотное регулирование института смарт-контрактов, как одного из таких явлений, на мой взгляд, способно упростить и улучшить экономические отношения между всеми участниками.

Ключевые слова: смарт-контракт, обязательства, договоры, сделки, блокчейн, криптовалюта.

ON THE LEGAL NATURE OF SMART CONTRACTS AND THEIR PROPERTIES

Annotation: in this article, I consider the possibility of integrating the institution of smart contracts into modern civil law norms. Today, the rapid development of digital technologies obliges the law to perceive, implement and regulate newly emerging

phenomena in a timely manner, giving their use a strictly regulated and legal character,

bringing clarity to their use within the already established economic turnover. Competent regulation of the institution of smart contracts, as one of such phenomena, in my opinion, can simplify and improve economic relations between all participants.

Key words: smart contract, obligations, contracts, transactions, blockchain, cryptocurrency.

Широкое применение технологии блокчейн и повсеместное развитие цифровых технологий сегодня становятся предпосылкой масштабных дискуссий в научных кругах. Одной из обсуждаемых тем является использование и надлежащее регулирование феномена смарт-контрактов. В настоящий момент правовое регулирование в данной области оставляет желать лучшего: в нынешнем российском законодательстве не существует дефиниции умного контракта, отсутствуют положения, позволяющие судить о применимости норм законодательства к данному явлению, практически полностью отсутствует судебная практика по вопросам, связанным с использованием смарт-контрактов.

При этом нельзя сказать, что вопрос правового регулирования технологии блокчейн и смарт-контрактов не разрешается государственными органами. Так, согласно перечню поручений Президента Российской Федерации от 10 октября 2017 года № Пр-2132 в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Правительству Российской Федерации совместно с Банком России поручено обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих в том числе и определение статуса и понятий технологии распределенных реестров, смарт-контракта, криптовалюты и т.д. [1]. Кроме того, Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ были внесены изменения в ГК РФ, в частности, в ст. 309 было указано на возможность исполнения сторонами обязательств без отдельно выраженного

волеизъявления сторон путем применения информационных технологий [2]. В настоящее же время в Государственную Думу внесен законопроект № 237585-8, устанавливающий понятие майнинга и регулирующий ряд связанных с ним вопросов. Однако принимаемые акты не могут решить существующие проблемы, а лишь обходят их стороной, вводя близкие по смысловому значению понятия и описательные конструкции и оставляя вопрос неурегулированным.

Следует обратить внимание и на то, что технология распределенных реестров функционирует преимущественно в цифровой среде и обладает свойством децентрализации, в результате доступ к смарт-контрактам является чрезвычайно широким и по сути своей ограничен лишь определенными требованиями к уровню знаний интересующихся лиц.

Таким образом, отсутствие четкого законодательного регулирования и доступность рассматриваемого явления в настоящий момент создают потенциальную угрозу нарушения прав и свобод граждан и юридических лиц, что выражается, в первую очередь, в непрозрачности вопроса использования смарт-контрактов для самих участников экономического оборота, а также фактическом отсутствии судебной защиты в данной сфере.

В связи с наличием подобных проблем считаю необходимым более подробно изучить потенциал и природу смарт-контрактов, придать им надлежащее место в системе действующего законодательства.

Целесообразным представляется начать изучение данного явления с определения его основных свойств. Возьмем дефиницию, предложенную российским законодателем в 2018 г. в проекте ФЗ N 419059-7 «О цифровых финансовых активах»:

«Смарт-контракт - договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций

в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» [3].

В данном определении следует обратить внимание на ряд существенных признаков смарт-контракта, которые были выделены законодателем.

1. Такие контракты предлагалось признавать договорами, составленными в электронной форме. И действительно, сами смарт-контракты создаются на базе блокчейна посредством языка программирования и по сути своей, как правило, являются уже известными гражданскому праву договорами: купля-продажа, мена, аренда и т.п. Все условия договора (предмет, срок, права и обязанности сторон, цена и пр.) фиксируются в программном коде, впоследствии попадая в формирующийся блок, где с ними смогут ознакомиться все участники системы.

При этом цивилисты справедливо отмечают, что смарт-контракты работают лишь с цифровыми активами, поскольку сама передача предмета сделки обеспечивается посредством его привязки к конкретному блоку информации в распределенной системе [4, с. 3]. Так, например, проблематично продать посредством смарт-контракта реально существующий автомобиль, поскольку он не представлен в цифровом виде, а существует в действительности. Но это не означает отсутствие возможности совершения сделок с реально существующими вещами. Можно представить себе ситуацию, при которой в форме смарт-контракта заключается договор найма жилого помещения. Тогда при выполнении определенного условия (например, наступило время заезда) со счета нанимателя будут сняты денежные средства, при этом со стороны наймодателя будет отправлен код от входной двери номера.

Таким образом, смарт-контракты могут стать формой заключения вполне обыкновенных сделок при условии, что исполнение обязательства будет тем или иным образом перенесено в цифровое пространство.

2. Особый акцент сделан также на автоматическом исполнении умных контрактов. Данное свойство выражается в том, что после наступление определенного условия непременно состоится предусмотренная контрактом транзакция. Рассматриваемое свойство обеспечивает безопасность и гарантированность исполнения, характерные для смарт-контрактов. В результате одновременного исполнения вероятность обмана или недобросовестного поведения, как изъянов, характерных для традиционных форм договора, сводится к минимуму. Недочёты, пробелы или намеренное искажение информации возможны не на стадии исполнения, но на этапе написания программного кода и ознакомления с ним.

Однако у данного свойства есть и обратная сторона, порождающая определенные проблемы. В частности, нельзя предусмотреть в качестве условия смарт-контракта оценочное понятие. Например, недобросовестное поведение или обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что предоставленный заем не будет возвращен в срок [5, с. 15]. Подобные оценочные категории не смогут восприниматься и оцениваться машиной, к тому же само поведение лица также будет проблематично перевести в цифровую форму.

В итоге мы получаем доступ к более безопасной, но в то же время ограниченной с точки зрения широты предусматриваемых условий форме договора.

3. Отдельно следует сказать и об условном характере умных контрактов. Они действуют по строгой формуле «если...то». Это значит, что если информация о наступившем условии не была передана в блокчейн, не последует и исполнения предусмотренных контрактом условий. Так, можно привести в пример смарт-контракт по страхованию на случай, если вылет авиарейса будет отложен на два и более часа. Тогда страховое возмещение будет выплачено лишь в случае одновременного выполнения двух условий:

- а) рейс будет отложен на два и более часа

б) информация об этом поступит в блокчейн.

Что же касается правовой природы смарт-контракта, из представленного выше определения можно сделать вывод, что российский законодатель в упомянутом законопроекте склонялся к мнению о том, что умные контракты являются формой договора.

Того же мнения придерживается, например, А.И. Савельев, который пишет, что смарт-контракт представляет собой договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн и обеспечивающему автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств [6, с. 46].

Такой подход имеет свои сильные и слабые стороны. Например, необходимо помнить, что при заключении договора воля и волеизъявление сторон должны совпадать. Исходя из этого, некоторые исследователи приходят к выводу о том, что форма волеизъявления может быть любой, т.е. воля может быть выражена как при помощи речи, так и написана на бумаге или на ином носителе информации, на любом языке (в том числе и в виде компьютерного кода), любыми символами, если волеизъявление может восприниматься другой стороной и может быть переведено в читаемую человеком форму [5, с. 17]. При этом было бы чрезмерным упрощением приравнять смарт-контракт к письменной форме (сделать ее разновидностью), поскольку проведение транзакций в данном виде имеет достаточно внушительную специфику: понимание условий, особенности системы блокчейн, децентрализованный характер, самоисполняемость и т.д. В связи с этим в отношении данной формы будет меняться действие таких институтов, как недействительность сделок, способы обеспечения исполнения обязательств и пр.

Также существует позиция, согласно которой умные контракты приобщают к способам обеспечения исполнения обязательств. С подобным подходом сложно согласиться. Следует обратиться хотя бы к стимулирующему свойству подобных мер. Оно состоит в том, что применение обеспечительных

мер создает условия, которые способствуют надлежащему исполнению обязательства и основаны, прежде всего, на интересе самого должника (например, в случае удержания вещи надлежащее исполнение должником обязательства влечет обязанность кредитора возвратить удерживаемую вещь) [7, с. 6]. Вместе с тем у должника остается выбор: исполнить обязательство и получить назад вещь или же продолжать неисполнение. Смарт-контракт подобного выбора не предоставляет, обязательство исполняется автоматически.

Наиболее рациональным считаю подход, при котором место смарт-контракта находится среди конструкций, предусмотренных частью первой ГК, к коим относятся договор присоединения, публичный договор, опционный договор и пр. [5, с. 13]. Подобные конструкции не являются самостоятельными договорами, но предусматривают определенные особенности для исполнения других договоров различными способами.

Кроме того, необходимо разделять сами условия договора, прописанные в цифровом виде (компьютерный текст) и правоотношение, порождаемое ими (исполнение смарт-контракта).

Таким образом, говоря о месте смарт-контракта в современном российском законодательстве, можно сделать вывод о том, что данное явление может рассматриваться в двух аспектах:

а) в качестве компьютерного текста, зафиксированного в блокчейне и содержащего определенные условия. В этом случае такой текст будет являться специфической формой договора. Также необходимо обратить внимание и на то, что на программный код возможно распространение прав интеллектуальной собственности (например, правового регулирования программы для ЭВМ) [8, с. 2].

б) в виде одной из конструкций, предусмотренных гл. 27 ГК. В таком случае уже существующие договоры будут использовать специфику смарт-контракта как формы их исполнения.

Вопросы правового регулирования технологии смарт-контрактов будут становиться более актуальными. Уже сейчас умные контракты активно используются в России и за рубежом. В настоящий момент наиболее популярным вариантом является написание программных кодов на языке Solidity и их размещение на блокчейне Ethereum. Так, компания Сбер недавно анонсировала совместимость собственной блокчейн-платформы с Ethereum [9]. Вместе с тем на текущий момент прослеживается четкая позиция государственных органов РФ, не допускающая использование криптовалюты в качестве платежного средства на территории России. Несмотря на это, дальнейшее совместное развитие технологий и регулирующего их использование законодательства, на мой взгляд, способно значительным образом преобразить экономические отношения.

Список литературы:

1. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 10 октября 2017 года № Пр-2132 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ.
3. Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018).
4. Гонгало Б. М., Новоселова Н. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах, 2019.
5. Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право, 2020.
6. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права, 2016.

7. Пучков В. О. Является ли смарт-контракт договором? (к проблеме цифровой трансформации цивилистической доктрины) // Российское право: образование, практика, наука, 2020.

8. Шайдуллина В.К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования // Судья, 2019, № 2.

9. Блокчейн-платформа Сбера будет совместима с экосистемой Ethereum [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6387752d9a7947a6b87d19bd>

Медведев Артём Александрович
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Институт частного права
Россия, Москва
medvedev23061999@mail.ru
Medvedev Artem
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Institute of Private Law
Russia, Moscow

**НОВЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ:
НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация: в наши дни технологии стремительно развиваются. Данный процесс приводит к тому, что музыка всё чаще создаётся в новых форматах, изменяется и характер использования музыкальных произведений в цифровом пространстве. В своей работе мне хотелось бы проанализировать современные научные подходы к необходимости выделения новых форм существования музыкальных произведений, а также осветить проблемы правового регулирования, которые могут возникнуть на практике в связи с распространением музыкальных композиций в таких новых формах.

Ключевые слова: музыкальное произведение, цифровая форма, программы для создания музыки, сэмплы и лупы, сетевая (интернет) форма, стриминговые сервисы, техническое шифрование.

NEW FORMS OF EXISTENCE OF MUSICAL WORKS IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGY DEVELOPMENT: SCIENTIFIC

APPROACHES AND EMERGING PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation: nowadays, technology is developing rapidly. This process leads to the fact that music is increasingly being created in new formats, and the nature of the use of musical works in the digital space is also changing. In my work, I would like to analyze modern scientific approaches to the need to identify new forms of existence of musical works, as well as highlight the problems of legal regulation that may arise in practice in connection with the spread of musical compositions in such new forms.

Key words: musical composition, digital form, programs for creating music, samples and loops, network (Internet) form, streaming services, technical encryption.

В соответствии со ст. 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации (*далее – ГК РФ*) музыкальное произведение является одним из видов объектов авторских прав, в силу чего на музыкальные произведения распространяются *два квалифицирующих признака объекта авторских прав*, а именно: наличие творческого труда при создании произведения (в соответствии со ст. 1257 ГК РФ) и существование в какой-либо объективной форме выражения (в соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ) [1].

Таким образом, *наличие объективной формы* выражения является одним из *условий предоставления правовой охраны* конкретному объекту как музыкальному произведению.

Положения п. 3 ст. 1259 ГК РФ предусматривают возможность существования объектов авторских прав в следующих объективных формах: в письменной, устной, в форме изображения, звукозаписи, видеозаписи и в объёмно - пространственной форме [1].

Однако необходимо отметить, что приведённый законодателем *перечень является открытым*, что, в свою очередь, позволяет говорить о возможности

существования музыкальных произведений и в иных, прямо не предусмотренных законом формах.

Интересной представляется позиция современного учёного П.Г. Дадяна, согласно которой, с учётом имеющегося на сегодняшний день уровня технического развития, музыкальное произведение может существовать не только в письменной (нотная запись), устной (живое исполнение) объективных формах, в форме звукозаписи, а ещё и в цифровой и сетевой (интернет) формах выражения [9, с. 40].

Две последние объективные формы прямо не предусмотрены действующим законодательством, поскольку появились сравнительно недавно в силу стремительного развития новых технологий. При этом, они существенно отличаются от такой объективной формы выражения музыкальных произведений, как звукозапись.

По мнению П.Г. Дадяна, *цифровая форма* существования произведений будет иметь место, когда музыкальная композиция, состоящая из различных звуковых фрагментов и дорожек, находится не на материальном носителе, а в памяти специальной программы для ЭВМ, с помощью которой такая музыкальная композиция и создаётся. *Сетевая же форма* относится к музыкальным композициям, выложенным в сети Интернет [9, с. 45].

Поскольку произведение считается выраженным в объективной форме и получает авторско-правовую охрану независимо от того, может ли оно восприниматься непосредственно органами чувств человека (зрение, слух и т.д.) или лишь с помощью специальных технических средств [8, с. 53], существование цифровой и сетевой форм выражения музыкальных произведений представляется возможным.

Однако приведённая позиция учёного вызывает немало дискуссий в юридической науке.

Некоторые исследователи отмечают, что сетевая (интернет) форма выражения музыкальных произведений стала выделяться в доктрине

вследствие технических особенностей развития сети Интернет, однако она не является объективной формой выражения произведения в прямом смысле этого слова, в отличие от цифровой формы, которая действительно имеет право на существование [14, с. 69].

Существует и более критическая позиция, согласно которой нет необходимости выделять ни цифровую, ни сетевую формы выражения музыкальных произведений. Объясняется это тем, что конечным продуктом программы для ЭВМ, с помощью которой пишется музыкальное произведение, всё равно будет являться звукозапись. Отличие такой звукозаписи будет состоять только в том, что она создаётся посредством иных технологий, нежели звукозапись в традиционном для нас понимании (при помощи фиксации звучания «живых» музыкальных инструментов) [16, с. 117]. Файл, содержащий в себе музыкальное произведение и выложенный в сеть Интернет, также будет являться ничем иным, как звукозапись [16, с. 118].

В зависимости от признания, либо непризнания существования той или иной объективной формы выражения музыкального произведения будет зависеть предоставление правовой охраны конкретному объекту. Именно поэтому представляется необходимым изучить вопрос о возможности существования музыкальных произведений в цифровой и сетевой (интернет) объективных формах, прямо не предусмотренных законодателем.

На мой взгляд, выделение цифровой и сетевой объективных форм существования музыкальных произведений является *обоснованным*, учитывающим современный уровень развития гражданских правоотношений, возникающих по поводу использования музыки в цифровой среде, а также новые технологические возможности пользователей и правообладателей музыкальных произведений.

В поддержку необходимости выделения *цифровой объективной формы* существования музыкальных произведений следует сказать, что, в отличие от других объективных форм, данная форма *упрощает процесс внесения*

изменений в произведения, выраженные в цифровом формате, позволяет создавать *множество версий* одной и той же музыкальной композиции [15, с. 232] в различных форматах (например, WAV, AIFF, APE, MP3, MOD) и аранжировках (в иных составах инструментов).

Существование цифровой формы, помимо прочего, позволяет *множеству пользователей* одновременно *вносить изменения* в одно и то же музыкальное произведение. В свою очередь, контроль над копированием содержимого цифрового файла будет означать контроль над доступом к нему [15, с. 232].

Также хотелось бы отметить, что на практике в музыкальной индустрии в тексты *соглашений об отчуждении исключительных прав* на музыкальные композиции помимо предусмотренных законом существенных условий, включают ещё и условие о передаче новому правообладателю материального носителя с *раскладкой музыкального произведения* [9, с. 80], под которой в сообществе профессиональных музыкантов понимается разложенная по отдельным звуковым дорожкам композиция, где каждая из таких дорожек отображает и воспроизводит отдельно взятый инструмент или вокальную партию [9, с. 81].

Т.е., по сути, подобное условие договора представляет собой передачу доступа к цифровому отображению музыкального произведения с возможностью внесения в него каких-либо изменений и дополнений.

Кроме того, нельзя не учитывать *новые современные способы создания музыкальных композиций*, такие как сэмплирование (заимствование оцифрованных звуковых фрагментов из других песен) и использование мэшапов (комбинирование исходных произведений, наложения любой партии одного исходного произведения на похожую партию другого) [10, с. 55].

Указанные способы также представляют собой создание музыкальных композиций путём использования возможностей специальных компьютерных программ. В свою очередь, созданные таким образом произведения будут иметь именно цифровую форму выражения.

Цифровая форма существования музыкального произведения существенно расширяет границы в процессе создания и фиксации музыки.

Суть данной формы состоит в том, что музыкальная композиция записывается в памяти специальных программ для ЭВМ, разработанных для создания, всевозможной обработки и редактирования музыки [9, с. 47].

Как отмечают некоторые авторы, при такой объективной форме произведение находится в определенном метафизическом пространстве, в котором оно может видоизменяться с помощью различных технических средств [14, с. 68].

При этом, цифровой формат, выражаемый в виде файла специального формата, записанного в памяти программы для ЭВМ, содержит в себе информацию о высоте звуков, силе нажатия клавиш, громкости, однако сам по себе аудиофайлом не является - его можно прослушать исключительно в специальной программе [7, с. 54].

Представляется необходимым отметить, что с помощью специальных компьютерных программ может происходить как *оцифровка и редактирование ранее записанных звуковых фрагментов*, так и непосредственно *какая-либо музыкальная композиция может создаваться с нуля* при помощи различных сэмплов без необходимости использовать в процессе записи «живые» музыкальные инструменты (например, программы Groovepad, Walk Band, BandLab, FL Studio, Ableton, Cubase, Reaper предоставляют пользователям возможность использовать непродолжительные секундные фрагменты из чужих музыкальных произведений).

Использование таких программ для записи и сохранения в памяти персонального компьютера музыкальных произведений представляется крайне удобным, так как *в любой момент автор может внести соответствующие корректировки* в произведение без траты времени и потери качества, либо же *продолжить написание незавершённого произведения*.

Исходя же из правовой позиции Верховного суда Российской Федерации, правовой охране подлежат также неоконченные произведения [3, абз. 6, п. 80]. Поэтому созданные в памяти программы для ЭВМ предварительные наброски аккордов, звуковых эффектов или демо-запись («черновой» вариант) песни будут охраняться законом, что также является огромным плюсом для музыкантов в случае возникновения возможных судебных споров, связанных с плагиатом.

Вместе с тем, с распространением данной объективной формы выражения музыкальных произведений, на практике возникают *проблемы*, связанные с *доказыванием творческого участия автора* при создании композиции с помощью специальной компьютерной программы.

Так, например, удалось найти несколько судебных споров [6], в которых судебные инстанции, на основании изучения заключений специалистов, пришли к выводу, что представленные истцами аудиоматериалы являются по своей форме, составу, смыслу и содержанию *программной заготовкой* (циклическим лупом) в форме стандартной гармонической последовательности музыкального аудиоредактора FL Studio с микшированием голосовых риффов *при нулевой доле авторского участия* и оригинальности. Исходя из чего, суды пришли к выводу, что представленный контент цифрового аудиофайла не может являться музыкальным произведением и не может иметь авторства.

Помимо этого, было отмечено, что аппаратно-программные средства программы в обязательном порядке указывают месяц, дату и время создания файла, выставленные на аппаратуре, которые, в свою очередь, время не всегда соответствуют астрономическим дате и времени. Поэтому суд критически подходит к указанным истцами датам создания аудиофайлов.

В указанных спорах судебные инстанции довольно скептически подошли к оценке творческого участия автора в процессе создания произведения в специальной компьютерной программе, а также к дате создания произведения, выставляемой программой в автоматическом режиме.

На мой взгляд, при оценке творческого участия автора в создании музыкальной композиции при помощи программы для ЭВМ суду необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела. В любом случае, использование звуковых эффектов (сэмплов, лупов, риффов) в процессе создания композиции, расположение их в определённой последовательности не может свидетельствовать об отсутствии творческого участия автора в процессе создания композиции.

Некоторые учёные считают, что для предотвращения описанных спорных ситуаций одним из вариантов решения вопроса авторства на музыкальную композицию может являться *депонирование* произведений [17, с. 54].

Однако, подтверждая существование какого-либо цифрового файла на определенный момент времени, автор никак не доказывает творческий вклад в создание композиции и то, что записанный аудиофайл является музыкальным произведением с точки зрения права. Поэтому услуги различных организаций по депонированию выполняют лишь формальную функцию.

Стоит учитывать и тот факт, что в процессе создания музыкальной композиции, как уже было упомянуто выше, часто используются сэмплы и лупы, которые являются *отрывками из чужих композиций* (т.е., частями другого произведения). В связи с этим на практике может возникнуть проблема, связанная с предъявлением правообладателями *требований о нарушении исключительных прав на свои композиции* и запрете использования созданного пользователем программы для ЭВМ производного произведения.

Действующее законодательство признаёт часть произведения самостоятельным объектом правовой охраны и не предусматривает возможности свободно использовать даже непродолжительных отрывков чужих музыкальных произведений (пусть даже секундные и не ассоциирующиеся с оригинальным произведением).

Необходимо также обратить внимание на возможные проблемы, связанные с *правами звукорежиссёров на создаваемые музыкальные композиции*.

В настоящее время практически все музыкальные произведения записываются и одновременно подвергаются обработке на профессиональных студиях звукозаписи. И в процессе создания музыкального произведения участвует не только автор (композитор), но и третьи лица, которые находятся в момент написания произведения на студии.

Зачастую автор музыкальной композиции приносит лишь «костяк» песни, выраженный вокальной партией, гармонией, ритмом. Звукорежиссёр же, помимо чисто технической работы по фиксации и обработке звука, сведения всех записанных звуковых фрагментов, участвует ещё в определении общей концепции песни, осуществляют подбор подходящих тембров и музыкальных инструментов, которые будут использованы при записи, иногда даже участвует в создании мелодии, придумывает инструментальные партии, бек-вокалы, добавляет при помощи специальных компьютерных программ звучание дополнительных звуковых эффектов и хуков (от англ. hook – «зацепка» - музыкальная идея, короткий рифф, пассаж или фраза, используемая в поп-музыке и призванная «зацепить» слушателя) [12, с. 113]. Т.е., звукорежиссер фактически может брать на себя часть функций аранжировщика произведения.

Именно поэтому вполне обоснованно может возникнуть вопрос о возможном соавторстве.

В соответствии с положениями ст. 1228 ГК РФ [1] граждане, оказавшие автору техническое, консультационное, организационное или материальное содействие и помощь, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ, не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности.

Профессор В.А. Дозорцев справедливо отмечал, что содействие никак нельзя смешивать с творчеством, являющимся основанием для признания прав

авторства. О соавторстве можно говорить лишь тогда, когда гражданин, присутствующий при создании музыкального произведения, внёс свой личный творческий вклад в такое произведение [11, с. 282].

Однако в описанной выше ситуации есть все основания для признания звукорежиссера соавтором производного музыкального произведения - *аранжировки песни* [12, с. 114]. Подобная деятельность, безусловно, носит творческий характер и никак не является деятельностью по техническому, консультационному, организационному или материальному содействию автору.

Представляется, что работа звукорежиссера носит, с одной стороны, технический, а с другой – творческий характер. Доказать в суде факт внесения звукорежиссером в музыкальное произведение творческого вклада представляется довольно трудной задачей.

Поэтому возможным вариантом решения подобной проблемы является заключение (до записи музыкального произведения либо во время его записи) между автором музыкальной композиции и звукорежиссёром *соглашения*, которое регулировало бы их правоотношения, а также возможное *распределение исключительных прав* на создаваемую работу [9, с. 48].

В поддержку же необходимости выделения *сетевой (интернет) формы* выражения музыкальных произведений следует сказать следующее.

Развитие сети Интернет предоставляет пользователем достаточно возможностей для фактически бесконтрольного воспроизведения и распространения объектов авторских прав [13, с. 67].

Практически любой пользователь может скопировать находящееся в сети Интернет музыкальное произведение и распространить его на различных платформах, не получив разрешение правообладателя на совершение таких действий. В свою очередь, произведения, размещаемые в глобальной сети, гораздо быстрее распространяются, чем произведения, существующие в других объективных формах.

В результате – пользователи получают неограниченный и неконтролируемый доступ к композиции, правообладатель же лишается возможных доходов от прослушивания.

На практике возможны самые изощрённые *способы незаконного размещения музыкальных произведений в сети Интернет* и на различных информационных ресурсах. Так, например, в одном из дел [4] имело место незаконное размещение *на странице сайта замаскированной программы для ЭВМ* в форме радио-плеера, предоставляющей пользователям возможность прослушивания любых музыкальных произведений без выплаты вознаграждения в пользу правообладателей со стороны владельца сайта.

Исходя же из обстоятельств другого дела [5] – в магазине приложений Google Play было размещено *приложение «Music Downloader — Free MP3 Downloader»*, посредством которого без согласия правообладателя были доведены до всеобщего сведения музыкальные произведения коллектива исполнителей.

После вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» от 30.12.2020 № 530-ФЗ [2, п. 1.1, ст. 15.2] суды получили возможность применять механизм блокировки сайтов аналогично и к мобильным приложениям.

В данном деле ответчик (Google LLC.) выступал в роли владельца доменного имени информационного ресурса, на странице которого посредством программного приложения были незаконно размещены спорные музыкальные произведения. Суд пришел к выводу о том, что на основании п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ в рамках такого способа защиты гражданских прав, как пресечение действий, нарушающих право либо создающих угрозу нарушения права, ответчику должно быть запрещено создавать технические условия, обеспечивающие возможность размещения на странице ресурса в сети Интернет программного приложения, посредством которого обеспечивалось

размещение, распространение и иное незаконное использование музыкальных произведений [5].

Несмотря на то, что судебная практика по таким делам является преимущественно положительной для правообладателей музыкальных композиций, механизм привлечения к ответственности требует *значительных временных ресурсов*. За время принятия судебного решения и его исполнения создается в 10 раз больше копий заблокированных аудиофайлов или сайтов, на которых размещается незаконный контент.

Помимо этого, имеет место сложность выявления нарушителей прав, а также неупорядоченная и нескоординированная работа правоприменительных органов, от действий которых и зависит прекращение нарушений.

Фактически большой спектр механизмов правового регулирования не в состоянии решить проблему нарушения исключительных прав на музыкальные произведения в сетевом пространстве.

Поэтому на практике различные технические средства охраны интеллектуальных прав оказались гораздо более эффективными инструментами, чем юрисдикционные механизмы, многократно минимизировав количество нарушений прав авторов и правообладателей музыкальных произведений в сети Интернет.

В эпоху цифровизации на смену сервисам свободного распространения музыкальных произведений (например, torrent и zausev.net) постепенно пришли *стриминговые сервисы и платформы*, которыми пользуются миллионы людей по всему миру.

Такие платформы, как Spotify, Apple Music, SoundCloud, Zvooq, Deezer, Яндекс.Музыка, VK.Музыка (в музыкальной индустрии их ещё называют агрегаторами) позволяют любым пользователям абсолютно правомерно приобрести доступ к прослушиванию различных музыкальных произведений за определенное вознаграждение, которое оплачивается путём перевода денежной суммы на счёт агрегатора [18, с. 44]. Агрегаторы, в свою очередь, заключают

лицензионные соглашения с правообладателями на размещение музыкальных произведений на своих площадках и выплачивают правообладателям получаемое от пользователей вознаграждение пропорционально количеству прослушиваний.

Агрегаторы занимают на сегодняшний день огромную долю музыкального рынка и являются одним из основных источников дохода многих представителей музыкальной индустрии. Исходя из открытых статистических данных, по состоянию на 2021 год около 65% доходов от использования музыкальных произведений в мире приходилось именно на распространение в сетевой среде. С тех пор эта доля только растёт [20].

Такой механизм доведения до всеобщего сведения и распространения музыкальных произведений является наиболее эффективным, поскольку соответствует интересам как правообладателей, так и общества.

При этом, одни музыкальные сервисы (например, Spotify и Apple Music) *самостоятельно загружают на свои площадки файлы*, содержащие музыкальные произведения, запрещая совершение аналогичных действий пользователям, другие же музыкальные сервисы (например, VK.Музыка) хотя и *сохраняют за пользователями возможность* загружать свои аудиофайлы на личных страницах (так называемый User Generated Content) [19], однако при помощи специальных разработанных алгоритмов тщательным образом отслеживают факт загрузки без согласия правообладателей чужих музыкальных композиций и блокируют такой контент.

С одной стороны, можно сказать, что использование музыкальных стриминговых сервисов и платформ снижает незаконное распространение музыкального контента в сети Интернет практически до нуля, с другой стороны – появление указанных сервисов порождает более сложные гражданские правоотношения, связанные с распространением музыкального контента [18, с. 45].

Сетевая форма выражения представляет собой размещённый в сети Интернет файл с какой-либо музыкальной композицией.

При этом, размещение аудиофайла в сети Интернет *не следует путать с доведением произведения до всеобщего сведения* или приравнивать к нему.

Основным отличием является тот факт, что размещение файла в сети Интернет может и не иметь цели доведения до сведения любых лиц. Например, пользователь сети Интернет может разместить аудиофайл на одном из сайтов - файлообменников в целях его передачи другому конкретному лицу. При этом иные пользователи сети Интернет, вероятнее всего, не смогут получить доступ к такому аудиофайлу самостоятельно, а значит, не смогут использовать его в своих целях. Так же, это может быть незаконное (без получения согласия правообладателя) размещение в сети Интернет аудиофайла, который ранее уже был доведён до всеобщего сведения [9, с. 82].

Учитывая тот факт, что подобные файлы сетевого формата могут присутствовать на различных сервисах и платформах, следует указать, что *в зависимости от интернет-ресурса* круг субъектов (пользователей), которые имеют техническую возможность доступа к конкретной музыкальной композиции, *условия её распространения* и способы использования *будут различаться*.

Например, личный кабинет Spotify for Artists позволяет музыкантам оформлять профиль на сервисе, а также добавить в него биографию, расписание концертов, а также подать заявку на размещение трека в редакционных плейлистах [19]. Личный кабинет «VK Студия» позволяет музыкантам следить за статистикой по активности, демографии и географии своих слушателей, узнавать о добавлении своей музыки в истории, клипы и плейлисты [19].

Исходя из сказанного, следует вывод о том, что отношения по поводу распространения музыкальных композиций на различных стриминговых

сервисах и платформах являются отношениями по поводу использования сетевой (интернет) формы музыкальных произведений.

Суть сетевой объективной формы, отличающая её от простой звукозаписи, состоит в том, что сетевая форма имеет техническую возможность осуществлять *подсчёт количества прослушиваний* пользователями конкретной музыкальной композиции. В свою очередь, в зависимости от количества прослушиваний агрегаторами будет рассчитываться вознаграждение, подлежащее выплате в пользу правообладателей.

Сетевой файл с музыкальным произведением также содержит в себе *техническое шифрование*, предоставляющее пользователям только нужные им функции - возможность прослушивания конкретных композиций, сохранения кэша композиций (для возможности прослушивания без интернет-подключения), но *исключающее возможность скачивания* музыкальных произведений для дальнейшего распространения и *внесения изменений* в такие файлы.

Не так давно музыкальные сервисы и платформы стали решать ещё одну проблему – копирования транслирующихся на сервисах музыкальных произведений. Новые алгоритмы технического шифрования больше *не позволяют* недобросовестным пользователям с помощью специальных программ (например, Nimbus Screenshot и Screen Video Recorder), использующих технологию скринкаста, *создавать частные копии размещённых на стриминговых сервисах композиций* высокого качества для дальнейшего бесплатного нелегального и неограниченного прослушивания.

Помимо прочего, размещённые на стриминговых платформах файлы, содержащие музыкальные композиции, предоставляют пользователем возможность *просматривать* в онлайн-формате *тексты песен*, получать *информацию об авторстве* музыки, обладателе исключительных прав на запись, *переходить к карточке музыканта* и отслеживать информацию о новых релизах и концертных турах, *добавлять* понравившиеся *песни* в сервисы «Истории» и «Клипы» (как например, в социальной сети «ВКонтакте») [19].

Для музыкантов же дополнительным преимуществом данной формы будет являться автоматическое *попадание* той или иной музыкальной композиции *в рекомендации* платформы *и чарты* в случае успеха релиза (ранее попадание в чарты являлось более субъективным явлением, зависело не только от популярности композиции у слушателей, но и от финансовых вложений лейблов и продюсеров артистов), а также *упрощённая возможность* в любой момент *запретить дальнейшее распространение* своих композиций *на стриминговых платформах* (в случае же с запретом правообладателя на реализацию записей музыкальных произведений, например, на CD- дисках, отследить дальнейшее распространение и перепродажу уже выпущенных экземпляров являлось бы трудновыполнимой задачей).

Подводя итог сказанному, хотелось бы сказать, что в настоящее время представляется попросту неуместным игнорировать сегодняшний уровень развития правоотношений по поводу музыкальных произведений в цифровой среде и в глобальной сети Интернет. Именно поэтому, несмотря на пока что не разрешённые судебной практикой проблемы правового регулирования, выделение цифровой и сетевой (интернет) форм существования музыкальных произведений представляется необходимым. Данные объективные формы выражения в полной мере учитывают современные технические возможности, предоставленные правообладателям, пользователям и иным специальным субъектам в цифровом пространстве.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст.773.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 30.12.2020 № 530-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3751.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»// «Российская газета». № 96. 06.05.2019.

4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2022 № 88-14344/2022 // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 05.02.2023).

5. Решение Московского городского суда от 11.12.2020 по делу № 3-1523/20 // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 07.02.2023).

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июня 2018 г. по делу № 33-20062, Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2019 по делу № 33-22655/2019 // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 04.02.2023).

7. Волкова А.А., Власенко Э.В. Критерии охраноспособности музыкального произведения в праве России и Германии в свете цифровизации // Право и экономика. 2021. № 3. – 51-58 с.

8. Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. - М.: Проспект, 2009. – 973 с.

9. Дадян П.Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. – 143 с.

10. Дементьева Е.С. Проблемы правового регулирования цифровой формы произведения // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. – 53-60 с.

11. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации. – М.: Статут, 2005. – 416 с.

12. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: Учебно-практическое пособие (под ред. А.П. Сергеева). – М.: Проспект, 2009. – 176 с.
13. Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. – 67-75 с.
14. Нагородская В.Б. Модернизация авторских прав на музыкальные произведения в цифровой среде и модели открытого контента // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. – 66-73 с.
15. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – 543 с.
16. Смирнов И.Е. О понятии музыкального произведения как объекта авторского права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. – 113 - 120 с.
17. Фролов П.П. Депонирование как ключ к решению проблемы авторства музыкальных произведений // Право и бизнес. 2021. № 4. – 52-55 с.
18. Царева П.Е. Музыкальные произведения в интернет-пространстве: современные подходы и текущие реалии в правовой плоскости // Юрист. 2022. № 7. – 42-47 с.
19. Дистрибуция музыки: стриминги, лейблы и агрегаторы // Институт музыкальных инициатив. 26.10.2022. URL: <https://i-m-i.ru/guides/iammusician> (дата обращения: 11.02.2023).
20. Global recorded music revenues by segment 2021 // IFPI (International Federation of Phonographic Industry). 12.11.2022. URL: <http://www.ifpi.org/global-statistics.php> (дата обращения: 06.02.2023).

УДК 347.272

Милашова Екатерина Андреевна
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита
Россия, Москва
milashova.yekaterina@yandex.ru
Milashova Ekaterina
Lomonosov Moscow State University
Higher School of Public Audit
Russia, Moscow

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОНСТРУКЦИЕЙ ЗАЛОГА
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ**

Аннотация: в настоящей статье автором рассмотрены наиболее актуальные проблемы, связанные с залогом исключительных прав: выделены не могущие выступать предметом залога исключительные права; исследовано, какие структурные составляющие действующей в России «трехзвенной» системы интеллектуальных прав могут быть заложены; выявлены наиболее насущные проблемы, связанные с регистрацией залога исключительных прав. Не оставлен без внимания вопрос о допустимости акселерации долга при истечении срока действия заложенного исключительного права. Автором сделаны основные выводы относительно надежности применения конструкции залога исключительных прав в качестве способа обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: залог исключительных прав; оборотоспособные исключительные права; тотальный залог; регистрация залога исключительного права; залог будущего исключительного права.

SOME QUESTIONS RELATED TO THE CONSTRUCTION OF THE EXCLUSIVE RIGHTS PLEDGE

Annotation: in this article, the author considers the actual problems related to the pledge of exclusive rights. In particular, the answer to the question of exclusive rights are potentially "mortgagable" has been received. It has been investigated which of the structural components of the "three-tier" system of intellectual rights can be mortgaged. The most significant problems related to the registration of the exclusive rights pledge have been identified. The issue related to the admissibility of debt acceleration upon expiration of the pledged exclusive right has not been ignored. The author draws the conclusions regarding the reliability of the exclusive rights pledge construction using as a way to ensure the fulfillment of obligations.

Key words: pledge of exclusive rights; negotiable exclusive rights; total pledge; registration of a pledge of an exclusive right; pledge of a future exclusive right.

В Гражданском кодексе нормы о залоге расположены в общей части обязательного права, залог же обозначен в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств. При этом не решен вопрос правовой природы залога: можно ли относить его к категории вещных прав? Одна из лежащих на поверхности отличительных черт таких прав – их предмет – индивидуально – определенная вещь. Предметом же залога может выступать любое имущество, в том числе вещи, определенные родовыми признаками, а также имущественные права (к которым относятся и исключительные права). В этой связи возникает вопрос: залог, предметом которого является имущественное право, так же имеет вещно – правовую природу?

По мнению Р. С. Бевзенко, любой залог, каким бы ни был его предмет, – особое ограниченное вещное право, содержанием которого является правомочие залогодержателя обратиться взыскание на заложенное имущество и присвоить себе в счет погашения обеспеченного долга стоимость этого

имущество преимущественно перед другими кредиторами залогодателя [2, с. 214].

Бесспорно, что залог, безотносительно того, что является его предметом, присущи характеристики, свойственные вещным правам: (1) свойство следования; (2) абсолютный характер, а потому противопоставимость третьим лицам. Итак, потенциальная вариативность предмета залога никоим образом не умаляет вещной сущности самого права залога, тем более что обозначенные ключевые вещные его черты наличествуют и при залоге бестелесных объектов. Имеющиеся же расхождения в регулировании залога телесных и бестелесных объектов нисколько не обуславливают необходимость выделения двух правовых режимов для идентичных по своей сути обеспечительных конструкций: залога – ограниченного вещного права в отношении индивидуально – определенных вещей и залога – абсолютного, обладающего свойством следования права в отношении иного имущества, потенциально способного выступать предметом залога [2, с. 217]. Фундаментальная идентичность таких конструкций позволяет говорить о единстве их правовой сущности: единственное, что порождает дискуссию – стремление обеспечить доктринальную стройность, с практической же точки зрения разделение этих правовых явлений бессмысленно.

Самостоятельная норма о залоге таких бестелесных объектов, как исключительные права, появилась в кодексе лишь в 2014 году [3], хотя, бесспорно, что сама конструкция существовала ранее. Регламентация конструкции залога подобных объектов обусловлена, прежде всего, тем фактом, что в настоящее время оборот исключительных прав развивается все стремительнее, последние же признаются одним из ценнейших активов.

Исключительное право по правовой природе является имущественным правом, имеющим экономическую сущность товара [4, с. 390], договор же залога таких прав выступает в качестве одного из способов вовлечения этих прав в динамику гражданских правоотношений – в имущественный оборот.

Есть противоположные позиции: некоторые авторы считают, что, предусмотрев конструкцию залога исключительных прав, законодатель наоборот блокировал оборот этих прав, в том числе в части распоряжения ими, на определенный залоговый период [5]. Представляется, что суждение о «блокировании» коммерциализации исключительных прав является не совсем верным: полностью их оборот, допуская конструкцию их залога, мы не парализуем. Напротив, залогодатель по общему правилу вправе в течение всего срока действия договора залога использовать объект заложенного исключительного права, а также распоряжаться исключительным правом, в том числе путем заключения лицензионных договоров. Исключение предусмотрено только для договоров об отчуждении исключительного права: их заключение недопустимо в силу императивного законодательного предписания, что, бесспорно, является вполне целесообразным.

Залог исключительных прав можно рассматривать с двух аспектов: (1) гарантия, то есть способ – обеспечения исполнения обязательства должника – залогодателя и (2) форма распоряжения исключительным правом результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Важно отметить, что к залогу исключительного права в субсидиарном порядке подлежат применению также общие положения о залоге (ст. 334 – 356 ГК) [6].

Исходя из п.1 ст. 336 ГК, а также п. 1 ст. 358.18 ГК, залог не любых исключительных прав допустим: предметом залога могут быть лишь отчуждаемые (оборотоспособные) исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Не могут выступать в качестве предмета залога исключительные права на фирменное наименование, на наименование места происхождения товаров. Гражданский кодекс к числу необоротоспособных относит также исключительные права на коллективные товарные знаки (п.2 ст. 1510 ГК); исключительные же права на коммерческие обозначения могут отчуждаться лишь в составе предприятия как

имущественного комплекса (п.4 ст. 1534 ГК). Исходя из отмеченного выше, представляется нецелесообразным упоминание в п.1 ст. 358.18 ГК средств индивидуализации юридических лиц, поскольку единственным таковым является фирменное наименование, исключительное право на которое «незалогоспособно» в принципе.

Исключительное право, согласно ст. 1226 ГК, является лишь одним из элементов трехзвенной системы интеллектуальных прав (другие два звена: (1) личные неимущественные и (2) иные права). В этой связи возникает вопрос: могут ли предметом залога выступать другие два элемента системы интеллектуальных прав? По мнению Н.В. Щербак, предметом залога могут быть только интеллектуальные имущественные права (правомочия), допустимые к отчуждению от правообладателя [4, с.19]. Абз. 2 п. 46 ППВС №10 прямо говорит о том, что объектом залога не могут быть интеллектуальные неимущественные права, что вытекает, в том числе из статьи 150 ГК, характеризующей личные неимущественные права как неотчуждаемые и непередаваемые, хотя некоторые современные исследователи отмечают наличие у них распорядительных элементов [8, с.166]. Постановление Пленума №10 прямо исключает право следования на произведения изобразительного искусства, авторские рукописи литературных и музыкальных произведений, относящиеся к «иным» интеллектуальным правам, из числа потенциальных предметов залога. При этом позиция Пленума представляется неоднозначной ввиду того, что право следования по своей природе имущественное; сущность же данного права заключается в возможности авторов и наследников на оставшуюся часть срока действия авторского права получать вознаграждение при каждой публичной перепродаже оригинала произведения. Законодательное закрепление указанного права обусловлено, прежде всего, тем фактом, что оригинал произведения зачастую отчуждается еще неизвестным никому автором за небольшую сумму (а потом, приобретая известность и востребованность, оригинал перепродается в несколько раз дороже).

Представляется, что подход Пленума ВС во многом обусловлен именно целевым назначением данного права, заключающимся в некоей компенсации, предназначенной автору (и в силу универсального правопреемства – наследникам).

Некоторые авторы среди интеллектуальных прав, неспособных выступать в качестве предмета залога, называют и право доступа, относящееся к категории «иных прав» [9, с.243]. Такая позиция представляется обоснованной ввиду того, что право доступа, неразрывно связанное с личностью автора произведения, более тяготеет к группе личных неимущественных прав.

Дискуссионным является вопрос относительно того, в каком объеме традиционно закладывается исключительное право. Н.В. Щербак говорит о существовании презумпции «тотального» залога» [4, с. 386]: если иное не оговорено в договоре залога, то исключительное право закладывается в полном объеме; однако стороны могут договориться о передаче в залог лишь некоторых правомочий исключительного права: такая конструкция приоритетна для правообладателя в том случае, когда стоимость исключительного права в целом в разы превосходит размер основного обязательства. Абз.5 п. 46 ППВС № 10 говорит о том, что в договоре залога необходимо определить, (1) заложено ли исключительное право в полном объеме (как единое целое, что является наиболее распространенной конструкцией [9, с.243]) или лишь (2) право использования объекта исключительного права. Помимо двух перечисленных моделей выделяют также залог прав требования на доходы от использования объекта исключительных прав (залог прав на получение роялти), залог прав лицензиата, а также залог будущих исключительных прав [5]. Последняя модель представляется сомнительной и крайне невыгодной для залогодержателя в качестве обеспечения: сам по себе залог исключительных прав – снабженная большим числом рисков конструкция (в связи с ограниченным сроком действия этих прав). Опасность конструкции заключена и в предмете (будущие права):

право залога возникнет у залогодержателя лишь при возникновении предусмотренного договором залога исключительного права у залогодателя. Возникают большие вопросы и сомнения по поводу круга действий, которые должник (третье лицо) должен предпринять для возникновения у него права; по поводу срока, в течение которого это право должно возникнуть; по поводу ответственности за неприменение усилий для приобретения права.

Из двух традиционно выделяемых оснований возникновения залога для сферы интеллектуальной собственности актуально лишь одно – договор, залог же исключительных прав в силу закона не предусмотрен.

Содержание договора залога исключительных прав наряду с традиционными условиями договора залога, обозначенными в ст. 339 ГК (о предмете залога, существе, размере и сроке исполнения основного обязательства, обеспечиваемого залогом), должно предусматривать также следующие положения: сведения о сторонах договора; возможность последующего залога права; срок действия договора залога; возможность залогодателя использовать и/или распоряжаться результатом интеллектуальной деятельности/средством индивидуализации; указание на лицо, у которого находится заложенное право.

Включая в договор залога условие о его предмете, залогодателю важно наиболее полным образом произвести его индивидуализацию: ее следует осуществлять путем указания сведений, позволяющих установить результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, исключительное право на которые передается в залог. Специалисты отмечают, что индивидуализацию можно провести со ссылкой в том числе на реквизиты документа, удостоверяющего исключительное право на РИД или средство индивидуализации (например, патент, свидетельство) [6]. Наибольшую сложность представляет индивидуализация предмета залога будущего исключительного права: при такой конструкции в некоторых случаях могут

указываться сведения о приоритете изобретения, регистрационный номер поданной заявки на изобретение.

Для обеспечения публичности залога исключительных прав предусмотрен учет такого залога в виде его регистрации в Роспатенте, причем речь идет о регистрации именно «классического залога» в ситуации, когда договором предусмотрено, что исключительное право закладывается в полном объеме [5]. Требование о регистрации распространяется лишь на регистрируемые объекты интеллектуальной собственности: именно с момента внесения в реестр записи залог возникает для третьих лиц. В настоящее время учеными, нацеленными на обеспечение стабильности оборота и соблюдение баланса интересов сторон, активно обсуждается идея введения института защиты добросовестного приобретателя исключительного права в отношении объектов, требующих государственной регистрации. Таким образом, если правообладатель отчуждает обремененное залогом исключительное право и залог такого права зарегистрирован, то, оценивая поведение приобретателя с точки зрения критерия объективной добросовестности (презюмируется, что приобретатель в силу публичной достоверности реестра уведомлен о наличии залога), можно сделать вывод о несоответствии его должному стандарту. В случае же, если залог исключительного права зарегистрирован не был (когда требование о регистрации такого залога обязательно в силу регистрируемости самого объекта исключительного права), то при успешном доказывании правообладателем своей субъективной добросовестности (того факта, что он не знал и не должен был знать о существовании залога в отношении приобретенного им права), исключительное право перейдет к такому приобретателю, залогодержатель же обеспечения лишится, но вправе будет предъявить к залогодателю иск о возмещении причиненных убытков.

Одним из важнейших требований, предъявляемых к регистрации залога исключительных прав, является соответствие сведений, фигурирующих в договоре, тем сведениям, которые указаны в реестре. При несоблюдении

данного требования Роспатент, что вытекает из судебной практики [11], отказывает в регистрации залога на этом основании.

Более сложная ситуация возникает с объектами авторского права: они, за исключением программ для ЭВМ и баз данных, не подлежат государственной регистрации. Как в таком случае защитить добросовестного приобретателя исключительного права на нерегистрируемый объект авторского права? Как определить соответствие поведения такого приобретателя критериям стандарта добросовестности? Данный вопрос, к сожалению, в настоящее время остается нерешенным. В научных кругах обсуждается идея создания (на основе опыта США) реестра объектов авторских прав, ведение которого осуществлялось бы публичным органом власти [4, с.119]. При этом предлагается ввести не обязательную, а факультативную регистрацию объектов авторских прав (исключительно по желанию правообладателей). При наличии такого реестра, бесспорно, вышеуказанный вопрос решался бы намного проще.

Проблемным представляется вопрос, связанный с истечением срока действия исключительного права до обращения взыскания на предмет залога. В настоящее время действует презумпция, согласно которой залогодержатель не вправе осуществить акселерацию долга, то есть требовать досрочного исполнения основного обязательства, обеспеченного залогом этого исключительного права. Вероятность наступления такой ситуации (истечение срока действия) – риск залогодержателя, а потому, представляется, в договоре залога исключительного права можно выявить некоторые отголоски алеаторности. Ряд авторов обращает внимание на то, что иногда для целей обеспечения дополнительными гарантиями залогодержателя в договоре залога исключительного права предусматривают обязанность залогодателя застраховать предмет залога на случай прекращения исключительного права [6].

Защита исключительного права, являющегося предметом залога, осуществляется исключительно залогодателем; залогодержателю же

полномочий по защите исключительного права не предоставлено. Если исходить из общей презумпции того, что залогодатель продолжает пользоваться исключительным правом, а также в ограниченном виде распоряжаться им на период действия договора залога, то выше обозначенное суждение о предоставлении возможности защиты лишь правообладателю вполне обоснованно.

В случае неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом исключительного права, по общему правилу происходит обращение взыскания на предмет залога путем проведения открытых торгов в форме аукциона. Протокол о результатах торгов является основанием для регистрации перехода исключительного права на соответствующий РИД или средство индивидуализации. При этом чаще всего в договоре залога исключительного права стороны (являющиеся субъектами предпринимательской деятельности) предусматривают внесудебный кредиторский способ обращения взыскания с оставлением предмета залога за кредитором в качестве способа реализации: в таком случае переход права оформляется путем заключения договора об отчуждении исключительного права (иногда используется конструкция лицензионного договора).

В целом конструкция залога исключительных прав не столь популярна в настоящее время в обороте, что обусловлено, в первую очередь, большим количеством рисков. Данная разновидность залога – менее надежный способ обеспечения исполнения обязательства по сравнению с классическим залогом вещей [4, с.387]. С целью увеличения привлекательности данной конструкции, введено следующее общее правило: при реализации заложенного исключительного права к его приобретателю не переходят связанные с правом обязанности (различные обременения, в том числе вытекающие из лицензионных договоров). Представляется, что такое положение вполне обосновано ввиду того, что в противном случае существенно бы снизилась ценность залога исключительного права как обеспечительной конструкции.

При этом обратное (сохранение обременений) может быть предусмотрено соглашением сторон договора или же законом.

Исследователи, обосновывая наличие рисков в такой конструкции, как залог исключительных прав, отмечают, в частности следующее [5]: (1) Предмет такого залога быстро обесценивается: стоимость исключительного права на объекты патентных прав достаточно быстро снижается вместе с появлением на рынке усовершенствованных технологий. (2) При залоге товарных знаков Роспатент может отказать в регистрации перехода права на такой объект в том случае, если товарный знак входит в серию (при этом исключительные права на оставшиеся товарные знаки не были заложены и сохраняются за правообладателем). Роспатент обосновывает такой отказ возможностью введения потребителей в заблуждение относительно производителя товаров, маркируемых данным обозначением.

Кроме того, распространено мнение о недостаточной развитости оценочной деятельности в России. Оценка исключительного права требуется в случае неисполнения должником обеспеченного обязательства при обращении взыскания на предмет залога, в том числе, путем продажи его с торгов. При этом нельзя не отметить и положительные тенденции, в частности: в 2015 году Министерством экономического развития РФ был принят приказ, утвердивший Стандарт оценки исключительных прав [13]. В соответствии с отмеченным нормативным актом, при проведении оценки учитываются, в том числе, способность объекта оценки приносить экономические выгоды; состояние и перспективы отрасли, где может быть использован данный объект; срок действия исключительного права и некоторые другие факторы. При этом, закон прямо предусматривает возможность сторон самостоятельно определять в соглашении стоимость предмета залога; привлечение же оценщика требует, в свою очередь, дополнительных существенных расходов.

Итак, в настоящее время конструкция залога исключительных прав не получила достаточно четкой регламентации в кодексе, в связи с чем на

практике возникает масса проблем с ее применением. Как следствие: не столь широкая популярность конструкции на сегодняшний день. При этом, по мере того, как результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в век развития технологий приобретают все большую ценность, представляется, что исключительные права на перечисленные объекты будут постепенно больше включаться в оборот и коммерциализироваться, в том числе посредством конструкции залога.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)/ "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

2. Р. С. Бевзенко «Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции»/ Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва. 2022. – 493 с.

3. Федеральный закон от 12.03.2014 N 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"/ "Собрание законодательства РФ", 17.03.2014, N 11, ст. 1100

4. Н. В. Щербак «Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав»/ Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва, 2022. – 509 с.

5. С. В. Медведев «Залог исключительных прав: зачем регистрировать, какие есть риски и как их минимизировать» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/zalog-isklyuchitelnykh-prav-zachem-registrirovat-kakie-est-riski-i-kak-ikh-minimizirovat/> (Дата обращения: 19.10.2022)

6. Е. А. Моргунова, Н.М. Фролова Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие / "Норма: ИНФРА-М", 2021 г. [Электронный ресурс]

// URL: <https://study.garant.ru/#/document/77194024/paragraph/262:0> (Дата обращения: 08.11.2022)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"/ "Российская газета", N 96, 06.05.2019

8. С. В. Третьяков «Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике»/ Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва, 2022. – 495 с.

9. Право интеллектуальной собственности. Общие положения, том 1 под общ. ред. Л. А. Новоселовой, изд. «Статут», 2017. – 405 с.

10. Приказ Роспатента от 29.12.2009 N 186 "Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации" / Документ опубликован не был

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.04.2018 N C01-199/2018 по делу N A40-256150/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=39155#lyAhvKTsrX8Q78VP1> (Дата обращения: 20.10.2022)

12. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об исполнительном производстве"/ "Российская газета", N 223, 06.10.2007

13. Приказ Министерства экономического развития РФ от 22 июня 2015 г. № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)»/ "Вестник образования России", N 19, октябрь, 2015

УДК 347.45/.47

Николаева Александра Егоровна
Донецкий национальный университет
Юридический факультет
Россия, Донецк
a.e.nikolaeva@bk.ru
Nikolaeva Aleksandra
Donetsk National University
Faculty of Law
Russia, Donetsk

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АБОНЕНТСКОГО ДОГОВОРА

Аннотация: в статье изучено понятие абонентского договора. На основе анализа нормативного определения договора выявлены его признаки. Дана юридическая характеристика договора. Определена сущность абонентского договора как особой договорной конструкции, применяемой при организации взаимоотношений субъектов гражданского оборота. Рассмотрено соотношение абонентского договора и других договоров, поименованных в Гражданском кодексе.

Ключевые слова: абонентский договор, договор с исполнением по требованию, специальная (типовая) договорная конструкция, организационный договор, абонентская плата.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE SUBSCRIPTION AGREEMENT

Annotation: the article examines the concept of the subscription agreement. Based on the analysis of the normative definition of the contract, its features are revealed. The legal characteristic of the contract is given. The essence of the subscription agreement as a special contractual structure used in the organization of relations

between subjects of civil turnover is defined. The correlation of the subscription agreement and other agreements named in the Civil Code is considered.

Key words: subscription agreement, contract with on-demand execution, special (standard) contractual construction, organizational contract, subscription fee.

Абонентский договор возник в результате практической работы участников гражданского оборота и долгое время применялся как непоименованный на основании п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК РФ.

Положениями непосредственно об абонентском договоре Кодекс дополнен ст. 429.4, введенной Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

По законодательному определению абонентский договор или договор с исполнением по требованию предусматривает осуществление абонентом платежей, в том числе периодических, иного предоставления за право требовать исполнения от исполнителя по договору в количестве или объеме и на прочих условиях, обозначенных абонентом [2].

Приведенная дефиниция выражает секундарное право абонента, так как подразумевает плату не за произведенную работу (предоставленные услуги, переданный товар), а за возможность предъявить требование о выполнении работы (предоставлении услуги, передаче товара) [3, с. 864-865]. И это право рискует так и остаться нереализованным, тогда как обязанность производить платежи за абонентом сохраняется.

Определение, изложенное законодателем в ст. 429.4 ГК РФ, подверглось всесторонней критике правоведов.

Во-первых, исходя из смысла вновь принятой статьи не ясна цель договора. Абонент, выступая заказчиком по договору, обязуется производить платежи не за работы (услуги, товар), а за готовность исполнителя эту работу произвести (предоставить услугу, передать товар), то есть наделяется правом

требования. Однако, как справедливо в своих исследованиях отмечает Е. Ф. Цокур, с этим утверждением не следует соглашаться. Целью договора не следует признавать право на предоставление исполнения. Абонент заинтересован в результате, в фактическом предоставлении благ от проведения работ (услуг, доступа к товару). Непосредственное исполнение есть настоящей целью договора [4, с. 151-152].

Во-вторых, и это мнение также распространено в научной литературе, нормативное определение не учитывает индивидуальных особенностей договора, чем фактически приравнивает его к дефиниции договора опционного, закрепленной в ст. 429.3 ГК РФ, в соответствии с которой одна сторона в обозначенный промежуток времени вправе потребовать от другой стороны осуществления действий по договору, таких как заплатить денежные средства, произвести работы, предоставить услуги, передать товары. Опционный договор прекращается, если сторона, имеющая такое право, не заявит в обозначенный соглашением период времени соответствующее требование. Стороны вправе заранее оговорить в соглашении обстоятельства, при наступлении которых требование по опционному договору будет считаться заявленным.

Юристами в их исследованиях, в том числе Беловым В. А., указывается на существенное отличие между конструкциями абонентского и опционного договоров: плата по опционному договору вносится за «право заявить» требование, из него вытекающее, а по абонентскому – за «право требовать». То есть, заказчик, не внесший оплату, по абонентскому договору субъективного права требования не приобретает, а по опционному – приобретает, хотя, следует отметить, осуществление его невозможно до момента его фактической оплаты [5, с. 494].

Важным отличием является период времени, в течение которого используется договор. Абонентский договор рассчитан на долгосрочное применение, опционный – на единовременное, при наступлении определенных условий.

Различают и сферы использования сравниваемых договоров. Абонентские договоры распространены в потребительских отношениях, отношениях по обеспечению предпринимательства некоторыми услугами. Такого рода договоры характерны для услуг телефонной (стационарной и мобильной) связи, по доступу в сеть Интернета, спутникового телевидения, в области технического, консультационного и бухгалтерского обслуживания, электро-, водо-, газоснабжения и т.д. Посредством опционного договора структурируется продажа акций, недвижимости и иных активов. Широкое распространение опционный договор получил в биржевых сделках.

Перечисленные качества договора не призваны ограничивать область его использования. Абонентский договор признается специальной конструкцией, в которую можно облечь практически каждый возмездный договор, будь он поименованный или непоименованный.

Некоторые исследователи полагают, что конструкцию абонентского договора можно использовать не для всех типов соглашений. Так, по мнению Ивановой С. Г., нормы об абонентском договоре регулируют правоотношения исключительно при возмездном предоставлении услуг [6, с. 78].

Мнение Ивановой С. Г. несложно оспорить. Договор с исполнением по требованию по своей сути может быть договором поставки, купли-продажи, оказания услуг, подряда, проката или иным, если условие о цене не обусловлено фактическим количеством исполнения. Существует абонентский договор розничной купли-продажи, ярким практическим примером которого служит возможность приобретения абонеента на покупку определенных товаров в течение обозначенного периода времени, при этом стоимость абонеента даже ниже максимальной общей стоимости вещей, которые могут быть приобретены в тот же срок.

Доктрина гражданского права относит абонентский договор к числу организационных, порождающих организационные правоотношения, главными характеристиками которых выступают объект, субъекты и содержание.

В отношениях, порождаемых абонентским договором, как и в любых других организационных отношениях, отсутствует материальный объект. Объектом признается поведение субъектов, направленное на предоставление услуги или оплаты (иное предоставление), то есть создание условий для достижения результата, определенного договором. Такие правоотношения обладают вспомогательным характером, обеспечивая динамику гражданских правоотношений. Субъектные составы организационных и организуемых правоотношений не всегда совпадают.

Субъекты в рамках организационных отношений не противостоят друг другу. Субъективное организационное право и субъективная организационная обязанность являются содержанием организационных отношений и направлены на возникновение и упорядочение имущественных либо неимущественных правоотношений.

По условию соглашения абонент наделяется субъективным организационным правом требовать от исполнителя, который, в свою очередь, наделяется субъективной организационной обязанностью предоставить исполнение в количестве либо объеме и на прочих условиях. Субъективному организационному праву абонента корреспондирует субъективная организационная обязанность исполнителя, заключенная в обеспечении наличия и возможности предоставления исполнения по первому требованию абонента.

Право абонента носит возмездный характер: абонент производит определенные договором платежи, в том числе периодические, либо осуществляет иное предоставление, с момента осуществления которых у абонента возникает право на получение услуги, поэтому абонентский договор признается реальным [7, с. 25].

Более полную характеристику договору можно составить, проанализировав его признаки. Анализ ст. 429.4 ГК РФ позволяет выделить наиболее яркие черты абонентского договора:

- абонент вносит плату за право требовать предоставления исполнения;
- плата производится платежами, в том числе периодическими;
- исполнитель предоставляет исполнение в количестве (объеме) и на прочих условиях, заявленных абонентом.

Три существенных параметра абонентского договора называет в своих трудах Татаренко В. И.:

- возмездность – наличие встречного предоставления;
- независимость платежей – обязанность абонента производить платежи вне зависимости от обращения за товаром, работой или услугой;
- самостоятельность – отсутствие у сторон необходимости заключать дополнительные соглашения или односторонние сделки для возникновения договорного обязательства [8, с. 8].

Отличительной особенностью абонентского договора является фиксирование цены, выраженное в согласовании неизменного на определенный период времени размера абонентской платы, независящей от количества (объема) требуемых абонентом работ (услуг, товара). Тот факт, что плата не зависит от количества востребованных благ, – характерный признак абонентского договора.

Согласно ч. 2 ст. 429.4 ГК РФ абонент обязан производить платежи или иное предоставление независимо от того, было ли им востребовано исполнение, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Он не вправе требовать возврата платежей, если предоставление исполнения осталось им невостребованным.

В научной литературе часто поднимается вопрос о возможности возврата абонентской платы в случае, если исполнение осталось невостребованным. В ч. 2 ст. 429.4 ГК РФ нет запрета для сторон предусмотреть в договоре такой возврат в полной мере, частично или в виде переноса его на другие периоды. Однако присутствие в договоре такого условия позволит квалифицировать его как рамочный с исполнением по заявкам.

Абонентский договор схож с рамочным: обе конструкции порождают секундарное право. Однако при составлении рамочного соглашения имеет место право на уточнение (конкретизацию) условий возникшего обязательства, а при заключении абонентского – лишь право на определение количества будущего исполнения.

В гражданском праве выделяют три типа абонентских договоров:

– договор, который наделяет абонента правом совершения односторонних действий и предполагает оплату фактически переданных абоненту благ (подобно конструкции рамочного договора);

– договор, который требует от абонента осуществление только абонентской платы и исключает плату за фактически потребленные услуги;

– договор, который устанавливает для абонента и обязанность вносить абонентскую плату, и обязанность оплачивать фактически предоставленное ему исполнение (подобно конструкциям рамочного и опционного договоров).

Особенная структура прав свойственна абонентскому договору.

В течение времени действия договора абонент получает исключительное право требовать от другой стороны исполнения в момент, когда он в этом нуждается, и в размере, ему необходимом. Как правило, в договоре согласовываются определенные лимиты, но встречаются и безлимитные абонементы, лимитированные лишь объективными показателями, такими как, например, число дней в неделю.

В различных формах осуществляется и востребование исполнения, например, в виде предварительного заказа или в виде использования, не требующего предварительного уведомления [9, с. 450].

Таким образом, абонентский договор:

– относится к числу организационных договоров;

– представляет собой типовую (специальную) договорную конструкцию, в которую можно облечь практически каждый поименованный или непоименованный договор.

Основные признаки абонентского договора:

- возмездный характер – наличие встречного предоставления;
- самодостаточность – для возникновения обязательства не требуется заключение дополнительных и иных соглашений;
- фиксирование абонплаты;
- независимость платежей от востребованности исполнения;
- наличие секундарного права абонента;
- систематический, периодический характер требований и исполнений;
- установление организационных отношений между сторонами договора;
- неимущественный характер договора;
- особая структура прав.

Абонентский договор – реальный. Право требования предоставления у абонента возникает с момента внесения платежа.

Это договор, согласно условиям которого одна сторона (абонент) осуществляет платежи, в том числе периодические, или иное предоставление за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в количестве или объеме и на прочих условиях, востребованных абонентом.

Список литературы:

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. Закон РФ от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 февраля 2022 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февраля 2022 г. // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176165/ (дата обращения: 12.01.2023).

2. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.01.2023).
3. Абрамова Е. Н. Гражданское право В 3 т. Том 1. 2-е изд.: учебник / под ред. А. П. Сергеев. М.: Проспект, 2018. 1034 с.
4. Цокур Е. Ф., Швырев Г. С. Договор с исполнением по требованию (абонентский договор): отдельные аспекты гражданско-правового регулирования. Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. С. 149-154.
5. Белов В. А. Понятие и виды торговых договоров. Курс лекций: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 502 с.
6. Иванова С. Г. Абонентский договор: новый договор гражданского права? // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 77-82.
7. Левушкин А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 19-26.
8. Татаренко В. И. Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве: автореф. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право. М., 2018. 22 с.
9. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.

Олин Егор Андреевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Россия, Пермь

egor.olin.98@mail.ru

Olin Egor Andreevich

Perm State National Research University

Russia, Perm

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Аннотация: в научной статье рассматривается понятие и признаки кинематографического произведения, позволяющие выделить этот объект среди иных аудиовизуальных произведений. Автор рассматривает зарубежный опыт правовой регламентации признаков кинематографического произведения, сопоставляет данный объект с видеоиграми, мультимедийными библиотеками. В заключение делается вывод об основных отличительных чертах кинематографического произведения, которые позволяют говорить о нем как об особой разновидности аудиовизуального произведения.

Ключевые слова: кинематографическое произведение, аудиовизуальное произведение, видеоигра, впечатление движения, интерактивность.

CINEMATOGRAPHIC WORK AS A SPECIAL KIND OF AUDIOVISUAL WORK: THE CONCEPT AND DISTINCTIVE FEATURES

Annotation: the scientific article examines the concept and features of a cinematic work, which make it possible to distinguish this object among other audiovisual works. The author examines the foreign experience of legal regulation of the features of a cinematic work, compares this object with video games, multimedia libraries. In

conclusion, the conclusion is made about the main distinctive features of a cinematic work, which allow us to talk about it as a special kind of audiovisual work.

Key words: cinematographic work, audiovisual work, video game, impression of movement, interactivity.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в статье 1263 дает определение аудиовизуального произведения. Под аудиовизуальным произведением следует понимать «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств» [1]. В отечественном законодательстве кинематографическое произведение представляет собой один из видов аудиовизуального произведения. Соответственно, к нему применимы и все признаки аудиовизуального произведения.

Кинематографическое произведение является сложным объектом по смыслу статьи 1240 ГК РФ. Особенность такого объекта в том, что он содержит в себе несколько иных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Настоящее исследование направлено на выявление и фиксацию тех признаков, которые бы позволили определить самостоятельную природу кинематографического произведения. Эти признаки должны помочь отличить кинематографическое произведение от иных подобных произведений, также обладающих аудиовизуальной природой. Самостоятельную природу кинематографического произведения стоит интерпретировать не в рамках классификации объектов авторского права на самостоятельные и зависимые (производные, составные), а в аспекте отличительного своеобразия по сравнению с пониманием аудиовизуальных произведений в целом. Исследователь отнюдь не претендует на то, чтобы утверждать, что

существование, скажем, производных кинематографических произведений невозможно. Здесь, к примеру, можно привести экранизацию какого-либо романа на экране. Такая экранизация, на наш взгляд, вполне может считаться производным произведением. Хотя в доктрине можно встретить и иной взгляд на данный вопрос [2, с. 5].

В первую очередь, следует отметить, что в некоторых зарубежных правовых системах самостоятельность, специфичность кинематографических произведений подчеркивается через различные подходы к определению того и другого понятия. Например, в авторском праве США можно обнаружить отдельные определения аудиовизуального и кинематографического произведений. Так, под кинематографическими произведениями понимаются произведения, состоящие из серии связанных изображений, которые при последовательном показе создают впечатление движения вместе с сопровождающими звуками, при их наличии [3]. В Англии вообще отсутствует определение аудиовизуального произведения. Статут упоминает только «фильм» как объект авторского права. Под «фильмом» необходимо понимать запись на любом носителе, с которого любым способом может быть получено движущееся изображение [4]. Более конкретные признаки фильма определяются здесь судебной практикой. Романо-германское право в этом аспекте стоит на позициях включения кинематографического произведения в определение аудиовизуального объекта. Таким образом, романо-германская правовая семья не выделяет существенной специфики кинематографического произведения, полагая, что достаточно распространения на данный объект режима аудиовизуального произведения.

Анализ трех вышеназванных определений показывает, что англо-американское право фиксирует в определениях фильма такой признак как «впечатление движения». В отечественном праве мы этого не обнаруживаем. Исследователи справедливо отмечают, что такой признак как «впечатление движения» несколько сужает спектр объектов, подпадающих под режим

кинематографического произведения [5, с. 285]. Например, различные диафильмы уже не могут считаться кинематографическими произведениями ввиду отсутствия у них этого признака. Однако подобные объекты вполне защищаемы в рамках режима аудиовизуального произведения, определение которого не содержит такого признака. Отечественное право, в свою очередь, и кинофильмы и диафильмы подводит под одно определение и не упоминает признака «впечатление движения», который, между тем, показывает существенные отличия рассматриваемых объектов. На наш взгляд, это не совсем корректно.

В последнее время наблюдается все большее развитие информационных технологий. Указанный фактор обуславливает появление новых объектов авторских прав. В качестве примера таких объектов можно назвать, например, видеоигры, различные мультимедийные библиотеки. На тему правового режима упомянутых объектов написано немало научных статей. При этом все еще можно наблюдать активные дискуссии ученых.

Для настоящего исследования интересен вопрос соотношения специфики видеоигр и кинофильмов. По поводу правовой природы видеоигр в научной литературе до сих пор не сложилось единообразной точки зрения. В трудах ученых можно встретить представление о видеоиграх как о мультимедийных продуктах, как о сложных объектах, как о базах данных [6, с. 106]. Так или иначе, полагаем, что видеоигра гораздо более масштабный проект по сравнению с кинематографическим произведением. По крайней мере, потому что видеоигра может содержать в себе такой сложный объект как кинематографическое произведение [7]. Например, здесь можно упомянуть анимированную кат-сцену.

Основным признаком, отличающим видеоигру от кинематографического произведения, можно назвать признак интерактивности. Действительно, когда пользователь запускает видеоигру на компьютере или игровой приставке, он сам определяет свою модель поведения в игре, а игра, в свою очередь реагирует

на принятые игроком решения. Другими словами, видеоигры обладают гибкой обратной связью в отличие от кинематографических произведений. Пользователь может включить последний, поставить на паузу и выключить – этим ограничиваются его возможности.

Стоит обратить внимание на то, что цивилисты в своих научных исследованиях неоднократно указывали на специфическую, самостоятельную природу кинофильмов как особой разновидности аудиовизуальных произведений [8, с. 6].

Кинематографическое произведение обладает спецификой, отличающей его от иных объектов и в историческом аспекте. Именно кинофильмы стали теми объектами, из которых впоследствии выросла конструкция аудиовизуального произведения. Этот факт является неоспоримым и подтверждается как в области научных изысканий, так и материалами источников права.

Таким образом, в заключение, выделим основные аргументы, позволяющие говорить о специфике кинематографического произведения по сравнению с иными аудиовизуальными произведениями в целом.

Во-первых, следует ориентироваться на зарубежный правовой опыт, разделяющий определения аудиовизуального и кинематографического произведений.

Во-вторых, необходимо отметить признак «впечатления движения», который закреплен в англо-американских правовых порядках, но не закреплен в отечественном праве. Подобный признак свойственен кинематографическим произведениям, но не свойственен, например, слайдфильмам, диафильмам.

В-третьих, признак «интерактивности» позволяет отграничить кинематографическое произведение от видеоигр, мультимедийных библиотек. Видеоигры как сложные объекты зачастую включают в себя другие сложные объекты, одним из которых вполне может быть кинематографическое (анимационное) произведение.

В-четвертых, кинематографические произведения обладают спецификой и самостоятельностью в силу исторических причин, поскольку аудиовизуальное произведение выросло именно из кинематографического, а последнее, в свою очередь, из правового режима фотографических произведений.

Наконец, самостоятельная, своеобразная природа кинематографического произведения подтверждается в научных кругах: в диссертациях и научных статьях.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 года №230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 25.12.2006. №52. Ст. 5496 .
2. Радоминова А.О. Гражданско-правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений: история и современность: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.
3. Закон об авторском праве США 1976 года [Электронный ресурс] // URL: Copyright Law of the United States | U.S. Copyright Office (дата обращения: 09.02.2023).
4. Закон об авторских правах, промышленных образцах и патентах 1988 года [Электронный ресурс] // URL: WIPO Lex (дата обращения: 09.02.2023).
5. Дворянкин Г.В. Понятие аудиовизуального произведения в праве России и странах англо-саксонской правовой семьи // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 280–290.
6. Чувствинов И.В. Видеоигры и интеллектуальная собственность: особенности защиты прав при небуквальном копировании // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. №3. С. 102–111.
7. Рожкова М.И. Современная компьютерная игра – это не программа для ЭВМ [Электронный ресурс] // URL: Современная компьютерная игра – это не

программа для ЭВМ // A modern computer game is not a computer program
(zakon.ru) (дата обращения: 08.02.2023).

8. Родинов М.Ю. Возникновение и охрана авторских прав при создании кинофильмов: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.

Орищенко Анастасия Сергеевна

Спицин Кирилл Олегович

Саратовская государственная юридическая академия

Институт прокуратуры

Россия, Саратов

kirr-2001@inbox.ru

anastasiyaorishchenko@yandex.ru

Orishchenko Anastasia

Spitsin Kirill

Saratov State Law Academy

Institute of Prosecutor's

Russia, Saratov

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ БЕЗДЕНЕЖНОСТИ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Аннотация: в статье исследуется вопрос доказывания безденежности договора займа. Анализируется судебная практика и доктринальные положения в целях выявления наиболее типичных и признаваемых правоприменительной практикой доказательств. Рассматривается влияние ряда обстоятельств на процесс доказывания незаключённости договора займа и распределение бремени доказывания.

Ключевые слова: договор займа, безденежность, доказывание, оспаривание, реальный договор.

FEATURES OF PROVING THE LACK OF MONEY OF THE LOAN AGREEMENT

Annotation: the article examines the issue of proving the lack of money of the loan agreement. Judicial practice and doctrinal provisions are analyzed in order to identify

the most typical and recognized by law enforcement practice evidence. The influence of a number of circumstances on the process of proving the non-conclusion of the loan agreement and the distribution of the burden of proof is considered.

Key words: loan agreement, lack of money, proof, challenge, real contract.

Договор займа с момента своего становления имел реальный характер, то есть признавался заключенным после передачи предмета договора, а также являлся односторонне обязывающим, что обусловило закрепление специального основания для оспаривания договора займа. Так, в соответствии с гражданским законодательством оспаривание займа возможно в случаях, когда предмет договора займа не поступил в распоряжение заемщика или поступил не полностью [1]. При этом важно осознавать, что установление факта безденежности договора займа влечет признание его незаключенным, а не недействительным.

Так, в юридическом сообществе отмечают, что оспаривание займа в контексте статьи 812 ГК РФ подразумевает различные процессуальные формы отрицания факта получения займа в целом или в части (как в виде отдельного иска о признании отсутствия факта выдачи займа, так и в форме возражения на иск займодавца). Какого-то особого вида иска об оспаривании займа не существует, и предъявление иска о признании договора займа незаключенным не требуется. Так, если заем не был предоставлен, договор займа не является оспоримой сделкой по смыслу ст. 166 ГК РФ [2, с. 462-463.]. По этой причине высказываются мнения о некорректности такой формулировки.

Кроме того, Гонгало Б.М. указывает на принципиальные различия между требованиями о признании договора займа незаключенным или недействительным. Так, срок давности по иску о признании договора незаключенным составляет три года в отличие от годового срока для признания недействительной оспоримой сделки. Также заем может быть оценен судом как безденежный на основании возражения заемщика против

предъявленного займодавцем иска о взыскании, в то время как признание оспоримой сделки недействительной возможно только посредством предъявления иска. Усиливает различия то, что применение исковой давности к возражениям действующим законом не предусмотрено [3, с. 402].

Отдельно стоит сказать о возможности применения к консенсуальным моделям договора займа правила об оспаривании договора займа по безденежности. В научном сообществе можно выделить две позиции. Так, согласно первой позиции, признание незаключенным договора займа в его консенсуальной модели невозможно, поскольку целью законодательного закрепления консенсуального договора займа является предоставление должнику права требовать исполнения договора, но не предоставление права на оспаривание договора по безденежности [4]. В соответствии со второй позицией допустимо говорить об «оспаривании» займа и тогда, когда отрицается факт получения займа по консенсуальному договору, что следует из изменений редакции статьи [2, с. 463]. Думается, что наиболее обоснованной выступает первый подход, поскольку момент заключения договора займа, сконструированного по консенсуальной модели, не ставится в зависимость от предоставления. Кроме того, как отмечает Витрянский В.В., правила об оспаривании договора займа по его безденежности объясняется исключительно реальным характером договора займа и односторонним характером возникающего из него обязательства [5, с. 164].

При оспаривании договора займа по данному основанию особое значение имеют проблемы доказывания. Так, бремя доказывания факта заключения договора и предоставления займа лежит на займодавце, поэтому если заемщик оспаривает заем, ему достаточно просто заявить о том, что заем ему не предоставлялся, однако если займодавец предъявил достаточные с точки зрения релевантного стандарта доказывания доказательства предоставления займа заемщику (например, расписку, подтверждающую получение займа), бремя представления доказательств в опровержение данного факта переносится на

заемщика [2, с. 464]. В таких случаях особенно важно соблюдение сторонами договора требований, относящихся к его форме, поскольку если договор требовал простой письменной формы, то его оспаривание по безденежности на основании свидетельских показаний не допускается (если только речь не идет о договоре, заключенном под влиянием обмана, насилия, угрозы и тому подобных обстоятельств, предусмотренных ст. 179 ГК, доказывание которых в любом случае возможно с помощью свидетелей) [6, с. 905-906]. На необходимость предоставления доказательств указывается и в судебной практике [7]. При этом, как ранее было отмечено, на стороне займодавца в данном случае возникает право принять возражения заемщика либо представить свои доказательства «денежности» займа [8, с. 62].

Так, Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа был рассмотрен спор между обществом с ограниченной ответственностью и акционерным обществом. В обоснование требований истец указал, что в соответствии с условием договора займа его подписание подтверждает факт передачи денежных средств заемщику. Ответчик в свою очередь ссылался на то, что факт передачи денежных средств не подтвержден первичными бухгалтерскими документами, в бухгалтерской отчетности отсутствуют сведения о получении займа и данные о его использовании. Кроме того, судом установлено, что истцом не представлено доказательств передачи денежных средств. Суд отказал в удовлетворении требования о взыскании суммы займа [9].

Также в качестве доказательств могут быть представлены аудио- или видеозапись разговора с займодавцем (в том числе произведенное скрытым образом), из которых бы следовало, что на самом деле заем заемщику не передавался или имущество передавалось на ином основании [2, с. 465]; соответствующая экспертное заключение, указывающее на не подлинность подписи заемщика на расписке или иных документах [10]; доказательства того, что на корреспондентском счете банка в момент перечисления средств с

расчетного счета заимодавца, открытый в том же банке, не было достаточных средств [11].

Таким образом, можно заметить, что суды требуют предоставления доказательств передачи денежных средств в подтверждение заключения договора займа. При этом ВАС РФ отдельно отметил, что при решении вопроса о безденежности договора займа в банкротных спорах, судам следует выяснять: обладал ли кредитор финансовой возможностью предоставить заем, как именно должник распорядился полученной суммой, подтверждает ли финансовая и бухгалтерская отчетность получение денег по займу, нет ли необходимости назначить экспертизу для проверки документов и т.д. [12] Данные разъяснения учитываются судами не только по банкротным спорам, о чём свидетельствует рассмотренное выше решение, а также Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа, где был рассмотрен спор между двумя обществами с ограниченной ответственностью по общим правилам искового производства [13]. Однако позднее ВС РФ в деле №46-КГ20-21-К6 отметил, что во внебанкротных спорах заимодавец не обязан доказывать наличие у него необходимой суммы на момент заключения договора, поскольку в делах о банкротстве в отличие от «обычных» гражданских дел действует повышенный стандарт доказывания [14].

Тем самым, можно заметить тенденцию, согласно которой в качестве доказательств, как правило, требуются письменные доказательства, в частности, документы бухгалтерской и налоговой отчетности, выписки движений средств по счетам. При этом отсутствие сведений о займе по данным бухгалтерского учета и налоговой отчетности не всегда может приниматься во внимание в качестве доказательства безденежности займа, поскольку неотражение заемщиком данных о займе в бухгалтерской или налоговой отчетности, при наличии документов, подтверждающих получение займа со стороны заимодавца, не свидетельствует о безденежности займа, а свидетельствует о нарушении заемщиком соответствующих требований

законодательства по ведению бухгалтерского учета [15]. Также разорванная на мелкие части расписка не является надлежащим доказательством совершения сторонами оспариваемой сделки и не порождает гражданско-правовые последствия для сторон [16].

Между тем, наличие письменного документа о получении заемщиком денег или вещей не лишает его прав оспаривать договор. Заемщик вправе сослаться на то, что указанные в письменном документе (расписке) деньги или вещи не были им в действительности получены [17]. При этом, лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед контрагентом, не вправе впоследствии сослаться на незаключенность между ними договора займа [18].

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что стороне, которая оспаривает договор займа по безденежности, необходимо предоставить любые доказательства с соблюдением правил статьи 812 ГК РФ, указывающие на фактическую не передачу предмета займа заимодавцем, что отмечается в судебной практике в качестве ключевого вопроса при решении данных споров, но предпочтительными являются письменные доказательства [19]. При этом в ряде случаев заемщику достаточно заявить, что факта передачи денег не было. К таковым можно отнести, в частности, ситуации, когда факт предоставления денег не был нигде закреплен, в реквизитах была указана неверная информация, то есть случаи, когда заимодавцем не представлено достаточных доказательств заключения договора займа и передачи предмета займа [20]. Иными словами, в таком случае речь идет о безосновательности заявленного иска.

Так, рассмотрев безденежность как основание для оспаривания договора займа, можно прийти к выводу, что оно выступает сложным способом защиты, который имеет различное содержание в зависимости от конкретных обстоятельств. Судами выработаны многочисленные правила и подходы к толкованию норм об оспаривании договора займа по безденежности. При этом

в некоторых спорах изначально способ защиты может быть расценен в качестве злоупотребления права. Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, требования заемщика о признании договора займа незаключенным по безденежности или недействительным могут свидетельствовать о злоупотреблении правом, если они заявлены после предъявления иска о взыскании задолженности по этому договору, а действия заемщика давали заимодавцу основания полагаться на действительность сделки [21]. Данное обстоятельство дополнительно свидетельствует о многоаспектности рассмотренного основания оспаривания займа и сложности процесса доказывания.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ, 29.01.1996, №5, ст. 410.
2. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2019. – 1282 с.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
4. Гудовичева Л.Б. Безденежность договора займа / Сибирское юридическое обозрение. 2020. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezdenezhnost-dogovora-zauma> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 736 с.

6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

7. Кассационное определение Пермского краевого суда от 16 января 2012 по делу №33-169 / СПС «Гарант» [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/57589864/#block_13 (дата обращения: 20.01.2023).

8. Хабиров А.И. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Казань, 2018. – 216 с.

9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 июля 2014 №Ф01-2558/2014 / Практический журнал для юриста «Юрист компании» [Электронный ресурс] // URL: https://e.law.ru/npd-doc.aspx?npmid=98&npid=1151995&utm_medium=refer&utm_source=www.lawyer.com.ru&utm_campaign=refer_www.lawyercom.ru_content_link (дата обращения: 20.01.2023).

10. Определение КГД ВС РФ от 27 ноября 2018 г. № 44-КГ18-19, Определение КГД ВС РФ от 14 апреля 2015 № 33-КГ15-6, Определение КГД ВС РФ от 31 марта 2015 № 33-КГ15-3 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2014 № 2953/14 // СПС «КонсультантПлюс»

12. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, №8, август, 2012.

13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 января 2016 года №Ф03-6063/2015 / Практический журнал для юриста «Юрист компании» [Электронный ресурс] // URL: https://e.law.ru/npd-doc.aspx?npmid=98&npid=7775710&utm_medium=refer&utm_source=www.lawyer.com.ru&utm_campaign=refer_www.lawyercom.ru_content_link (дата обращения: 21.01.2023).

14. Комментарий к практике Верховного Суда РФ / Правовое издание «Право.RU» [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/227908/> (дата обращения: 21.01.2023).

15. Обзор судебной практики по спорным вопросам при оспаривании договора займа по безденежности // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/420275172> (дата обращения: 22.01.2023).

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.11.2017 № Ф08- 8632/2017 по делу № А63-15551/2016 / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=130308#3off93TizNin7oVp1> (дата обращения: 22.01.2023).

17. Кассационное определение Пермского краевого суда от 16 января 2012 по делу №33-169 / СПС «Гарант» [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/57589864/#block_13 (дата обращения: 22.01.2023).

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/ (дата обращения: 22.01.2023).

19. Апелляционное определение СК по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 марта 2016 по делу №33-2280/2016; Апелляционное определение Московского городского округа от 16 декабря 2015 №33-38256/15; Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 декабря 2015 по делу №11-14991/2015 / СПС «Гарант» [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/57589864/#block_12 (дата обращения: 22.01.2023).

20. Федоров Д.О. Оспаривание договора займа по безденежности / Д. О. Федоров // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 11(50).

21. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2019 № 5-КГ19-152, 2-3511/2018 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08102019-n-5-kg19-152-2-35112018/> (дата обращения: 22.01.2023).

Петрова Мария Игоревна
Челябинский государственный университет
Институт права
Россия, Челябинск
masha_0609@list.ru
Petrova Maria Igorevna
Chelyabinsk State University
Institute of Law
Russia, Chelyabinsk

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: в статье были рассмотрены проблемы, вызванные появлением нового результата интеллектуальной деятельности – географического указания. Проведено сравнение данного средства индивидуализации с наименованием места происхождения товаров, разработаны предложения по совершенствованию законодательства по вопросу их разграничения. Кроме того, анализ материалов судебной практики позволил обнаружить проблему соотношения товарного знака и географического указания, на основании чего было предложено внести дополнения в действующее законодательство.

Ключевые слова: объект гражданских прав, объект интеллектуальной собственности, результат интеллектуальной деятельности, средство индивидуализации, географическое указание, наименование места происхождения товара, товарный знак.

GEOGRAPHICAL INDICATION IN THE SYSTEM OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS: ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation: the article considered the problems caused by the emergence of a new result of intellectual activity – geographical indication. The comparison of this means of individualization with the name of the place of origin of goods is carried out, Proposals for improving legislation on the issue of their differentiation are developed. In addition, the analysis of the materials of judicial practice revealed the problem of the relationship between a trademark and a geographical indication, on the basis of which it was proposed to amend the current legislation.

Key words: object of civil rights, the object of intellectual property, the result of intellectual activity, means of individualization, geographical indication, the name of the place of origin of the goods, trademark.

Стремительное развитие потребностей общества, усложнение структуры рынка, технологий существенным образом влияет на общественные отношения. Новые взгляды так или иначе приводят к изменениям в понимании объектов гражданского права, придают статус объектов новым явлениям. И это вызывает вопросы о том, как урегулировать такие отношения? Именно поэтому законодатель продолжает проводить реформу гражданского законодательства в сфере объектов гражданских прав. В рамках данной статьи представляется необходимым рассмотреть новеллы гражданского законодательства и подходы правоприменительных органов к регулированию отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации долгое время содержал положения о наименовании места происхождения товара как одного из средств индивидуализации. Вместе с тем, в юридической литературе исследователи зачастую высказывались о несовершенстве правовых норм в отношении данного объекта интеллектуальной собственности, поскольку они порождали проблему доказывания особых свойств наименования места происхождения товара и подтверждение этих свойств уполномоченными государственными органами [1, с. 688-689]. В связи с обозначенными трудностями, производители

зачастую не пытались подавать заявки на регистрацию данного результата интеллектуальной деятельности, поскольку шанс принятия такой заявки на регистрацию был мал.

В 2019 году законодатель, опираясь на международный и зарубежный опыт, расширил перечень средств индивидуализации: ввел в оборот географические указания [2]. Данная поправка была внесена с целью содействия развитию региональных брендов. Согласно материалам, размещенным на официальном сайте Роспатента, на текущий момент зарегистрировано более двадцати географических указаний, например, «майкопский лимонад» для Республики Адыгея, «воронежское мороженое» для Воронежской области [3]. Для некоторых субъектов Российской Федерации зарегистрированы географические указания для нескольких видов региональных товаров (в частности, Краснодарский край, Калужская область). Кроме того, есть субъекты, у которых отсутствуют региональные бренды, например, Челябинская область.

Гражданский кодекс Российской Федерации под географическим указанием понимает «обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара)». Анализ данного определения позволяет утверждать о том, что географическое указание имеет большое сходство с наименованием места происхождения товара. При этом, отдельные авторы выделяют отличительные особенности, к числу которых можно отнести следующее [4, с. 6].

Прежде всего, для регистрации географического указания необходимо наличие обозначения, которое может быть выражено не только в словесной, но и в изобразительной или иной форме и должно связывать товар и регион происхождения. Кроме того, достаточно реализации лишь одной стадии изготовления товара в пределах указанной территории. Регистрация указанного

средства индивидуализации производится в отсутствие подтверждения особых свойств товара: достаточно наличие у такого товара качеств, репутации, которые вызывают ассоциацию о его происхождении именно с определенной территории.

Вместе с тем, не все авторы согласны, что географическое указание является самостоятельным средством индивидуализации. В частности, Э.П. Гаврилов полагает, что наименование места происхождения товара и географическое указание являются сходными объектами или даже единым объектом [5, с. 31].

Действительно, с приведенным мнением трудно не согласиться, поскольку определения понятий рассматриваемых средств индивидуализации во многом отражают друг друга, а основное различие сводится к необходимости подтверждения особых свойств товара. По этой причине представляется затруднительным определить, в отношении каких категорий товаров необходимо подтверждать особые свойства, а в отношении каких товаров для регистрации средства индивидуализации будет достаточно определенного качества, репутации или других характеристик.

Одним из вариантов решения возникшей проблемы может стать разработка органами исполнительной власти перечней категорий товаров, в отношении которых будет производиться регистрация наименования места происхождения товара и географического указания соответственно. Кроме того, допустимым решением представляется и изменение самих подходов к пониманию указанных средств индивидуализации с целью их большей независимости друг от друга, выделения иных критериев, по которым может производиться их разграничение. Возможным предложением по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере может стать и объединение рассматриваемых категорий в одну, для регистрации которой будут предъявляться менее жесткие требования, в связи с чем будет более доступным содействие развитию региональных брендов.

Несмотря на непродолжительный период существования нового объекта интеллектуальной собственности, в правоприменительной практике уже начинают складываться определенные тенденции в регулировании отношений по поводу данного средства индивидуализации. В частности, анализ данных материалов позволил обнаружить еще одну проблему: противостояние географического указания коммерческому обозначению и товарному знаку.

По одной из категорий дел заявитель ошибочно полагал, что товарный знак является географическим указанием, в связи с чем может ввести потребителя в заблуждение по поводу происхождения товара именно с конкретной территории. В данном случае необходимо определить возможность наличия географического указания. В судебной практике были предложены критерии, свидетельствующие о невозможности выделения данного результата интеллектуальной деятельности: обширность территории, включающей в себя ряд крупных субъектов Федерации; употребление термина в устойчивых словосочетаниях в качестве указания на особенности объекта, не находящегося на какой-либо территории [6].

Следовательно, когда территория носит некое условное наименование (например, Сибирь), невозможно использование географического указания, в то время как регистрация товарного знака, содержащего данный словесный элемент, является правомерной и допустимой.

В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда правообладатель убежден в незаконности использования зарегистрированного товарного знака, ссылаясь на включение словесного элемента, содержащегося в товарном знаке, на упаковках иных производителей, не учитывая, что имеет место географическое указание.

Например, «шуйское мыло» зарегистрировано в качестве географического указания. Данное словосочетание может ассоциироваться с производством или технологией производства мыла в Шуе, а нанесение на мыло слова «Шуйск», при отсутствии населенного пункта с соответствующим

наименованием, воспринимается как наименование вида мыла, поэтому исследуемые категории сходными не воспринимаются [7].

Следует обратить внимание, что в данном случае словесный элемент, заключенный в товарном знаке, может использоваться в другой части речи и быть самостоятельным средством индивидуализации – географическим указанием даже при регистрации товарного знака и географического указания в отношении одной и той же категории товаров. Поэтому сравниваемые объекты сходными до степени смешения не являются, а нарушение прав отсутствует.

Предоставление правовой охраны товарному знаку признается недействительным при наличии в нем наименования зарегистрированного географического указания. Данный вывод судебных органов можно обосновать следующим. Входящий в состав оспариваемого обозначения словесный элемент, представляющий собой наименование географического объекта на территории Российской Федерации, способен вызвать у потребителя ассоциации с изготовителем товара и с его местонахождением, что может не соответствовать действительности, поскольку местом нахождения правообладателя товарного знака, являющегося производителем товара, в отношении которого действует оспариваемый товарный знак, будет являться другой город, расположенный на территории Российской Федерации [8].

В данном случае невозможна и регистрация географического указания вместо товарного знака, так как факт нахождения на территории географического объекта, указанного в товарном знаке, склада для хранения и реализации продукции, парка транспортных средств для ее развоза, а также факта осуществления деятельности в регионе по продвижению товара нельзя отнести к стадиям изготовления товара [9].

Иногда заявитель, желая зарегистрировать товарный знак в обход географическому указанию, утверждает, что определяющим в словесном товарном знаке будет являться элемент, не зарегистрированный в качестве географического указания.

При рассмотрении данной категории дел приводятся доводы о фантазийном характере словесного элемента, заключенного в товарный знак, при наличии действительно зарегистрированного географического указания, об ассоциациях, связанных с нахождением в комфортной среде, а не с конкретным местом изготовления продукции. Тем не менее, не вызывает сомнения что упоминание зарегистрированного географического указания в товарном знаке будет вводить потребителей в заблуждение, особенно, если имеет место сходство товаров, в отношении которых испрашивается регистрация товарного знака, с товарами, в отношении которых зарегистрировано географическое указание [10].

Таким образом, анализ материалов судебной практики иллюстрирует возможность регистрации товарного знака или географического указания по принципу старшинства: защите подлежит то право, которое возникло раньше.

Вместе с тем, есть и иная точка зрения, в силу которой при наличии старшего товарного знака приоритет необходимо отдавать географическому указанию, поскольку только с его помощью возможно решение таких задач, как охрана культурного наследия и поощрение местных промыслов [11, с. 154].

Представляется нецелесообразным отдавать предпочтение географическому указанию при наличии ранее зарегистрированного товарного знака. При таких условиях, выходило бы некое злоупотребление, когда изготовитель создавал в течение длительного периода положительную репутацию своему товару, а впоследствии иные производители завладели бы частью рынка.

Следует отметить, что некоторые исследователи считают допустимым использование товарного знака и географического указания одновременно, поскольку одни и те же слова используются в товарном знаке и географическом указании по-разному. Действительно, использование зарегистрированного географического указания в другой части речи на товарном знаке может не вводить потребителей в заблуждение, особенно, если рассматриваемые

средства индивидуализации зарегистрированы в отношении разных категорий товаров. Тем не менее, определенные риски в данном случае все же имеются.

В качестве предложений по совершенствованию действующего законодательства по соотношению товарных знаков и географических указаний можно предложить включение в ГК РФ ограничений регистрации товарных знаков, содержащих географические указания. Данная мера будет оказывать положительный эффект в том случае, если регистрация товарного знака при наличии сходного географического указания будет осуществляться в отношении однородной категории товаров, а не в отношении всех товаров.

Проведенное исследование позволяет утверждать о том, что в настоящее время активно осуществляется реформирование гражданского законодательства, в частности, в сфере объектов гражданских прав. На примере интеллектуальной собственности было проиллюстрировано внесение изменений в нормативные правовые акты, касающиеся объектов гражданских прав. Так, в число результатов интеллектуальной деятельности вошли географические указания, в отношении которых уже начала складываться определенная практика.

Появление данного объекта интеллектуальной собственности вызвало некоторые вопросы, прежде всего, о необходимости его самостоятельного существования, о его соотношении с другими средствами индивидуализации: наименованием места происхождения товара и товарным знаком. От решения обозначенных проблем будет зависеть последующее функционирование общественных отношений с рассмотренными объектами интеллектуальной собственности. В настоящем исследовании было предложено внесение определенных изменений в нормативные правовые акты. Таким образом, можно заключить, что реформа гражданского законодательства является важной мерой, вызванной потребностями современного общества.

Список литературы:

1. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Вопросы развития правового регулирования отношений, объектом которых выступают географические указания / О.А. Рузакова, Е.С. Гринь // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2018. № 42. С. 685-699.
2. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»: Федеральный закон от 26.07.2019 № 230 ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2019. № 30. Ст. 4132.
3. Субъекты Российской Федерации, для региональных товаров которых зарегистрированы географические указания (ГУ) и наименования мест происхождения товаров (НМПТ) [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sourses/regional-brands/regional-brands-map#2>.
4. Фомина Л. Шанс региональных брендов. Географическое указание - новый объект интеллектуальных прав / Л. Фомина // Финансовая газета, 2019. № 34. С. 5-7.
5. Гаврилов Э.П. Нужна принципиально новая правовая система для географических указаний и наименований мест происхождения товара / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право, 2020. № 5. С. 27-32.
6. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.11.2021 № С01-1827/2021 по делу № СИП-829/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>.
7. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 07.06.2021 г. по делу № А17-2667/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>.
8. Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2022 по делу № СИП-1196/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>.
9. Заключение Палаты по патентным спорам от 18.02.2022 г. (Приложение к решению Роспатента от 14.04.2022 по заявке № 2015710031)

[Электронный ресурс] // URL: https://fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/resheniya-federalnoy-sluzhby-po-intellektualnoy-sobstvennosti-prinimaemye-po-rezultatam-rassmotreniya/140_42022.php.

10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 13.01.2022 по делу № СИП-1197/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>.

11. Афанасьева Е.Г., Афанасьева Е.А. Географические указания и товарные знаки - конфликт или мирное сосуществование? / Е.Г. Афанасьева, Е.А. Афанасьева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал, 2018. № 04. С. 153-158.

Рудых Софья Дмитриевна
Суханова Дарья Артёмовна

Российский государственный университет правосудия

Россия, г.Иркутск

rudyh.sofi@yandex.ru

sukhanovada2003@gmail.com

Rudykh Sofya Dmitrievna

Sukhanova Darya Artemovna

Russian State University of Justice

Russia, Irkutsk

САМОЗАЩИТА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация: защита прав потребителей подразумевает комплекс мер, направленных на то, чтобы потребитель смог получить качественную услугу, товар. Осуществляется защита при помощи различных форм и способов в установленных законом рамках. В данной статье речь пойдет о самозащите. В последнее время потребители всё чаще встречаются с нарушением их прав, поскольку многие магазины в связи с введением санкций, необоснованно отказывают в обмене товаров. В научной статье приведены и иные способы защиты, которые используются наряду с самозащитой. Рассмотрены актуальные проблемы, пути их решения. В качестве подтверждения теории приведена статистика и судебная практика.

Ключевые слова: самозащита, защита прав потребителей, закон о защите прав потребителей, нарушение прав, государственная защита, общественная защита.

SELF-DEFENSE AS ONE OF THE WAYS TO PROTECT CONSUMER RIGHTS

Annotation: consumer protection implies a set of measures aimed at ensuring that the consumer can receive a high-quality service, product. Protection is carried out

using various forms and methods within the framework established by law. In this article we will talk about self-defense. Recently, consumers are increasingly encountering violations of their rights, since many stores, due to the imposition of sanctions, unreasonably refuse to exchange goods. The scientific article also provides other methods of protection that are used along with self-defense. The actual problems and ways of their solution are considered. Statistics and judicial practice are given as confirmation of the theory.

Key words: self-defense, consumer protection, consumer protection law, violation of rights, state protection, public protection.

В настоящее время, вопрос защиты прав потребителей является наиболее актуальным, в связи с рядом текущих ситуаций в стране. Ряд иностранных компаний объявили решение о своем уходе из России. Нарушения прав потребителей - это, пожалуй, самая распространенная проблема в торговле, с которой миллионы граждан сталкиваются каждый день.

Соответствующие заявления вызвали дискуссию о возможных нарушениях прав потребителей такими компаниями. Иностранные организации подпадают под действие гражданского законодательства, поскольку компании, работающие в стране, регистрируются в Российской Федерации в соответствии с процедурами, установленными законом. Это означает, что потребитель и его обязательства по ее выполнению не прекращаются фактом публичных заявлений о прекращении деятельности.

Юридически такое прекращение (без передачи соответствующего объема прав и обязанностей другому лицу в порядке универсального правопреемства) подразумевает ликвидацию юридического лица, что, в свою очередь, имеет определенные законодательные положения.

Нарушаются положения ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей, которая регулирует покупку товаров в интернет-магазине. Удаленная торговля - это когда, покупая товар, вы не можете прикоснуться к нему при заказе.

Существуют аналогичные торговые правила, которые отличаются от обычных. Продавец предлагает возможность вернуть товар независимо от причины. В то же время ни один список товаров не может быть перепрофилирован, например, как при покупке в обычном магазине. Если вы купили нижнее белье, смартфон или посуду в интернет-магазине, вы можете сделать возврат. Однако если раньше дистанционная торговля допускала возврат и товара, и денег, то сейчас это положение не работает в большинстве интернет-магазинов. Обмен товара практически приостановился по причине отсутствия такового из-за действия антироссийских санкций. Нарушается трехдневный срок возврата денежных средств: если товар для обмена отсутствует в продаже на день обращения потребителя к продавцу, потребитель вправе потребовать возврата денег (ч. 2 ст. 25 Закона о защите прав потребителей) [2, с. 2].

Потребителям, оказавшимся в ситуации одностороннего отказа от предоставления услуг или товаров, рекомендуется направить продавцу претензию, ссылаясь на положения статьи 23.1 Закона о защите прав потребителей, обязывающие продавца передать товар покупателю в порядке и в сроки, установленные в договоре. Каждый человек имеет право защищать свои интересы везде. Потребителей также защищает государство: их интересы защищают частные организации и Роспотребнадзор. Если продавец не реагирует на претензию или отказывается удовлетворить указанные в ней требования, принудительного исполнения договора можно добиться через суд.

Следует уточнять в претензии, чего именно вы хотите: вернуть деньги, обменять товар, починить его по страховке, получить компенсацию, снизить цену. Если же обращение будет проигнорировано или выполнено не в полном объеме, следует направить жалобу в Роспотребнадзор.

Важным моментом в спорах будет то, как суды будут квалифицировать уход компаний с рынка, использующих дистанционный способ продажи товаров, на который распространяются положения Гражданского кодекса, также нарушившие соответствующие нормы.

На основании проведённого анализа, можно выделить следующие наиболее частые нарушения прав потребителей: 1. неисполнение судебных решений; 2. прекращение сервисного обслуживания; 3. отказ заменить или обменять товар; 4. нарушение сроков такой замены; 5. отказ или отсутствие возможности вернуть денежные средства за подарочный сертификат; 6. несоответствие ценника на товар и фактической цены [3, с. 5].

Далее подробнее поговорим об одном из способов защиты прав потребителей – самозащите.

В науке гражданского права самозащита обычно рассматривается как совершение уполномоченным лицом действий фактического порядка, направленных на защиту его личных и имущественных прав и интересов. Действия правового порядка охватываются понятием «меры оперативного воздействия». Другие ученые рассматривают самозащиту права как совокупность действий, как фактического, так и правового порядка.

Способ самозащиты гражданских прав – это действие или система действий по защите гражданских прав, предпринимаемых лицом, уполномоченным на это в силу закона или договора, без обращения в соответствующие государственные или другие правоохранительные органы [4, с. 4]. Выбор способа самозащиты зависит от характера нарушения и тех вредных последствий, возникших в результате этого нарушения. В Законе "О защите прав потребителей" (ст. 23, 28) установлены конкретные способы защиты нарушенных прав, которые могут быть самостоятельны, в рамках самозащиты реализованы (изменение или прекращение правоотношения, возмещение убытков, взыскание неустойки).

Разновидностью самозащиты права является претензионный порядок урегулирования споров. Это значит, что при нарушении прав потребителя при оформлении покупки или заказа необходимо обратиться с устной претензией к должностному лицу предприятия. Например, если потребителем приобретен некачественный товар, не отвечающий его запросам, или его эксплуатация по

каким-либо причинам невозможна, то потребитель имеет право вернуть этот товар по месту его покупки или изготовления, предъявив документы по факту покупки товара и потребовав либо замены товара, либо его восстановления, либо расторжения договора (ст. 18 закона «О защите прав потребителей») [5, с. 147]. Если продавец (исполнитель, изготовитель) отказывается удовлетворить нарушенные права по устному требованию потребителя. В случае отсутствия ответа или отказа в удовлетворении претензии, потребитель оставляет за собой право обратиться в суд и потребовать, помимо защиты своего права, компенсации материального и морального ущерба.

Наряду с самозащитой в Главе IV Закона «О защите прав потребителей», закреплены государственная и общественная защита прав потребителей [7].

В настоящее время, в силу специфики защиты прав потребителей, само понятие "самозащита" включает в себя не только совершение фактических и юридических действий самим уполномоченным лицом, но и действия специализированных органов, защищающих права и интересы потребителя.

Как показывает практика, средства самозащиты редко используются потребителями. Это связано с тем, что данный метод защиты прав в рассматриваемой сфере имеет большие особенности. Покупатель (заказчик) является наиболее незащищенным субъектом потребительского рынка от недобросовестности продавцов (производителей, исполнителей), поскольку уровень осведомленности граждан о своих потребительских правах явно недостаточен: мало кто может умело пользоваться предоставленными законом правами, а тем более защищать их. В этой связи особая роль отводится органам местного самоуправления (ст. 44 Закона) и общественным организациям (статья 45 Закона), которые защищают права потребителей и обладают соответствующими полномочиями.

Нередко, использовав все способы самозащиты (претензии, жалобы и др.), потребители обращаются за восстановлением своих нарушенных прав в суд. В качестве примера судебной практики приведём решение Шатурского

городского суда Московской области от 25.02.2022 по делу №2-111/2022. Гражданка Н. обратилась с иском о защите прав потребителей к ООО «Р-Ассистанс». Истец пояснила, что между ней и ПАО «Совкомбанк» был заключён кредитный договор, целью которого является оплата стоимости транспортного средства, наряду с этим договором, был заключён ещё один договор с ООО «Р-Ассистанс», предметом которого являлось абонентское обслуживание на условиях опционного договора права требования от исполнителя денежных платежей и независимые гарантии на указанных условиях. Истец считает, что данный вид услуги ей был навязан. Прежде чем обратиться с иском в суд, в адрес ответчика направлялась претензия с требованием о расторжении договора и возврате денежных средств, ответа на которую не последовало. Суд, изучив материалы дела и опираясь на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на основании Закона от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей». Разрешая заявленные требования, находит их подлежащими удовлетворению, исходя из того, что заключённый между истцом и ООО «Р-Ассистанс» опционный договор относится к договору возмездного оказания услуг между гражданином и юридическим лицом, правоотношения по которому регулируются нормами ст.42.3 ГК РФ и главой 39 ГК РФ. По смыслу приведённых норм заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его фактического исполнения, в этом случае возмещению подлежат только понесённые исполнителем расходы, связанные с исполнением обязательств по договору [8]. Данная практика показывает, что потребителям для восстановления своих прав приходится прибегнуть к подаче иска в суд, поскольку претензии оставляются без внимания.

На практике чаще всего возврат товара осуществляется в интернет-магазинах. Так, покупатели возвращают около 25-30% всех товаров, заказанных через Интернет, в то время как в обычных магазинах этот показатель не превышает 9%. Если быть точным, то, согласно статистике, возвраты в

магазины составляют всего 8,89%. Это свидетельствует о том, что большинство потребителей не готовы восстанавливать свои нарушенные права.

В отличие от обычной покупки для дистанционных нет списка «невозвратных» товаров. Единственное исключение — товары, которые изготавливают на заказ. Например, если вы заказали мебель по дизайн-проекту, то вернуть данный товар можно будет лишь в случае ненадлежащего качества.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что самозащита проявляется как в судебном (подача иска в суд), так и в досудебном (подача жалоб, исковых заявлений) урегулировании.

Проанализировав, нами выявлена тенденция к совершению покупок в интернет-магазинах, так как в этом случае проще обменять товар. Это связано с тем, что большинство интернет-магазинов предлагают возможность отказаться от товара в соответствующих пунктах доставки и самовывоза. В офлайн-магазинах не все потребители обладают необходимыми знаниями в области защиты прав потребителей, и в большинстве случаев статистика возврата товаров намного меньше, поскольку продавцы необоснованно отказываются от обмена товара, а покупатели не могут защитить свои права.

В то же время, осуществляя право на самозащиту, потребитель не должен нарушать права и интересы третьих лиц или допускать явное несоответствие между методом самообороны и характером наступивших последствий.

В свою очередь, статья 14 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет соразмерность методов самозащиты нарушению и невозможность выхода за рамки действий, необходимых для пресечения нарушения [6].

Список литературы:

1. Тюрбеев Б.А. Самозащита гражданских прав / Б.А. Тюрбеев // Вестник науки и образования. – 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-grazhdanskih-prav>

2. Южанин Н.В. Самозащита в гражданском праве / Н.В. Южанин // Научный журнал: Человек: преступление и наказание / ВАК. – 2015 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-v-grazhdanskom-prave>

3. Зуева Ю.В. Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) / Ю.В. Зуева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России / ВАК. – 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-v-sisteme-yuridicheskikh-mehanizmov-obespecheniya-sotsialno-pravovogo-statusa-subekta-prava-vvedenie-v-problemu>

4. Карпычев, М. В. Гражданское право : учебник : в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2020. — 400 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-8199-0857-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1066009>. – Режим доступа: по подписке.

5. Юкша, Я. А. Гражданское право. Часть первая : учебное пособие / Я.А. Юкша. — 5-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 252 с. — (Высшее образование (карманный формат)). — DOI: <https://doi.org/10.12737/1701-2>. - ISBN 978-5-369-01701-2. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1036521>. – Режим доступа: по подписке.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание Законодательства РФ. – 05.12.1994 – URL: <https://www.consultant.ru/>

7. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) "О защите прав потребителей" – URL: <https://www.consultant.ru/>

8. Решение Шатурского городского суда Московской области от 25.02.2022 по делу №2-111/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. - URL: <https://sudrf.ru/?special=y>

УДК 347.132.6

Румянцева Анна Евгеньевна
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, Киров

annarum98@yandex.ru

Rumiantseva Anna

Volgo-Vyatka Institute (branch) of the University
named after O.E. Kutafin (MSAL)

Russia, Kirov

О КЛАССИФИКАЦИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Аннотация: в статье рассмотрены существующие классификации недействительных сделок, значительное внимание уделено оспоримым и ничтожным сделкам, исследованы основания их разграничения. Предложена классификация недействительных сделок в контексте реформы гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, недействительность сделок, классификация недействительных сделок, оспоримая сделка, ничтожная сделка, порочные сделки.

ABOUT CLASSIFICATIONS OF INVALID TRANSACTIONS

Annotation: the article considers the existing classifications of invalid transactions, considerable attention paid to voidable and null transactions, and the grounds for their differentiation investigated. A classification of invalid transactions proposed in the context of civil law reform.

Key words: civil law, invalidity of transactions, classification of invalid transactions, voidable transaction, null transaction, transactions with legal defects.

Одним из наиболее значимых институтов гражданского права являются сделки, под которыми в соответствии с положениями статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) признаются волевые действия лиц. Для достижения цели в виде порождения правовых последствий сделка должна отвечать установленным законом требованиям. В случае несоответствия сделки таким требованиям возможно ее признание недействительной.

Традиционно недействительные сделки классифицируют на оспоримые и ничтожные.

Рабинович Н.В. отмечает, что такое деление недействительных сделок является вполне оправданным, поскольку правильно передает существо различных категорий недействительных сделок [1, с. 14].

Данное деление недействительных сделок, ранее неизвестное ни Гражданским кодексам РСФСР 1922 и 1964 годов, ни Основам гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, впервые закреплено законодателем в новом ГК РФ.

Можно выделить несколько критериев разграничения оспоримых и ничтожных сделок, одним из которых выступает порядок признания соответствующей сделки недействительной.

Так, оспоримая сделка признается недействительной лишь по решению суда, тогда как ничтожная сделка является недействительной вне зависимости от признания ее таковой в судебном порядке. Ничтожность сделки дает право любому, кто сталкивается с такой сделкой, ссылаться на ее ничтожность, а правоприменительный орган не должен учитывать правовые последствия этой сделки [2, с. 236].

Верховный Суд РФ в абзаце 2 пункта 84 Постановления Пленума от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» отмечает, что в связи с тем, что ничтожная сделка не порождает юридических последствий, она может быть признана

недействительной лишь с момента ее совершения [3]. Оспоримая сделка также может быть признана недействительной с момента ее совершения, однако в отличие от ничтожной для оспоримой сделки это некое обращение сделки вспять. В данном случае судебный акт, по которому сделка признается недействительной, распространяет на возникшие правоотношения обратную силу.

Ничтожная сделка не порождает правовых последствий, желаемых сторонами. Например, при обязательственном характере сделки она не влечет возникновения регулятивных прав и обязанностей сторон. Оспоримая сделка, признанная недействительной, также не вызывает правовых последствий с момента ее совершения, но с учетом существа сделки суд может прекратить действие оспоримой сделки только на будущее (пункт 3 статьи 167 ГК РФ). Пример подобной ситуации приведен в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 года № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами», в котором говорится о возмещении неполученных доходов при неосновательном обогащении [4].

Принципиальным отличием также являются сроки исковой давности по недействительным сделкам. Так, по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной срок исковой давности составляет 3 года. При этом для лица, не являющегося стороной сделки, данный срок не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности – 1 год (статья 181 ГК РФ).

Несмотря на обозначенные существенные различия ничтожных и оспоримых сделок действующее гражданское законодательство максимально сблизило их правовые режимы, поскольку точных признаков, при наличии которых сделка явилась оспоримой или ничтожной, выделить невозможно, о

чем свидетельствуют возникающие на практике проблемы. В этой связи обоснованной является мысль Сергеева А.П., полагающего, что отнесение той или иной сделки к ничтожной или оспоримой – всецело вопрос законодательной политики [5, с. 11].

Данную позицию подтверждает свершившаяся реформа ГК РФ. Принятые Федеральным законом от 07.05.2013 года № 100-ФЗ поправки к ГК РФ внесли существенные изменения, в частности, в сферу правового регулирования недействительности сделок [6]. Ключевой новеллой стало изменение, в результате которого презумпция ничтожности сделки, не соответствующей закону, заменена общей презумпцией ее оспоримости (пункт 1 статьи 168 ГК РФ). К ничтожным стали относить сделки, признаки которых прямо указаны в законе.

Деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные имеет более выраженную практическую направленность, поскольку отнесение конкретной сделки к одному из видов недействительности помогает правильно определить тот или иной способ защиты гражданских прав (абзац 4 статьи 12 ГК РФ). Однако данная классификация не позволяет в полной мере определить сущность и особенность каждого основания недействительности сделки, закрепленного законодателем.

В юридической литературе подмечено, что сделка является недействительной, поскольку в ней имеются некоторые дефекты, иначе пороки [7, с. 356]. Следует отметить, что большинство оснований недействительности сделок связано с пороками их отдельных элементов. Законно ли содержание сделки, имеется ли у субъекта способность к участию в сделке, совпадает ли волеизъявление участника сделки с его подлинной волей, соблюдена ли форма сделки – это те критерии, которые цивилисты традиционно относят к условиям действительности сделки. Несоблюдение хотя бы одного из названных условий будет являться основанием для признания совершенного действия

недействительной сделкой, если иное не предусмотрено действующим законодательством.

В связи с этим по основаниям недействительности выделяют следующие группы сделок:

1) сделка с пороком содержания (сделка, совершаемая с целью, заведомо противной основам порядка и нравственности; мнимые и притворные сделки);

2) сделка с пороком субъектного состава (сделка с недееспособной стороной (гражданином); сделка юридического лица, выходящая за пределы его правоспособности; сделка, совершаемая с нарушением полномочий);

3) сделка с пороком воли сторон (сделка, совершенная без внутренней воли, и сделка, в которой внутренняя воля сформировалась неправильно);

4) сделка с пороком формы (в случаях, когда требования к форме сделки императивны).

Используемые в данной классификации категории активно применяются в правоприменительной практике. Так, о пороке воли упоминается в Определении Верховного суда РФ от 25.03.2022 № 305-ЭС20-5407 по делу № А40-304649/2018, где суд обратил внимание нижестоящих инстанций на необходимость установления наличия данного порока на момент заключения сделки [8].

Представленная классификация отражает основные моменты, которыми руководствовался законодатель при формировании конкретных составов недействительных сделок. Также следует признать удобство обозначенной классификации для целей теоретического изучения юридической природы недействительных сделок. Вместе с тем данная классификация имеет условный характер. Указанный подход не учитывает множество ключевых положений, применяемых в делении недействительных сделок на оспоримые и ничтожные.

Шершеневич Г.Ф. полагал возможным определить критерии разграничения пороков следующим образом: порок, приводящий к оспоримости сделки, посягает на интересы частного лица, тогда как порок,

имеющий следствием ничтожность сделки, – на интересы всего оборота [9, с. 178-179]. Данный подход нашел отражение в действующей редакции статьи 168 ГК РФ, где отнесение сделки к оспоримой или ничтожной зависит от ее посягательства на публичные интересы, либо охраняемые законом интересы третьих лиц. В то же время в специальных предписаниях, как, например, в статьях 172, 173¹, 177 ГК РФ, эта идея не реализована.

Институт недействительности сделок претерпел значительное законодательное реформирование, что положительно отразилось на разрешении некоторых проблем, возникающих в правоприменительной практике. Любопытен критерий различия категорий недействительных сделок, измеряемый масштабом интересов, нарушаемых такой сделкой. Вместе с тем, несмотря на выявленные существенные различия оспоримых и ничтожных сделок, возможность их отождествления посредством определения порока, правовые режимы данных видов сделок максимально сближены действующим законодательством. Это продолжает порождать новые проблемы при квалификации сделок, создает затруднения их оспаривания, расширяет сферу судебного усмотрения. Отсюда следует обоснованный вывод о необходимости продолжения непрерывной работы в целях совершенствования правовых норм с учетом вызовов складывающейся судебной практики, итогом которой станет серьезная теоретическая и нормативная база для урегулирования споров относительно недействительности сделок.

Список литературы:

1. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, - 1960. - С. 14.
2. Болтанова Е.С., Багрова Н.В., Баришпольская Т.Ю. [и др.] Гражданское право. Общая часть: учебник под ред. д-ра юрид. наук Болтановой. Е.С. — Москва: ИНФРА-М, 2023. – С. 236. [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1904035> (дата обращения: 15.02.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

4. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 года № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» // СПС «Консультант плюс».

5. Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 11 / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова; ред. кол.: Е.А. Крашенинников (отв. ред.) [и др.]. - Ярославль, 2004. - С. 11.

6. Федеральный закон от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016 г. №499-ФЗ) // СПС «Консультант плюс».

7. Алексеева О.Г., Беляев К.П., Валеев М.М. [и др.] Гражданское право. В 2 томах. Т.1: учебник под редакцией Гонгало Б.М. 4-е изд. - М.: Статут, 2021. – С. 356.

8. Определение Верховного суда РФ от 25.03.2022 № 305-ЭС20-5407 по делу № А40-304649/2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25032022-n-305-es20-5407-po-delu-n-a40-3046492018/> (дата обращения: 15.02.2023).

9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 178-179.

Филипенко Виктор Александрович
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
Институт аспирантуры и докторантуры
Россия, Москва
viktoraf@bk.ru

Filipenko Viktor Alexandrovich
Kutafin Moscow State Law University
Postgraduate and PhD Institute
Russia, Moscow

**ДОПУСТИМОСТЬ ВЫКУПА АКЦИЙ ПОТЕРЯННЫХ АКЦИОНЕРОВ
ИЛИ ПРИЗНАНИЕ ЭТИХ АКЦИЙ БЕСХОЗЯЙНЫМИ. КОММЕНТАРИЙ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВС РФ 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636**

Аннотация: в статье приводятся оценка и научное обоснование правовой позиции, предложенной Верховным Судом Российской Федерации в контексте проблемы акционеров, не осуществляющих свои корпоративные права на протяжении долгого времени. Автор аргументирует допустимость выкупа акций таких участников по аналогии закона и подвергает критике сложившийся ранее подход о признании акций бесхозьяйными. Иные варианты решения проблемы не находят под собой основания, в связи с чем необходимо использовать позицию ВС РФ с опорой на зарубежный опыт. В заключение автор приходит к выводу, что конструкция выкупа акций неактивных участников может быть применена и в отношении обществ с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: потерянные акционеры, бесхозьяйные акции, выкуп обществом акций, выход из общества, судебная практика.

**ADMISSIBILITY OF BUYBACK OF SHARES OF LOST SHAREHOLDERS
OR RECOGNITION OF SHARES AS OWNERLESS. COMMENTARY TO
THE ACT OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
NO. 304-ES22-10636 DATED 15.12.2022**

Annotation: the article provides an assessment and scientific foundation of the legal position proposed by the Supreme Court of the Russian Federation in context of the problem of lost shareholders. The author argues the admissibility of buyback of lost participant's shares by analogy of statute and criticizes the previous approach of recognizing the shares as ownerless. Other variants of the solution have not any ground, and therefore it is necessary to use the position of the Supreme Court of the Russian Federation and foreign experience. In deduction the author concludes that the buyback instrument can be applied to inactive participants of limited liability companies as well.

Key words: lost shareholders, ownerless shares, buyback of shares, withdrawal from the company, judicial practice.

Участники АО, не осуществляющие свои корпоративные права на протяжении долгого времени («потерянные» акционеры, «мертвые души», «спящие» участники), представляют собой давнюю и до сих пор не решенную проблему для участников корпоративных отношений. Акционеры-физические лица становятся «потерянными» в результате смерти, длительной болезни, нахождения в другой стране, непринятия наследства. Юридические лица, являющиеся акционерами, могут стать «мертвыми душами» вследствие их исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). В таком случае, если учредители этих юридических лиц не определили судьбу оставшихся после ликвидации акций [1], эти акции «повисают в воздухе» и функционально никому не принадлежат, хотя продолжают числиться за соответствующей организацией.

Акционерные общества при этом несут издержки на отправку дивидендов (которые в итоге оказываются невостребованными), а в некоторых случаях не могут принять важные корпоративные решения. В литературе предпринимались попытки по решению проблемы [2], в том числе автором данной статьи [3, с. 205 – 220], однако ни законодатель, ни правоприменитель долгое время не использовали предложенные наукой варианты правового воздействия.

Наконец в декабре 2022 года был сделан важный шаг на пути к решению проблемы «бесхозных» акций и потерянных акционеров. Самое примечательное, что шаг сделан не законодателем, а высшим судом, и это стоит приветствовать. Речь идет об определении ВС РФ по делу ПАО «ЧИФ-Кузбасс» [4], в котором суд применил крайне любопытную аналогию закона, находящуюся на границе с подлинным нормотворчеством. В деле об определении правовой судьбы акций исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица была отмечена концепция принудительного выкупа акций, описанная ранее в литературе и в публикациях зарубежных коллег. Определение располагает и другими крайне интересными правовыми позициями и аргументами, которые следует рассмотреть более подробно.

Краткая фабула.

Акционером публичного акционерного общества «ЧИФ-Кузбасс» (далее – Общество) являлось другое общество - ЗАО «Фирма «Карнет» (далее – Фирма) с небольшой долей участия в уставном капитале. Фирма была исключена из ЕГРЮЛ в 2007 году как недействующее юридическое лицо, но данные о ней как об акционере Общества продолжают учитываться в реестре.

Общество обратилось в суд с требованием о признании акций бесхозными, о признании права собственности на акции и об обязанности регистратора списать акции с лицевого счета Фирмы и зачислить их на счет эмитента. Главный тезис Общества заключался в том, что акции числятся за

Фирмой, не обладающей правоспособностью, и это препятствует ведению финансово-хозяйственной деятельности.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований Общества, ссылаясь на отсутствие у эмитента полномочий по самостоятельному распоряжению ценными бумагами, на недоказанность бесхозяйного статуса акций, а также на то, что участники (акционеры) ликвидированного юридического лица имеют право на ликвидационную квоту и распределение обнаруженного имущества [5].

Выводы ВС РФ и комментарии.

Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В определении ВС РФ есть ряд заслуживающих внимания выводов:

1. Акции ПАО направлены на привлечение ликвидности и утрата ими этой функции за счет длительного выбытия из оборота нарушает интересы ПАО;

2. Акционеры имеют не только права, но и обязанности. Они должны участвовать в принятии жизненно важных корпоративных решений, не причинять вреда корпорации, не затруднять ее деятельность (п. 4 ст. 65.2. ГК РФ);

3. Длительное сохранение ситуации (например, 10 лет), в которой реализация корпоративных прав и исполнение корпоративных обязанностей невозможны (в связи с «потерянностью» акционера), препятствует продолжению нормальной деятельности общества и привлечению капитала от инвесторов. «Выбывшие» акции должны быть возвращены в оборот;

4. Исключение акционера из ЕГРЮЛ приводит к тем же последствиям, что и выход участника из общества применительно к корпоративным правам и обязанностям;

5. К рассматриваемой ситуации применима аналогия закона о выкупе акций участника (ст. 72, 73, 75, 76 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее - Закон об АО). Иными словами, исключенный из ЕГРЮЛ акционер, по мнению суда, утрачивает интерес в дальнейшем участии, прекращает свое участие в обществе, как если бы он принял самостоятельное решение;

6. Решение с выкупом акций оправданно, поскольку оно обеспечивает эффективное управление корпорацией и общее благо для АО.

Мы согласны не со всеми выводами ВС РФ, но в целом они справедливы и позволяют адекватно решить проблему.

Во-первых, в контексте проблемы была отклонена вещно-правовая аналогия для бездокументарных акций. ВС РФ отметил, что арбитражный суд не связан квалификацией правоотношений, предложенной участниками процесса. Напомним, что Общество просило признать бездокументарные акции бесхозяйными и зафиксировать право собственности на них. Нижестоящие суды рассмотрели спор в рамках данной матрицы и отказали в удовлетворении по формальным основаниям.

Между тем, бездокументарные акции, как и некоторые другие явления (доли участия в ООО, безналичные денежные средства, цифровые права и т.п.), представляют собой правовую фикцию, никак не связанную с миром вещей и правом собственности (вещным правом). Бездокументарные ценные бумаги даже не являются собственно ценными бумагами (поскольку ценные бумаги согласно классическому учению представляют собой документы – вещи, закрепляющие определенный набор субъективных прав) [6]. В свое время ложное понимание этих явлений привело к распространению практики квазивиндикации бездокументарных акций [7] и возникновению позднее весьма спорных способов защиты, таких как восстановление корпоративного контроля и истребование долей участия на основании п. 3 ст. 65.3. ГК РФ.

Объяснить бесхозяйность бездокументарных акций с догматической точки зрения крайне тяжело [8]. Кроме того, данный подход не дает квалификацию поведению участников (акционеров), не осуществляющих свои корпоративные права на протяжении долгого времени. С другой стороны, если исходить из логики корпоративного права и смысла участия в корпорации, попытки ответить на вопрос о судьбе «потерянных» акций в конечном итоге сводится именно к выяснению добросовестности [9] потерянных участников. Следовательно, ответы стоит искать не в области вещного права, а в сфере сугубо корпоративных отношений.

Во-вторых, ВС РФ предложил считать, что ликвидированный участник АО раз и навсегда принял собственное решение о выходе из общества. С этим тезисом невозможно согласиться, поскольку, прежде всего, в АО института выхода участника как такового нет (акционеры вправе просто продать свои акции), и кроме того, выход участника – это довольно четко выраженное желание покинуть общество. Потерянные акционеры, причем не только ликвидированные, никогда не могут заявить о своем желании выйти из общества, поэтому институт выхода из корпорации к ним применяться не может. Мы полагаем, что суд таким образом лишь попытался обосновать, почему допустима аналогия с выкупом акций, о которой речь пойдет дальше.

Третий момент. Ранее мы отмечали, что для решения проблемы потерянных акционеров есть два наиболее рациональных решения: 1) исключение потерянного участника и 2) выкуп акций такого участника (англ. *buy back*).

С первым вариантом возникают сложности: публичным акционерным обществам опция исключения недоступна, а в непубличных обществах сложно обосновать исключение участника со ссылками на причинение существенного вреда или грубое нарушение корп. обязанностей (ст. 67 ГК РФ). В ряде случаев потерянные акционеры являются миноритариями или сверхминоритариями, не способными влиять на принятие решений. Единственное препятствие, которые

они создают, - это операционные издержки акционерного общества. Но это препятствие не может являться основанием для исключения «спящих» акционеров.

Тем не менее, сама концепция исключения представляется наиболее подходящей: акционер своим перманентно пассивным поведением затрудняет деятельность общества и активность других участников, не исполняет свои обязанности, не проявляет никакого интереса к ведению общего дела. Такое поведение и влечет негативные для участника последствия в виде исключения из общества. Сюда же можно отнести рациональные доводы ВС РФ о необходимости повышения ликвидности и обратного вовлечения «спящих» акций в оборот. Если бы удалось внести небольшие изменения в законодательство или задать правильный вектор судебной практике, то ситуация бы принципиально изменилась.

Вариант с выкупом акций в этом смысле является более доступным. Выкуп акций (*buy back*) потерянных акционеров применяется на практике [10] в англо-американских юрисдикциях [11] в специфической форме принудительного выкупа акций (англ. *compulsory share sale*). Идея исходит из принципа свободы договора в корпоративном праве: если устав корпорации предусматривает условие о выкупе акций участников, которые на протяжении определенного времени не осуществляют свои права и считаются потерянными, то компания может выкупить их акции. Денежные средства, предназначенные для потерянных акционеров, акции которых выкуплены, передаются в доверительное управление специальной организации [12].

В российской законодательстве *mutatis mutandis* аналогичным инструментом служит ст. 72 Закона об АО. При этом применять нормы данной статьи к потерянным акционерам в нынешней редакции невозможно, поскольку закон не позволяет выкупать акции конкретных участников на выбор самого акционерного общества. Если бы предложения Минэкономразвития Российской Федерации по законопроекту о потерянных акционерах [13] выдержали

критику или ВС РФ обратил внимание на аналогию с выкупом акций раньше, то определение ВС РФ № 304-ЭС22-10636 не обсуждалось бы только сейчас. Так или иначе, оптимальный вариант решения проблемы потерянных акционеров был предложен, а объяснение (правовое обоснование) выкупа акций, скорее всего, будет применяться нижестоящими судами относительно единообразно. Выкуп акций неактивного участника является более удобным и объяснимым способом «избавления» от такого участника по сравнению с процедурой исключения, особенно учитывая природу публичных акционерных обществ.

«Активный» акционер, предъявляющий акции к выкупу в ходе *buy back*, очевидно делает это в связи с утратой интереса в дальнейшем нахождении в обществе. «Потерянный» акционер же *признается* утратившим интерес, и его акции выкупаются. Но предположение об утрате интереса должно основываться не на спекулятивном доводе-вменении о выходе участника из общества вследствие ликвидации юридического лица-участника, а на факте длительного неисполнения корпоративных обязанностей в рамках общего дела (корпорации).

Также необходимо отметить, что ВС РФ в определении перечислил ряд гарантий соблюдения законных интересов участников, акции которых могут быть выкуплены в соответствии с предложенной аналогией закона. Так, на основании п.п. 1 и 2 ст. 76 Закона об АО общество вправе провести общее собрание акционеров, в повестку которого включается вопрос о выкупе акций исключенного из ЕГРЮЛ акционера. При этом общество обязано направить известным ему участникам исключенного акционера уведомление о проведении общего собрания акционеров, а также проинформировать их о том, что на собрании будет поставлен вопрос о выкупе акций исключенного из ЕГРЮЛ акционера. Данное уведомление должно включать положения о цене и порядке осуществления выкупа. Также уведомление направляется по

последнему адресу исключенного из государственного реестра юридического лица.

Четвертый момент. Полагаем, что предложенное ВС РФ решение проблемы подходит не только для акционеров, которые исключены из ЕГРЮЛ, но и для других участников акционерных обществ, не осуществляющих свои права на протяжении долгого времени. Если говорить об обществах с ограниченной ответственностью, то с догматической точки зрения для «избавления» от потерянных участников логичнее применять положения об исключении из общества.

Список литературы:

1. Имеется в виду распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (п. 5.2. ст. 64 ГК РФ).
2. Микрюков В.А. Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? // Законодательство и экономика. 2015. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Филипенко В. Избавление от «потерянных» акционеров: возможные способы и предложения // Цивилистика. 2021. Т. 2. № 4. С. 205-220.
4. Определение ВС РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020.
5. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 07.10.2021 по делу № А27-24426/2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 по делу № А27-24426/2020, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2022 по делу № А27-24426/2020.
6. Белов В.А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг // Закон. 2006. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Пункт 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций».

8. При этом встречаются судебные акты, в которых суды соглашаются с концепцией бесхозяйных бездокументарных акций, причем называют этот подход единственно допустимым. См., например, решение Арбитражного суда Самарской области от 07.12.2022 по делу № А55-32426/2022.

9. Термин «добросовестность» в данном случае следует понимать в максимально широком смысле (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и избегать неоправданных ассоциаций с фидуциарными обязанностями в корпоративном праве.

10. Данный вариант является наиболее распространенным в Великобритании. См.: Edwards K. What happens if a shareholder can't be located for a MVL or CVL? Frettons Solicitors, 2022. URL: <https://www.frettons.co.uk/site/blog/commercial/what-happens-if-a-shareholder-cant-be-located-for-a-mvl-or-cvl> (дата обращения: 21.12.2022).

11. Например, в Англии данная процедура регламентирована Законом о компаниях (Part 18 of Companies Act (2006)). В США подробные правила выкупа акций эмитентом установлены законодательством о рынке ценных бумаг (Securities Exchange Act (1934), SEA) и корпоративным законодательством штатов (например, Delaware General Corporation Law (1899), DGCL).

12. Thanane L. Untraceable shareholders could lose all claim to their shares. Bowmans LLP, 2013. URL: <https://www.bowmanslaw.com/insights/untraceable-shareholders/> (дата обращения: 21.12.2022).

13. Минэкономразвития предложило разрешить АО выкупать акции у «пропавших» акционеров // Интерфакс. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/business/785058> (дата обращения: 21.12.2022).

УДК 346.11/347.133.8

Харин Василий Иванович

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)

Институт магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации

Россия, Москва

vasiliy_kharin@list.ru

Kharin Vasiliy Ivanovich

The All-Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

The Institute of Graduate and Postgraduate education

Russia, Moscow

**ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОЛЯМИ В УСТАВНОМ
КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И
СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ ФОРМАМИ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЯМИ**

Аннотация: в статье рассматривается соотношение доверительного управления долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью с другими формами управления долями. Проведен анализ общих положений действующего законодательства и выявлены такие формы управления, как посреднические договоры, договоры возмездного оказания услуг, залог доли, опцион на заключение договора и опционный договор на приобретение доли ООО, корпоративный договор и другие. Установлено, что доверительное управление является единственным механизмом в действующем законодательстве, который позволяет осуществлять управление в интересах учредителя управления.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале общества, доверительное управление имуществом, формы управления долей ООО, договорные и законодательные механизмы.

TRUST MANAGEMENT OF SHARES IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF LIMITED LIABILITY COMPANIES AND THE RELATIONSHIP WITH OTHER FORMS OF SHARE MANAGEMENT

Annotation: the article considers the relationship of trust management of shares in the authorized capital of limited liability companies with other forms of share management. The analysis of the general provisions of the current legislation has been carried out and such forms of management as intermediary agreements, contracts for the provision of paid services, a pledge of a share, an option to conclude a contract and an option agreement to purchase a share of an LLC, a corporate agreement and others have been identified. It is established that trust management is the only mechanism in the current legislation that allows management in the interests of the founder of the management.

Key words: limited liability company, share in the authorized capital of the company, trust management of property, forms of management of LLC shares, contractual and legislative mechanisms.

В условиях развития рыночных отношений, а также существенных политико-экономических изменений в России понятное и стройное правовое регулирование отдельных правовых механизмов представляется абсолютно необходимым. Одним из таких проблемных моментов является осуществление отчуждательных и неотчуждательных сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (далее – доля ООО). Согласно статистическим данным за последние пять лет основной формой ведения бизнеса в России является деятельность юридических лиц в организационно-правовой форме обществ с ограниченной ответственностью (около 90 % всех зарегистрированных юридических лиц). Получается, что проблемы совершения сделок с долями ООО являются наиболее значимыми.

Одним из действующих механизмов в отечественной правовой системе является договор доверительного управления имуществом (далее – ДДУ), содержащейся в гл. 53 ГК РФ [2]. В рамках действующего законодательства предусматривается возможность передачи доли ООО в доверительное управление. Данная возможность обосновывается такими авторами, как Илюшиной М.Н. [5, 92], Карпенко И.А. [6, 123], Курбатовым А.Я. [7, 45].

Между с тем существуют и иные договорные конструкции и законодательные механизмы, через которые третьи лица способны осуществлять управление долей ООО. К их числу можно отнести следующие:

1. Посреднические договоры. В соответствии с договором комиссии комиссионер совершает одну или несколько сделок от своего имени (п. 1 ч. 1 ст. 990 ГК РФ). Доверительный управляющий же может совершать не только юридические действия в отношении вверенного ему имущества, но и любые фактические действия.

Для поверенного в договоре поручения характерно совершение юридических действий от имени и за счет доверителя (ч. 1 ст. 971 ГК РФ), в то время как доверительный управляющий действует от собственного имени, но с отметкой «Д.У.» (п. 1 ч. 3 ст. 1012 ГК РФ).

2. Договор возмездного оказания услуг. Предметом договора возмездного оказания услуг являются соответствующие услуги (ч. 1 ст. 779 ГК РФ). В случае с ДДУ также оказываются услуги, но предмет договора «отягощен» передачей соответствующего имущества (п. 1 ч. 1 ст. 1012 ГК РФ).

3. Хозяйственное ведение и оперативное управление. Право хозяйственного ведения и оперативного управления не относится ГК РФ к договорным конструкциям (см. гл. 19 ГК РФ) [1], а классифицируется как вещное право на какое-либо имущество (ст. 216 ГК РФ), т.е. при его возникновении происходит передача определенных правомочий собственника имущества. При ДУ не происходит передача правомочий собственника.

4. Залог доли ООО. Если иного не предусмотрели стороны в договоре залога доли ООО, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. Действующее законодательство позволяет передать залогодержателю права участника общества [4]. Например, решение вопроса об отчуждении доли, об увеличении уставного капитала и т.д. При залоге залогодержатель также входит в состав органа управления при банкротстве юридического лица.

5. Опцион на заключение договора и опционный договор на приобретение доли ООО. В настоящее время опцион (ст. 429.2 ГК РФ) используется как способ косвенного участия в деятельности ООО для принятия определенных решений, в том числе посредством прямого контроля за действиями ООО. Помимо опциона на заключение договора, стороны вправе также заключить опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ). Держатель опциона в обоих случаях имеет право контролировать деятельность общества и управлять долей. Например, в таких соглашениях могут быть содержаться следующие запретительные условия на отчуждение доли ООО инициатором опциона, на увеличение уставного капитала ООО и другие.

6. Корпоративный договор. Корпоративный договор – это соглашение между участниками общества и иными лицами, в силу которого на заключивших указанное соглашение лиц накладываются определенные обязательства, связанные с участием и управлением обществом, а также совершением сделок с долями ООО. В законодательстве и доктрине сложился подход, согласно которому субъекты корпоративного договора не ограничиваются только участниками обществ. Например, среди возможных субъектов такого соглашения могут быть будущие участники, кредиторы, инвесторы и т.д. Получается, что при заключении корпоративного договора функции управления переходят к иным лицам.

7. Исполнитель завещания (душеприказчик). В наследственных отношениях управлением наследственным имуществом, в том числе долей

ООО может осуществлять душеприказчик [3]. Статус душеприказчика приравнивается к доверительному управляющему по полномочиям в области охраны и управления имуществом в наследственных отношениях. Однако из анализа гл. 53 и гл. 62 ГК РФ следует, что правовой статус указанных лиц различается, что в том числе связан с порядком назначения, порядок исполнения обязанностей и другие.

Представленные выше механизмы не являются исчерпывающими. Однако и из представленного перечня становится явным, что доверительное управление является единственным механизмом в действующем законодательстве, который позволяет осуществлять управление в интересах учредителя управления.

И хотя вопросы доверительного управления достаточно подробно урегулированы в гл. 53 ГК РФ, однако при их применении в рамках корпоративных, наследственных и иных правоотношений может вызывать определенные сложности, т.е. не предусматривается возможность разрешения всех спорных ситуаций в рамках правоприменения. Указанные проблемы возможно решить только посредством дальнейшего изучения института доверительного управления имуществом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 6 февраля.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 ноября.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. 17 февраля.

5. Илюшина М.Н. Передача в доверительное управление ценных бумаг, долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций как элемент антикоррупционных стандартов, обеспечивающих предупреждение коррупции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 2. С. 92-98.

6. Карпенко И.А. Доля в уставном капитале ООО как объект доверительного управления // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2012. № 1 С. 118-125.

7. Курбатов А.Я. Доля в уставном капитале как объект доверительного управления: от правовой сущности к решению конкретных вопросов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 42-48.

УДК 347.424

Хаустова Юлия Юрьевна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Международно-правовой институт

Россия, Москва

fedelk75@gmail.com

Julia Khaustova

Oleg Kutafin Moscow State Law University

International legal Institute

Russia, Moscow

КОЛЕБАНИЕ КУРСА ВАЛЮТ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ И КОНТРСАНКЦИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: данная статья посвящена исследованию последствий введения дискриминирующих санкций против граждан Российской Федерации. Анализируется возможность признать такие последствия обстоятельствами непреодолимой силы. Предлагается возможное решение негативных последствий от действий недружественных стран.

Ключевые слова: санкции, контрсанкции, форс-мажор, обстоятельства непреодолимой силы, колебание курса валют, валютная оговорка.

CURRENCY FLUCTUATIONS AS A CONSEQUENCE OF THE INTRODUCTION OF SANCTIONS AND COUNTER-SANCTIONS AND ITS IMPACT ON THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS

Annotation: this article is devoted to the study of the consequences of the introduction of discriminatory sanctions against citizens of the Russian Federation. The possibility of recognizing such consequences as force majeure circumstances is

analyzed. A possible solution to the negative consequences of the actions of unfriendly countries is proposed.

Key words: sanctions, counter-sanctions, force majeure, currency fluctuations, currency clause.

Почему растет курс доллара по отношению к рублю? Что происходит с нашей банковской системой? Как это влияет на хозяйствующих субъектов? Сегодня это интересует каждого гражданина нашей страны, поэтому актуальность вопроса о влиянии санкций на валютную политику и субъектов предпринимательской деятельности бесспорна. Ведь от характера и результатов валютной политики зависит не только состояние валютной системы страны, но и ситуация в национальном хозяйстве. Более того, валютный курс является одним из важнейших показателей, позволяющих сопоставлять цены на товары и услуги, от него зависит конкурентоспособность произведенных в нашей стране товаров и услуг.

В связи с введением международных санкций у ряда компаний появились санкционные риски в отношении заключения и исполнения договоров. Для начала разберемся с понятием санкций. Закон не содержит определения международных санкций. Речь идет об ограничительных мерах в политической и экономической сфере. Международные экономические санкции – это ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики. Также международные санкции можно рассматривать в качестве коллективных или односторонних принудительных мер, применяемых государствами или международными организациями к государству, которое нарушило нормы международного права. Санкции могут вводиться как отдельными государствами, так и международными организациями в отношении физических и юридических лиц или государств.

С 24 февраля 2022 года был принят новый пакет серьезных международных санкций в отношении Российской Федерации. Прежние списки дополнили, появились новые. Меры затронули технологическое развитие, финансовую систему, торговлю и многие другие сферы, в том числе сферу логистики. Произошла блокировка активов ключевых банков РФ, отключение от системы передачи финансовых сообщений SWIFT, Apple Pay и Google Pay: США ввели запрет на операции с Центральным банком. ЕС ограничил депозиты компаний и граждан РФ. В санкционные списки в 2022 году попали члены Госдумы и представители власти и бизнеса. На официальном сайте ЕС указали перечень лиц, которым запретили въезд и чьи активы замораживаются. Канадские власти внесли в «черный список» главу государства РФ и других лиц, а также поддержали отключение РФ от платежной системы SWIFT. Прекратились переговоры о вступлении России в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Причем данные меры применяются не только в отношении крупных компаний, международные санкции сказываются на деятельности населения. Заявления об уходе с российского рынка делают производители одежды и других товаров, а также популярные сети быстрого питания.

Ограничительные меры и их последствия во многом сказываются на колебании курса валют, что существенно влияет на состояние рынка. Если проследить колебание курса доллара США к рублю из-за событий февраля и введения пакета санкций, то можно заметить увеличение на 50% курса валюты с февраля по март. (Приложение 1)

Из-за столь сильного колебания многие контрагенты начали задумываться можно ли сослаться на колебание курса валют как форс-мажор. Ссылаться на колебание курса валют как на форс-мажор, как основание для освобождения от неустойки или обязательств, не получится, так как суды считают, что изменение курса валют – не форс-мажор, а предпринимательский риск, что подтверждает устойчивая многолетняя практика арбитражных судов.

Например, в одном из дел суд указал, что «падение курса рубля по отношению к иностранным валютам не является тем существенным обстоятельством, возникновение которого нельзя было предвидеть. Вступая в договорные отношения, стороны не могли исключать вероятность резкого ослабления курса национальной валюты в период исполнения сделки, с учетом закупки оборудования в Европе». [5]

Торгово-промышленная палата также указывает, что предпринимательские риски, в частности «изменение курса валют, девальвацию национальной валюты», не следует относить к обстоятельствам непреодолимой силы (постановление Правления ТПП от 23.12.2015 № 173-14).

Иногда сторона пытается одновременно сослаться на колебание по правилам статей 401, 451 ГК. [1] То есть доказать, что курс валют – форс-мажор, который существенно изменил условия договора. Однако положительного результата такая практика также не дает.

Конституционный и Верховный суды не признают колебание курса валют существенным изменением обстоятельств (определение Конституционного суда от 26.05.2016 № 1019-О, обзор судебной практики Верховного суда № 1, утв. Президиумом Верховного суда от 16.02.2017). Конституционный суд указал, что «повышение курса иностранной валюты нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств, повлекшее для истцов последствия, установленные в статье 451 ГК Российской Федерации, поскольку, получая кредит в иностранной валюте, истцы, которые не могли не знать, что курс иностранной валюты к рублю постоянно меняется, приняли на себя риск его повышения». [2] Верховный суд также подтверждает данную позицию: «Само по себе увеличение выраженных в рублях платежей должника по кредитному договору вследствие повышения курса валюты долга не свидетельствует об изменении установленного договором соотношения имущественных интересов сторон, в связи с чем изменение курса иностранной валюты по отношению к рублю нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств,

являющееся основанием для изменения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ.» [3]

Однако снизить потери при колебаниях курса валют поможет валютная оговорка или валютный коридор. Такое условие можно включить в договор как при его заключении, так и позже дополнительным соглашением. Когда стороны заключают договор, они указывают цену с учетом действующего курса иностранной валюты. Если курс изменится, то оплата уменьшится или увеличится. Чтобы заплатить ту сумму, о которой договаривались, нужно включить в договор валютную оговорку.

Оговорки бывают разные: прямые и косвенные, односторонние и двусторонние, определенные и неопределенные. Какую выбрать – зависит от условий конкретного договора. Далее мы рассмотрим каждую из них.

Прямая валютная оговорка – если валюта цены и валюта платежа совпадают, но при этом зависят от курса другой валюты. Например, ежемесячный платеж за аренду составляет 500 тыс. руб., что составляет 7142 долларов США. Платеж рассчитан по курсу 70 руб. за 1 долл. США. Когда курс доллара увеличивается до 80 руб., арендатор должен платить за аренду из расчета нового курса. Подобную ситуацию можно найти в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2016 № Ф06-7114/2016 по делу № А55-16058/2015).

В договоре данная валютная оговорка может выглядеть следующим образом: «Цена товара и размер платежа устанавливаются в рублях. Если курс рубля к доллару США на день платежа изменится по сравнению с курсом на день заключения контракта, то соответственно изменятся цена контракта и сумма платежа.»

Косвенная валютная оговорка – это ситуация, когда стороны указывают цену договора в устойчивой иностранной валюте, а расчеты производят в национальной валюте.

Например, стороны в договоре могут предусмотреть, что «цена товара по договору составляет сумму, эквивалентную 100 000 долларов США. Расчеты по договору осуществляются в российских рублях по курсу, действующему на дату фактического проведения платежа в банке плательщика (покупателя). При этом обязанность покупателя считается исполненной с даты списания денежных средств с его расчетного счета.»

Для покупателя может быть выгодно установить валютный коридор. Это значит, если изменится курс, по которому считается цена товара, покупатель сможет отказаться от договора. Стороны могут предусмотреть определенные последствия, если курс серьезно изменится, например, что «в случае если на дату платежа значение курса рубля к доллару США по курсу Центробанка превысит 110 российских рублей, покупатель вправе отказаться от настоящего договора, возместив поставщику понесенные им расходы, подтвержденные документально».

Односторонняя валютная оговорка защищает только одну сторону. Как правило, покупателя. Двусторонняя валютная оговорка помогает обеим сторонам защитить свои потери от колебания курсов, например, такое условие, что «в случае если на дату платежа значение курса рубля к доллару США по курсу Центробанка России изменится больше чем на 15 процентов в любую сторону, стороны обязуются изменить цену товара и пересчитать сумму платежа.»

Определенная валютная оговорка – по ней размер платежа будет определяться по курсу иностранной валюты, которую стороны указали в договоре. Например, стороны могут предусмотреть в договоре, что «цена товара по договору составляет 150 000 долларов США. Оплата производится в российских рублях по курсу: 1 долл. США равен 70 российским руб.»

Неопределенная валютная оговорка – по ней курс для оплаты в национальной валюте зависит от наступления условий. Например, от даты подписания договора, выставления счета, отгрузки товара. Такая оговорка

выгодна поставщику. Например, это такое условие договора, что «цена товара по договору составляет 150 000 долларов США. Оплата производится в российских рублях по курсу Центробанка России на дату отгрузки товара покупателю.»

Существует также мультивалютные оговорки, при которой платеж начисляют в зависимости от специальных прав заимствования — СДР (Special Drawing Rights, SDR или XDR). Это показатель среднего значения из четырех основных мировых валют — доллара США, евро, британского фунта стерлингов и японской иены. Чтобы рассчитать платеж по такой валютной оговорке, показатель узнают на сайте МВФ или Центробанка. На данный момент курс СДР по отношению к рублю составляет 80.44 рубля. Например, это такое условие договора, что «цена товара по договору составляет 1000 у.е. 1 у.е. равна 1 СДР (специальные права заимствования). Платеж осуществляется в рублях по курсу СДР, установленному Банком России на день платежа».

Таким образом, колебание курса валют как следствие введения санкций и контрсанкций может оказать серьезное влияние на исполнение обязательств, однако сослаться на форс-мажор стороны не смогут, именно поэтому на этапе составления договора стоит предусмотреть положения о валютных оговорках, тем самым обезопасить себя от существенных для бизнеса убытков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст.3301.

2. Определение Конституционного суда от 26.05.2016 № 1019-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кравченко Андрея Анатольевича и Кравченко Надежды Михайловны на нарушение их конституционных прав статьей 451 Гражданского кодекса Российской Федерации” // СПС «КонсультантПлюс»

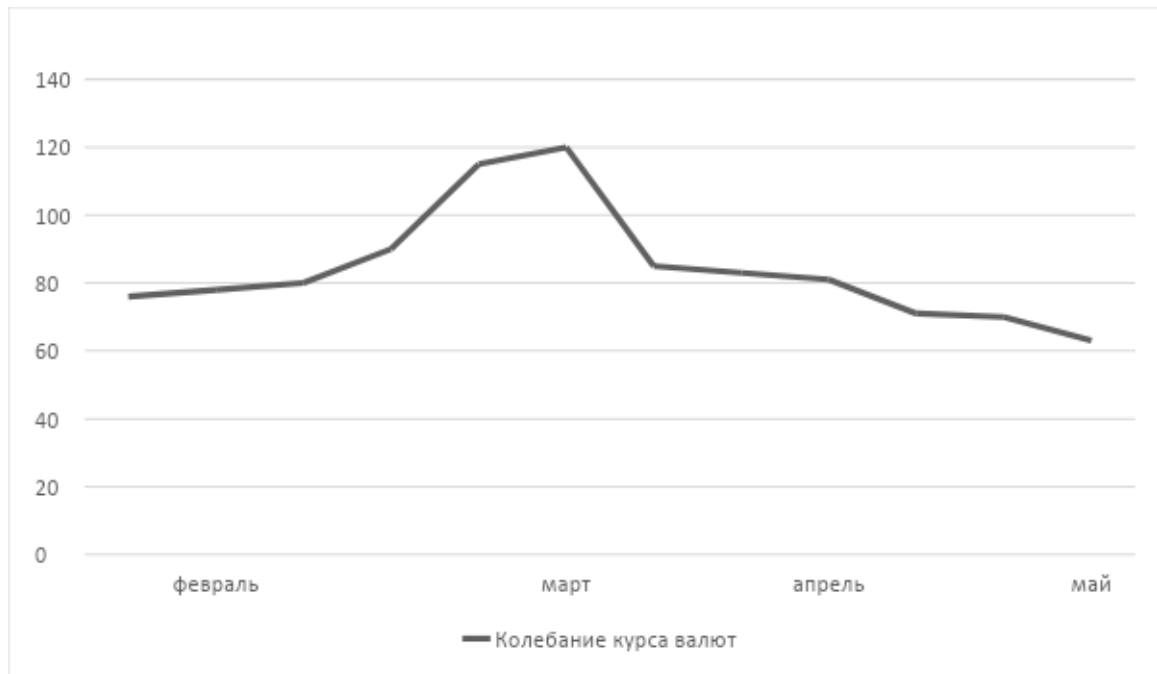

3. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2018
4. Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2016 № Ф06-7114/2016 по делу № А55-16058/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2017 N Ф05-9562/2017 по делу N А40-129109/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
6. "Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)" // СПС «КонсультантПлюс»
7. О.С. Иоффе. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. 2003. 340 с.
8. Барбарян, А. А. Понятие и квалифицирующие признаки непреодолимой силы в современном гражданском праве / А. А. Барбарян, К. П. Кузоватова. // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). 284-286 с.
9. Седова Ж.И. Государственные односторонние меры ограничительного характера и правовые механизмы защиты бизнеса от негативного влияния иностранных ограничительных мер// Российский ежегодник международного права. Спб: Российская ассоциация международного права. Изд.: ООО «Контраст», 2019. С. 164 – 184

Приложения

Диаграмма 1. Колебание курса валют с февраля по май 2022 (по данным Центрального банка Российской Федерации)

Чернигова София Андреевна
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Институт государственного и международного права
Россия, Екатеринбург
sofia_chernigova@mail.ru
Chernigova Sofia Andreevna
Ural State Law University
Institute of State and International Law
Russia, Ekaterinburg

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Аннотация: вопросы, связанные с проведением мероприятий по физическому воспитанию спортсменов, всегда вызывают интерес. Из чего же состоит физическое воспитание волейболистов? В основе лежат два главных аспекта – спортивная подготовка и спортивная тренировка. В статье авторы ставят целью разобраться в том, что из себя представляет спортивная тренировка и насколько она важна для спортсмена.

Ключевые слова: спортивная тренировка, волейбол, упражнения, эффективность, спортивная подготовка.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF SPORTS TRAINING OF VOLLEYBALL PLAYERS

Annotation: issues related to the conduct of physical education events for athletes are always of interest. What does the physical education of volleyball players consist of? It is based on two main aspects – sports training and sports training. In the article,

the authors aim to understand what sports training is and how important it is for an athlete.

Keywords: sports training, volleyball, exercises, efficiency, sports training.

На современном этапе развития требуется рассматривать спортивную подготовку как целостный многолетний процесс, который в силу длительности и определённой техники, подходу тренера позволяет волейболисту и в целом команде достигать максимальных показателей как в физической, так и в технико-тактической подготовленности, а также демонстрировать их в соревнованиях с другими командами. Подготовка спортсменов в современном волейболе приобретает особое значение в связи с расширением диапазона игровых действий, увеличением напряжения игры, что требует от спортсменов максимальных физических усилий в ситуациях, которые быстро меняются на волейбольной площадке, ведь там они показывают именно результат работы на тренировках, отношения между друг другом в команде, а также немаловажно – взаимопонимание с тренером.

Спортивная тренировка является деятельной стороной спорта и составляет лишь одно из направлений в спортивной подготовке – как специализированный педагогический процесс, протекающий в рамках организованных занятий под руководством тренера [1].

Цель любой спортивной тренировки одна: тренироваться так, чтобы тренируемые волейболисты достигли максимально возможного уровня спортивной подготовленности, обусловленного специфической деятельностью (игровая функция) игроков и гарантирующего запланированного достижения спортивного результата [2]. В процессе спортивной тренировки волейболистов решаются следующие задачи:

1. Освоение и совершенствование техники и тактики волейбола;

2. Совершенствование двигательных качеств и повышение возможностей функциональных систем организма, обеспечивающих успешное выполнение технико-тактических действий и планируемого результата;

3. Воспитание моральных и волевых качеств;

4. Достижение необходимого уровня специальной психической подготовленности;

5. Приобретение теоретических знаний и практических навыков необходимых для успешной тренировочной и соревновательной деятельности.

6. Комплексное совершенствование способности волейболистов к реализации достигнутого уровня спортивной подготовленности в соревновательной деятельности.

Спортивная тренировка подразумевает и решение нескольких определенных задач, они реализуются посредством различных видов тренировок [3].

Таких как:

1. Кондиционная тренировка (физическая подготовка) - повышение уровня возможностей функциональных систем, которые обеспечивают высокий уровень общей и специальной тренированности, развитию физических качеств, а также способности волейболистов к проявлению физических качеств в условиях соревновательной деятельности.

2. Техническая тренировка - овладение техническими приемами игры, совершенствование спортивной техники.

3. Техничко-тактические и тактические тренировки - приобретение новых тактических навыков и совершенствование индивидуальной, групповой и командной тактики.

4. Контрольные тренировки - оценка уровня развития специальных физических качеств и технической подготовленности волейболистов с помощью специально подобранных тестов: определение высоты прыжка,

быстроты перемещения, скоростной выносливости, прыжковой выносливости и т.д.

5. Интегральные тренировки – объединение физических, технических, тактических, психологических и интеллектуальных способностей в систему, обеспечивающая эффективную соревновательную деятельность.

Проанализировав ряд тренировок, к которым следует обращаться тренеру, можно сделать вывод о том, что очень важно в процессе подготовки волейболистов в вузах подбирать подготовительные упражнения для специальной физической подготовки, которые по характеру исполнения и структурой движений, подобных тем или иным приемам техники в их разновидностях и элементах [4]. Систематическое применение подготовительных упражнений создает благоприятные предпосылки для формирования устойчивых двигательных навыков. Во время выполнения подготовительных упражнений необходимо придерживаться определенной последовательности, а именно: упражнения на скорость реакции, наблюдательность, координацию, скорость ответных действий, скорость перемещения, для развития действия и скоростно-силовых качеств, игры и эстафеты с препятствиями, упражнения для развития специальной выносливости [5].

Подводя итоги, можно сказать о том, что характерной особенностью современного волейбола является не только растущая интенсивность игры, универсализация игроков, и их узкая специализация, которая обусловлена выполнением функций определенных ролей, что требует соответствующего уровня физической подготовленности. Спортивная тренировка как одна из сторон подготовки, как раз направлена на развитие физических качеств и функциональных систем организма игроков, на создание благоприятных условий для совершенного овладения техникой игры и тактическими действиями.

Список литературы:

1. Беляев А.В. Волейбол: Теория и методика тренировки / А.В. Беляев, Л.В. Булыкина. М.: ТВТ Дивизион, 2011. – 176 с.
2. Беляев А. А. Волейбол : учебник для студентов вузов физической культуры. М. : Спорт Академ Пресс, 2002. –207 с.
3. Гнатчук В. И. Взаимосвязь показателей специальной физической подготовки и соревновательной деятельности квалифицированных волейболистов // Теория и методика физического воспитания и спорта. 2006. № 3. С. 3-6.
4. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические положения. К.: Олимпийская литература, 2004. – 808 с.
5. Ханко С. Е., Маслов В. Н. Совершенствование мастерства волейболистов. Киев : Здоровья, 2010. –128 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.2

Гайдаенко Алла Александровна
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Институт частного права

Россия, Москва

allagaidaenko11@yandex.ru

Gaidaenko Alla Aleksandrovna
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Private Law Institute

Russia, Moscow

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА В РАМКАХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в настоящей статье проведен анализ судебной практики по распространенным ситуациям использования персональных данных работника, выявлены закономерности решения судами дел о предоставлении третьим лицам информации, содержащей персональные данные работника, о подписании работником согласия на обработку персональных данных, о дискриминирующих практиках запроса личной информации о соискателях. В данной научной работе освещаются особенности доказывания факта дискриминации в суде. Автором анализируется понятие персональных данных работника и выявляются основные принципы защиты персональных данных лица.

Ключевые слова: трудовое право, персональные данные работника, дискриминация, защита персональных данных, трудовые отношения, судебная практика.

ISSUES OF PERSONAL DATA USAGE IN EMPLOYMENT LAW RELATIONS

Annotation: this article analyses judicial practice on common situations of workers' personal data usage, ascertains the ways of solving certain disputes by courts, for example, about giving to third parties information, which contains personal data, about signing a consent to personal data processing by worker, about discriminatory practices of applicants' personal data requests. This article highlights special aspects of proving the fact of discrimination in court. The author analyses the concept of worker's personal data and ascertains the main principles of personal data protection.

Key words: employment law, worker's personal data, discrimination, personal data protection, employment relationships, judicial practice.

Согласно статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон №152-ФЗ), персональными данными считается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). В результате выделения и анализа ключевых признаков понятия персональных данных работника можно утверждать, что под ними следует понимать достоверную и официальную информацию, прямо или косвенно относящуюся к уже определенному или определяемому в данный момент оператором физическому лицу, зафиксированную нормативными правовыми актами и зафиксированную на материальном носителе, которая позволяет идентифицировать конкретного субъекта – работника – и характеризует его как с личной, так и с профессиональной, деловой стороны в зависимости от выполняемых им функций, занимаемой должности и специфики работодателя.

Персональные данные (не только работников, но и всех субъектов права) защищаются на законодательном уровне. Согласно статье 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация о частной жизни

гражданина, в том числе о его личной и семейной жизни является конфиденциальной – ее нельзя получать без согласия лица. Порядок доступа к персональным данным физических лиц (в том числе и работников) определяется Законом №152-ФЗ.

Проанализировав нормы вышеназванного Закона №152-ФЗ, можно выделить следующие принципы обращения с персональными данными и их защиты:

1. обработка должна проводиться законно, без нарушений прав и интересов физических лиц, в соответствии с целями обработки персональных данных;

2. на распространение персональных данных или их раскрытие третьим лицам обязательно должно быть получено согласие субъекта. Без него или без требования закона такие действия запрещены;

3. убытки или вред, причиняемые субъекту персональных данных действиями или бездействием оператора, другие нарушения прав и законных интересов субъекта могут быть обжалованы в судебном порядке (с возмещением убытков или компенсацией морального вреда) или в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Роскомнадзор -, а именно одно из ее управлений – Управление по защите прав субъектов персональных данных);

4. оператор обязан направить уведомление об обработке персональных данных в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор);

5. нарушение требований данного Федерального закона влечет гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную ответственность.

Работодатель имеет право обрабатывать (то есть, в соответствии с Законом №152-ФЗ, осуществлять сбор, систематизацию, накопление, хранение,

уточнение, извлечение, использование, передачу, обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных с использованием средств автоматизации или без использования таких средств) только те данные, которые имеют отношение к трудовой деятельности работника у данного работодателя. Прием работника по деловым качествам предлагает применение определенных приемов сбора сведений о работнике с тем, чтобы они достаточно полно выявили заранее обозначенный круг критериев, необходимых для занятия той или иной должности с вероятной степенью достоверности и надежности [1]. Набор данных критериев у каждого работодателя и для разных должностей свой, так как в разных организациях своя специфика трудовых функций. Работодатель может осуществлять сбор только той информации, которая необходима непосредственно для выполнения работником своей трудовой деятельности. Иное будет считаться нарушением.

Право на неприкосновенность частной жизни, которое непосредственно защищается путем осуществления защиты персональных данных работника, несомненно, должно быть ограждено от любых нарушений, к чему и стремится современное законодательство. Лицо, обладающее данным правом, имеет следующие правомочия: 1) прибегнуть к мерам защиты, установленным в законе, в случае нарушения данного права; 2) требовать от неопределенного круга лиц не нарушать его право, так как оно абсолютно.

Много судебных споров возникает по поводу отказа работодателя предоставить работнику запрашиваемые им документы, которые содержат не только персональные данные этого работника (истца), но и других [2]. Работодатели в данном случае ссылаются на защиту права работников на конфиденциальность их персональных данных, невозможность предоставления третьим лицам без их согласия.

В решении судами таких споров можно проследить следующее правило: если в конкретных обстоятельствах возможно предоставление по запросу работника необходимой информации в той части документа, в которой она

содержится, можно обособить ее таким образом, чтобы в ней не было персональных данных других работников и их права не нарушались путем предоставления данных о них третьим лицам без их согласия (например, работодатель предоставляет выписку или справку из общего табеля, в котором содержатся персональные данные других работников). В противном случае суды отказывают в удовлетворении требований. Это значит, что работодатель правомерно не предоставляет те документы, в которых содержатся персональные данные других работников, на распространение которых их согласие отсутствует [3].

Одним из ключевых аспектов защиты персональных данных является наличие согласия лица на их сбор и обработку. Подписывая данное согласие, лицо делает дальнейшие действия работодателя по обработке и даже передаче его персональных данных правомочными (законными) [4]. Так как трудовые правоотношения охватывают целый комплекс юридических составов, для предоставления тех или иных благ работодателю могут понадобиться персональные данные работника. Однако без согласия на их получение и обработку работник не может быть субъектом некоторых льгот, связанных с трудовыми правоотношениями с конкретным работодателем [5]. Поэтому в практике встречается много споров, суть которых в следующем: работодатель прекращает предоставление тех или иных льгот работнику (компенсации расходов на питание, ДМС и др.) в случае, если согласие на обработку персональных данных отсутствует или работник осуществляет его отзыв. Перечень таких дополнительных льгот может быть установлен в локальных нормативных актах работодателя. Судебная практика показывает следующее: у работодателя существуют образцы согласий на предоставление того или иного вида льгот, он уведомляет о необходимости их подписания работником, если последний не подписывает согласие, льгота не предоставляется или приостанавливается до тех пор, пока согласие не будет получено [6]. Соответственно, непредоставление работодателем льготы в отсутствие

связанного с ее реализацией согласия на обработку персональных данных со стороны работника не считается нарушением.

У работника нет обязанности предоставлять сведения о себе, не предусмотренные в качестве обязательных трудовым законодательством, например, касающиеся личной жизни. То есть (в соответствии с правом на неприкосновенность частной жизни) работник/соискатель может сам контролировать и решать, кому, когда и какую информацию он сообщает и для каких целей. Грань между приемлемым объемом запрашиваемой работодателем информации и нарушением личных границ и законных интересов работника очень тонка и зачастую размыта. При запросе излишних сведений, которые не являются необходимыми для трудовых отношений, у работодателя есть намерение узнать практически все о соискателе, например, его семейное положение (которое зачастую косвенно может влиять на трудовые функции), состояние здоровья. В таком случае речь может идти о дискриминации потенциальных работников при приеме на работу в связи с полученными о них персональными данными, то есть неэтичные и не базирующиеся на законе предпочтения одним лицам перед другими, или уже заключивших трудовой договор, например, в условиях и размере оплаты труда, в карьерном росте, позиции в организации, в профессиональном обучении, даже в неосновательном увольнении.

Лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации при приеме на работу, вправе обратиться в суд, в том числе на основании статьи 234 ТК РФ, в которой говорится о незаконном лишении работодателем работника возможности трудиться. В вышеупомянутой статье речь идет о возмещении материального ущерба работнику. Суд должен установить следующее:

1. наличие ущерба;
2. причинение ущерба работнику виновными действиями или бездействием работодателя;
3. противоправность действий или бездействия работодателя;

4. причинную связь между виновными противоправными действиями (бездействием) и возникшим ущербом.

Если суд признает, что соискателю было отказано в трудоустройстве по дискриминационным основаниям, он может, например, обязать работодателя заключить с ним трудовой договор и выплатить заработную плату за время, в течение которого соискатель был лишен возможности трудиться, а также компенсировать ему моральный вред [7].

Таким образом, работник, считающий, что он подвергся дискриминации в рамках трудовых отношений, должен сам доказывать этот факт в суде. Ответчик, в свою очередь, предоставляет суду свои аргументы против заявлений истца. Существует много нюансов и обстоятельств, относящихся к каждому конкретному делу, поэтому единого «рецепта» защиты от дискриминации, связанной в том числе и со злоупотреблением персональными данными, нет. Чтобы облегчить процесс доказывания фактов дискриминационного характера со стороны истца, суд должен всесторонне и объективно рассматривать и оценивать разнообразные факты и виды доказательств, например, аудио- и видеоматериалы, сравнение практик разных работодателей в данной местности, легализация ситуационных тестов, во время которых на собеседования приходят фиктивные кандидаты разных возрастов и категорий, что позволяет выявить отношение работодателя к разным лицам-потенциальным работникам [8].

Список литературы:

1. Карабельникова Б.А. Подход Верховного Суда РФ к проблемам применения ТК РФ // Юрист. 2004. №14.
2. Решение Хатангского районного суда Красноярского края №2А-56/2020 2А-56/2020~М-47/2020 М-47/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 2А-56/2020. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jXpGfwUmtLH/>

3. Решение Центрального районного суда г. Воронежа № 2-1583/2020 2-1583/2020~М-1294/2020 М-1294/2020 от 28 июля 2020 г. по делу №2-1583/2020. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wfKoQxOqRcWu/>

4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2019 г. по делу №33-50580/2019. // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/f5f565c8-f9b4-4e9f-863b-f6484a4ebdf6?caseNumber=33-50580/2019>

5. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования / Бачило И.Л., Сергиенко Л.А., Кристальный Б.А., Арешев А.Г. – Минск: Беллітфонд, 2006. – 474 с.

6. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2020 г. по делу №88-17959/2020. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=AweG3FTm4Ib9iLag1&cacheid=C10586ADF379BDB2121EF71315765410&mode=splus&rnd=tZMVwA&base=KSOJ003&n=22721#7rrG3FTvScw3BZGB>; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г. по делу №88-25642/2020. // URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=kxrG3FTYlkDXLgP&cacheid=36286AF09046B3989E12D3AB2E03D395&mode=splus&rnd=tZMVwA&base=KSOJ001&n=30055#3UCH3FTSEH4RdLFS2>; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2021 г. №88-714/2021. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=vaCH3FTdBd57r4Tb&cacheid=B5C5B0C079F2050452118AA46A84EC32&mode=splus&rnd=tZMVwA&base=KSOJ003&n=26938#херH3FTqW7APP8GX1>; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.08.2020 г. №33-15862/2020 по делу №2-614/2020. // URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=elpH3FTgDMIHMurP&cacheid=E28555733D0671BD6C09E276B75D0C3F&mode=splus&rnd=tZMVwA&base=SOSZ&n=265870#6SCI3FTOAt4shhtT>

7. Путеводитель по кадровым вопросам. Как отказать соискателю в приеме на работу. СПС «КонсультантПлюс». // URL: http://www.consultant.ru/about/software/guide_3/PKV_1956/

8. Лютов Н.Л. Герасимова Е.С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики. Актуальные проблемы российского права. 2016, №3 (64), март.

УДК 349.23

Кряжевских Ксения Александровна

Дорофтеева Дарья Алексеевна

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

zvezda5361@mail.ru

ddorofteeva@yandex.ru

Kryazhevskikh Ksenia Alexandrovna

Dorofteeva Daria Alekseevna

Ural State Law University named arfter V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

НЕНОРМИРОВАННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: авторами рассматриваются положительные и негативные аспекты ненормированного рабочего дня для работника и работодателя. Сделан вывод о том, что ненормированный рабочий день является более выгодным для работодателя, чем для работника.

Ключевые слова: рабочее время, ненормированный рабочий день, режим рабочего времени, работник, работодатель.

IRREGULAR WORKING HOURS: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS FOR SUBJECTS OF LABOR RELATIONS

Annotation: the authors consider the positive and negative aspects of an irregular working day for an employee and an employer. It is concluded that an irregular working day is more profitable for the employer than for the employee.

Key words: working hours, irregular working hours, working hours, employee, employer.

В настоящее время работодатели активно принимают на работу граждан, к которым в дальнейшем применяется ненормированный рабочий день, представляющий собой особый режим рабочего времени. Спецификой данного режима согласно статье 101 ТК РФ является то, что он применим для отдельных категорий работников, должности которых внесены в перечень работников с ненормированным рабочим днем [1]. Однако сам Трудовой Кодекс Российской Федерации не содержит перечень должностей, в том числе типовых, в отношении которых может устанавливаться режим ненормированного рабочего времени. Но данный нормативный правовой акт предусмотрел отсылку на акты, в которых может указываться данный перечень. Следует отметить, что согласно статье 101 ТК РФ такой перечень может содержать коллективный договор, соглашение, а также правила внутреннего трудового распорядка [1]. Стоит обратить внимание на постановление Правительства РФ от 11.12.2002 № 884, которое конкретизирует перечень должностей с данным режимом рабочего времени [2].

Стоит отметить особую специфику данного режима, которая проявляется в том, что основной закон трудового права не содержит никаких ограничений длительности рабочего дня. Ненормированный рабочий день относится к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени.

Раскрыв основные положения режима ненормированного рабочего времени, стоит перейти к положительным и негативным аспектам использования данного режима субъектами трудовых отношений.

Положительным аспектом использования особого режима для такого субъекта трудовых отношений как работодателя и немаловажным минусом для работника является то, что работа сверх установленной для последнего продолжительности рабочего дня производится без дополнительной оплаты.

Единственной формой компенсации при этом является предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска. Статьей 119 ТК РФ установлена минимальная продолжительность данного отпуска, которая в свою очередь составляет три календарных дня, а для работников организаций, финансируемых из федерального бюджета, существуют уточняющие нормативные акты, например, Правила предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в организациях, финансируемых из федерального бюджета, утв. Постановлением Правительства РФ от 11.12.2002 N 884 [2], Правила об очередных и дополнительных отпусках, утв. НКТ СССР 30.04.1930 №169 [3].

Согласно статье 149 ТК РФ работнику могут быть произведены некоторые дополнительные выплаты, так как ненормированный рабочий день является особым режимом рабочего времени, а следовательно, является условием, отклоняющимся от нормальных [1]. Однако данные выплаты имеют место быть только в том случае, если они предусмотрены правовыми актами, перечисленными в статье 149 ТК РФ. На сегодняшний день нормативных правовых актов, которые устанавливали и предусматривали бы такие выплаты – нет, следовательно, еще одним плюсом будет являться то, что работодатели вправе самостоятельно предусматривать данные выплаты локальными нормативными актами либо же полностью отказаться от них.

Таким образом, подводя итог, использование ненормированного рабочего дня работодателем позволяет ему дополнительно использовать труд работников, при этом, не задействовав финансовые ресурсы на использовании их труда и получив прибыль, не привлекая к труду дополнительных работников.

Также стоит обозначить положительные аспекты данного режима рабочего времени для иного субъекта трудовых отношений, а именно, работника. Немаловажным плюсом ненормированного рабочего дня может стать то, что у работодателя имеется обязанность предоставить сотруднику

дополнительные дни ежегодного оплачиваемого отпуска, даже если данный сотрудник ни разу не привлекался к работе после окончания рабочего дня. Как верно отмечает В. С. Васильев, в случае с ненормированным рабочим днем не устанавливается зависимость компенсационного механизма от количества привлечения за пределами установленной продолжительности рабочего времени [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что режим ненормированного рабочего дня является более выгодным для работодателя и менее комфортным для работника. Учитывая приведенные выше сведения, авторы предусматривают, что даже несмотря на то, что работники в соответствии с трудовым законодательством получают дополнительных три календарных дня отпуска, можно подытожить, что по сравнению со сверхурочной работой такая компенсация является минимальной для работника.

Вместе с тем, стоит перейти к негативным аспектам и рассмотреть минусы ненормированного рабочего дня для работника. Если сотруднику установлен данный режим рабочего времени, то его можно привлекать к работе как до начала рабочего дня, так и после [5]. Как указано в письме Роструда от 25.06.2012 № 929-6-1 работодателю в данном случае не нужно каждый раз получать согласие работника на его привлечение к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени, достаточно указания в трудовом договоре на ненормированный режим работы.

Еще одним отрицательным аспектом для работника будет являться правомочие работодателя самостоятельно определять размер дополнительного отпуска, поскольку трудовое законодательство устанавливает лишь его минимальный предел. В данном случае авторами усматривается проблема в том, что работодатели могут ограничиваться только данным пределом, используя его постоянно, не вводя большее количество дней отдыха, что несомненно будет очень невыгодно для работника.

Также нельзя не отметить, что привлечение работников к режиму ненормированного рабочего дня может привести к серьезным заболеваниям, которые, в свою очередь, могут привести к немалому количеству негативных последствий, включая летальный исход. Возникновение их как раз связано с условиями трудовой деятельности. Так, например, МОТ выделяет такой вид заболеваний, как сердечно-сосудистые, основной причиной которых является, в том числе, ненормированный рабочий день [6].

Однако, отрицательные аспекты использования данного режима рабочего времени усматриваются не только для работников. Авторы предусматривают такой минус для работодателя, как ограниченное в использовании количество категорий работников. Так, на основании положений трудового законодательства к работе в ненормированном режиме нельзя привлекать работников в возрасте до 18 лет, беременных женщин, инвалидов, женщин, имеющих детей до трех лет, отцов, воспитывающих детей без матери и т.д. При этом должности, на которых работают такие сотрудники, могут быть включены в перечень должностей, для которых вводится режим ненормированного рабочего дня. В этом случае работодателю просто не нужно устанавливать указанным работникам ненормированный режим. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что круг привлекаемых к данному режиму работы субъектов значительно сокращается, а значит у работодателя меньше шансов извлекать выгоду из режима ненормированного рабочего дня.

Таким образом, несмотря на все положительные и негативные аспекты ненормированного рабочего дня как для работника, так и для работодателя, следует признать, что ненормированный рабочий день является более выгодным для работодателя, нежели для работника.

Список литературы:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.

2. Постановление Правительства РФ от 11.12.2002 N 884 «Об утверждении Правил предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в федеральных государственных учреждениях» // «Российская газета», N 237, 18.12.2002.
3. «Правила об очередных и дополнительных отпусках» (утв. НКТ СССР 30.04.1930 № 169) // «Известия НКТ СССР», N 13, 10.05.1930.
4. Васильев В.С. Некоторые вопросы применения ненормированного рабочего дня // МНИЖ. 2015. №7-3 (38).
5. Калмыкова Ю.Н. Бесконечный рабочий день // Руководитель бюджетной организации. 2011. № 7.
6. Новиков Н. Н. Состояние охраны труда в Российской Федерации. Проблемы и пути решения // НиКа. 2005. № 1.

УДК 349.2

Лемехов Сергей Витальевич
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
lemekhov.serzh@gmail.com
Lemekhov Sergey
Saint-Petersburg law institute (branch)
of University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation
Russia, Saint-Petersburg

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ
РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Аннотация: в статье, посредством сравнительно-правового анализа, выявлены особенности правового регулирования трудовых правоотношений иностранных работников на территории Российской Федерации и Республики Беларусь. Рассматриваются положения норм права, а также мнения ученых. На основании изучения указанных источников сделаны соответствующие выводы и приведены возможные пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: трудовая миграция, охрана труда, трудовые правоотношения, принципы трудового права, трудовые право Российской Федерации, трудовое право Республики Беларусь.

**FEATURES OF LABOR REGULATION OF FOREIGN WORKERS IN THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Annotation: in the article, by means of a comparative legal analysis, the features of the legal regulation of labor relations of foreign workers in the territory of the

Russian Federation and the Republic of Belarus are revealed. The provisions of the law, as well as the opinions of scientists are considered. Based on the study of these sources, appropriate conclusions are made and possible ways to resolve the identified problems are given.

Key words: labor migration, labor protection, labor relations, principles of labor law, labor law of the Russian Federation, labor law of the Republic of Belarus.

На сегодняшний день трудовая миграция является общественным феноменом, с которым сталкиваются экономики Российской Федерации и Республики Беларусь. За первый квартал на территорию Российской Федерации для трудоустройства, по информации МВД, въехали 842 тыс. человек. В целом на 1 мая 2022 года в России находилось 3,35 млн. трудовых мигрантов. Всего с начала 2022 года мигранты оформили 845 тыс. патентов на работу, а общее число действительных патентов на конец этого периода составило 2,1 млн [1].

Если же говорить о статистике трудовой миграции в Республике Беларусь, то допустимо руководствоваться данными Интернет-портала СНГ, согласно которым за 2020 год на территории республики было выдано 11 578 разрешений на трудовую деятельность [2].

Как считает А. Ю. Внученкова, порядок осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства, не имеющими разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь - трудящимися-иммигрантами - регламентирован специальными законодательными актами Республики Беларусь и характеризуется рядом особенностей, обусловленных режимом их пребывания [3, с. 186].

По мнению Л.В. Кудрявцевой, трудовые отношения с иностранным гражданином регулируются российским трудовым законодательством. Существуют особенности и ограничения, которые к ним могут применяться. К примеру, по возрасту, границе пребывания в России, роду деятельности,

отмеченному в разрешении на работу, сроку действия визы, разрешения на работу или на временное проживание [4].

Говоря о правовом регулировании трудовых правоотношений иностранных граждан – необходимо руководствоваться прежде всего Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК РБ) и Трудовым Кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ).

В ТК РФ содержится глава, посвященная правовому регулированию трудовых правоотношений, обособленных иностранным элементом (гл. 50.1 ТК РФ). Ее нормы посвящены вопросам трудоустройства иностранных граждан, особенностям изменения и прекращения трудовых правоотношений с представителями анализируемой категории работников [5].

Правовому регулированию трудовой деятельности иностранных работников в нормах ТК РБ посвящена статья 324. В соответствии с приведенной нормой, особенности регулирования труда трудящихся-эмигрантов и трудящихся-имигрантов устанавливаются законодательством и международными договорами Республики Беларусь [6].

Как можно заметить, положения, сформулированные в анализируемой норме трудового законодательства Республики Беларусь, являются бланкетными. Указанное обстоятельство, в целом, по сравнению с подробным регулированием трудовых правоотношений иностранных работников в ТК РФ, можно признать недостатком. Однако положительным моментом правового регулирования труда иностранных граждан является то, что, предусмотренные ТК РБ нормы закрепляют особенности труда граждан Республики Беларусь за рубежом и источники, подлежащие применению к регулированию правоотношений с их участием. В свою очередь, ТК РФ предусматривает соответствующие особенности исключительно для некоторых категорий работников, как, например, трудовые отношения с участием сотрудников дипломатических представительств Российской Федерации.

Бланкетность правовой нормы трудового права Республики Беларусь побуждает обратить внимание на регулирование соответствующих правоотношений отдельными нормативными правовыми актами. Так, действует Закон Республики Беларусь от 30.12.2010 № 225-З «О внешней трудовой миграции».

В приведенном нормативном правовом акте нашли закрепление следующие положения: порядок трудоустройства; порядок осуществления трудовой деятельности; условия осуществления трудящимися-иммигрантами трудовой деятельности; квоты на привлечение иностранцев, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь, для осуществления трудовой деятельности на ее территории; ограничения, связанные с осуществлением трудящимися-иммигрантами трудовой деятельности в Республике Беларусь; разрешение на привлечение иностранной рабочей силы; основания для отказа в выдаче разрешения на привлечение иностранной рабочей силы; основания для аннулирования разрешения на привлечение иностранной рабочей силы; основания для выдачи, отказа в выдаче и аннулирования специального разрешения; требования к трудовому договору, заключаемому между трудящимся-иммигрантом и нанимателем Республики Беларусь; основные гарантии при осуществлении трудовой деятельности в Республике Беларусь; налогообложение доходов трудящихся-иммигрантов; права и обязанности трудящегося-иммигранта и нанимателя Республики Беларусь [7].

В целом, допустимо признать, что положения, закрепленные в анализируемом законе идентичны тем, что закреплены в главе 50.1 ТК РФ и Федеральном законе от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Тем не менее, ст. 32 Закона Республики Беларусь от 30.12.2010 № 225-З «О внешней трудовой миграции» гласит, что трудовой договор между трудящимся-иммигрантом и нанимателем Республики Беларусь заключается в письменной форме на русском и (или)

белорусском языке, а также на родном или ином понятном для трудящегося-иммигранта языке [7].

Как замечает Е.А. Крашенина, трудовое законодательство РФ не содержит норм, позволяющих приглашать переводчика при совершении каких-либо действий, однако и прямого запрета на это нет [8]. С нашей точки зрения, российскому законодателю необходимо предусмотреть возможность перевода кадровых документов на родной язык работник. В этом плане законодательное регулирование трудовых правоотношений иностранных работников на территории Республики Беларусь в большей степени учитывает соответствующие особенности. К тому же, экзамен по русскому языку, предусмотренный российским законодательством для мигрантов, не учитывает все особенности юридической терминологии.

Положительным аспектом белорусского трудового законодательства является регулирование труда белорусов на территории иностранного государства. В частности, указанному вопросу посвящена глава 3 Закона Республики Беларусь от 30.12.2010 № 225-З «О внешней трудовой миграции» [7]. Аналогичные нормы следует зафиксировать в трудовом праве Российской Федерации.

Также, в трудовом праве Республики Беларусь и Российской Федерации следует зафиксировать право сторон трудовых правоотношений применять принцип автономии воли в случаях, если работодатель находится за рубежом и работа выполняется в его интересах гражданином Беларуси или России. Приведенный принцип позволит субъектам трудовых правоотношений выбрать применимое право. Указанное изменение необходимо внести в Трудовые кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь.

Отметим, что российским законодателем, при разработке системы источников правового регулирования трудовых правоотношений иностранных граждан, учтены важные особенности осуществления трудовой функции представителями данной категории работников. Так, в главе 50.1 ТК РФ нашли

отражение вопросы отстранения иностранных работников от выполнения трудовой функции, прекращения трудовых отношений с ними и выплаты им выходного пособия [5].

Особенности соответствующих аспектов изменения и прекращения трудовых правоотношений с иностранными работниками в нормах трудового права Республики Беларусь раскрытия не нашли. По нашему мнению, белорусскому законодателю необходимо инициировать разработку отдельной главы, посвященной регулированию трудовых правоотношений иностранных граждан.

Как замечают И.В. Морозов, С.В. Манахов и Б.В. Лошков, актуальность становления единого экономического пространства России и Беларуси крайне велика [9]. Формирование единого экономического пространства требует унификации норм права, в том числе и трудового законодательства.

Так, российским и белорусским законодателям необходимо учитывать положительные моменты норм права соседнего государства. С этой целью считаем необходимым в ТК РБ зафиксировать главу 27.1 в следующем наименовании: «Особенности осуществления трудовой деятельности иностранных граждан на территории Республики Беларусь». В данной главе, по аналогии с ТК РФ, необходимо регламентировать особенности возникновения, изменения и прекращения трудовых правоотношений с представителями анализируемой категории работников.

В свою очередь, российскому законодателю целесообразно предусмотреть обязательный перевод трудового договора и иных кадровых документов на родной язык работника. Также, в нормах трудового права закрепить особенности труда российских граждан за рубежом.

Следует сказать, что в части регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан, ни российское, ни белорусское трудовое право не уделяет должное внимание принципу автономии воли сторон. Полагаем, в некоторых случаях, как, например, осуществление трудовой функции

иностранном гражданином дистанционно, применение автономии воли будет эффективно.

В заключение необходимо отметить, что формирование единого экономического пространства России и Беларуси требует от органов государственной власти унификации правовых норм, в том числе направленных на применение иностранной рабочей силы. Российский и белорусский законодатель должны изучать нормы трудового права соседнего государства в части регулирования трудовых правоотношений иностранных граждан и лиц без гражданства. Формирование унифицированной системы правового регулирования трудовых правоотношений на территории союзного государства России и Беларуси будет способствовать правовой защищенности как работников, так и работодателей (нанимателей).

Список литературы:

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - май 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/30764699/> (дата обращения: 16.12.2022).
2. Миграционная ситуация в Республике Беларусь за 2020 год // Интернет-портал СНГ URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91015/> (дата обращения: 22.12.2022).
3. Внученкова А.Ю. Особенности осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности в Республике Беларусь. – 2022. – С. 185-187.
4. Кудрявцева Л.В. Правовой статус иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-inostrannyh-grazhdan->

osuschestvlyayuschih-trudovuyu-deyatelnost-na-territorii-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 22.12.2022).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 октября 2022 г.— Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900296> (дата обращения: 21.12.2022).

7. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=Н11000225> (дата обращения: 22.12.2022).

8. Крашенинина Е. А. Трудовые споры с участием иностранных работников: некоторые аспекты //Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. – 2019. – С. 390-394.

9. Морозов И.В., Манахов С.В., Лошков Б.Д. Направления институционального развития единого экономического пространства союзного государства России и Беларуси в условиях цифровизации // АНИ: экономика и управление. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-institutsionalnogo-razvitiya-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belarusi-v-usloviyah> (дата обращения: 22.12.2022).

УДК 331.5

Рыбакова Татьяна Игоревна
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Институт юстиции
Россия, Екатеринбург
rybakova.tatyana02@yandex.ru
Rybakova Tatiana
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Institute of Justice
Russia, Yekaterinburg

К ВОПРОСУ О НЕТИПИЧНЫХ ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация: в статье автором рассматривается такое понятие, как нетипичные формы занятости, выделяются признаки, отличающие их от традиционной занятости, а также дается анализ следующих видов занятости: дистанционная работа и платформенная занятость.

Ключевые слова: нетипичные формы занятости, дистанционная работа, платформенная занятость, труд, трудовое право.

TO THE QUESTION OF ATYPICAL FORMS OF EMPLOYMENT

Annotation: in the article, the author considers such a concept as atypical forms of employment, highlights the features that distinguish them from traditional employment, and also provides an analysis of the following types of employment: distant work and platform employment.

Key words: atypical forms of employment, distant work, platform employment, work, labor law

Как правило, между работодателями и работниками складываются традиционные трудовые отношения. Для таких отношений характерен полный рабочий день на основе бессрочного трудового договора, обеспечение работодателем работника социальным пакетом, выполнение трудовой функции по месту нахождения работодателя.

Тем не менее в связи с глобализацией, изменением организационных стратегий, развитием информационных технологий и сферы услуг стали появляться нетипичные формы занятости, которые позволяют повышать эффективность труда, быстро и менее болезненно преодолевать кризисные явления в экономике, не допускать снижения благосостояния значительного числа трудоспособного населения, более полно удовлетворять потребности участников рынка [1, с. 27].

По мнению Н.В. Закалюжной, понятие «нетипичная» будет характеризовать те формы занятости, которые основаны на трудовом правоотношении и непосредственно связанных с ним правоотношениях, обладающих особыми признаками, а также на правоотношении, не обладающем всеми основными признаками трудового правоотношения [2, с. 123]. С учетом данной точки зрения считаем необходимым выделить признаки, отличающие нетипичные формы занятости от привычной нам традиционной занятости.

Во-первых, при данных видах занятости чаще всего работник осуществляет свою трудовую функцию вне места нахождения работодателя. Работодатель предоставляет больше свободы своим работникам, в первую очередь его стали интересовать качество работы и сроки ее выполнения. Так, например, при дистанционном труде работник получает возможность выполнять свою работу в любом удобном ему месте, в том числе не покидая место жительства.

Во-вторых, трансформируется признак соблюдения работником трудовой дисциплины, подчинения его внутреннему трудовому распорядку организации.

При нестандартных формах занятости работник становится более самостоятельным, меняется содержание обязательств работника по отношению к работодателю [2, с. 128].

В-третьих, затрудняется реализация признака стабильности трудовых отношений. Трудовому правоотношению свойственно продолжительное взаимодействие сторон, не ограниченное достижением какого-либо результата. Однако при нетипичных формах занятости в отдельных случаях отношения являются нестабильными, поскольку работник привлекается к работе только на определенный период времени, ярким примером чего является заключение срочных трудовых договоров.

В-четвертых, меняется признак наличия категории рабочего времени, в течение которого работник должен находиться на рабочем месте и выполнять возложенную на него трудовую функцию. В современных условиях большое распространение получила работа на условиях неполного рабочего времени. Н.В. Закалюжная отмечает, что на сегодняшний день в мире неполное рабочее время объединяется в следующие формы: разделение одного рабочего места между несколькими работниками, сокращение рабочего времени для работников предпенсионного возраста, сокращение рабочего времени для лиц с семейными обязанностями и другие [2, с. 125].

В данное время повсеместное использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования позволяет работникам самостоятельно организовывать свою работу и распределять рабочее время. В том случае когда работник работает дистанционно, отправление выполненного результата работы в установленные сроки посредством электронного документооборота важнее, чем распределение трудовой функции во времени.

Таким образом, нетипичные формы занятости основаны на таких трудовых правоотношениях, или непосредственно связанных с трудовыми, где отсутствует либо модифицирован какой-либо из основных признаков

стандартного трудового правоотношения. Такие нетипичные структуры позволяют раскрыть новые возможности отдельных форм занятости по трудовым договорам.

Мы согласны с тем, что необходимо различать понятия «нетипичная форма занятости» и «неустойчивая форма занятости». С позиции формальной логики по содержанию они соотносятся как общее и частное. Так, неустойчивая занятость всегда является нетипичной занятостью, в то время как нетипичная форма занятости не всегда представляет собой занятость неустойчивую. Например, неполная занятость относится к нетипичной форме занятости, но это не дает основания признавать ее неустойчивой занятостью [3, с. 95].

В настоящее время выделяется большое количество различных нетипичных форм занятости. Так, в 2015 году по итогам Сопреждения экспертов по нестандартным формам занятости был составлен отчет Международного Бюро Труда, в котором было выделено четыре группы нетипичных форм занятости: 1) временная занятость (срочные трудовые договоры, включая договоры для работ в рамках проекта или разовых заданий, сезонную работу, единичные работы, включая работы на один день); 2) занятость на условиях неполного рабочего времени (включая работу по запросу, а также договоры «с нулевым рабочим временем»); 3) временный заемный труд и многосторонние трудовые отношения (субконтракты и др.); 4) замаскированные трудовые отношения и зависимая самостоятельная занятость (трудовые отношения, выдаваемые за гражданско-правовые, и др.) [4].

Н.В. Закалюжная считает, что в настоящее время основными нетипичными формами занятости являются «привлеченный труд» (также используется понятие «заемный труд») и дистанционная работа [5, с. 202].

В то же время некоторые исследователи выделяют в качестве форм нетипичной занятости самозанятость [6], платформенную занятость [7], аутсорсинг и аутстаффинг [8], секондмент (прикомандирование персонала) [9] и другие.

Считаем важным рассмотреть некоторые из указанных нетипичных форм занятости, которые являются наиболее актуальными на современном этапе.

Первой формой, предлагаемой для анализа, является дистанционная работа. На настоящий момент она является самой быстроразвивающейся формой занятости. В развитых странах с каждым годом растет число дистанционно занятых на работе сотрудников.

Понятие «теледоступ» (англ. – «telecommuting») было введено в 1970-х годах Джеком Ниллесом, сыгравшим ведущую роль в продвижении концепции новых видов занятости в США. В начале обсуждения данной концепции при ее появлении в практике под ней подразумевалась возможность осуществлять работу из дома, используя телекоммуникационные линии вместо транспортного перемещения, так как первоначальный смысл появления такого вида занятости заключался в привлечении сельского населения на рынок труда и организации в отдаленных регионах рабочих мест.

Далее появляется термин «телеработа», подразумевающий любую форму замещения перемещений, связанных с работой и информационными технологиями.

В Российской Федерации развитие данной формы занятости началось с принятия Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ, в соответствии с которым ТК РФ был дополнен главой 49.1, которая законодательно закрепила нормативно-правовое регулирование дистанционных трудовых отношений. Появление в ТК РФ главы о дистанционной занятости стало положительным моментом, так как, с одной стороны, продолжило дифференциацию в правовом регулировании трудовых отношений, а с другой, и работнику, и работодателю была предоставлена возможность не взаимодействовать лично при заключении или изменении трудового договора и в рамках его исполнения, а использовать электронный документооборот и (или) взаимодействие посредством почтовых отправлений в установленном порядке [5, с. 204].

По нашему мнению, можно выделить следующие основные особенности дистанционной работы, закрепленные в статье 312.1 ТК РФ:

- ее выполнение вне рамок помещений, контролируемых работодателем;
- использование в процессе работы информационно-телекоммуникационных сетей и сетей связи общего пользования;
- выбор места выполнения работы самим работником или по согласованию с ним.

Одним из примеров дистанционной работы может служить вовлечение преподавателей в систему дистанционного обучения. Такая форма обучения используется в настоящий момент наряду с традиционными. Смысл дистанционного обучения сводится к следующему: преподаватели и студенты (ученики, слушатели) как бы находятся в одном зале, но это помещение виртуальное. Реально каждый из них располагается за своим компьютером там, где ему удобно. В данном случае появляется возможность для привлечения преподавателей, находящихся достаточно далеко территориально. Сами преподаватели разрабатывают дистанционные учебные курсы, основываясь на использовании информационных технологий, в результате применения которых обучающийся сдает экзамены в виде теста. Дистанционно происходит и получение заданий, и сдача готовых решений, и обсуждение вопросов по интересующим проблемам посредством телеконференции [3, с. 273-274].

Пандемия COVID-19 выявила недостатки норм главы 49.1 ТК РФ и в определенной степени послужила катализатором скорейшего изменения трудового законодательства с целью устранения выявленных правоприменительных проблем, придания ему большей гибкости и легализации тех моделей поведения, которые применялись работниками и работодателями в 2020 году [10, с. 228]. Н.Л. Лютов отмечает, что работодатели, деятельность которых не была приостановлена в результате введения непредусмотренных трудовым законодательством «нерабочих дней», массово перешли на

удаленный режим работы, при этом трудовые договоры на основе норм главы 49.1 ТК РФ в этих случаях практически не заключались [11, с. 80].

Некоторые исследователи полагают, что периоды применения дистанционного труда, которые последовали в России как постпандемийные меры, показали, что трудовое законодательство было не совсем готово к столь объемному переходу на дистанционный режим работы. Например, для уведомления работников о переходе на удаленный режим труда использовались такие формы, как устное уведомление, электронное письмо, приказ руководителя и значительно реже - дополнительное соглашение к трудовому договору, причем не посредством электронного взаимодействия [12, с. 52].

Кроме того, введенные в 2013 году нормы не предусматривали возможности сочетать традиционный и дистанционный труд, указывая, что труд может быть либо дистанционным, либо «стационарным» (в помещениях работодателя или на дому). Поэтому логичным стало внесение изменений на основании ФЗ от 08 декабря 2020 г. N 407-ФЗ в часть 2 статьи 312.1 ТК РФ, которая гласит, что трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте). Таким образом, в настоящее время законодатель предлагает три варианта дистанционной работы.

Ранее в главе 49.1 ТК РФ также содержалось положение о том, что для подписания трудового договора и ряда других документов была необходима усиленная квалифицированная электронная подпись. Однако оформление такой подписи для обычного работника является очень затратным и непростым

процессом. Поэтому в 2020 году условие об использовании работником усиленной квалифицированной электронной подписи было смягчено (он может использовать усиленную неквалифицированную электронную подпись), а обязанность использовать именно усиленную квалифицированную электронную подпись осталась только у работодателя.

Следующей предлагаемой к рассмотрению формой занятости является платформенная занятость. Цифровые платформы называют экосистемами, и в этом скрыт глубокий смысл – изменения, которые они приносят в нашу жизнь, действительно являются системными [13, с. 37]. Посредством платформ могут оказываться как высококвалифицированные, так и низкоквалифицированные услуги. Хрестоматийным примером стала деятельность платформенной компании Uber. Благодаря широкому резонансу, который получила деятельность данной компании, феномен платформенной занятости также получил название «уберизация» [10, с. 247].

Необходимым считаем начать с определения понятия «платформенная занятость». В экономической и юридической литературе приводятся различные определения. По нашему мнению, наиболее полно отражает специфику данного вида занятости определение, данное А.В. Серовой. Она полагает, что под платформенной занятостью следует понимать трудовую деятельность физических лиц, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству, приносящую трудовой доход, осуществляемую посредством использования цифровых трудовых платформ и при соблюдении установленных правил пользования ею.

Также она выделяет следующие признаки данной формы занятости:

- она предполагает реализацию человеком его способностей трудиться, ввиду чего к ней не могут быть отнесены такие виды деятельности, как, например, последующая перепродажа товаров, сдача помещений в аренду и пр.;
- личный характер трудовой деятельности;
- трудовая деятельность осуществляется в отношении третьих лиц;

- всегда возмездный характер в виде трудового дохода (заработной платы, вознаграждения по гражданско-правовому договору);
- организация трудовой деятельности происходит с использованием цифровой трудовой платформы и при соблюдении установленных правил пользования ею [7, с. 261].

При указанной форме занятости онлайн-платформа используется для того, чтобы предоставить юридическим или физическим лицам – клиентам (заказчикам) доступ к неограниченному и неизвестному им кругу других физических или юридических лиц – исполнителей для решения специфических проблем или оказания специализированных услуг на платной основе. Наибольшее воздействие онлайн-платформы оказали на труд, не требующий специальной подготовки и квалификации: работа курьеров, разовые услуги и т.д. [14, с. 151].

Работа через онлайн-платформы, как правило, носит неустойчивый характер, что приводит к росту трудовых протестов прежде всего в связи с уровнем оплаты труда трудящихся в рамках этой формы занятости.

Современное российское трудовое законодательство в части понятия трудовых отношений фактически не адаптировано к регулированию труда через онлайн-платформы, вследствие чего возникает большое количество трудовых споров, не все из которых заканчиваются признанием отношений трудовыми. Как полагают Н.Л. Лютов и И.В. Войтковская, необходима разработка детальных критериев в отношении признаков наличия трудовых правоотношений в рамках платформенной занятости. Такие критерии могут быть обобщены и опубликованы в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ, а вопрос о предоставлении платформенным трудящимся социально-трудовых прав и гарантий наравне с работниками должен быть закреплен на уровне трудового законодательства [14, с. 158].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, в настоящий момент многие нетипичные формы занятости российским

законодательством не урегулированы. Однако даже то законодательное регулирование, которое действует для небольшой части видов нетипичной занятости, имеет пробелы, не отражает специфику данных видов и нуждается в совершенствовании.

Список литературы:

1. Мощная, О. Правовое регулирование трудовых отношений при нетипичных формах занятости // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2009. – № 6-2. – С. 20-27.
2. Закалюжная, Н. В. Нетипичные трудовые отношения: видоизменение классических признаков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16(187). – С. 123-129.
3. Закалюжная, Н. В. Основные формы нетипичных трудовых отношений в России и за рубежом в условиях модернизации экономики : дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2021. – 433 с.
4. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда – Женева: МБТ, 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_554952.pdf
5. Закалюжная, Н. В. Нетипичные трудовые отношения в условиях цифровой экономики // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 1(39). – С. 202-208.
6. Филющенко, Л. И. Самозанятость как нетипичная форма трудовой деятельности // Законодательство. – 2020. – № 7. – С. 39-43.
7. Серова, А. В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 260-268.

8. Зайцева, О. Б. Аутсорсинг как форма нетипичной занятости и проблемы его применения в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2013. – № 17. – С. 160-164.

9. Закалюжная, Н. В. Секондмент как нетипичная форма трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. – 2020. – № 2. – С. 16-18.

10. Трудовое право: национальное и международное измерение / А. А. Бережнов, И. В. Войтковская, Д. И. Воронцов [и др.]. Том 2. – Москва : Юридическое издательство "Норма", 2022. – 568 с.

11. Лютов, Н. Л. Законодательные инициативы, связанные с дистанционным трудом: временный ажиотаж на фоне пандемии или устойчивая тенденция? // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 78-88.

12. Закалюжная, Н. В. Эволюция понятия дистанционной работы / Н. В. Закалюжная, С. Н. Кудряшова, И. Н. Бабкина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 50-52.

13. Садовая, Е. С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 12. – С. 35-45.

14. Лютов, Н. Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия "уберизации" труда? / Н. Л. Лютов, И. В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 6(115). – С. 149-159.

Сафронова Екатерина Владимировна

Чернигова София Андреевна

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Россия, Екатеринбург

Katia.safronowa@yandex.ru

sofia_chernigova@mail.ru

Safronova Ekaterina Vladimirovna

Chernigova Sofia Andreevna

Ural State Law University

Institute of State and International Law

Russia, Ekaterinburg

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: 21 сентября 2022 года указом президента Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация в стране. Мобилизация может быть общей и частичной, в первом случае она касается широкого круга населения и определяется федеральным законом, во втором - может быть ограничена регионально или другими параметрами, которые устанавливает постановление правительства. Данное событие повлияло на многие сферы жизни людей, в том числе затронуло и трудовые отношения, складывающиеся в нашей стране. В статье авторами рассмотрено несколько вопросов о том, как будут регулироваться правоотношения между работодателями и лицами, которые попали под частичную мобилизацию.

Ключевые слова: частичная мобилизация, трудовой договор, работодатель, рабочие места, военная служба.

PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF MOBILIZED CITIZENS

Annotation: On September 21, 2022, a partial mobilization in the country was announced by the decree of the President of the Russian Federation. Mobilization may be general or partial, in the first case it concerns a wide range of the population and is determined by federal law, in the second - it may be limited regionally or by other parameters that are established by a government decree. This event has affected many areas of people's lives, including the labor relations that are developing in our country. In the article, the authors considered several questions about how legal relations between employers and persons who have fallen under partial mobilization will be regulated.

Key words: partial mobilization, employment contract, employer, jobs, military service.

В сентябре 2022 года Президент Российской Федерации подписал указ о частичной мобилизации. И тут возникает вопрос: что же ждет работников? Потеряют ли они работу или их рабочие места будут сохранены?

Порядок проведения мобилизации определен еще Федеральным законом от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ». С момента принятия этого ФЗ, он применяется впервые. Поэтому стоит разобраться, кто подлежит частичной мобилизации.

Призыву на службу по мобилизации подлежат только те граждане, которые пребывают в запасе. А именно:

- граждане, прошедшие военную службу по призыву или по контракту и уволенные в запас;
- те, кто не прошел военную службу и достиг возраста 27 лет;
- выпускники военных кафедр и военных учебных центров;
- женщины, имеющие военно-учетные специальности.

Так как ранее таких ситуаций не было, было очень много вопросов, что делать с рабочими местами работников, которых мобилизуют.

Депутаты Государственной Думы приняли во втором и третьем чтениях поправки в Трудовой кодекс РФ, которыми предусматриваются дополнительные гарантии для работников, призванных на военную службу по мобилизации, а также пребывающих в запасе и заключивших контракт о прохождении военной службы. Был принят Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». В связи с внесенными в ТК РФ изменениями нельзя уволить работника по причине его мобилизации. Трудовой договор с таким работником будет приостанавливаться. Период приостановления действия трудового договора будет засчитываться в трудовой стаж работника, а также в стаж работы по специальности [1]. Согласно п.13.1 ч.1 ст.81 ТК РФ расторжение трудового договора возможно только в случае невыхода работника на работу по истечении трех месяцев после окончания прохождения им военной службы по мобилизации или военной службы по контракту, либо после окончания действия заключенного работником контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации [2].

Также ТК РФ было добавлена новая статья 351.7, регулирующая особенности обеспечения трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Согласно этой статье по заявлению работника, к которому должна прилагаться копия повестки о призыве на военную службу по мобилизации или уведомление федерального органа исполнительной власти о заключении с работником контракта о прохождении военной службы или контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, работодатель должен издать приказ о приостановлении действия трудового договора. В период приостановления действия трудового договора за

работником сохраняется место работы или должность. Но работодатель имеет право заключить с другим работником срочный трудовой договор на время исполнения обязанностей мобилизованного работника [3]. Также работодатель обязан выплатить работнику заработную плату и причитающиеся ему выплаты в полном объеме за период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора.

В период, когда трудовой договор приостановлен, за работником сохраняются все социально-трудовые гарантии, например, дополнительное страхование работника.

Трудовой договор возобновляется в день, когда работник возвращается на свое рабочее место. Перед выходом на работу, работник обязан уведомить работодателя о своем выходе не менее чем за 3 рабочих дня.

В течении полу года после возобновления трудового договора, работник имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск в любое удобное для него время вне зависимости от стажа работы и других обстоятельств.

Гарантии коснулись и членов семьи мобилизованного. Например, ч. 3 ст. 259 ТК РФ работник, имеющий детей в возрасте до 14 лет, может быть направлен в служебные командировки, привлечен к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни только с его письменного согласия.

Также хочется отметить, что ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» имеет обратную силу и распространяется на правоотношения, возникшие с 21 сентября 2022 года.

Согласно ст.18 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» существует отсрочка от призыва на военную службу. Право на отсрочку имеют:

- Забронированные сотрудники;
- Временно не годные к военной службе по состоянию здоровья - на срок до шести месяцев;

- Постоянно ухаживающие за родственниками и другими членами семьи, нуждающимися в таком уходе либо являющимися инвалидами I группы, если лиц, обязанных содержать таких граждан, больше нет;
- Являющиеся опекунами или попечителями несовершеннолетних братьев и сестер, если лиц, которые могут их содержать нет;
- Отцы четверых и более детей до 16 лет или имеющие жену, срок беременности которой составляет не менее 22 недель, и имеющим на иждивении трех детей в возрасте до 16 лет;
- матери которых кроме них имеют четырех и более детей в возрасте до восьми лет и воспитывают их без мужа;
- членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы;
- пребывающим в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций.

Согласно Указу Президента РФ от 24.09.2022 N 664 «О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации», право на отсрочку имеют студенты, которые получают образование впервые и обучаются на очной и очно-заочной формах обучения в государственных вузах, колледжах и других учреждениях среднего профессионального образования.

Однако это не означает, что студенты никак не могут помочь государству в этот период времени. В нескольких регионах нашей страны объявлена «трудовая мобилизация». «Трудовая мобилизация» - это принудительное привлечение населения к широкому спектру работ на основе нормативно-правовых актов при чрезвычайных ситуациях или в военное время. Поскольку трудовой договор с призванным по мобилизации не прекращается, а приостанавливается, работодатель не может привлечь на эту должность нового постоянного сотрудника [4]. При необходимости вместо

мобилизованного работника можно принять на работу сотрудника на временной основе, то есть по срочному трудовому договору (ч. 1 ст. 59 ТК РФ).

В администрациях Калужской, Курганской, Курской, Ленинградской, Челябинской областей и Чукотского автономного округа рассматривают возможность привлечения студентов профессиональных техникумов на места работников предприятий, которых призвали в рамках частичной мобилизации. Первым регионом, где студенты начали замещать мобилизованных сотрудников на предприятиях, стала Кемеровская область. 6 октября губернатор Сергей Цивилев распорядился начать «трудовую мобилизацию» студентов. К 19 октября, как сообщил губернатор, заявки подали 34 предприятия.

В комитете образования и науки Курской области сообщили, что при наличии запроса от работодателей вузы будут направлять студентов на рабочие места. В правительстве Ленинградской области сообщили, что готовы рассмотреть опыт «трудовой мобилизации» «применительно к учреждениям среднего профессионального образования».

В Курганской области с этого года студенты выпускных курсов спецтехникумов последний год обучения проводят на предприятиях. Они могут трудоустроиваться на предприятия, в том числе на места мобилизованных.

Проанализировав нормативно-правовую базу трудового законодательства, а также специальные акты, изданные для регулирования правоотношений во время ведения военных действий можно прийти к выводу о том, что вопрос о сохранении за работниками их трудовых мест не был урегулирован в полной мере. После объявления мобилизации законодатель позаботился о сохранении рабочих мест мобилизованных, издав необходимое постановление [5]. Таким образом, теперь мобилизованного (то есть призванного на военную службу) сотрудника уволить на основании пункта 1 части 1 статьи 83 ТК РФ нельзя. Трудовой договор с ним сохраняет силу на все

время мобилизации. Основанием для приостановки договора является решение о призыве и (или) соответствующая повестка.

Список литературы:

1. Хикматов А., Хикматова Л. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя. -Ташкент: «NORMA», 2015. С. 3. Библиотека газеты «Норма». Выпуск 6, 2014.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 (ред. от 04.11.2022) N 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.11.2022 г.).

3. Лебедев В. М., Воронкова Е. Р., Мельников В. Г. Современное трудовое право. Опыт трудового компаративизма / под ред. В. М. Лебедева. -М.: Статут, 2007. С. 230.

4. Драчук М. А. Управление трудовой функцией работника // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 12. С. 27.

5. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России / Л.Ю. Бугров. -Пермь, 1992.

УДК 349.2

Суханова Анастасия Владимировна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт Юстиции

Россия, Екатеринбург

anastasiya.suhanova2017@yandex.ru

Sukhanova Anastasia Vladimirovna

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

**ПРОБЛЕМА ФОРМУЛИРОВКИ ЗАПИСЕЙ В ТРУДОВОЙ КНИЖКЕ.
АНАЛИЗ ПРИКАЗА МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ РОССИИ №320н**

Аннотация: в данной статье проводится анализ Приказа Министерства труда и социальной защиты №320н, посвященный форме, порядку ведения и хранения трудовых книжек. Освящаются основные новшества, введенные вышеупомянутым приказом, а также поднимается актуальная проблема трудового законодательства – формулировка записей в трудовой книжке.

Ключевые слова: трудовая книжка, Приказ № 320н, записи в трудовой книжке, порядок ведения и хранения трудовых книжек, трудовое законодательство, Минтруд России.

**THE PROBLEM OF FORMULATION OF RECORDS IN THE WORK
BOOK. ANALYSIS OF THE ORDER OF THE MINISTRY OF LABOR AND
SOCIAL PROTECTION OF RUSSIA № 320n**

Annotation: this article analyzes the Order of the Ministry of Labor and Social Protection №. 320n, dedicated to the form, procedure for maintaining and storing work books. The main innovations introduced by the aforementioned order are

consecrated, and the actual problem of labor legislation is raised - the wording of entries in the work book.

Key words: work book, Order № 320n, entries in the work book, the procedure for maintaining and storing work books, labor legislation, Ministry of Labor of Russia.

Главным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника является его трудовая книжка установленного образца. Данный документ, подтверждает стаж работы по определённой специальности, который, наряду с уровнем профессиональной подготовки работника, определяет его квалификацию и соответствие квалификационным требованиям, которые являются одним из основных элементов квалификационной характеристики по каждой должности. По записям в трудовой книжке устанавливается общий, непрерывный и специальный трудовой стаж, с которым законы, иные нормативно-правовые акты, коллективный и трудовой договоры связывают возможность реализации тех или иных прав, а также предоставление определенных льгот и преимуществ. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК РФ) говорит нам, что форма, порядок ведения и хранения трудовых книжек, а также порядок изготовления бланков трудовых книжек и обеспечения ими работодателей устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти [1].

В 2021 году Минтруд России принял решение обновить бланки бумажной трудовой книжки. Приказом Министерства труда и социальной защиты России от 19 мая 2021 года № 320н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек» утверждены новая форма трудовой книжки и новый порядок ведения и хранения трудовых книжек [2]. Документ вступил в силу 01.09.2021 года и будет действовать на протяжении шести лет до 2027 года, что свидетельствует о срочности данного правового акта.

Осмелюсь предположить, что после этой даты будет действовать только электронный формат трудовой книжки. О переходе на него с 2027 года специалисты Минтруда России заявили еще в 2018 году, когда представили проект изменений в Трудовой кодекс об электронных трудовых книжках. Человек, который впервые устраивается на работу после 1 января 2021 года, не будет использовать бумажную трудовую книжку, сведения о его трудовой деятельности будут занесены сразу в электронную трудовую книжку. Необходимо отметить, что переход на электронные трудовые книжки начался ещё в январе 2020 года, при этом бумажная трудовая книжка не отменена, а поэтому, за работодателем, как и прежде, остаётся обязанность своевременного и правильного внесения записей, как в электронной трудовой книжке, так и в бумажной трудовой книжке [4]. В связи с этим прослеживается актуальность анализа Приказа Мин труда №320н (далее – Порядок).

Начнем анализ Порядка с внесенных им изменений в форму трудовой книжки работника. Порядок в новой форме трудовой книжки установил меньше разворотов, где отражаются сведения о награждении, но больше разворотов, куда вносятся сведения о работе. Ранее для сведений о награждении и работе в трудовой книжке было выделено равное количество разворотов в числе – 10, теперь же, для сведений о работе выделено 14 разворотов, а для сведений о награждении – 7.

Уделим более детальное внимание порядку ведения трудовых книжек. Добавлено уточнение, касающееся удаленной работы, по желанию дистанционного работника сведения о его трудовой деятельности работодатель должен вносить в трудовую книжку. Но для этого дистанционному работнику необходимо предоставить трудовую книжку в отдел кадров, например, направить её почтой или курьерскими отправлениями (п. 2 Порядка) [2].

Согласно п. 3 Порядка записи в трудовой книжке с сентября 2021 года могут быть полностью или частично произведены с использованием различных технического средства – то есть штампа или иначе говоря печати. Например,

теперь при заполнении трудовой книжки можно использовать штампы (печати) содержащие в себе информацию об организации (её полное название и т.д.), печати с датой и различные другие, что значительно облегчает процесс заполнения трудовой книжки кадровиками, так как не надо будет прописывать данную информацию каждый раз, а достаточно просто поставить штамп. Сохранились базовые правила касательно внесения записей в трудовую книжку, которые рекомендуется производить аккуратно, чернилами определённых цветов (черного, синего или фиолетового) и самое главное, в трудовых книжках запрещено использование каких-либо сокращений, например, не допускается вместо «приказ» писать «пр.» и так далее.

В разделе 2 под названием: «Заполнение сведений о работнике» Порядка говорится только, что изменение или дополнение на титульном листе трудовой книжки записей о полученном новом образовании осуществляется при помощи дополнения имеющихся записей или заполнения соответствующих строк без зачеркивания ранее уже внесенных записей. Однако в разд. 5 «Особенности заполнения дубликата трудовой книжки» имеется определенное уточнение, а именно названия видов и уровней образования, вносимые в документ, должны быть приведены в соответствие с действующим законодательством об образовании. Данные записи можно делать только на основании документов об образовании, то есть: аттестата, удостоверения, диплома. Что касательно записи о незаконченном образовании соответствующего уровня, такая информация вносится в трудовую книжку не будет, Порядок данный момент никак не регулирует.

Порядок также установил сроки внесения записей, а именно, все записи о поступлении на работу, переводе на другую постоянную работу, квалификации, награждениях работодатель должен вносить в трудовую книжку не позднее 5 рабочих дней с момента события, а об увольнении непосредственно в день увольнения. Записи производятся на основании изданного до того приказа или документа о получении квалификации и должны точно соответствовать тексту

этого приказа или документа. Однако, следует помнить, что информация о взысканиях в трудовую книжку не вносится (за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием является увольнение), так как данная запись будет противоречить нормам Трудового кодекса [3].

Необходимо обратить внимание на то, что п. 14 Порядка, регламентирует ведение так называемых служебных трудовых книжек. Так, записи о профессиональной служебной деятельности в виде государственной гражданской и муниципальной службы вносятся в трудовую книжку по месту прохождения службы с учетом положений соответствующих федеральных законов, иных нормативных правовых актов, устанавливающих порядок прохождения службы.

Порядок регламентирует особенность заполнения трудовой книжки работника совместителя. По желанию такого работника запись в документ сведений о работе по совместительству может производиться по месту основной работы, при условии, что будет предоставлен документ, подтверждающий работу по совместительству. Но работодатель по месту совместительства, также вправе внести в трудовую книжку работника соответствующую информацию о его трудовой деятельности.

Как уже отмечалось ранее, уменьшилось количество разворотов для сведений о награждениях, зато тематика сведений о награждении (поощрении) за трудовые заслуги конкретизировалась. Порядок дал конкретный перечень сведений о награждениях, которые могут быть внесены в трудовую книжку, например, сведения о награждении государственными наградами, в том числе о присвоении почетных званий; наградами Президента РФ и Правительства РФ, федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, профсоюзов и так далее.

Порядок также разъясняет ситуацию, когда организация была переименована, а запись об этом в трудовой книжке оказалась с ошибкой. Если запись об увольнении или переводе на другую работу признана

недействительной, работнику по его письменному заявлению выдается дубликат трудовой книжки по месту работы, где была совершена ошибка. В этот дубликат переносятся все записи, за исключением неверной, а неточность заменяется правильной формулировкой. Если организация, которая произвела неправильную или неточную запись, реорганизована, исправление делает ее правопреемник, а если организация ликвидирована, то данную ситуацию исправляет работодатель по новому месту работы или по месту работы, где была внесена последняя запись в трудовую книжку, на основании соответствующего документа [2].

Приказ №320н также внес изменения в порядок выдачи и хранения трудовых книжек. При увольнении работника записи, внесенные в его трудовую книжку, заверяются подписью работодателя или лица, ответственного за ведение трудовых книжек, печатью работодателя (отдела кадров) при ее наличии. А вот условие об обязательном заверении внесенных сведений подписью работника отсутствует, однако, важно помнить, что при получении трудовой книжки в связи с увольнением работник расписывается в личной карточке и в книге учета движения трудовых книжек и вкладышей в них. Новый Порядок установил сроки, в которые работодатель обязан выдать работнику на руки трудовую книжку. При увольнении трудовая книжка с внесённой в нее записью об увольнении выдаётся работнику в последний день работы. При получении от работника заявления о выдаче или заявления о переходе на электронную трудовую книжку – в течение 3 рабочих дней.

Порядок не содержит императивного правила, согласно которому для учета трудовых книжек используются приходно-расходная книга по учету трудовой книжки и вкладыша в нее и книга учета движения трудовых книжек и вкладышей в них. То есть учет трудовых книжек, бланков трудовой книжки и вкладыша в нее работодатель вести, как правило, должен, но он не обязан использовать приходно-расходную книгу и книгу учета движения книжек, вкладышей. В данной ситуации, касательно порядка хранения трудовых

книжек, Порядок внес новшество, в виде свободы выбора и разработки книги или же журнала работодателем по указанному учёту, но с определёнными требованиями, которые также регламентированы Порядком. При этом использование учетных книг (журналов) «старого образца» допустимо, то есть, если работодатели, спокойно могут использовать книги (журналы) учета привычного образца, либо же разработать свои.

При выдаче каждого вкладыша в трудовой книжке ставится штамп с надписью: «Выдан вкладыш» и указывается серия и номер вкладыша. Указанную запись следует делать на титульном листе трудовой книжки, а если там места нет, то на титульном листе первого вкладыша (п. 33 Порядка) [2].

Проанализировав новый Приказ Минтруда №320н посвященный форме, порядку ведения и хранения трудовых книжек, следует обратить внимание на актуальную проблему трудового законодательства – правильность формулировки записей в трудовой книжке, что переплетается с новшествами, введенными Порядком Минтруда.

Хочется еще раз заострить свое внимание на том, что трудовая книжка в Российской Федерации это документ о трудовой деятельности наемного работника, который ведется на работающих свыше 5 дней на предприятии, в учреждении, организации, и содержит в себе сведения о работнике, о выполняемой им работе, о награждениях и поощрениях, но не о взысканиях, применяемых к работнику [5]. На практике очень распространена ситуация, когда работодатель при увольнении работника допускает ошибку в формулировке соответствующей записи.

Так, например, в Одинцовский городской суд обратился истец с иском против работодателя, в котором выдвинул требования об изменении даты увольнения и формулировки увольнения, внесенной в трудовую книжку. Суть дела заключается в том, что истец был уволен переводом в другую организацию, о чем он не был извещен, а в его трудовой книжке оформлена соответствующая запись. Исковые требования состояли в том, чтобы изменить

формулировку на увольнение по собственному желанию, указав дату увольнения, которая соответствовала принятию данного решения судом [6]. Суд удовлетворил исковые требования истца о признании увольнения незаконным, изменении формулировки увольнения, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда.

Порядок Минтруда своими положениями, начиная с пункта 15 заканчивая пунктом 23, предоставляет для кадровиков решение данной проблемы, конкретизируя все ситуации, связанные с внесением в трудовую книжку записей о причинах увольнения (прекращения трудового договора) и дает конкретные формулировки для данных записей, которые необходимо соблюдать, иначе со стороны работодателя будет допущена ошибка ведения записей в трудовой книжке, что влечет за собой привлечение к ответственности.

Подводя итоги всему вышесказанному отметить, что в новом Приказе Минтруда России №320н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек» наблюдаются следующие новшества: количество разворотов в трудовой книжке меняется. Порядок позволяет использовать технические средства для внесения записей. Сведения об образовании скорректированы, алгоритмы ведения трудовой книжки госслужащим, совместителям и удаленным работникам дополнены. В Порядке регламентированы действия в ситуации, когда сведения, внесенные в трудовую книжку, оказались ошибочными, тем самым освещает проблему формулировки записей в трудовой книжке. Установлены новые сроки, в которые работодатель обязан выдать работнику на руки трудовую книжку. Порядок разрешает не использовать приходно-расходную книгу и книгу учета движения при выдаче трудовых книжек и вкладышей, однако в любом случае, учитывать книжки и вкладыши необходимо, допускается свободная форма данного учета.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ Минтруда России от 19 мая 2021 г. № 320н "Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек" // СПС «Консультант Плюс».
3. Игнатьева Э. Правила ведения трудовых книжек в РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kdelo.ru/art/384586-pravila-vedeniya-trudovyh-knijek-v-rf-19-m3> (дата обращения: 11.12.20220).
4. Бекниязова Г.У. Эволюция этапов трансформации трудовых книжек [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49592352>
5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/bes/ТРУДОВАЯ_КНИЖКА
6. Решение № 2-4093/2019 2-4093/2019~М-2792/2019 М-2792/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 2-4093/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1iPs4KXzOErO/>

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

УДК 349.41

Демидова Анна Владимировна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Институт Прокуратуры

Россия, Москва

annademidova2002964@mail.ru

Demidova Anna

Moscow State Law University (MSAL)

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Moscow

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО
КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: при рассмотрении земельных участков как правовой категории следует обратить внимание на их охрану, которая обеспечивается путём функционирования органов контроля (надзора), одними из которых являются органы муниципального земельного контроля. В механизме муниципального управления контроль – один из важнейших элементов, занимающий определённое место в системе реализации власти органами местного самоуправления. Муниципальный контроль предусмотрен отраслевыми федеральными законами, законами субъектов РФ, что приводит к возникновению правовых пробелов на практике, что напрямую затрагивает интересы юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также граждан.

Ключевые слова: земельное право, муниципальный земельный контроль, механизм муниципального земельного контроля, орган местного самоуправления, контроль (надзор)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL LAND CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Annotation: when considering land plots as a legal category, attention should be paid to their protection, which is ensured by the functioning of control (supervision) bodies, one of which is the municipal land control bodies. In the mechanism of municipal management, control is one of the most important elements that occupies a certain place in the system of implementation of power by local self-government bodies. Municipal control is provided for by sectoral federal laws, laws of the subjects of the Russian Federation, which leads to legal gaps in practice, which directly affects the interests of legal entities, individual entrepreneurs, as well as citizens.

Key words: land law, municipal land control, mechanism of municipal land control, local self-government body, control (supervision)

Установленный в пп. 3 п.1 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее - ЗК РФ) принцип земельного законодательства о приоритете охраны жизни и здоровья человека заключается в принятии юридически значимых решений и осуществлении деятельности по использованию и охране земель, которые позволили бы обеспечить сохранение жизни человека или предотвратить негативное (вредное) воздействие на здоровье человека, даже если необходимо будет произвести существенные затраты. Непосредственная реализация принципа проявляется в действиях органов местного самоуправления, уполномоченных на осуществление муниципального земельного контроля в соответствии со ст. 72 ЗК РФ.

Правовое регулирование данного вида деятельности составляют: ЗК РФ, ФЗ от 31.07.2020 N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации", ФЗ от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" а также нормативные правовые акты субъекта РФ и акты представительного органа муниципального образования и иные акты. Таким образом, система нормативно-правового регулирования механизма осуществления муниципального земельного контроля является многоуровневой, что в рамках правоприменительной деятельности зачастую приводит к возникновению противоречий между правовыми нормами и, следовательно, к их неверной интерпретации уполномоченным субъектом.

Исходя из анализа нормативных правовых актов, муниципальный земельный контроль - деятельность органов местного самоуправления, предметом которой является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами обязательных требований земельного законодательства в отношении объектов земельных отношений путём проведения профилактических и контрольных мероприятий.

В науке муниципальный земельный контроль определяют как совокупность действий должностных лиц, наделенных полномочиями по осуществлению проверки соблюдения юридическими и физическими лицами требований земельного законодательства на территории муниципального образования и закреплением результатов проверки в форме акта соблюдения земельного законодательства и приложений к нему [1, с.48].

В рамках своей компетенции органы местного самоуправления осуществляют контрольные и профилактические мероприятия, последние из которых являются более приоритетными.

Для муниципального земельного контроля обязательны такие профилактические мероприятия как: информирование, консультирование,

обобщение правоприменительной практики, профилактический визит, объявление предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований [2].

К контрольным (надзорным) мероприятиям, проводимым в рамках муниципального земельного контроля, относятся: инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка, наблюдение за соблюдением обязательных требований, выездное обследование [3].

Однако на практике у должностных лиц, уполномоченных на реализацию вышеназванных мероприятий, зачастую возникают проблемы в рамках правоприменительной деятельности.

Так, основными проблемами реализации земельного муниципального надзора являются:

1. непринятие гражданами мер к устранению выявленных в ходе осуществления муниципального земельного контроля нарушений земельного законодательства в связи с отсутствием у органов муниципального земельного контроля в отличие от государственных органов земельного контроля полномочий по выдаче обязательных для исполнения предписаний [4].

Так, по сведениям Южного межрегионального управления Россельхознадзора, земельный контроль, осуществляемый органами муниципальной власти на Кубани, неэффективен, потому что, несмотря на многочисленный штат работников - на территории Краснодарского края существуют 45 органов муниципального земельного контроля в составе 121 должностного лица, однако в 2021 году в Россельхознадзор было направлено всего четыре акта проверки [5].

Другим примером, подтверждающим неэффективность земельных контрольных мероприятий органами местного самоуправления, является деятельность соответствующих органов в г. Калуга, площадь территории данного городского округа составляет 37420 га. При этом за 2021 год отделом по контролю за землепользованием проведено всего 65 проверок по

соблюдению требований земельного законодательства, только 2 из которых - плановые [6].

2. Ещё одной проблемой, выделяемой в рамках муниципального земельного контроля, является низкий уровень регламентации в муниципальных правовых актах, что препятствует обеспечению законности и служит основанием для принятия правоохранительных мер, в частности мер прокурорского реагирования [7, с.38].

Обобщение и анализ практики прокурорского надзора позволяют выделить типичные нарушения в действиях (бездействии) органов муниципального земельного контроля:

а) отсутствие на сайте органа контроля в информационно-телекоммуникационной сети Интернет ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [8];

б) несоблюдение срока и установленного порядка уведомления подконтрольных субъектов о предстоящей проверке, форма акта о проведении проверки не соответствует требованиям федерального законодательства;

в) проведение внеплановых выездных проверок с нарушением законодательства: без законных оснований;

г) несоблюдение порядка оформления результатов проверки;

д) ненадлежащее исполнение требований федерального законодательства при оформлении результатов проверок и др.;

3. На мой взгляд, существенной проблемой в рамках рассматриваемой темы является отсутствие в большинстве муниципальных образований (особенно в городских и сельских поселениях, муниципальных районах) органов (например, отделов по землепользованию) и должностных лиц, уполномоченных на проведение контрольных земельных мероприятий. Так, согласно данным государственного доклада об использовании и охране земель в Российской Федерации за 2021 год, органами муниципального земельного

контроля было направлено в Росреестр 31 183 материала проверок соблюдения земельного законодательства, в то время как органами государственного земельного контроля (надзора) в этот же временной промежуток было проведено в четыре раз больше контрольно-надзорных мероприятий, а именно 125 323 [10, с. 127, 142]. Данные статистических исследований позволяют сделать вывод о необходимости создания органов земельного контроля в рамках муниципального образования или хотя бы ввести соответствующую должность в местной администрации.

При этом, несмотря на наличие в местных администрациях структурных подразделений в виде отделов сельского хозяйства или аграрной политики и развития сельских территорий, уровень проведения проверочных как плановых, так и внеплановых мероприятий, очень низок: например, на территории муниципального района «г. Людиново и Людиновский район» за 2020 год по результатам обобщения практики проведения муниципального земельного контроля должностными лицами было осуществлено 24 проверки, из которых только 3 – плановые (12,5 % от общего числа проверок) [11] .

Таким образом, для решения соответствующих проблем предлагаю:

1. законодательно конкретизировать разграничение муниципального земельного контроля и государственного земельного контроля (надзора) [9, с.11];

2. повысить правовую грамотность муниципальных служащих в данной сфере путём повышения квалификации, организации лекций и вебинаров на соответствующую тему, издания разъяснительных информационных материалов государственными органами, уполномоченными на проведение контрольных (надзорных) мероприятий в данной сфере.

3. утвердить типовую форму актов органов местного самоуправления для реализации земельного контроля, что приведёт к упорядочению и единообразию нормативной правовой базы;

4. разработать памятки, предоставляющие информацию о муниципальном земельном контроле, для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Список литературы:

1. Бышков, П. А. Муниципальный земельный контроль / П. А. Бышков // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 10(130). – С. 46-48.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации"// "Российская газета", N 171, 05.08.2020. ч. 2 ст. 45, ст. 46.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации"// "Российская газета", N 171, 05.08.2020. ст. ст. 56, 65, 70 - 75.

4. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2018 г. N 50-КГ18-3. Документ официально опубликован не был.

5. Официальный сайт газеты «Коммерсантъ»: URL <https://www.kommersant.ru/doc/4684125>

6. Официальный сайт городской управы города Калуги: URL <https://www.kaluga-gov.ru/uprava/munitsipalnyy-kontrol/zemelnyy-kontrol/rezultaty-proverok/9210/>

7. Шушняев Д.А. Некоторые проблемные аспекты взаимодействия органов прокуратуры с органами муниципального земельного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 7. С. 35 - 38.

8. Прокуратура Сахалинской области: офиц. сайт. URL: <http://www.sakhalinprokur.ru/print.php?id=9219>

9. Анисимова К.О. О вопросе соотношений понятий контроля и надзора // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 7 (18). – С. 11.

10. Государственный (национальный) доклад об использовании и охране земель в Российской Федерации за 2021 год: URL <https://rosreestr.gov.ru>

11. Доклад о результатах осуществлении муниципального земельного контроля на территории муниципального района «город Людиново и Людиновский район» за 2020 год: URL <http://адмлюдиново.рф/rezul-taty-proverok.html>

Потапов Егор Андреевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт права и предпринимательства

Россия, Екатеринбург

Ptpv.e.a@gmail.com

Potapov Egor

Ural State Law University

Institute of law and business

Russia, Ekaterinburg

НЕ ВИЖУ ЦЕЛЬ – ВИЖУ ПРЕПЯТСТВИЯ... ИЛИ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается законопроект, направленный на совершенствование деятельности общественных инспекторов. Автором статьи анализируется текст законопроекта. Формируется вывод о неэффективности совершенствования деятельности общественных инспекторов.

Ключевые слова: общественный экологический контроль, общественный инспектор, закон об охране окружающей среды, законопроект, контроль.

I DON'T SEE A GOAL - I SEE OBSTACLES... OR ABOUT IMPROVING PUBLIC ENVIRONMENTAL CONTROL

Annotation: this article discusses a bill aimed at improving the activities of public inspectors. The author of the article analyzes the text of the bill. A conclusion is drawn about the inefficiency of improving the activities of public inspectors.

Key words: public environmental control, public inspector, law on environmental protection, bill, control.

Правотворчество – это специфическая, требующая особых знаний и умений интеллектуальная деятельность, связанная с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм [1].

Иными словами, это процесс создания норм права, носящий не одномоментный характер, а «растянутый» во времени [2].

Более того, законодательный процесс возможно разделить на стадии и этапы:

1) Предпроектный, включающий в себя выявление потребности, внесение проекта и его рассмотрение;

2) Проектный, включающий в себя обсуждение проекта и его принятие.

Важно отметить, что для установления эффективности совершенствования правового регулирования, в первую очередь, необходимо осознавать потребность в урегулировании. Между тем, законодатель не в полной мере может осознавать потребность в том или ином урегулировании.

В связи с чем, в некоторых вопросах могут нарушаться публичные интересы неопределенного круга лиц, в частности нарушаться права граждан на участие в осуществлении общественного контроля и, в последующем, право на благоприятную окружающую среду.

Наиболее наглядно указанную позицию подтверждает законопроект № 142767-8 «О внесении изменений в статью 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (далее – законопроект)[3].

I. Потребность в правовом регулировании.

Потребность во внесении изменений в действующее правовое регулирование должна быть выражена в пояснительной записке к Законопроекту.

Между тем, пояснительная записка к Законопроекту не содержит в себе четко определенной потребности в совершенствовании регулирования отношений, связанных с правовым институтом общественного экологического контроля – общественного инспектора.

Имеется ли потребность в совершенствовании регулирования деятельности общественного инспектора в рамках общественного экологического контроля?

Во-первых, в действующей системе стратегических документов существует «отправная точка» совершенствования текущего регулирования вопросов, связанных с осуществлением общественного экологического контроля.

Например, в соответствии с п. 7, пп «м» п. 8, пп. «п» п. 8, пп. «м» п. 9, пп. «в» п. 10 Основ государственной политики в области экологического развития РФ сделан акцент на участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду[4].

Во-вторых, текущее законодательство не регулирует в полной мере деятельность общественных инспекторов.

1) В ст. 68 Закона об охране окружающей среды четко не определен объект общественного экологического контроля.

Объект – это то, на что направлена деятельность субъекта. Если объект не определен, субъект либо не сможет осуществлять деятельность, либо будет это делать слишком неэффективно.

Как должен быть определен объект общественного экологического контроля?

В случае, если объект не закреплен в Законе об охране окружающей среды, необходимо проанализировать природоресурсное законодательство, поскольку термин «экологический» также распространяется и на него[5].

Результат проведенного анализа установил, что ни в области обращения с отходами, ни в водном, ни о животном мире, ни лесном законодательствах не содержатся положения об общественном экологическом контроле.

Исключение (ст. 72.1 Земельного кодекса РФ[6]): объект – деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления по принятию решений.

Ряд авторов для определения объекта контроля отталкиваются от ч. 1 ст. 68 Закона об охране окружающей среды, закрепляющей цели контроля, - реализация права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды[7].

Между тем, наиболее правильным предлагается проанализировать ч. 1 и ч. 6 ст. 68 Закона об охране окружающей среды[8]. Исходя из системного толкования положений, в объект общественного экологического контроля входят:

1. Контроль за выполнением требований физическими и юридическими лицами.

2. Контроль за деятельностью органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Таким образом, объект общественного экологического контроля (в том числе и его осуществление общественным инспектором) должен быть прямо определен в ст. 68 Закона об охране окружающей среды.

2) Результат общественного экологического контроля подпадает под положения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»[9].

Тем самым, у общественного контроля отсутствует собственная процедура. Результат контроля рассматривается в качестве обращения граждан, а не специального субъекта, осуществляющего контроль, - общественного инспектора.

3) Законодательно не определены формы взаимодействия общественных инспекторов с общественными советами органов государственного лесного и экологического надзора.

Например, соглашение о взаимодействии, сбор и оперативный обмен информацией, совместные мероприятия.

4) Отсутствует ответственность общественных инспекторов, в частности ст. 13.14 КоАП РФ [10] о разглашении информации с ограниченным доступом, в рамках которого деятельность общественного инспектора не охватывается.

Исходя из вышеизложенного, пояснительная записка Законопроекта должна была содержать подобные требования. Тем не менее, она не раскрыта автором Законопроекта, что сказывается на тексте самого Законопроекта.

Указанная позиция подтверждается следующими предложениями автора Законопроекта:

Во-первых, использование единой терминологии: вместо «органы государственного лесного и экологического надзора» «органы, осуществляющие государственный экологический контроль (надзор), федеральный государственный лесной контроль (надзор)».

Во-вторых, требования к общественному инспектору. Особое внимание хотелось бы уделить таким пунктам, как «подвергнутые административному наказанию», «имеющую не снятую или не погашенную судимость» и «прекратившие по пп. 2,3 п. 6.4. настоящей статьи, если со дня наступления оснований, предусмотренных указанными подпунктами прошло менее трех лет».

Противоречие может возникнуть в следующем:

1) Если рассматривать судимость и, например, экологические преступления (поскольку это преступления небольшой тяжести), срок погашения судимости составит 3 года (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Получается, что при обычных условиях не может пройти менее трех лет.

2) Если рассматривать административные правонарушения, в соответствии с ч. 1 ст. 4.6. КоАП РФ максимальный срок один год. В связи с чем, лицо в любом случае не сможет восстановить статус общественного инспектора в течение трех лет с момента привлечения.

Возникает закономерный вопрос: Какая целесообразность двух пунктов в сравнении с одним? Иным образом, 100% ограничение права на три года.

Прикрепление дополнительных оснований в виде «судимости» и «подвергнутое наказанию» не имеет смысла как такового.

Таким образом, необходимо оставить пункт про не менее трех лет, другие два пункта убрать ввиду их нецелесообразности.

В-третьих, права общественных инспекторов.

1) право присутствовать при открытом рассмотрении.

Необходимо начать, что отношения, связанные с присутствием лиц при рассмотрении дела об административном правонарушении, являются предметом административного права.

В связи с чем, закрепление подобной нормы (хоть и не противоречащей в силу ч. 1 ст. 24.3. КоАП РФ) является нецелесообразным. Вероятность возникновения коллизии при условии регулирования соответствующих правоотношений ввиду отсутствия ссылки на положения КоАП РФ.

2) право вносить предложения по изменению законодательства.

По мнению автора настоящего заключения, дать право вносить предложения приравнивается к праву на законодательную инициативу.

Право законодательной инициативы относится к другому предмету регулирования. Законопроектом нельзя вносить указанную норму.

Таким образом, необходимо убрать право присутствия при открытом рассмотрении дела об административном правонарушении и право представлять предложения по совершенствованию законодательства.

В-четвертых, порядок рассмотрения материалов, представленные общественными инспекторами.

Установление специального правового режима на рассмотрения обращений общественных инспекторов, основанных на материалах, не противоречит законодательству РФ, в частности ФЗ-59.

Более того, оно ускоряет процесс, что может положительно сказаться на правовом регулировании вопросов, усложненных элементом общественного экологического контроля.

Таким образом, специальный порядок не противоречит законодательству РФ.

В-пятых, основания прекращения полномочий общественного инспектора.

Выделяются два основания – добровольное («по-собственному») и принудительное (в случае привлечения к административной или уголовной ответственности). Тем не менее автор Законопроекта расширяет перечень с помощью дискреции на уполномоченный ФОИВ.

Нельзя не согласиться с редакцией, поскольку для стабильности правового института необходимо сразу либо предоставлять полномочия по закреплению оснований прекращения, либо закреплять на федеральном уровне.

В ином случае, не будет стабильности, потому что принятие подзаконного акта сильно отличается от законодательного процесса.

Таким образом, необходимо убрать дискреционное полномочие ФОИВ и добавить основание несоответствия требованиям (например, в случае признания лица недееспособным буквально не порождает прекращение полномочий общественного инспектора).

В-шестых, о полномочиях ФОИВ, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды.

В целом, норма без изъяна, за исключением требований к размещению на официальных сайтах органов информации об открытых рассмотрениях дел об административных правонарушениях.

Отталкиваясь от ст. 24.3. КоАП РФ, отношения по раскрытию информации об открытых рассмотрениях дел об административных правонарушениях являются предметом регулирования КоАП РФ.

Таким образом, на примере представленного Законопроекта выявляется важность предварительного всестороннего анализа для установления пробелов или недочетов в правовом регулировании. В противном случае,

совершенствования не будет. Все приведет к усложнению понимания системности норм (в частности регулирования вопросов, не входящих в предмет нормативного правового акта и дублирующих их положения).

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 томах. Том 1. – Москва: Издательство "Юридическая литература" Администрации Президента Российской Федерации, 1981. 360 с.
2. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 552 с.
3. Законопроект № 142767-8 «О внесении изменений в статью 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/142767-8>
4. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденные Президентом РФ от 30.04.2012 // СПС КонсультантПлюс.
5. Винокуров А.Ю. Общественный экологический контроль: современное состояние и перспективы // Экологическое право. 2014. № 3. С. 17 - 22.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2001, № 9, ст. 4147.
7. Андросов М.В., Бажайкин А.Л., Бортник И.Ю., Бринчук М.М., Вершило Н.Д., Вершило Т.А., Дубовик О.Л., Зозуля В.В., Каленченко М.М., Калинин В.Т., Куделькин Н.С., Кузнецова О.Н., Мисник Г.А., Редникова Т.В., Семенихина В.А., Степаненко В.С., Чолтян Л.Н. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик // СПС КонсультантПлюс. 2015.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета, 2002, № 6.

9. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета, 2006, № 95.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.2

Арина Алина Александровна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов
teleth0324@gmail.com
Arinina Alina Aleksandrovna
Saratov State Law Academy
Law Enforcement Institute
Russia, Saratov

ВИНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в данной работе поднимается вопрос об особенностях вины как субъективной категории состава преступления в контексте юридической мысли. Рассматривается опыт зарубежных стран по данной теме. Отмечается, что потребности правоприменения направляют к облегчению большинства правил градации видов и областей вины и использованию форм вины с минимальным или отсутствующим психическим компонентом.

Ключевые слова: принцип вины, преступление, умысел, неосторожность, виновность.

GUILT IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation: this paper raises the question of the specificity of guilt as a subjective category of crime in the context of legal thought. The experience of foreign countries on this topic is considered. The conclusion is made that the needs of law enforcement

practice lead to a simplification of many rules on gradation of types and shades of guilt, as well as to the use of forms of guilt with minimal or no mental component.

Key words: principle of guilt, crime, intention, negligence, culpability.

Существование преступности необходимо рассматривать как «социальную реальность, оказывающую значительное влияние на условия существования и развития социума» [4, с. 9], которую государства всех стран стараются снизить. При этом «противодействие преступности представляет собой комплексную систему воздействия на преступность» [3, с. 102]. «Потребность общества в профилактике правонарушающего поведения реализуется законодателем» [6, с. 128] в России посредством Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ), определяющим в ст. 8 основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, включая вину. «Существующая судебная практика продолжает свидетельствовать о немалых ошибках в применении положений УК РФ» [5, с. 246], что относится и к пониманию вины. Понимание вины, ее форм и видов, позволяет правоприменителю принимать верные решения для квалификации преступлений и для обоснования основания уголовной ответственности во всех странах.

Существуют определенные отличия правовых систем различных стран, но основные позиции уголовного права могут быть значительно похожими. Определенно, почти каждая доктрина понимает под преступлением сочетание двух симбиотических компонента – материальная составляющая (объективная сторона) и психическая составляющая (субъективная сторона). Также в рамках этой темы можно увидеть такую теорию уголовного права, как позицию (мнение) о том, что реальным и справедливым может быть только наказание за виновное общественно опасное деяние или если посмотреть с другой стороны – принцип вины. Элементы концепций, затрагивающих сущность и значение вины, во многом разграничиваются между собой. Но изучение законов

зарубежья и судебной практической деятельности показывает нам, что проблемы, с которыми столкнулась национальные системы правосудия при установлении вины, сильно похожи.

В Англии, а также в Соединенных Штатах Америки и в иных государствах, принявших правовую модель общего права, вина достаточно обширная категория, так как она закрепляет в себе, например, мотивацию и цели, как обязательные составляющие злого умысла как моральной устойчивости состояния разума. Тут нужно решить достойны ли морального обвинения когнитивные прогрессирования личностной составляющей – ключевая модель соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В праве Великобритании правила строгой ответственности немного ограничены, что дополняется способностью пользования такой формой вины, как халатность, которая содержит объективный, а не субъективный элемент – уход от стандарта поведения благоразумного человека [8, с. 580].

В теории уголовного права России под виной понимается «психическое, субъективное отношение лица к содеянному в форме умысла или неосторожности» [7, с. 39]. Различие этих форм вины располагается в области трех когнитивных элементов: сознание, предвидение и воля, на основе которых законодатель устанавливает понятие умысла и неосторожности.

В них скрывается одна и та же оценочная моральная концепция в виде антисоциального (умышленного) или недостаточно осторожного (безрассудного) поведения со стороны заслуживающего осуждения человека. Конечно, судебная практика трансформировала эти психологические характеристики человеческого поведения, которые, по крайней мере, крайне сложно доказать, в особо прагматичные, а особенно объективизированный умысел, который «связан» с общественно опасным деянием, и, собственно, презюмируемую халатность, определяемую в связи с нарушением правил безопасности.

Можно сказать, что независимо от специфики понятия вины, большое количество всесторонних источников современного уголовного права толкуют определение вины и виновной ответственности. На данный момент определенная сущность и градация ассоциаций чуть-чуть различаются, поэтому общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации говорит о большом количестве видов вины из-за пересечения границ умысла и полноценного неимения этого порога в нормах о суровой ответственности. Государства публичного права различают определяемое намерение, промежуточную форму вины, которая не рассматривается как умысел, но предполагает понимание и последующее отрицание сущности и необоснованности принятого риска, а также установление правила строгой ответственности, даже если они подвергаются критике, т. е. можно осудить человека, не доказав его вину.

В государствах гражданского права всегда различают только четыре формы вины: вину с прямым и косвенным умыслом, неосторожность и небрежность. Не существует строгих границ между косвенным умыслом и неосторожностью, а халатность содержит наименьшую субъективную составляющую, которая едва ли может отличить от правил строгой ответственности. Исламское право в основном имеет дело с умыслом, но с градацией по видам (для некоторых преступлений необходимо доказать конкретную цель, т. е. возможен только прямой умысел, а для убийства различают до пяти видов умысла). Теория наиточнейшей градации степеней вины, конечно, очень высока, но эта шкала полностью применима только к преступлениям против жизни и здоровья и ее влияние на индивидуальную определенность наказания очень специфично. В Японии, например, причинение смерти или увечий в результате небезопасного вождения считается умышленным преступлением.

Таким образом, мы видим, что понимание вины в науке уголовного права России не подразумевает оценочное понятие виновности, поскольку до сих пор нет методов изучения когнитивных процессов человека и шкалы для оценки его

вины. Безусловно, существует определенная взаимосвязь между психологическим настроением человека и негативными последствиями его действий, но эта корреляция очень сложная и не линейная.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL.: www.pravo.gov.ru
2. Allen M. J. Textbook on Criminal Law. 12th ed. Oxford University Press, 2013. 580 с.
3. Гончаров Д. Ю. Взаимосвязи уголовно-процессуального и иных отраслей законодательства о противодействии преступности в России / Юридические записки. 2013. № 2. С. 101-105.
4. Козаченко И. Я. Модели противодействия преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты / И. Я. Козаченко // Общество и право. 2018. № 1(63). С. 8-13.
5. Красовская О. Ю. Некоторые теоретико-прикладные проблемы назначения несовершеннолетним уголовного наказания в виде штрафа / О. Ю. Красовская // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 245-252.
6. Красовская О. Ю. Системообразующие элементы российского профилактического права / О. Ю. Красовская // Ex Jure. 2022. № 3. С. 128-141.
7. Красовская, О. Ю. Преступление. Состав преступления: учебное пособие / О. Ю. Красовская, Л. В. Григорьева. 2-е издание, исправленное и дополненное. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. 72 с.
8. Smith S. F. "Innocence" and the Guilty Mind // Hastings Law Journal. 2018. № 69 (6). Page 1609-1672.

УДК 342.2

Аркавенко Никита Алексеевич
Фурсов Владислав Сергеевич
Саратовская Государственная Юридическая Академия
Институт юстиции
Россия, Саратов
nikitaarkavenko@gmail.com
vladislavfursov61@gmail.com
Arkavenko Nikita
Fursov Vladislav
Saratov State Law Academy
Institute of Justice
Russia, Saratov

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы уголовно-правового института необходимой обороны в российском законодательстве, проанализированы основные аспекты и условия правомерности применения необходимой обороны. Также затрагивается судебная практика по делу о превышении пределов необходимой обороны. Индивидуальная оборона рассматривается авторами как естественное право человека.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, оборона, пределы необходимой обороны, естественное право, самозащита, индивидуальная оборона.

ON THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF NECESSARY DEFENSE

Annotation: This article considers problems of the criminal-legal institute of necessary defense in Russian legislation, analyzes basic aspects and conditions of

legitimacy of application of necessary defense. Necessary defense is recognized as a natural human right.

Key words: necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, defense, limits of necessary defense, natural law, self-defense.

На сегодняшний день большое количество уголовно-правовых исследований направлено на развитие и раскрытие сущности института необходимой обороны. Как отмечает Инна Андреевна Подройкина необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства [1, с. 279].

Необходимая оборона является естественным правом граждан, охраняемым частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации [2]. При рассмотрении сущности необходимой обороны стоит отметить, что право на необходимую оборону не абсолютно, а ограничено пределами ее осуществления, превышение которых влечет уголовную ответственность в соответствии с частью 1 статьи 108 УК РФ и частью 1 статьи 114 УК РФ [3].

Для рассмотрения судебной практики по делам о необходимой обороне следует обратиться к основным теоретическим положениям. В качестве условий правомерности применения необходимой обороны, относящимся к посягательству, относят:

1. Наличие факта общественно опасного посягательства. Этот пункт означает, что преступное посягательство должно нести в себе не только общественную опасность, но и факт начала, или, если само нападение еще не началось, существует реальная угроза его начала. Исходя из этого можно сделать вывод, что обороняющийся может не дожидаться непосредственного начала посягательства, а может принять необходимые меры для предотвращения предстоящего правонарушения;

2. Общественная опасность данного посягательства. Сущность этого пункта заключается в том, что для признания правомерности самообороны необходимо ее применение только для отражения посягательства, признаваемого общественно опасным. Исходя из этого можно сделать вывод, что нельзя признать правомерной необходимую оборону, направленную на предотвращение правомерного, общественно полезного поведения;

3. Действительность общественно опасного посягательства. Исходя из этого пункта посягательство должно существовать объективно и нести реальную угрозу, в ином случае поведение обороняющегося субъекта квалифицируется как “мнимая оборона”, то есть применение индивидуальной обороны без объективной на то причины. На основании статистики, приведенной Нагорным А. П. в судебной практики такие случаи возникают достаточно часто, за 2020 год по статье 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации было осуждено более 200 человек, а по статье 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации санкции были применены более чем по 100 делам [4].

Также, стоит отметить, что в случае, если лицо при “мнимой самообороне” причинило вред другому лицу, явно превышающий пределы допустимого вреда при реальной угрозе, подлежит уголовной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3].

Превышение пределов необходимой обороны - умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства. Также, как отмечает в своей статье Алиев Т. Т., под превышением пределов необходимой обороны следует понимать применение обороняющимся чрезвычайно сильных средств или невероятно интенсивной защиты, в результате чего посягающему причиняется излишне тяжелый вред, который со всей очевидностью с учетом социальной значимости охраняемого блага, характера и степени угрожающей ему опасности, интенсивности посягательства и используемых при этом орудий

и средств не вызывался необходимостью. Из всего вышесказанного следует, что превышение пределов необходимой обороны по неосторожности уголовную ответственность исключает. Также, уголовную ответственность исключает факт неожиданности. То есть, если лицо вследствие неожиданного нападения не смогло верно оценить обстановку и характер угрозы, ответственность за превышение пределов необходимой обороны не наступает [5].

Из судебной практики примером превышения необходимой обороны может послужить Приговор № 1–518/2019 от 17 июля 2019 г. по делу № 1–518/2019. Подсудимая К. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны. В ходе ссоры потерпевший М. нанес удары рукой по лицу К, то есть совершил общественно опасное действие, не сопряженное с применением насилия, опасного для жизни. Далее она взяла кухонный нож и ушла в спальную комнату. М. последовал за ней и продолжил наносить удары рукой по лицу К., схватил ее за шею, но не совершал действий по удушению последней, то есть продолжил совершать насилие без опасности для жизни. После чего подсудимая нанесла пять ударов ножом в область шеи, груди и правого плеча. При этом она понимала, что выполняемые ею действия могут причинить вред, который не был необходим для предотвращения противоправных действий со стороны М. Вследствие полученных ранений потерпевший скончался на месте. Подсудимой был вынесен приговор на основании части 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов // И. А. Подройкина — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 299 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954

4. Нагорный А. П. Проблемы квалификации необходимой обороны в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №3. С. 336–341

5. Алиев, Т. Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №2. С. 5–8.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь 2012.

УДК 343.337.4

Астахова Полина Юрьевна
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева
Юридический Институт
Россия, Орёл
astakhova_polina555@mail.ru
Astakhova Polina
Oryol State University named after I.S. Turgenev
Law Institute
Russia, Oryol

**К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: ситуация, сложившаяся в настоящее время, предвещает тенденцию к учащению случаев военных преступлений, что сподвигло законодателя к внесению изменений в уголовное законодательство. В статье автор анализирует введённые поправки, оценивает достоинства и недоработки, а также приводит различные мнения о них. Автор предлагает способы преодоления существующих недочётов.

Ключевые слова: военное время, военная служба, военнослужащий, плен, мобилизация.

**ON THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF STRENGTHENING
CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR WAR CRIMES: PROBLEMATIC
ASPECTS**

Annotation: the current situation predicted a trend towards an increase in cases of war crimes, which prompted the legislator to amend the criminal legislation. In the article, the author analyzes the amendments made, evaluates the advantages and

disadvantages, and also expresses various opinions about them. The author suggests ways to overcome the existing shortcomings.

Key words: wartime, military service, soldier, captivity, mobilization.

В связи с непростой обстановкой в последнее время в России всё большую значимость и актуальность приобретают уголовные составы, субъектами которых являются военнослужащие. Сложившаяся ситуация осенью 2022 года заставила законодателя задуматься, достаточно ли справедлива существующая ответственность за преступления против военной службы. И этот вопрос сподвиг на скорое внесение изменений в уголовное законодательство.

Так, был издан Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В целом, необходимо задуматься о том, насколько обоснованны введенные поправки, касающиеся ужесточения уголовной ответственности за преступления против военной службы, в частности, введение новых составов в главу 33 УК РФ, внедрение новых отягчающих обстоятельств.

Несомненно, можно отметить справедливым решение законодателя об ужесточении наказаний и введении новых составов, однако поверхностно судить, насколько удачными были эти изменения и с какими новыми трудностями приходится сталкиваться правоохранительным органам, применяя новые положения Уголовного кодекса, и какие проблемные вопросы приходится разрешать при применении новых статей, не совсем верно, поэтому предлагается рассмотреть, какие сложности возникли вместе с нововведениями, внедренными в главу 33 Уголовного кодекса осенью 2022 года.

Первая проблема, с которой приходится столкнуться при квалификации такого рода преступлений - определение их субъекта. Дело в том, что появилась

новая категория «мобилизованные», и необходимо обратить особое внимание, что мобилизованные граждане являются субъектами далеко не всех составов преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса.

Важно отметить, что на данный момент в связи с поправками в уголовном законодательстве появились два новых отягчающих обстоятельства «период мобилизации и военного положения», данное дополнение включено как в Общую, так и в Особенную часть УК РФ.

Так, изменен пп. «л» ч.1 ст.63: в него добавлены такие отягчающие обстоятельства как в период мобилизации или военного положения с отсылкой к Федеральному закону «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 N 31-ФЗ, в котором раскрывается понятие мобилизации.

В составах преступления «период мобилизации» выступает как квалифицирующий признак. Так, ч.3 ст.333 подразумевает ответственность за деяния, предусмотренные частью 1 или 2, совершенные в период мобилизации или военного положения. Так, напрашивается умозаключение о том, что субъектами основных составов военных преступлений являются только военнослужащие.

Говоря об обоснованности ужесточения, необходимо отметить, что реальность современной России просто вынудила законодателя решиться такие меры. Во избежания голословности, приведем некоторые мнения по данному поводу. Так, адвокат адвокатской палаты Новгородской области Константин Маркин внёс свой комментарий: «Цель внесенных в законодательство изменений, на мой взгляд, заключается в том, что государство пытается устранить образовавшийся «люфт» в поведении военнослужащих, как бы напомнить им, что они в первую очередь «служаки» и «государевы люди». Подписал контракт – служи по правилам государства. И попутно с этим власти пытаются восполнить законодательные пробелы, которые возникли после начала специальной военной операции на территории Украины» [8].

В приведенной точке зрения прослеживается прямолинейность взглядов Маркина, однако, по своей сути, данное высказывание имеет место быть, поскольку оно четко и понятно отражает сущность внесенных изменений.

Необходимо отметить, что не все практики, работающие в юридической сфере, позитивно оценивают деятельность государства, направленную на изменение уголовного законодательства путем ужесточения уголовной ответственности. Так, адвокат адвокатской палаты Ставропольского края Александр Польшенко высказался о том, что на данный момент он «пока не понимает перспектив и возможности применения на практике нормы о дополнении отягчающих обстоятельств «военное положение», «военное время», «период мобилизации». Так, по его мнению, например, кража, разбой или иные составы в целом не связаны ни коим образом с введением военного положения, периода мобилизации на территории Российской Федерации, однако данное отягчающее обстоятельство автоматически распространяется и на данные составы [9]. Представляется, таким решением законодатель пытается заранее установить превентивные меры для предотвращения уровня преступности в будущие периоды.

Отметим немаловажный аспект, заключающийся в том, что меры, направленные на ужесточение уголовной ответственности за воинские преступления, можно разделить на три группы.

Во-первых, как было поиллюстрировано ранее, одной из таких мер является введение новых отягчающих обстоятельств.

Во-вторых, ужесточение путём введения для статей главы 33 УК РФ квалифицированных признаков. Так, например, статья 337 УК РФ была дополнена ч.5. Одним из таких случаев можно назвать вынесение приговора по ч.5 ст.337, когда Уфимский гарнизонный суд признал гражданина Кандарова из Чишминского района виновным в уклонении от прохождения военной службы в период ведения боевых действий. Его приговорили к пяти годам колонии общего режима.

И, в-третьих, введением новых составов преступления. Так, были криминализованы добровольная сдача в плен и мародёрство.

Представляется необходимым заострить внимание на криминализованных составах, поскольку их введение в уголовное законодательство было обусловлено практической необходимостью, а именно: данные деяния в последнее время приобрели тенденцию к учащению встречающихся случаев.

По уголовному законодательству РФ мародерство входит в раздел 12 «Преступления против мира и безопасности человечества», однако его можно рассматривать как преступление в военной сфере.

Ранее в уголовных кодексах республик СССР встречалась такая статья как мародёрство, и надо сказать, что данное деяние влекло за собой в те времена достаточно суровую ответственность, часто за это применялась мера наказания в виде расстрела. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации не было такого состава, оно считалось лишь отягчающим обстоятельством, то есть такое деяние было декриминализовано, но в связи с изменениями 2022 года, оно снова подверглось криминализации [7].

Для оценки состава «добровольная сдача в плен» с точки зрения его актуальности и обоснованности необходимо дать уголовно-правовую характеристику. Статья 352.1 устанавливает ответственность за добровольную сдачу в плен. Данная норма небольшая, но по меркам современности считается необходимой. Однако стоит отметить некоторые недочеты, вызывающие проблемы практического применения данной нормы. Так, определение термина «добровольная сдача в плен» нигде не закреплено: его нет в Российском законодательстве, оно не предусмотрено международным правом.

Однако термин «военнопленный» раскрывается в таком международном документе как Женевская Конвенция об обращении с военнопленными «Военнопленными по смыслу настоящей Конвенции являются попавшие во власть неприятеля лица» (ст. 4). Представляется необходимым раскрыть

данный термин во избежание ошибок на практике путём расширения диспозиции ст.352.1 УК РФ.

Не менее сложным аспектом, касающимся данного состава, является определение субъективной, объективной сторон преступления, а также определение его субъекта и объекта.

Объективная сторона заключается в добровольной сдаче в плен, то есть в таких активных действиях или же бездействии, которые позволили специально попасть в плен. Субъективная же сторона заключается в прямом умысле, о чем следует термин «добровольная» в диспозиции статьи [6].

Агешин А.А. подчёркивает, что в большинстве случаев военнослужащий стоит перед выбором, который осуществлять он должен самостоятельно: оказывать (продолжать оказывать) вооруженное сопротивление врагу (отступать, выходить из окружения и т.д.) или прекратить вооруженное сопротивление и сдаться в плен [5].

Однако попадание в плен в случае беспомощного состояния (например, в случае ранения) не является добровольной сдачей, и поэтому в данном случае состава преступления, предусмотренного ст.352.1 УК РФ не будет.

Исходя из этого, представляется рациональным дополнить статью специальным случаем освобождения от уголовной ответственности: когда лицо находилось в беспомощном состоянии, а также раскрыть данный термин.

Так, по мнению Агешина А.А., под беспомощным состоянием необходимо понимать ранения, контузию военнослужащего, посттравматическое психическое расстройство и иные объективные обстоятельства, лишаящие его возможности оказывать вооруженное сопротивление противнику [5].

Также необходимо отметить, что субъектом данного состава преступления является лишь военнослужащие. Так, например, мобилизованные лица не могут быть субъектами данного преступления.

Итак, добровольная сдача в плен - новый состав, который нуждается в доработке путем включения в диспозицию определения добровольной сдачи в плен, либо посредством включения в статью примечания.

Говоря о применении на практике данной статьи, необходимо заметить, что в СМИ ни разу не говорится о том, что есть хотя бы один существующий приговор по статье о добровольной сдаче в плен. Однако в СМИ есть информация об организации «Хочу жить». Более 7 600 российских военных обратились в проект «Хочу жить» по поводу добровольной сдачи в украинский плен. Для привлечения к ответственности этих людей необходимо долгое и непростое расследование, в том числе решение о наличии состава преступления (была ли сдача в плен на самом деле и другие вопросы) [10].

Таким образом, поправки в уголовном законодательстве, касающиеся ужесточения уголовной ответственности, оправданы, но имеют недочеты в некоторых местах, в связи с чем нуждаются в некоторых корректировках и дополнениях, описанных ранее.

Список литературы:

1. Женевская конвенция от 12.08.1949 г. Об обращении с военнопленными//Международный Комитет Красного Креста: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3> (дата обращения 13.02.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954, Российская газета от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115, 118

3. Федеральный закон от 26.02.1997 N 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации

Федерации от 3 марта 1997 г. N 9 ст. 1014, Российская газета от 5 марта 1997 г. N 45

4. Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 24 сентября 2022 г. N 0001202209240002, Российская газета, 26 сентября 2022 г. N 215, Собрание законодательства Российской Федерации, 26 сентября 2022 г. N 39 ст. 6535

5. Агешин, А. А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих / А. А. Агешин // . – 2019. – № 1. – С. 46-50.

6. Землянко Ольга Александровна, Мельникова Юлия Ивановна//Проблемные аспекты квалификации деяний по статье о добровольной сдаче в плен // Вопросы российской юстиции. 2022. №21. [Электронный ресурс] // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-kvalifikatsii-deyaniy-po-statii-o-dobrovolnoy-sdache-v-plen> (дата обращения: 16.02.2023).

7. Шкаев Сергей Валерьевич, Споршева Ольга Анатольевна История возникновения и развития понятия «Мародерство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука. 2012. №3. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-ponyatiya-maroderstvo-i-otvetstvennosti-za-ego-sovershenie> (дата обращения: 16.02.2023).

8. Адвокаты проанализировали закон об ужесточении ответственности за преступления против военной службы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/>(дата обращения: 16.02.2023).

9. Постановление Пленума ВС РФ о практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания - Российская газета [Электронный ресурс] // URL:<https://rg.ru/documents/2015/12/29/ugolov-dok.html> (дата обращения: 16.02.2023).

10. Более 7600 россиян обратились к проекту «Хочу жить», чтобы сдать в плен [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/documents/2015/12/29/ugolov-dok.html>(дата обращения: 16.02.2023).

Берсенев Евгений Валерьевич

Уральский юридический институт МВД России

Факультет подготовки следователей

Россия, Екатеринбург

berevgArt@mail.ru

Bersenev Eugene

Ural Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia

Faculty of Investigator Training

Russia, Ekaterinburg

**ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Аннотация: автор исследует аспекты применения уголовного законодательства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, анализирует позиции отдельных ученых и законодательства относительно понятия иностранный гражданин, апеллирует официальными данными о состоянии преступности в Российской Федерации за 2019 - 2022 год. Автор приходит к выводу о недостаточном уровне и относительной актуализации приведенной тематики исследования. Отдельно рассматривается правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации и процедуры экстрадиции.

Ключевые слова: иностранный гражданин, уголовная ответственность, статистика, экстрадиция, дипломатический иммунитет.

**CERTAIN ELEMENTS OF CRIMES AND SOME ISSUES RELATED TO
THE CRIMINAL LIABILITY OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS
PERSONS**

Annotation: the author explores aspects of the application of criminal legislation in relation to foreign citizens and stateless persons, analyzes the positions of individual scientists and legislation regarding the concept of a foreign citizen, appeals to official data on the state of crime in the Russian Federation for 2019 - 2022. The author comes to the conclusion about the insufficient level and relative actualization of the above research topics. The legal status of foreign citizens in the Russian Federation and extradition procedures are considered separately.

Key words: foreign citizen, criminal liability, statistics, extradition, diplomatic immunity.

Пребывание лиц за границей, не всегда сопровождается правомерным и примерным поведением, как и соблюдение местных правил и традиций. Действия против интересов Российской Федерации и ее граждан могут быть совершены и за пределами ее границ, что не умаляет действие уголовного закона в пространстве.

Однако, как отмечает, В.И. Пикин – основная проблема исследуемой темы – это ее слабая исследованность, недостаточно сформулированная позиция законодателя и международного права, что вызывает насущную потребность в глубоком изучении множества отдельных аспектов ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства [9, с. 106].

Вопросы применения уголовного законодательства Российской Федерации как на ее территории, так и за ее пределами по отношению к лицам без гражданства и иностранным гражданам – актуальная тема для исследования, ввиду продиктованного мировыми тенденциями миграционного, туристического и иных процессов, которые в том числе затрагивают Российскую Федерацию, а также политическими и другими процессами, влияющими на действия иностранных граждан и лиц без гражданства за пределами границ (фактических и юридических), которые посягают общественные отношения, охраняемые уголовным законом России (пример,

уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков и так далее) [11], а также преступления, где специальным субъектом является иностранный гражданин или лицо без гражданства – «шпионаж» (ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Анализ ежегодного отчета Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии преступности, позволяет вывести по годовую статистическую ретроспективу за 2019 – 2022 (актуальные анализируемые значения), относительно преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства:

За январь – декабрь 2019 года число преступлений данного характера составило 34917, в том числе гражданами государств-участников Содружества независимых государств – 31010;

За январь – декабрь 2020 года – 34400 преступлений и 30835 гражданами государств-участников СНГ, что составило на 1,5 % и, соответственно, 0,6 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года;

За январь – декабрь 2021 года – 36420, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 28520, что выше показателей предыдущего года на 5,9 %, нивелируя тем самым уменьшение этих показателей в предыдущем отчетном периоде;

За январь – сентябрь 2022 года – 30928 (неполный период), 25404 (СНГ), что является уже относительно высоким показателем.

Стоит брать во внимание, что показатели с 2021 года ведутся без учета преступлений, совершенных гражданами Украины. При этом удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства составляет 3,9 % от всех преступлений в России (в учёт берутся преступления, совершенные как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами) [10].

Показательный анализ данных статистики говорит, что правильное и своевременное применение уголовного законодательства необходимо, учитывая количество возбужденных уголовных дел данного характера.

В международном праве понятие иностранного гражданина и лица без гражданства не представлено в виде конкретной формулировки. Толкование понятия всегда представляет разнообразные представления о его правовом статусе в виде:

1. Не является гражданином конкретного государства или не является гражданином вовсе;
2. Любые иные граждане, кроме граждан государства пребывания;
3. Не гражданин.

Предположительно одинаковые, либо тождественные понятия в современной доктрине находят разные отражения, в результате чего, логичным и наиболее правильным будет использование термина, определенного в отечественном национальном праве.

Российское законодательство в лице ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривает в ч. 1 ст. 2 следующее определение термина иностранный гражданин: «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства».

Названная норма права раскрывает идею закрепления самого правового положения субъекта (иностранного гражданина) и определяет ключевые дефиниции для обобщения категорий об иностранном гражданине, и позволяют раскрыть ссылочный статус данных дефиниций в дальнейшем для установления их правового значения [2].

Правовая норма, предусмотренная ст. 33 того же Федерального закона, подразумевает, что «иностранный гражданин, виновный в нарушении законодательства Российской Федерации, привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Особенностью

данной нормы считается, что она не конкретизирует, где именно (территориально) может быть совершено преступление.

Рассматривая вопросы уголовно-правового статуса, профессор Лакеев А.А. выделял общий, специальный и индивидуальный уголовно-правовые статусы. В первую категорию Лакеев относил определенную систему законодательно определенных (уголовно-правовые нормы и иные законодательные акты в сфере уголовного права) интересов личности, ее прав и обязанностей, которые детерминируются преступным насилием. При этой императивным критерием считается полное соотношение с общей уголовной правосубъектностью. Под второй категорией уголовно-правового статуса соответственно понимается сам участник, то есть преступник и потерпевший. В третью категорию Лакеев определил таких субъектов, которые могут только конкретизировано стать субъектом строго определенного преступления, норма права, которая является индивидуальной для иностранных граждан и лиц без гражданства [7, с. 12].

Обратимся к международному законодательству, которое предполагает, что лицо, не являющееся гражданином государства пребывания, имеет полный перечень прав демократического общества, высшей ценностью которого является жизнь и свобода человека [1].

При этом возложенные обязанности по соблюдению национального законодательства закреплены в первоочередном порядке, уважительное отношение к культуре и традициям также неотъемлемая обязанность, закрепленная в «Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой она проживают». Подобные нормы закрепляются и в двусторонних межгосударственных договорах о статусе своих граждан на территориях другого государства. Таким образом, поддерживается унификация правовых норм, регулирующих правовой статус иностранных граждан и ЛБГ, позволяющих им нести уголовную ответственность законно и по принципам действия уголовного законодательства РФ.

Приходим к выводу об относительной не разработанности международных норм, закрепляющих статус иностранного гражданина и лица без гражданства, однако их уголовная правосубъектность позволяет применять нормы уголовно-правового характера национального законодательства, как субъектам наделенным уголовно-правовым статусом, который также подтверждается международными соглашениями и договорами РФ.

В Российской Федерации для иностранных граждан установлен национальный правовой режим, суть которого заключается в уравнивании любого человека на ее территории перед законом, за исключением прав и обязанностей, присущих только гражданам нашего государства. Данный правовой режим является наиболее взвешенным по отношению к правовому режиму наибольшего благоприятствования и специальному правовому режиму.

Основания для несения лицом уголовной ответственности в российском законодательстве представлено в ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В формулировке названной статьи под основанием закреплено «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом». Данная норма недвусмысленно трактует позицию государства касательно соотношения уголовно-правовых положений и принципов УК РФ. Что преимущественно отражается в принципах «равенства граждан перед судом» и «законности» [6, с. 96].

Конкретизируя приведенную статистику МВД России - за первый квартал 2020 года на территории нашей страны преступления (по количеству официально зарегистрированных) участились на 4.1%, по отношению к 2019 году, тем самым показав отметку в 327 300 преступлений, в числе которых на долю преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – ЛБГ) – 9 500 актов правонарушения, превысив показатель первого квартала предыдущего года на 2,2%. Большая часть преступлений данной категории ложится на граждан государств-членов СНГ (8 500

преступлений – увеличение на 3,1%) – 89,3%. Исходя из перспектив ретрансляции статистических данных на график динамики, представляется, что количество преступлений, исходя из полученных данных будет возрастать [12].

Рассматривая существующие на данный момент правовые нормы, представляется возможным вывести следствие о равной правосубъектности граждан Российской Федерации и законно пребывающих и проживающих на территории Российской Федерации иностранных граждан, это касается как прав, так и обязанностей по соблюдению местного и международного законодательства. Тем не менее необходимо разъяснить, что на иностранных граждан предусмотрены определенные правовые ограничения, которые связаны, например, с возможностью избираться и быть избранными, свободой перемещения на конкретных объектах и поселениях, с несением военной службы, а также возможностью замещать ряд должностей на государственной гражданской службе и иной службе [12]. Законодатель говорит о специально ориентированных на лиц с иностранным гражданством норм об особом правовом статусе, а не об особенностях применения общего законодательства, только по отношению к иностранным гражданам в Российской Федерации. Данные правоотношения были закреплены в Конституции Российской Федерации ч. 3 ст. 62, где правовая позиция к иностранным гражданам и лицам без гражданства раскрывается как равенство с гражданами Российской Федерации, за исключением отдельных фактов, предусмотренных федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Нахождение не граждан Российской Федерации на ее территории позволяет реализовывать весьма широкий круг прав, а также возлагает на них достаточно существенные обязанности (запрет на пренебрежение законами РФ, нарушение прав и законных интересов других граждан, в том числе других иностранных граждан, так называемое, злоупотребление правом) [8, с. 16], [5, с. 145].

Рассматривая ст. 276 УК РФ, по диспозиции которой, субъектом противоправного деяния, является иностранный гражданин, осуществивший «передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности РФ». При этом санкция, предусмотренная за шпионаж – лишение свободы на срок от 10 до 20 лет.

В ч. 2 ст. 322 «Пересечение Госграницы РФ иностранным гражданином, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством России» 32 главы «Преступления против порядка управления», предполагает уголовную санкцию в виде штрафа, либо принудительными работами, либо лишением свободы на тот же срок.

Если говорить о дифференциации уголовно-правовых санкций, которые назначаются лицам иностранного государства, то существует запрет на наказание в виде ограничения свободы, ведь законодатель выделял данных лиц из тех, кому назначается данная санкция, исходя из соображений невозможности его исполнения, лицами, которые не являются гражданами России и не проживающими постоянно на определенной территории.

Проведя сравнительный анализ действующего законодательства, представляется, что в юридических границах нашего государства лица, обладающие гражданством иного государства (без российского гражданства), имеют ту же правоспособность (обладание правами и возможность нести обязанности), что и граждане Российской Федерации. В данном случае необходимо разъяснить, что на иностранных граждан и ЛБГ действуют определенные ограничения, связанные возможностью избираться и быть

избранными, свободного передвижения на конкретных территориях, несением воинской обязанности [3, с. 166].

Выводим следующее – иностранные граждане и ЛБГ, согласно Уголовному кодексу РФ и международным договорам несут уголовную ответственность за преступления, признаваемые на территории России. Однако, обладание иностранным гражданином дипломатического иммунитета, ставит его в исключительное положение, которое в соответствии с международным дипломатическим и консульским правом, определяет возможность несение этим лицом (обладающим дипломатическим иммунитетом) уголовной ответственности на территории Российской Федерации [4, с. 307].

В соответствии с международным договором РФ и уголовным законодательством РФ иностранные граждане и лица без гражданства, которые совершили преступления за пределами территории РФ, то они могут быть выданы иностранному государству для привлечения к ответственности и (или) отбывания наказания.

Процедура экстрадиции является определяющей в вопросе признания права Российской Федерации на осуществление уголовного преследования и несение лицом, совершившим преступление, уголовной ответственности в соответствии с законами Российской Федерации. Обеспечение данной процедуры обязательно для исполнения уголовного закона РФ. Процедура выдачи в Россию лиц, совершивших преступление вне пределов РФ, как правило, прописана в международных соглашениях России с конкретными государствами. При этом экстрадиция возможна лишь в случаях, когда преступное деяние является таковым на территории обоих государств.

В данном исследовании считается необходимым упомянуть про лиц, которые пользуются иммунитетом, а в частности про дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан. Например, если дипломатический представитель иностранного государства совершит преступление на территории России, то вопрос о привлечении к

ответственности будет разрешаться в соответствии с нормами международного права.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане, которые не проживают постоянно на территории России, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по уголовному кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо его гражданина, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом, который несет в себе международный характер и содержит обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если такие иностранные граждане не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Таким образом, реализуется принцип взаимности в сфере уголовного права, где на «жест доброй воли» возможно построение конструктивного диалога. Вывод относительно наличия возможности несения уголовной ответственности иностранным гражданином и ЛБГ, которые совершили преступление за пределами территории, обусловлен процедурой экстрадиции, то есть выдачи другому государству для несения им уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // ЭПС «Система ГАРАНТ».
3. Дроздова Е. А. Социальная роль осужденного иностранного гражданина и лица без гражданства в контексте сравнительного правоведения

предупреждения рецидивной преступности / Е. А. Дроздова // Социально-политические науки. – 2018. – №4. – С. 165-167.

4. Каменский Н. А. К вопросу об уголовной ответственности иностранных граждан за совершение коррупционных преступлений / Н. А. Каменский // Вестник ТГУ. – 2012. – №8. – С. 307-308.

5. Капинус О.С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации / О. С. Капинус // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №1. – С. 145-146.

6. Каширин А. Ю. Принцип «Недеяния» (неделания) как имморалистическая основа «Духовно-монистического мировоззрения» / А. Ю. Каширин // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2010. – №2 (73). – С. 95-97.

7. Лакеев А. А. Виды субъектов уголовного права / А. А. Лакеев // М-во юстиции Рос. Федерации, Акад. права и упр. - Рязань: Акад. права и упр. – 2003. – С. 11-17.

8. Петрова И. А. К вопросу о пределах применения наказаний и иных мер воздействия в отношении иностранных граждан / И. А. Петрова // Пенитенциарная наука. – 2013. – №3 (23). – С. 15-18.

9. Пикин И. В. Особенности уголовной ответственности иностранных граждан / И. В. Пикин // Право и практика. – 2020. – №4. С. 105-109.

10. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/9/>

11. СК возбудил три уголовных дела из-за осквернения памятников в Литве // ИА РИА Новости / Россия, 2022. – URL: <https://ria.ru/20220426/pamyatniki-1785439587.html>

12. Статистика МВД по рекордному числу преступников среди мигрантов // ИА «Первый русский». – URL: https://spb.tsargrad.tv/news/statistiku-mvd-po-rekordnomu-chislu-prestupnikov-sredi-migrantov-jekspert-nazval-natravliva-niem_421413

13. Уголовная ответственность иностранных граждан // Официальный сайт Прокуратуры Хабаровского края. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=649
20222

УДК 343.2

Екатерина Сергеевна Буртаева
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Россия
katya.burtaeva03@mail.ru
Ekaterina Sergeevna Burtaeva
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

ЭМОЦИИ В ВИДЕ АФФЕКТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: статья посвящена месту и значению эмоций человека в уголовном законодательстве, не все эмоции имеют уголовно-правовое значение. Особое внимание уделяется состоянию аффекта при совершении преступления. В статье анализируются особенности проявления данного состояния, этапы его развития, виды и обосновывается необходимость учитывать эмоциональное состояние лица.

Ключевые слова: субъект преступления, уголовное законодательство, общественная опасность, наказание, смягчающие обстоятельства.

EMOTIONS IN THE FORM OF AFFECT AND THEIR IMPACT ON CRIMINAL LIABILITY

Annotation: the article is devoted to the place and meaning of human emotions in criminal legislation, where not all emotions have criminal legal significance. Special attention is paid to the state of affect when committing a crime. The article analyzes the features of the manifestation of this condition, the stages of its development, types and justifies the need to take into account the emotional state of the person.

Key words: the subject of the crime, criminal law, public danger, punishment, mitigating circumstances.

Преступления, являясь наиболее опасными для общества правонарушениями, требуют эффективного им противодействия с пониманием такого признака субъективной стороны состава преступления как эмоции. «Потребность общества в профилактике правонарушающего поведения реализуется законодателем» [5, с. 128] посредством Уголовного кодекса Российской Федерации [11] (далее – УК РФ), определяющим в ст. 4 равенство граждан перед законом. Однако за некоторые преступления с учетом эмоционального состояния, аффекта виновного, предусмотрено более мягкое наказание, чем без такового. Так почему же состояние аффекта говорит о небольшой общественной опасности преступления?

Понимание эмоционального состояния в виде аффекта позволит обосновать небольшую общественную опасность преступления, совершенного в состоянии аффекта, и разрешить вопросы правоприменения. «Существующая судебная практика продолжает свидетельствовать о немалых ошибках в применении положений УК РФ» [4, с. 246], что относится и к пониманию аффекта.

О роли эмоций для уголовной ответственности говорится на протяжении весьма длительного времени, но внедрение такого рода положений в уголовное законодательство и их реализация происходят неактивно. Относительно этого Б. Утевский утверждал: «сложная субъективная сторона деяния ограничивается вопреки закону и элементарным требованиям науки психологии одним только умыслом и неосторожностью и полностью игнорируются чувства (эмоции) преступника, мотивы, руководящие им, страсти, толкавшие его на совершение преступления» [12, с. 141]. Эмоции человека – это психическая реакция мозга в ответ на внешние раздражители [9, с. 910]. Они неразрывно связаны с человеком и сопровождают его на протяжении всей жизни. Безусловно, эмоции способствуют увеличению активности, но тем не менее они не становятся прямым источником действий людей. Эмоции создают психическим процессам

своеобразную обстановку, также они помогают ставить цель человеку, которая «определяется как идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта» [15, с. 187] и способствуют возникновению мотива. «Поведение человека определяется не только осознанными мотивами и целями, но и скрытыми подсознательными побуждениями в виде инстинктов, неосознанных влечений» [1, с. 42]. И хотя эмоции и играют важную роль в жизни человека, в уголовном праве учитывается только очень сильное эмоциональное возбуждение, которое быстро проходит все этапы своего развития и меняет на некоторое время сознание человека, и у такого состояние есть специальный термин – состояние аффекта. Исследование аффекта, который является признаком субъективной стороны состава преступления, «позволит, обозначив высокую общественную опасность данного преступления, предупредить его совершение» [3, с. 173].

Аффект представляется в двух вариантах: физиологическом и патологическом. Физиологическое аффективное состояние выступает в качестве эмоций, которые превалируют в сознании человека, понижая регулируемость своих действий, и поэтому способность осознавать опасность для общества уменьшается. Патологический аффект вызывает полное помутнение сознания, из-за чего человек теряет возможность отдавать себе отчет в собственных поступках и как следствие руководить ими [6, с. 15].

В УК РФ эмоции человека учитываются в следующих ситуациях: при убийстве и при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Данные преступления предусмотрены ст. 107 и 113 УК РФ.

Состояние аффекта характеризуется рядом этапов своего развития. Сперва у человека появляется сильная эмоция, что, собственно, является началом аффекта, далее наступает само аффективное состояние, которое характеризуется рядом признаков, названных выше, и в конце следует изживание эмоций – это конец аффекта, в этой стадии эмоциональный фон человека начинает приходить в норму [7, с. 85]. Относительно состояния

аффекта высказывался А. Н. Леонтьев: «Не в меньшей степени наши переживания связаны и с так называемой чисто умственной деятельностью, которая оказывается подавленной всякий раз, когда испытуемый переживает неприятное состояние...» [8, с. 38].

В состоянии аффекта человек концентрирует свое внимание на отдельных вещах и поэтому он уже не может полноценно оценивать окружающую действительность, из-за чего существенно затруднен выбор оптимального поведения в конкретной обстановке. Так, А. А. Пионтковский писал, что «увлечение одним предметом может быть связано с ослаблением внимания к другому и повлечь за собой неосторожное причинение вреда государственным или общественным интересам, или правам и интересам отдельных граждан» [10, с. 342]. Во время аффекта человеку становится относительно труднее удержать себя от агрессивных действий в ответ на провокацию потерпевшего, потому что в этот отрезок времени оно является для него наиболее желательным [13, с. 326].

Убийство или причинение вреда здоровью в состоянии аффекта признаются совершенными при смягчающих обстоятельствах при наличии определенных условий: умысел и сильные эмоции возникли внезапно; умысел и эмоции были вызваны действиями потерпевшего.

«Особенность внезапно возникшего умысла состоит в спонтанности возникновения намерения совершить преступление» [2, с. 149], под внезапностью следует понимать то, что реакция возникает сразу же, в ответ на провокационные действия. Между деянием и провокацией, которая повлекла состояние аффекта, не должно быть разрыва во времени, но есть и исключения. Провокации со стороны потерпевшего могут выражаться в действиях насильственного характера, издевательствах, тяжких оскорблениях, других противоправных деяниях потерпевшего, аморальных деяниях потерпевшего. Насильственные действия над виновным могут выражаться как в каких-то моральных аспектах «правовая норма существует вне зависимости от ее

законодательного закрепления, в том числе в нормах морали, религии, нравственности, идеологии» [14, с. 149], так и физических действиях. Тяжкими оскорблениями признается грубое и циничное унижение чести и достоинства личности. Во время вынесения приговора суд по своему усмотрению определяет, учитывая все обстоятельства дела, то, какие оскорбления считать тяжкими, а какие нет. Другие противоправные деяния – это действия потерпевшего, которые включают в себя нарушение прав и законных интересов личности. Что касается аморальных деяний, то под ними принято считать поступки, которые не соответствуют установившимся в обществе нормам морали и нравственности. Из-за таких действий со стороны потерпевшего у виновного возникает психотравмирующая обстановка, которая может перетечь в состояние аффекта. Это объясняется тем, что у виновного постепенно накапливается нервное напряжение, и когда оно доходит до точки кипения, то «терпение лопається» и выплескивается бурная эмоция, которая приводит к совершению правонарушения.

Исходя из вышесказанного можно вывести следующие выводы.

При аффекте снижается интеллектуальная деятельность мозга и ослабляется волевой контроль.

Во время аффекта нарушается обычное восприятие окружающей действительности и поэтому реакция носит не стандартный для него характер.

Для признания деяния, совершенным в состоянии аффекта, необходимо наличие определенных условий.

Таким образом, учет эмоционального фона является практической необходимостью реализации субъективного вменения, потому что эмоции человека напрямую оказывают действие на его мозговую деятельность, тем самым они непосредственно влияют на качество интеллектуального момента субъективной стороны преступления. Снижение некоторых процессов у субъекта, находящегося в состоянии аффекта, имеет место в уголовном законодательстве, так как человек неверно дает оценку нынешней ситуации и

составляет дальнейший исход ее развития, и именно поэтому данные деяния относятся к преступлениям с небольшой общественной опасностью.

Список литературы:

1. Думанская Е. В. Установление мотивации преступника как способ достижения целей наказания / Думанская Е. И // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 6. С. 41-43.
2. Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 430 с.
3. Красовская О. Ю. К вопросу об усилении ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним / О. Ю. Красовская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1(114). С. 172-177.
4. Красовская О. Ю. Некоторые теоретико-прикладные проблемы назначения несовершеннолетним уголовного наказания в виде штрафа / О. Ю. Красовская // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 245-252.
5. Красовская О. Ю. Системообразующие элементы российского профилактического права / О. Ю. Красовская // Ex Jure. 2022. № 3. С. 128-141.
6. Крылов В. И. Нарушение эмоциональной и волевой регуляции психической деятельности как основа для развития навязчивых нарушений / В. И. Крылов, Д. Ю. Бутылин // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2014. № 10. С. 14-20.
7. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение. 1964. 344 с.
8. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Московского ун-та. 1971. 40 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП». 2006. 944 с.

10. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Т. 2. Преступление. М.: Наука, 1970. 516 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: www.pravo.gov.ru
12. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат. 1950. 319 с.
13. Чучелов Е. Н. Психологическая характеристика аффекта как сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего / Чучелов Е. Н // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 6. С. 326-328.
14. Щелконогова Е. В. Состав преступления как система / Щелконогова Е. В // Правовая парадигма. 2020. Т.19. № 1. С. 146-150.
15. Щелконогова Е. В. Уголовно-правовая система и система уголовного права / Щелконогова Е. В // Правовая парадигма. 2022. Т.21. № 4. С. 185-191.

УДК 343.141

Ивченко Александр

Кабанов Всеволод Алексеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

Россия, Москва

aivchenko@edu.hse.ru

yakabanov@edu.hse.ru

Ivchenko Alexander

Kabanov Vsevolod Alexeyevich

National Research University Higher School of Economics

Faculty of Law

Russia, Moscow

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОТОКОЛОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье анализируется проблематика использования протоколов следственных действий и судебных заседаний как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Значительное внимание уделяется коллизии норм части 2 статьи 74 и статьи 83 УПК РФ. Авторами определяются особенности протоколов допроса и очной ставки, их соотношение с показаниями при доказывании в уголовном процессе. В статье рассматриваются основные требования, предъявляемые к форме и содержанию протокола. В своём исследовании авторы опираются на российскую судебную практику, а также анализируют подходы к регулированию института протоколов в уголовно-процессуальных законодательствах Республики Молдова и Республики Казахстан.

Ключевые слова: протокол судебного заседания, протокол следственного действия, доказательства в уголовном процессе, документальные доказательства, принцип непосредственности.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL CHARACTERIZATION OF PROTOCOLS AS EVIDENCE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Annotation: the article analyzes the problems of using the protocols of investigative actions and court sessions as evidence in the criminal process of the Russian Federation. Attention is paid to the conflict of norms of Paragraph 2 of Article 74 and Article 83 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The authors define the features of the protocols of interrogation and confrontation, their relationship with the testimony in proving in criminal proceedings. The article discusses the main requirements for the form and content of the protocol. The authors use russian judicial practice and analyses the criminal procedure legislation of the Republic of Moldova and the Republic of Kazakhstan.

Key words: the protocol of the court session, the protocol of the investigative action, evidence in the criminal process, documentary evidence, the principle of immediacy.

Перечень доказательств содержится в части 2 статьи 74 УПК РФ. Среди прочего указанная норма закрепляет в качестве доказательств «протоколы следственных и *судебных действий*» [1]. Однако в статье 83 УПК РФ, непосредственно посвящённой данному виду доказательств, уже встречается формулировка «протоколы следственных действий и протоколы *судебных заседаний*» [1].

Чтобы понять подобное разночтение в нормах уголовно-процессуального законодательства, необходимо проанализировать, как соотносятся между собой протоколы судебных действий и протокол судебного заседания. Как отмечают Л.В. Головки и Л.Т. Ульянова, судебные действия совершаются «при производстве судебного следствия», поэтому они «протоколируются, но не

автономно, а в рамках общего протокола судебного заседания» [2, с. 516]. Не существует отдельных протоколов судебных действий, есть единый протокол судебного заседания, что и отражено в статье 83 УПК РФ. Однако далеко не весь протокол судебного заседания выступает в качестве доказательства. Доказательством протокол является, как заключает Л.Р. Юлбердина, «в той части, где зафиксированы сведения, при помощи которых устанавливаются обстоятельства, могущие иметь значение для уголовного дела (это происходит в ходе судебного следствия)» [3, с. 76].

Специфической чертой протокола судебного заседания как доказательства является то, что он появляется только после рассмотрения дела судом. Как отмечает Краснокутский районный суд Саратовской области в своём обобщении судебной практики, «протокол судебного заседания ... является доказательством по уголовному делу при повторном рассмотрении уголовного дела, а также при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора, вынесенного по результатам судебного разбирательства вышестоящими судами» [4]. Иными словами, «он является источником доказательств для суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций» [4].

При этом существует ряд обязательных требований к протоколу судебного заседания. Так, Верховный Суд в пункте 22 своего Постановления от 19.12.2017 № 51 подчёркивает, что «протокол судебного заседания должен быть составлен в точном соответствии с требованиями статьи 259 УПК РФ» [5]. Статья 259 УПК указывает, что по общему правилу «составляется протокол в письменной форме и ведётся ... аудиопроотоколирование» [1]. Он может быть «написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера»; предусматривается использование «стенографирования», а также «технических средств» [1].

О.В. Макарова, поясняя, что подразумевается под техническими средствами, отмечает, что «понятие “технические средства” довольно широко

толкуется уголовно-процессуальным законом, разрешая участникам уголовного судопроизводства использовать любые цифровые устройства для работы с материалами уголовного дела» [6, с. 147]. При этом важно учесть, что статья 259 УПК РФ подразумевает использование технических средств в целях протоколирования именно судом. Это подтверждается практикой Верховного Суда РФ. Как заключила Судебная коллегия по уголовным делам, «доказательственное значение имеет лишь такая аудиозапись, которая получена в результате применения технических средств самим судом, а не другими участниками процесса, которым право вести запись предоставлено законом лишь для обеспечения их собственных процессуальных прав и использования при реализации этих прав» [7].

Статья 259 УПК РФ также предъявляет широкие требования к содержанию протокола судебного заседания. В нём должны быть: «место и дата заседания, время его начала и окончания», «данные о личности подсудимого» и так далее [1].

Перейдём к анализу протоколов следственных действий как доказательств в уголовном процессе. Важнейшим вопросом, который необходимо разрешить, является вопрос о том, протоколы каких следственных действий являются доказательствами. В настоящий момент в статье 83 УПК РФ отсутствует перечень протоколов, использование которых допускается в процессе доказывания.

Иной подход был реализован в непосредственном предшественнике современного УПК. По статье 87 УПК РСФСР доказательствами могли служить только «протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента» [8]. В перечне отсутствовали протоколы таких следственных действий, как допрос и очная ставка (статьи 155-163 УПК РСФСР). Данная особенность нормы была обусловлена тем, что в статье 69

УПК РСФСР показания, наравне с протоколами следственных и судебных действий, уже были закреплены в качестве того, чем устанавливаются «фактические данные» по делу [8]. Выработанный в советском уголовно-процессуально праве подход лучше всего описывают слова С.А. Шейфера: «протоколы же допроса - это способ консервации сформированного доказательства - показаний с целью их процессуального использования, а отнюдь не самостоятельный вид доказательств» [9, с. 66].

В статье 83 действующего УПК, как было отмечено ранее, отсутствует указание на то, протоколы каких именно следственных действий могут выступать в качестве доказательствами по уголовному делу. При этом часть 2 статьи 74 УПК РФ закрепляет в качестве доказательств и показания, и протоколы [1].

Разрешить данное противоречие ряд учёных предлагает посредством ограничительного толкования статьи 83. Так, Б.Т. Безлепкин отмечает, «самостоятельное доказательственное значение имеют протоколы осмотра (в том числе осмотра трупа и эксгумации), освидетельствования, выемки, обыска, предъявления для опознания, следственного эксперимента и проверки показаний на месте, осмотра и изъятия почтово-телеграфных отправок в учреждениях связи, а также протоколы, которые составляются по результатам следственных действий, предусмотренных статьями 186 и 186.1 УПК» [10, с. 134]. Протокол допроса и очной ставки не указывается правоведом в данном перечне, поскольку данный протокол «выступает лишь техническим средством фиксации показаний и самостоятельного значения источника доказательств не имеет» [10, с. 135]. Также Б.Т. Безлепкин подчёркивает, что не могут быть доказательствами по уголовному делу те протоколы, которые не содержат фактических сведений, но «отражают лишь выполнение следователем определённых требований закона (например, протокол ознакомления с делом)» [10, с. 135].

Несколько иной позиции придерживаются Л.В. Головкин и Л.Т. Ульянова. В качестве критерия разграничения показаний и протокола допроса ими предлагается «наличие или отсутствие принципа непосредственности» [2, с. 518]. Когда допрос производится непосредственно судом, то в судебном заседании мы имеем такое доказательство, как показание; если же ознакомление осуществляется с протоколом допроса, то протокол выступает в качестве доказательства.

Подтверждение последней позиции можно обнаружить в судебной практике. Рассмотрим Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам № 8-О11-7 от 26.05.2011, в котором рассматривалось дело о фальсификации доказательств следователем А. С. Коровкиным: «имела место подделка протоколов следственных действий - по фиксации показаний свидетелей С, М, К, П и Е а также протоколов очной ставки между М и К, М и С Коровкиным в данных протоколах были указаны свои должность, звание, фамилия и инициалы, как лица якобы проводившего эти следственные действия, а также недостоверные дата и время проведения следственных действий» [11]. Одним из важнейших аргументов адвоката Коровкина являлось отрицание статуса доказательств за протоколами допроса и очной ставки. Адвокат настаивал, что раз следователь не вносил изменений в сам текст показаний, то фальсификации доказательств не было. Суд, сославшись на статью 83 УПК РФ отверг этот аргумент: «несостоятельны и доводы защиты о том, что доказательствами по делу являются не протоколы, а содержание показаний допрошенных лиц» [11].

В отличие от российского законодателя, многие постсоветские правовые порядки предпочли в своём уголовно-процессуальном законодательстве закрепить конкретный перечень протоколов следственных действий, которые могут выступать в качестве доказательств. Так, в части 1 статьи 119 УПК Республики Казахстан указано, что доказательствами могут выступать протоколы следственных действий, составленные «при осмотре,

освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, наложении ареста на имущество, предъявлении для опознания, получении образцов, эксгумации трупа, проверке показаний на месте, представлении документов, следственном эксперименте, исследовании результатов негласных следственных действий, исследовании вещественных доказательств, проведенном специалистом в ходе следственного действия» [12]. При этом протоколы следственных действий определяются в качестве одной из разновидностей протоколов процессуальных действий.

УПК Республики Молдова в принципе не разграничивает понятия протоколов следственных и иных процессуальных действий. В статье 163 УПК указывается, что доказательствами являются протоколы процессуальных действий, которые составлены «при осмотре, личном обыске, обыске жилища, выемке предметов, документов, получении образцов для судебной экспертизы, устном сообщении о преступлении, предъявлении для опознания, эксгумации, проверке показаний на месте, воспроизведении события, проведении специальных розыскных мероприятий и реализации других способов доказывания» [13].

Как можно убедиться, оба кодекса не упоминают протоколы допроса и очной ставки. В то же время, поскольку перечень в УПК Республики Молдова открытый, исключать возможность признания за ними молдавским правоприменителем статуса доказательств не стоит.

Правовой анализ российского процессуального законодательства о протоколах следственных действий был бы неполным без изучения предъявляемых к ним требований. Согласно статье 166 УПК РФ, протокол должен быть составлен «в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания», при этом он «может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств»; «при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись» [1].

Здесь стоит обратиться к правовой позиции, которая представлена в пункте 11 обзора практики Верховного Суда от 26.09.2001. В приводимом ВС РФ деле «протоколы основных следственных действий следователь написал таким почерком, который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и значительного отступления от правил каллиграфии, что является существенным нарушением уголовно - процессуального закона, препятствующим проведению судебного заседания и не позволяющим принять решение» [14]. Дело было отправлено на дополнительное расследование. Таким образом, протокол следственного действия, чтобы выступать в качестве доказательства по делу, должен быть написан достаточно отчётливо.

Из сведений в протоколе по общему правилу должны быть указаны: «место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты»; «должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол»; «фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности» [1]. Протокол должен содержать подписи следователя и лиц, участвовавших в следственном действии.

Перейдём к подведению итогов и укажем основные выводы исследования. Отдельных протоколов судебных действий не существует; все судебные действия вносятся в протокол судебного заседания. Последний может выступать в качестве доказательства только в тех частях, которые содержат сведения, добытые посредством судебных действий. Протокол судебного заседания возникает после рассмотрения дела в суде первой инстанции и используется в процессе доказывания вышестоящими судами. Он должен соответствовать требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом: например, при осуществлении аудиопроотолирования аудиозапись должна быть произведена самим судом.

Если говорить о протоколах следственных действий, то в науке нет чётко устоявшейся позиции, протоколы каких действий могут выступать в качестве

доказательств. Однозначно можно утверждать лишь то, что протоколы должны содержать сведения, позволяющие установить обстоятельства дела, а не только свидетельствовать о соблюдении процессуального порядка.

Протоколы допроса и очной ставки ранее не рассматривались в качестве отдельных доказательств, а выступали лишь средствами фиксации показаний. Сейчас статья 83 УПК РФ не содержит подобное регулирование. В доктрине для разграничения показаний и протоколов предлагается принцип непосредственности, согласно которому протокол допроса или очной ставки является доказательством, отдельным от заслушиваемых «вживую» показаний. Данная позиция поддерживается Верховным Судом РФ.

В отличие от Российской Федерации, некоторые постсоветские страны закрепили перечень следственных действий, протоколы которых выступают в качестве доказательств. В частности, к таким государствам относятся Республика Казахстан и Республика Молдова.

Согласно российскому законодательству, к форме и содержанию протокола следственного действия предъявляется ряд требований. В судебной практике в рамках конкретизации данных требований сформулирована позиция, что протокол должен быть написан разборчивым и читаемым почерком.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 08.02.2022)

2. Головки Л.В., Ульянова Л.Т. Отдельные виды доказательств // Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. 1280 с

3. Юлбердина Л.Р. Особенности протокола судебного заседания как доказательства в уголовном процессе // Право и практика. 2017. №. 4. С. 74-78.

4. Обобщение судебной практики соблюдения требований процессуального законодательства при изготовлении протоколов судебного заседания по уголовным делам за 2012 год [Электронный ресурс] // Сайт Краснокутского районного суда Саратовской области. URL: http://krasnokutsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1072 (дата обращения: 08.02.2023)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/29/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 08.02.2023)

6. Макарова О.В. Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела. // Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019. 212 с.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2011 г. № 45-О-11-63сп [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49579.htm (дата обращения: 08.02.2023)

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uDl8vH

/ЛО3ΠOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&nd=102010093&page=1&rdk=0%23I0%20#Ю (дата обращения: 08.02.2023)

9. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.

10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. 640 с

11. Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам от 26.05.2011 № 8-О11-7 [Электронный ресурс] // Кодексы и законы. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4b89e60ddf4ff3cdd22fa746bef0a43c/> (дата обращения: 08.02.2023)

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.) [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 08.02.2023)

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2022 г.) [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 08.02.2023)

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2001 года (Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2001 года) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_12486.htm (дата обращения: 08.02.2023)

УДК. 343.301

Коданев Илья Андреевич
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Институт публичного права и управления
Россия, Москва
cool.kodanev@mail.ru

Kodanev Ilya
Kutafin Moscow State Law University
Institute of Public Law and Administration
Russia, Moscow

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА (СТАТЬЯ 354¹ УК РФ)

Аннотация: в статье автором рассматриваются проблемные аспекты статьи 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассмотрен состав преступления, проведен анализ соотношения названия уголовно-правовой нормы с ее содержанием и определена необходимость включения в ст. 354¹ УК цели в качестве факультативного признака. Также раскрывается проблематика определения родового и видового объектов преступления, конкуренция ст. 354¹ УК с другими уголовно-правовыми нормами.

Ключевые слова: нацизм, реабилитация нацизма, международный трибунал, преступления против мира и безопасности человечества, экстремизм.

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE REHABILITATION OF NAZISM (ARTICLE 354¹ OF THE CRIMINAL CODE)

Annotation: In the article, the author considers the problematic aspects of article 354¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The composition of the crime is considered, the analysis of the correlation between the name of the criminal law norm

and its content is carried out, and the need for inclusion in Art. 354¹ of the Criminal Code of the target as an optional feature. It also reveals the problem of determining the generic and specific objects of the crime and the competition of Art. 354¹ of the Criminal Code with other criminal law norms.

Key words: nazism, rehabilitation of nazism, international tribunal, crimes against the peace and security of mankind, extremism

Актуальность обращения к вопросам установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма обусловлена ростом популярности нацистской, фашистской и иных крайне правых идеологий в России среди молодежи, установлении устойчивого курса нашего государства на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной Войне и подвигах советского народа в качестве важнейшего ориентира в воспитании патриотизма, а также в общей криминализации публичной поддержки нацизма в Европе.

В 2014 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту также – УК, УК РФ) были внесены изменения, в рамках которых была образована новая статья 354¹. Стоит отметить, что данный состав преступления не является уникальным, схожие положения уголовного закона в том или ином виде имеются во многих европейских странах: Германии, Польши, Дании, Испании и в ряде других стран. Данная законодательная новелла была встречена широким общественным обсуждением, которое одновременно сопровождалось твердым одобрением, осторожным опасением и жесткой критикой среди юристов, журналистов, политических деятелей и иных представителей общественности. Несмотря на относительную редкость применения данной нормы (в 2020 году уголовные дела по ней были возбуждены в отношении 40 человек) [1]., термин “реабилитация нацизма” регулярно возникает в информационном пространстве. Главным образом, широкая известность данной нормы связана со сложностью ее практического применения и строгостью санкций.

Объект преступления является обязательным элементом любого состава преступления. Расположение ст. 354¹ УК в главе и разделе УК о преступлениях против мира и безопасности человечества определяет, что родовым и видовым объектом этого преступления являются международный мир и безопасность человечества. Определение непосредственного объекта в данном случае вызывает больше споров среди ученых

Конструкция объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ является формальной и состоит из двух составов преступлений. Первый включает в себя следующие альтернативные действия: 1) отрицание фактов, которые были установлены на Нюрнбергском трибунале. 2) одобрение преступлений, получивших правовую оценку Трибунала. 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы второй мировой войны. Второй включает в себя следующие альтернативные действия: 1) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, 2) осквернение символов воинской славы России, 3) публичное оскорбление памяти защитников Отечества 4) публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны. Важно отметить, что любое из перечисленных действий должно совершаться публично, т.е. для неограниченного круга лиц

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ, на неосторожную форму вины должно существовать прямое указание в статье Особенной части. В ст. 354¹ УК РФ такого указания нет, следовательно, данное преступление совершается только умышленно. В уголовно-правовой науке устоялась позиция, что в преступлениях с формальным составом возможен только прямой умысел. Таким образом, совершение преступления, предусмотренного ст.354¹, происходит только с прямым умыслом.

Для понимания содержания уголовно-правового запрета необходимо определить термин “нацизм”. Определение сущности и ключевых признаков

данной идеологии не входит в предмет нашего исследования, поэтому остановимся на определении, которое предложено А.В. Мараевой, «нацизм» — это идеология и практика, которая связана с утверждением о превосходстве расовой, национальной или этнической группы, а также о необходимости подавления, полного или частичного уничтожения низших групп как условия выживания и процветания «высшей» нации (национальности), сопровождавшаяся военной агрессией и геноцидом [2, с.154].

Первая проблема, на которую стоит обратить внимание связана с соотношением названия данной нормы и ее содержания. Термин “Реабилитация нацизма” не содержит определения в законе и раскрывается через перечисление конкретных составов преступлений в диспозиции нормы. Более того, само слово “реабилитация” кроме указанной нормы применяется в УК только применительно к медицинской и социальной реабилитации для больных наркоманией (ст. 72¹ УК). В связи с этим А.В. Мараева предлагает понимать под реабилитацией нацизма “противоправные действия, направленные на оправдание репутации нацизма среди населения России, которые выражаются в заявлениях о признании указанной идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании” [2, с.154]. Анализ предложенного определения позволяет сделать вывод о том, что определяющим признаком реабилитации нацизма должна являться цель его совершения, которая заключается в придании положительной репутации нацистской идеологии в глазах общества и оправдании нацистских преступников и их пособников. Однако сама норма не придает какое-либо квалификационное значение цели преступления, что при буквальном толковании закона значительно расширяет сферу применения нормы. Отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала прямо соотносится с обозначенной целью преступления, однако остальные состав, указанные в ст. 354¹ УК не имеют с ней непосредственной связи. Так, распространение ложных сведений о СССР в годы войны и осквернение

символов воинской славы может совершаться с целью иной целью и быть не связанным с оправданием данной идеологии.

Например, по приговору Волгоградского областного суда по части 3 статьи 354¹ был привлечен к ответственности гражданин, выложивший в социальной сети фото скульптуры “Родина-мать зовет!” с добавленными в фоторедакторе элементами оскорбительного характера [3]. Суд установил, что его целью являлось привлечение новой аудитории путем появившегося резонанса, а не снижение общественной опасности нацизма в глазах общества. Таким образом, в действующей редакции, не содержащей указания на цель совершения преступления, содержится значительное количество действий, которые в сущности реабилитацией нацизма не являются и должны квалифицироваться по другим статьям Особенной части УК РФ, что приводит к выводу о необходимости законодательных изменений путем дополнения составов преступлений, содержащихся в ст. 354¹ УК соответствующей целью реабилитации нацизма.

Установление специальной цели исследуемого преступления связано со следующей проблемой характеристики объекта преступления. Как было указано ранее, родовым и видовым объектом реабилитации нацизма является мир и безопасность человечества, что предполагает наивысшую общественную опасность совершенного деяния, так как оно охватывает наибольший круг общественных отношений. Статья ст. 354¹ УК стоит в одном ряду с такими преступлениями, как геноцид (ст.357 УК РФ), акт международного терроризма (ст.361 УК РФ) и развязывание агрессивной войны (ст.353 УК РФ). Причиной такого расположения статьи в структуре главы 34 УК, по нашему мнению, является наличие у приверженцев нацизма т.н. “геноцидальной цели”, то есть стремления уничтожить определенную группу населения по какому-либо признаку. Однако, как уже было отмечено, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также осквернение символов воинской славы не имеют прямой связи с реабилитацией

нацизма, так как они могут совершаться и с иными целями. Более того, правоприменительная практика показывает, что значительная часть преступлений, квалифицированных по данной статье обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с посягательствами на человечество в целом, что проявляется в назначенных наказаниях. Например, Следственным Комитетом РФ было возбуждено уголовное дело по факту публичного осквернения символов воинской славы России двумя военнослужащими воинской части Молькино [4]. По материалам дела один из военнослужащих произвел видеосъемку того, как его товарищ дал пощечину памятнику, дважды провел удушающий прием и пнул каждую из скульптур. В соответствии с показаниями обвиняемого он совершил данные действия, чтобы “показать свое мнимое превосходство над обществом и военнослужащими названного специального подразделения, выражая явное неуважение, отрицание и неприятие норм и правил поведения, принятых в обществе”. То есть у субъекта преступления не было никакой “геноцидальной цели”, а покушался он не на человечество, а на общественный порядок. Не менее наглядный случай связан с возбуждением Следственным Комитетом РФ уголовного дела по факту попытки бездомным в Миассе “высушить носки на Вечном огне” [5]. Бездомный, не найдя другого способа обеспечения для личной гигиены, решил сжечь венки на Вечном Огне, чтобы на образовавшемся возгорании высушить носки. Сначала деяние было квалифицировано по ст.214 УК (Вандализм), но позже было переквалифицировано в части 3 статьи 354¹ УК (Реабилитация нацизма).

Таким образом, помещение данной нормы в действующей редакции в Главу 34 “Преступления против мира и безопасности человечества” не соответствует реальным общественным отношениям, которым наносится вред. Следовательно, ст. 354¹ УК РФ должна находиться в Главе 24 “Преступления против общественной безопасности”.

Третьим вопросом, на который необходимо обратить внимание, является конкуренция рассматриваемой нормы с другими статьями УК РФ. В сущности, ч.1 ст.354¹ содержит одинаковую объективную сторону с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст.282 УК РФ), если исходить понимания нацизма, как идеологии, направленной на уничтожение группы людей по определенному признаку. Деяния, предусмотренные ч.3 ст.354¹, в свою очередь, уже предусмотрены другими составами: хулиганством (ст.213 УК РФ), вандализмом (ст.214 УК РФ), клеветой (ст.128.1 УК РФ) и другими, которые и так предусматривают мотивы политической, идеологической и расовой ненависти в качестве квалифицирующего признака. Так, изображение нацистской символики на стене здания может быть квалифицировано сразу по статьям 354¹, 214 и 282 УК РФ.

Данное “нагромождение” уголовно-правовых норм создает значительные трудности в их практической реализации, так как правоприменителю необходимо определить, какую статью необходимо применить. При учете практически одинаковых признаков объективной стороны преступления сделать это правильно крайне затруднительно, что создает опасность для избыточного привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма. Как пишет Л.В. Иногамова-Хегай, “Положения статьи об оспаривании положений приговора Нюрнбергского трибунала являются частными специальными случаями экстремистской деятельности, запрет которой “усыпан” статьями УК... Статья 354¹ УК является ненужной, лишней в УК, и ее лучше исключить из уголовного закона” [6, с.16]. Отдельным стоит решить, соотносятся ли данные нормы как общее и частное или все же их необходимо применять по совокупности.

Также следует обратить внимание на правильное толкование при применении судами части 1 статьи 354¹ УК РФ о распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны. В данном случае остро

ощущается конфликт между исторической наукой и законом. Данная статья предполагает наличие единого и правильного видения истории нашей страны, что потенциально может нанести вред научно-историческим исследованиям. История как наука представляет собой сложную систему из различных фактов и мнений, поэтому она не всегда может дать однозначную оценку исторических событий. Ученые-историки по-разному оценивают многие события периода Великой Отечественной Войны, что прямо входит в их профессию, но теперь может быть уголовно наказуемо как указывает И.И. Курилла, «фактический запрет на изучение Второй мировой войны делает из самого важного события XX века «слепое пятно», выводит его из области живой памяти в сферу сакрального, не подлежащего обсуждению, а потому мертвого» [7. с.39].

В данном случае действительно возникает вопрос, какие сведения считать подлинными, а какие ложными. При учете того, что значительное количество архивных документов СССР времен Великой Отечественной войны до сих пор засекречено, объективная «историческая правда» сформирована быть не может. Не менее важной проблемой является определение признака «заведомости» данного деяния. Каким образом правоприменителю определять, осознавало ли лицо ложность распространяемых сведений или нет? Ответить на этот вопрос поможет судебная практика. Так, Приговором Пермского краевого суда по уголовному делу N 2-17-16 от 30 июня 2016 года гражданин Лузгин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренным ч.1 ст.354¹ [8]. По материалам дела, в социальной сети им была размещена статья, в которой указывалось, что что «войну развязали коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией». Заведомость ложных сведений суд определил по приобщенному к материалам дела школьному аттестату подсудимого, в котором его знания по истории оценивались на «хорошо». В данном случае очевидно, что по школьный аттестат не является прямым подтверждением уровня исторических знаний гражданина. Более того, наличие хороших знаний в области истории не обязательно предполагает хорошее знание истории

именно Великой Отечественной войны. Также стоит отметить, что данные сведения могли быть получены подсудимым под видом достоверных уже после получения среднего общего образования. Следовательно, определение критериев ложности и заведомости вызывает определенные трудности на практике.

Отдельно стоит отметить проблему неточности применения исторических терминов. Статья ст.354¹ УК РФ предусматривает ответственность только за отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом. Однако им были рассмотрены далеко не все бесчеловечные деяния военного времени. Некоторые из них были признаны преступления против человечества другими судебными органами, например, Международным военным трибуналом для Дальнего Востока. Будет ли в данном случае распространяться норма о реабилитации нацизма?

Более того, имеются некоторые проблемы, связанные самим Нюрнбергским трибуналом. Ряд государственных деятелей нацистской Германии не был признан виновным, например, верховное командование вермахта [9, с.50]. В итоге возникает конфликтная ситуация: исходя из буквального толкования статьи ст.354¹ УК РФ, публичное отрицание невиновности указанных лиц является преступлением, что явно противоречит смыслу статьи.

Так, к приговору Нюрнбергского трибунала было прикреплено особое мнение судьи от СССР И.Т. Никитченко, в котором было выражено несогласие с оправданием ряда нацистских преступников и организаций Третьего Рейха. Стоит отметить, что данное мнение являлось общим выражением позиции Советского Союза касательно трибунала. Выходит, что публичное согласие с данным особым мнением уже образует состав ч.1 ст.354¹

Таким образом, рассматриваемая статья Уголовного кодекса РФ имеет ряд существенных пороков юридического и общесоциального характера. По

нашему мнению, в данном случае следует изменить ст.354¹ следующим образом:

Во-первых, необходимо переместить данную статью в Главу 24 “Преступления против общественной безопасности”.

Во-вторых, необходимо убрать деяния, предусмотренные ч.3 и ч.4 и квалифицировать их по уже имеющимся статьям УК РФ, оставив в самой статье только ч.1 и ч.2, касающиеся отрицания фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом и одобрения установленных приговором преступлений. Действие в виде распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны следует исключить из состава

В-третьих, необходимо в качестве обязательного факультативного признака состава преступления закрепить его цель, которая заключается в снижении общественной опасности нацистской идеологии в глазах общества.

Список литературы:

1. В России за три года в 2,5 раза выросло число дел о реабилитации нацизма [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/11232865> (дата обращения - 15.02.2023)

2. Мараева А.В. Вопросы толкования термина «Реабилитация нацизма» применительно к статье 354.1 УК РФ // Вестник Московского Университета МВД России. 2019. N 5. С.153-155

3. Приговор Волгоградского областного суда по уголовному делу N 2-16/2019 (2-27/2018) от 14.03.2019 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3kks5voFUEH1/> (дата обращения - 15.02.2023)

4. Официальный сайт Главного военного следственного управления Следственного Комитета РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://gvsu.gov.ru/news/> (дата обращения - 15.02.2023)

5. Бездомного обвинили в реабилитации нацизма за сушку носков на Вечном огне [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2021/10/04/bezdomny_noski/ (дата обращения - 15.02.2023)
6. Иногамова-Хегай Л.В.. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография // М.: НОРМА. ИНФРА-М. 2015
7. Курилла И.И. История и память в 2004, 2008 и 2014 годах // Отечественные записки. 2014. № 3. С. 36–43
8. Приговор Пермского краевого суда по уголовному делу N 2-17-16 от 30 июня 2016 года [Электронный ресурс] // URL: судебныерешения.рф/16542187 (дата обращения - 15.02.2023)
9. Пестерева Ю.С., Пошелов П.В. К вопросу о юридических дефектах статьи 354¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2017. N 14(3). С.47-51

УДК 343.122

Матвиенко Софья Васильевна
Абрамович Ювелина Борисовна

Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия

Россия, Санкт-Петербург

karafizi.sofya@yandex.ru

yuelinaa@mail.ru

Matvienko Sofya Vasilievna

Abramovich Iuvelina Borisovna

North-Western Branch of the Russian State University of Justice

Russia, Saint-Petersburg

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В
СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация: в статье исследуются особенности производства допроса несовершеннолетних лиц с использованием детских игрушек, раскрывается вопрос о минимизации психологического давления с целью предотвращения оказания регрессивного воздействия. Авторы предлагают разработать под видом робота бесконтактный полиграф, который позволил бы оперативно проверять полученную информацию от потерпевших и свидетелей. Что позволит существенно оптимизировать работу следственных органов и органов дознания.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего лица, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, досудебное производство, полиграф, психофизиологическая экспертиза.

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF UNDERAGE VICTIMS AND WITNESSES IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIAL RELATIONS IN THE SPHERE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the article investigates the peculiarities of interrogation of minors with the use of children's toys, reveals the issue of minimization of psychological pressure in order to prevent regressive influence. The authors propose to develop under the guise of a robot a non-contact polygraph, which would allow to quickly check the information received from victims and witnesses. This will significantly optimize the work of investigative and interrogation bodies.

Key words: interrogation of a minor, minor victim, minor witness, pre-trial proceedings, polygraph, psychophysiological examination.

В настоящее время процесс цифровизации не обходит стороной ни один правовой институт, в том числе и институт уголовного судопроизводства. Информационные технологии все чаще внедряются в процессуальные действия, к примеру, видеофиксация производства обыска, использование видеоконференц-связи в судебном процессе.

Допрос является ключевым этапом досудебного производства, зачастую ценными свидетелями или потерпевшими лицами являются несовершеннолетние, для данной категории лиц в процессуальном законодательстве выделена норма (ст. 191 УПК РФ), которая регламентирует особый порядок производства допроса [1].

Отметим, что в ходе допроса у несовершеннолетних лиц в особенности повышается тревожность, из-за оказываемого психологического давления несовершеннолетнее лицо с большой вероятностью может закрыться в себе, в таком случае эффективность произведенного действия достаточно мала, помимо того, что несовершеннолетнее лицо отказывается давать показания/дает показания не в полном объеме/умышленно дает заведомо

ложные показания, также возрастает вероятность ухудшения психологического состояния допрашиваемого.

Не малую роль играет и место производства допроса несовершеннолетнего лица, уголовно-процессуальное законодательство закрепляет, что допрос производится по месту производства предварительного расследования. Однако сотрудники органов предварительного расследования отмечают, что эффективнее допрашивать несовершеннолетнего лицо в более благоприятной обстановке, то есть в кабинете должностного лица (следователя или дознавателя). С целью большего к себе расположения следователи и дознаватели дают допрашиваемому лицу набор цветных карандашей и листки бумаги, рисование не только снижает уровень эмоционального напряжения, но и помогает сконцентрироваться и вспомнить все важные детали для полного, объективного и всестороннего предварительного расследования по уголовному делу.

Не менее эффективным считается способ «вхождение в доверительные отношения», начиная допрос, должностное лицо старается больше узнать о жизни несовершеннолетнего допрашиваемого, об его увлечениях, также может предложить выпить чай со сладостями, что повышает уровень серотонина, вследствие чего вырабатывается гормон счастья. В результате сотрудники органов предварительного расследования получают ценную информацию о произошедших событиях необходимую для совершения дальнейших процессуальных действий [5, с. 46-47].

В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербург при допросе несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) активно используются специально оборудованные игровые комнаты с различными игрушками, письменными принадлежностями и блокнотами. Допрос проводится в неформальной обстановке, что способствует предотвращению оказания регрессивного воздействия.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства – участие психолога или педагога в допросе несовершеннолетнего лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или лица достигшего шестнадцатилетнего возраста, но имеющего отклонения в развитии и/или психические расстройства является обязательным (ст. 425 УПК РФ) [1].

Предварительно перед производством допроса совместно с психологом составляется перечень вопросов, которые необходимо задать несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю) [4, с. 228].

В помещении для допроса находится только должностное лицо и допрашиваемый, психолог находится в соседнем помещении и наблюдает за ходом допроса через зеркало Гезелла, при необходимости психолог дает рекомендации и правильно формулирует вопросы, передавая всю информацию следователю/дознавателю через специальную гарнитуру. Исследования показали всю эффективность данного метода, благодаря неформальной беседе и благоприятной обстановке достигаются поставленные цели [3, с. 116-118].

Предлагаем внедрить в данную практику использования бесконтактного полиграфа в виде игрушки – робота, что позволит незамедлительно оценить правдивость полученных показаний и улучшить работу сотрудников следственных органов и органов дознания. При правильном совокупном применении полиграфа робота вместе со следователем/дознавателем, возможно, получить следующие данные: определить круг подозреваемых лиц в совершении преступления; исключает возможность сокрытия истины и дачу заведомо ложных показаний; снижает возможность форсирования досудебного производства следователем/дознавателем; устанавливает обстоятельства и факты по уголовному делу [2, с. 451-452].

Показания допрошенного несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) должны отражаться в протоколе допроса в тех выражениях и формулировках, которые использовало несовершеннолетнее лицо. В случае использования малолетним ребенком в своей речи специальных юридических

терминов, следователю/дознавателю следует уточнить, что он под этим понимает. При выявлении неправильного понимания значения слова, следует внести соответствующие изменения в протокол допроса.

Начиная производство допроса с использованием технических средств, следователь/дознатель обязан предупредить об этом всех участвующих лиц. Несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю) также разъясняются его права и обязанности, ответственность за дачу заведомо ложных показаний (за исключением лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста).

Далее следователь/дознатель предлагает несовершеннолетнему лицу в свободной форме изложить все известные ему сведения о преступном деянии или готовящемся преступном посягательстве. После чего допрашиваемому задаются уточняющие вопросы о времени, месте и способе совершения преступления; о подозреваемых в совершении преступления; о взаимоотношениях потерпевшего (свидетеля) с подозреваемым (обвиняемым). Установление характера имеющихся взаимоотношений влияет на возможность объективного и полного восстановления произошедшего с целью дальнейшего расследования.

По окончании допроса следователь/дознатель ознакомливает в установленном законном порядке всех участников процессуального действия с протоколом допроса.

Касаемо помещения для проведения допроса, психологи рекомендуют для стен использовать пастельные и светлые оттенки красок, запрещается украшать помещение картинами и иными декоративными элементами способными вызвать у ребенка негативные эмоции, а также материалы, затрагивающие темы жестокости и насилия. Комната должна быть оборудована мебелью, использование тканых материалов не допускается.

В ходе допроса ребенку предлагается использовать вспомогательный материал: игрушечные машинки, куклы, альбом для рисования, цветные карандаши, анатомический атлас человека и прочее. Перед началом допроса

рекомендуется положить на диван мягкую игрушку, для несовершеннолетнего ребенка она будет являться психологической защитой.

Подводя итог, отметим значимость производства допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) благодаря использованию различных методов допросов и владению детской психологией органы предварительного расследования получают необходимую информацию о совершенном или готовящемся преступлении. Несовершеннолетние лица особо подвержены к тревоге и имеют ряд психофизиологических особенностей, из-за чего проведение процессуального действия требует более тщательной подготовки.

Использование робота со встроенным полиграфом и мягкими игрушками снижает уровень психологического напряжения несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), благодаря чему повышается эффективность допроса, возрастает шанс получения наиболее объективных, полных и достоверных показаний. Особое внимание следует обратить методам производства допроса, ведь от использованного способа зависит дальнейшее развитие и эмоциональное состояние ребенка.

Таким образом, использование бесконтактного полиграфа под видом игрушки робота позволит незамедлительно оценить достоверность полученных показаний и улучшить работу сотрудников следственных органов и органов дознания Российской Федерации. При правильном совокупном применении полиграфа робота вместе со следователем/дознавателем, возможно, получить ключевые данные: определить круг подозреваемых лиц в совершении преступления; исключает возможность сокрытия истины и дачу заведомо ложных показаний; снижает возможность форсирования досудебного производства следователем/дознавателем; устанавливает обстоятельства и факты по уголовному делу.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) / СПС «Гарант» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (Дата обращения: 06.01.2023 г.).
2. Абрамович, Ю. Б. Обеспечение прав несовершеннолетнего потерпевшего в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. // Ю. Б. Абрамович. – Вопросы российской юстиции, 2022. – № 20. – С. 442-454.
3. Бертовский, Л. В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет. // Л. В. Бертовский. – Вестник РУДН. Серия: юридические науки, 2015. – № 3. – С. 113-133.
4. Миронова, Г. А. Психолог как участник следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим. // Г. А. Миронова. – Криминалистика: вчера, сегодня, завтра, 2021. – № 3 (19). – С. 223-232.
5. Шаевич, А. А. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий. // А. А. Шаевич. – Научный портал МВД России, 2018. – № 2 (42). – С. 45-51.

Панков Никита Сергеевич
Саратовская государственная юридическая академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов
ns.pankov@list.ru
Pankov Nikita
Saratov State Academy of Law
Institute of Law Enforcement
Russia, Saratov

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: в рамках научного исследования анализируется институт малозначительности деяния: его основополагающие признаки, условия и критерии, согласно которым становится возможным установление самого факта малозначительности. Автор приходит к выводу, что для наиболее рационального и справедливого применения института малозначительности деяния на практике, требуется его дальнейшая детальная проработка в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: общество; уголовное право; институт малозначительности деяния; общественная опасность; проступок.

THE CURRENT SITUATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INSIGNIFICANCE OF THE ACT IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW INDUSTRY

Annotation: within the framework of scientific research, the institute of insignificance of an act is analyzed: its fundamental signs, conditions and criteria,

according to which it becomes possible to establish the very fact of insignificance. The author comes to the conclusion that for the most rational and fair application of the institute of insignificance of an act in practice, its further detailed elaboration in criminal legislation is required.

Key words: society; criminal law; the institution of insignificance of the act; public danger; misconduct.

На современном этапе правового развития нашего государства среди всего множества институтов отрасли уголовного права одним из менее изученных, но, при этом, не менее актуальным, по праву можно считать институт малозначительности деяния. В большинстве случаев его лишь частично касаются в рамках исследования какого-либо другого института. Несмотря на это, исходя из тенденции к всеобъемлющей гуманизации различных сфер жизни и деятельности человека, в том числе и правовой, институт малозначительности деяния играет всё большую роль в системе уголовного права. Ведь именно благодаря ему становится возможным достичь более высокого уровня справедливости.

В действующем российском уголовном законодательстве фактически отсутствует прямое, чёткое и исчерпывающее определение малозначительности деяния. Помимо этого, не существует и конкретное перечисление тех условий, при наличии которых можно было бы установить сам факт малозначительности деяния.

Своё законодательное закрепление институт малозначительности деяния нашел в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ [1]. Так, чтобы деяние (действие или бездействие) было признано малозначительным, оно непременно должно содержать признаки состава преступления, которые устанавливаются и регламентируются действующим уголовным законодательством. Одновременно с этим, последствия такого деяния совершенно не должны нести никакой общественной опасности, которая является немаловажным критерием

при определении тяжести преступления. Именно из этого и берет свое начало, так называемый «парадокс малозначительности деяния».

Учитывая приведенные ранее данные, законодательство, по нашему мнению, закрепляет малозначительность в виде своего рода промежуточного негативного, плохого поведения человека, которое одновременно не относится ни к уголовным преступлениям, ни к правонарушениям административного характера, а располагается «между» ними. В таком случае лицо, совершившее подобное деяние, может остаться полностью безнаказанным, так как для привлечения к ответственности за уголовное преступление ему «недостаточно» общественной опасности, а для административного проступка попросту отсутствует соответствующий состав. На наш взгляд, решение данной проблемы кроется в более детальном законодательном регулировании данного правового института. Например, отнесением к административно-правовой ответственности категории деяний (правонарушений), которые признаются малозначительными по нормам уголовного права.

Некоторые исследователи полагают, что такое привилегированное положение самого института малозначительности деяния расходится с законодательством, которое, по их мнению, лишает подобные «преступления» характера общественной опасности. Однако, несмотря на это, на практике никакого противоречия не возникает. В данном случае, то есть в рассматриваемых статьях УК РФ, степень общественной опасности, точнее её минимум, являющийся достаточным для привлечения к ответственности, подразумевается именно в уголовно-правовом смысле.

Ученые-исследователи области права и юриспруденции в понимании малозначительности деяния расходятся на два основных «лагеря». Первые, представленные Е. Благовым [2, с. 385] и Н.Ф. Кузнецовой [3, с. 296], утверждают, что общественная опасность, которую порождает малозначительное деяние, ничтожно мала для привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем девиантное поведение должно регулироваться

нормами административной, гражданской и другими отраслями права. Одновременно Н.Ф. Кузнецова допускает и полное отсутствие общественной опасности, в связи с чем человек, совершивший то или иное нарушение, полностью освобождается от ответственности. Вторые же, В.Н. Винокуров [4, с. 74-83] и И.С. Самощенко [5, с. 148], придерживались мнения, что малозначительны лишь те деяния, у которых вовсе отсутствует какая-либо общественная опасность, то есть они лишь формально соотносятся с признаками реальных правонарушений, но никакой «вредностью» для общества не обладают.

На наш взгляд, наиболее верным является мнение представителей, так называемого первого лагеря, согласно которому общественная опасность может либо вовсе отсутствовать, либо иметь очень малую степень.

Как уже упоминалось ранее, основным отличием деяния малозначительного характера от любого другого правонарушения является то, что данное деяние должно быть закреплено в Уголовном кодексе, но, при этом, должно носить формальный характер. Исходя из этого, малозначительное деяние формально имеет признаки закрепленного в УК РФ преступления, то есть теоретически даёт все основания для привлечения лица к ответственности.

Для признания деяний малозначительными их нужно рассматривать в индивидуальном, частном порядке и учитывать следующие факторы: последствия, которые наступили вследствие совершения такого деяния (к примеру, малозначительным может быть признано незначительное хищение), способ и метод совершения самого деяния (так, если были применены действия насильственного характера, деяние никак не может быть признано малозначительным), вину и её форму, цель и мотив.

Основным критерием разграничения и оценивания степени общественной опасности по праву можно считать именно выраженность в деянии юридически значимых признаков. Только благодаря проведению всестороннего сравнительного анализа признаков совершенного деяния и отдельных норм УК

РФ становится возможным установить факт его малозначительности. При этом, малозначительным будет признано только такое деяние, которое имеет небольшую, малую выраженность юридически значимых признаков. Также стоит упомянуть и о том, что преимущество находится на стороне субъективного критерия.

Исходя из вышеизложенного, если умысел правонарушителя подразумевал причинение значительного, серьёзного вреда объекту преступления, а на самом деле был нанесён небольшой вред из-за обстоятельств, которые не зависели от самого нарушителя, то такое деяние не носит характер малозначительного, соответственно таковым признано не будет.

Также стоит упомянуть о том, что в случае совершения малозначительного деяния, в отличии от преступления, где важную роль играет процесс индивидуализации ответственности и выборе наказания, при котором учитываются все его личностные качества, совершенно никакого значения не имеет сама личность того лица, которое совершило противоправное деяние. Это объясняется тем, что при совершении малозначительного деяния личность подсудимого никак не может повлиять на степень общественной опасности. Так, рассматривая судебную практику по данному вопросу, стоит обратить особое внимание на Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [6]. Суть дела такова, что гражданин Т. был осужден мировым судьёй за совершение тайного хищения чужого имущества (оцениваемого в 3688 руб. 91 коп.), предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Однако президиум Самарского областного суда, рассматривая данное уголовное дело в порядке первой кассации, изменил ранее вынесенное мировым судьёй постановление, прекратив дело в связи с отсутствием состава преступления. Такое решение было обосновано, в том числе и тем, что президиум признал совершенное Т. деяние малозначительным на основании

анализа его личных качеств (в «счет» были приняты и отсутствие судимости, и наличие постоянного места работы, и характеристика по месту жительства), что, как было указано ранее, недопустимо при определении малозначительности. В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума Самарского областного суда, а уголовное дело передала на новое рассмотрение.

Подводя итог нашему исследованию, стоит подчеркнуть тот факт, что в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствуют не только чёткое, ясное и всесторонне раскрытое понятие малозначительности деяния, но и не упоминаются однозначные критерии его определения. Такое положение практически не ограничивает исполнителей закона в трактовке малозначительного деяния, то есть законодатель полностью полагается на их компетентность и степень правосознания. Соответственно, в схожих по своей сути ситуациях данная правовая норма может применяться различно.

В этой связи можно прийти к выводу, что существует острая необходимость доработки и внесения поправок в уголовное законодательство в части регулирования, уточнения и более детального раскрытия как смысла самого понятия малозначительности деяния, так и правил, критериев и пределов его определения и применения на практике. Необходимость обоснована, в первую очередь, проявляющейся в отсутствии какой-либо ответственности за совершение малозначительных деяний несправедливостью.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2023).

2. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 505 с.

3. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
4. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. №4 (208). С. 74-83.
5. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М.: Юрид. лит., 1963. – 286 с.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 N 46-УД20-9 // URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1895848 (дата обращения: 13.02.2023).

УДК 343.9

Роднёнок Анастасия Александровна
Филимонов Аркадий Дмитриевич
Иркутский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации
Россия, Иркутск

filimonovarkadiyy@rambler.ru

ms.rodnenok@mail.ru

Rodnenok Anastasia Alexandrovna
Filimonov Arkady Dmitrievich
Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Russia, Irkutsk

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВТОРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СУЩЕСТВУЮЩИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация: актуальность работы основывается на развитии института интеллектуальной собственности в связи с возможностями интернет-пространства. В этой связи авторами рассматриваются общие положения, значение, современное состояние, возможности и проблемы применения автороведческих исследований, проводится анализ таких явлений, как повсеместный плагиат и рынок заказных научных работ, на основании которого выделен ряд негативных последствий данных явлений, сформулирован вывод о необходимости принятия мер нормативно-правового характера и уточнения некоторых тезисов Пленумов Верховного Суда Российской Федерации в части уголовной ответственности за плагиат.

Ключевые слова: письменные документы, автороведческая экспертиза, интеллектуальная собственность, плагиат, заказные научные работы.

PROSPECTS AND POSSIBILITIES OF APPLYING THE AUTHOR'S EXPERTISE IN THE EXISTING REALITIES

Annotation: the relevance of the work is based on the development of the institute of intellectual property in connection with the possibilities of the Internet. In this regard, the authors consider the general provisions, the significance, current state, the possibilities and problems of the use of author expertise, analyze phenomena such as widespread plagiarism and the market for customized dissertations, on the basis of which the authors identified a number of negative consequences of these phenomena, and concluded that it is necessary to take regulatory measures and clarify the explanation one of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation regarding criminal liability for plagiarism.

Key words: written documents, author's expertise, intellectual property, dissertation defense, plagiarism, commissioned dissertations.

Жизнь современного общества, государства и отдельного взятого человека в той или иной степени связывается с письменными документами. Различного рода тексты зачастую имеют юридическое значение, поскольку обладают свойством порождать права и обязанности субъектов права, изменять их или прекращать. В свою очередь, далеко не всегда принадлежность текста тому или иному автору очевидна, что породило необходимость в исследовании письменной речи не только с точки зрения написания (посредством производства почерковедческой экспертизы), но и с точки зрения содержательной (смысловой), подразумевающей установление автора текста посредством определения семантических, стилистических, грамматических, топографических и иных признаков. В этой связи место среди широко перечня экспертиз, проводимых на сегодняшний день, заняла автороведческая экспертиза.

В научной и учебной литературе к пониманию термина автороведческая экспертиза существуют различные подходы. Так, одни исследователи полагают, что автороведческая экспертиза определяется как один из видов экспертизы письменных текстов, целью которой является установление и характеристика автора спорного речевого произведения [15, с. 10].

Другие авторы понимают, как правило, такой тип исследования письменной речи, который «производится с целью установления автора данного текста на основании анализа отобразившихся в нем особенностей письменной речи». В этой связи Е. Р. Россинская в качестве объекта анализа рассматривает письменные речевые произведения («тексты документов, исполненные в бытовом, деловом, публицистическом, научном (частично) стилях письменной речи», рукописные и машинописные документы, документы, изготовленные полиграфическим способом, с помощью средств оргтехники, их копии), исследуемые с разными целями – для ответа на диагностические вопросы и для решения идентификационных задач [19, с. 186].

Третьи – относят автороведческую экспертизу к классу судебных речеведческих экспертиз [20, с. 99].

На наш взгляд, целесообразно рассматривать автороведческую экспертизу в узком и широком смыслах. В широком смысле под автороведческой экспертизой стоит понимать исследование текстов с целью установления авторства текстов. В узком – рассматривать как один из видов судебных экспертиз, направленных на установление авторства произведения, отдельных характеристик автора, условий создания произведения, а также выявление признаков авторского произведения в спорном объекте.

В свою очередь, вне зависимости от того, какого подхода при определении понятия автороведческой экспертизы мы придерживаемся, сущность ее заключается в исследовании продуктов речевой деятельности с целью определения их авторства [20, с. 100].

В качестве объекта автороведческой экспертизы выступает текст, отражающий письменную речь автора или составителя, а также проявляющиеся в ней общие и частные языковые навыки [14, с. 315].

Автороведческая экспертиза выступает одной из весьма сложных и трудоемких экспертиз в силу различного рода субъективных (сложность задач, поставленных перед экспертом, отсутствие опыта проведения подобных исследований, а также неразработанность методики автороведческих исследований и отсутствие ее единообразия и т. д.) и объективных (разница материальных носителей, недостаточное количество и объем сравниваемого материала, разножанровость и разнообъемность сравниваемого материала и образца, представленного для сравнения, различие в стилях содержащегося в них текста и т. д.) факторов [17, с. 23]. Зачастую ввиду отсутствия необходимых знаний, предоставления недостаточно качественных образцов, экспертиза не дает нужных результатов. Именно поэтому на данной стадии развития общества необходимо учитывать проблематику автороведческих экспертиз и совершенствовать порядок проведения данных исследований.

Наиболее распространенная проблема связана с ограничением прав государственного эксперта. Так, согласно статье 16 Федерального закона от 31.05.2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта. Подобное ограничение фактически означает для государственного эксперта невозможность работы по совместительству. Как известно, любые запреты затрудняют развитие соответствующей отрасли знаний. Следствием подобных запретов и ограничений выступает появление проблем, связанных с дефицитом кадров и уровнем их профессиональной подготовки в государственных экспертных учреждениях, так как отсутствие возможности заниматься в свободное от основной работы время судебно-экспертной деятельностью, во-первых, в определенной степени препятствует возникновению желания у

молодых специалистов «идти» в данную сферу, а во-вторых, вызывает отток наиболее опытных кадров из государственных экспертных учреждений.

В свою очередь, нехватка кадров детерминирует трудности в практической деятельности экспертов, осуществляющих проведение автороведческих экспертиз, а также влияет на формирование высоких расценок для производства автороведческой экспертизы в силу отсутствия конкурентной среды, что в конечном итоге сказывается на востребованности подобного вида экспертизы. Помимо того, как верно отмечают Е. И. Галяшина и Е. Р. Россинская: «число экспертов, например, лингвистических, автороведческих или автотехнических экспертиз в Российской Федерации невелико, что негативно влияет на возможность их состязательности в суде, создает проблемы при назначении комиссионных, комплексных и повторных экспертиз» [18, с. 1043].

Проанализированные нами данные позволили сделать вывод о средней стоимости автороведческих экспертиз. Так, согласно приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 26.01.2021 года №17/1-1 «Об установлении стоимости экспертного часа и утверждении Перечня платных работ при производстве на договорной основе экспертных исследований для граждан и юридических лиц» стоимость производства автороведческих экспертиз в зависимости от их категории сложности и затрат времени на их производства варьируется от 45 799,68 рублей до 271 935,60 рублей [9].

В частных экспертных учреждениях стоимость автороведческих экспертиз составляет в среднем от 25000 рублей до 80000 рублей. Так, например, на официальном сайте Автономной некоммерческой организации «Московский центр экспертизы и оценки» стоимость автороведческой экспертизы, в частности для установление авторства текста, подозрение в плагиате, с целью установления времени и места создания текста, определения количества лиц, участвующих в создании текста, от 30000 рублей [26].

Как мы можем заметить, существует значительная разница в стоимости рассматриваемого в работе вида экспертизы, проводимой в государственных и частных экспертных учреждениях.

Несмотря на некоторые недостатки автороведческой экспертизы, данный вид исследования имеет важное практическое значение и по ряду дел может сыграть решающую роль. Так, в гражданском и арбитражном судопроизводствах достаточно часто возникает необходимость в применении специальных знаний в области автороведения. Востребованность автороведческих исследований в гражданском и арбитражном процессе объясняется увеличением числа дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности, нематериальных благ и расширением гражданско-правовых форм ее защиты [20, с. 99].

Анализ судебной практики показывает, что автороведческие экспертизы назначаются в связи с рассмотрением гражданских исков о защите авторских и смежных прав, по делам о защите чести, достоинства граждан, деловой репутации граждан и юридических лиц и т. д. В связи с чем значение автороведческой экспертизы трудно переоценить.

Так, например, необходимость в автороведческой экспертизе возникла при рассмотрении Пресненским районным судом г. Москвы по делу № 02-0657/2021 искового заявления В. Сулова. Из материалов дела следует, что Сулов В., являясь автором сценария «Милина война», обратился в суд с исковыми требованиями к ООО «Кинокомпания Новые люди» о запрете любого распространения произведения кинофильма «Битва за Севастополь». Исходя из доводов истца, сериал «Битва за Севастополь» был снят по сценарию «Милина война», однако истец не заключал договор с Ответчиком. В целях проверки указанных доводов судом была назначена судебная автороведческая экспертиза. Согласно заключению эксперта, в сравниваемых текстах сценариев имеются некоторые совпадения идейно-содержательного уровня, заключающиеся в наличии похожих событий и персонажей, совпадении

тематики некоторых реплик, однако похожие сюжетные элементы в сценариях реализованы различными языковыми средствами. Исходя из этого эксперт пришел к выводу о том, что в представленных материалах отсутствуют дословные текстовые совпадения, которые могли бы свидетельствовать о заимствовании. Таким образом, истцу было отказано в удовлетворении исковых требований [12].

Значительную роль автороведческие экспертизы играют в сфере науки и образования. Своеобразие условий формирования личности приводит к тому, что каждый человек обладает определенным набором речемыслительных норм, формирующих индивидуальность и неповторимость языковых и интеллектуальных навыков. Именно эти особенности являются основой для идентификации автора текста. Возможности автороведческих исследований позволяют установить подлинность происхождения того или иного текста, как результата деятельности конкретного человека, письменной речи которого присущи особенности использования комбинаторики языковых средств, определенной системы языковых единиц, исследуя которые эксперт и устанавливает принадлежность текста конкретному лицу [20, с. 99].

В современном обществе, сфера научной деятельности все стремительнее развивается. Информационное развитие общества способствовало созданию новых интеллектуальных трудов, а также их широкому распространению и размещению произведений, требующих сравнительно небольших материальных и временных затрат, что привело к появлению у правообладателей, распространителей и потребителей как огромных возможностей, так и серьезных проблем [21, с. 143]. Законодательно научная (научно-исследовательская) деятельность определяется как деятельность, направленная на получение и применение новых знаний [3].

В то же время, как известно любой из видов деятельности имеет своей целью достижение какого-либо результата, в противном случае деятельность лишена смысла. Что касается научной деятельности, одной из целей, а в

последующем и ее результатов, является получение ученой степени и (или) ученого звания. В свою очередь, ученую степень можно рассматривать как некую квалификацию, которая отражает уровень научно-исследовательской деятельности человека. Присуждение ученой степени подтверждает и оправдывает результаты длительного и напряженного труда. Поскольку, например, подготовка и защита диссертационной работы представляет собой сложную совокупность действий, направленных на достижение поставленной цели посредством решения ряда промежуточных задач, стоящих перед потенциальным кандидатом или доктором наук. В этой связи важное значение имеет добросовестность в написании подобного рода работ.

Исходя из критериев, сформулированных в постановлении Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (далее – Постановление № 842) диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку. В пункте 14 этого же постановления указывается, что в диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов [5].

В то же время, несмотря на установленные законодательные требования к подобному виду работ, в действительности происходит повсеместное заимствование чужих научных трудов, публикуемых учеными, аспирантами, докторантами в интернет-пространстве [22, с. 236]. Как отмечается в науке, встречаются случаи использования части или даже полностью чужого научного труда и выдача его за свои результаты научной деятельности, что является плагиатом, а ведь в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) плагиат, причинивший крупный ущерб автору или иному правообладателю влечет уголовную ответственность [21, с. 143].

Стоит обратить внимание, что состав указанного преступления является материальным, поскольку предусматривает последствие в виде причинения крупного ущерба (в соответствии с примечанием к статье 146 УК РФ деяние, предусмотренное статьей 146 УК РФ признается совершенным в крупный размер, если причиненный ущерб превышает 100 тыс. руб.) автору или иному правообладателю.

Как может показаться на первый взгляд в отношении нарушения прав автора научного произведения указанный состав не подлежит применению, поскольку написание научной работы не преследует цели извлечения прибыли, тем более, что в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, при квалификации действий виновных по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 146 УК РФ, не должен учитываться потерпевшему моральный вред, в том числе связанный с подрывом его деловой репутации [10]. В то же время, на наш взгляд, для целей применения части 1 статьи 146 УК РФ следует применять иной подход, в связи с чем стоит согласиться с А. В. Галаховым, который отмечает, что крупный ущерб может выражаться как в причинении значительного материального вреда в виде реального ущерба и упущенной выгоды, к примеру, неполучения соответствующего гонорара, так и в причинении морального вреда, как в силу наличия самого факта нарушения его конституционных прав или более конкретно – в виде получения почетного звания лицом (несущего в том числе большое количество гарантий и льгот для лиц, обладающих подобным званием), использующим чужое произведение, по праву принадлежащее автору [22, с. 236].

Кроме того, необходимо иметь в виду, что лица, которым были присуждены ученые степени, могут быть лишены этих степеней в случае, если они были присуждены им с нарушением требований законодательства [5].

Так, например, исходя из материалов кассационного определения Верховного суда Российской Федерации № 78-КАД21-8-КЗ от 14.07.2021 года по результатам защиты диссертации ФИО была присуждена ученая степень

кандидата наук. После чего в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России) было зарегистрировано заявление о лишении ученой степени кандидата педагогических наук ФИО в связи с наличием в ее диссертации заимствований из работ другого автора, использованных в нарушении требований пункта 14 Постановления № 842. По результатам рассмотрения заявления диссертационным советом вынесено заключение о лишении ФИО ученой степени кандидата наук. Таким образом, приказом Минобрнауки России от 30.01.2019 г. № 60/нк ФИО была лишена ученой степени кандидата педагогических наук [11]. Вопрос об уголовной ответственности данного лица не ставился.

Стоит иметь в виду, что подобные нарушения *de facto* могут быть выявлены исключительно тогда, когда недобросовестным исследователем используются заимствования у других авторов, на что может быть обращено внимание посредством проверки работ через различные программы-проверки на антиплагиат (например, «Антиплагиат.ру») либо по заявлениям самих авторов, чьи права в результате подобного заимствования были нарушены.

В то же время возможны ситуации, когда отсутствуют недобросовестные заимствования, права какого-либо лица не нарушаются и данное лицо не собирается оспаривать авторство и недобросовестность в написании диссертационной работы, поскольку «истинный» автор «продал» свой научный труд другому лицу, написав вместо него диссертационную работу. Тем более, подобный вид незаконной деятельности получил широкое распространение благодаря возможностям, которые предоставляет интернет-среда, в связи с чем сформировался рынок заказных диссертаций [16, с. 1].

В этой связи в последнее время на практике довольно часто встречаются случаи, когда определенные организации и фирмы предлагают за фиксированную денежную сумму написать за другого человека различного рода научную работу, в том числе и диссертационную. Так, проведенный нами

мониторинг сайтов в сети «Интернет» позволил выявить, по меньшей мере, десятков организаций, готовых оказать подобного рода услуги [24, 27, 28].

На наш взгляд, такая тенденция определенно способствует снижению и обесцениванию статуса ученого в нашей стране с одновременным падением значения ученой степени. Происходит снижение общего научного уровня добросовестных диссертационных исследований, что негативно сказывается и на стремлении лица получить ученую степень. Иными словами, происходит снижение мотивации для научных исследований у добросовестных авторов, поскольку само по себе достижение в виде получения ученой степени уже не будет носить такого признания, не будет иметь той ценности, которая должна быть за подобный труд и вклад в науку и практику.

Отсюда вытекает очередной недостаток, а именно снижение уникальности и качества работ. Кроме того, стоит учитывать, что в ряде случаев лицо, обладающее ученым званием и (или) ученой степенью, в представлении работодателя имеет преимущество при трудоустройстве. При этом страдают и те обладатели ученой степени, уровень профессиональной подготовки которых соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатам наук, поскольку в таком случае при приеме на работу создается в определенных случаях необоснованная конкуренция. На этом фоне, в том числе, меняется и отношение работодателей к ученой степени.

Кроме того, при подобных казусах необоснованно увеличивается расходная статья бюджета, предусматривающая материальную поддержку ученых. Так, например, для молодых ученых предусмотрены социальные выплаты на приобретение жилых помещений [4, 8], различные льготы и компенсации дополнительных затрат, иные меры социальной защиты, направленные на поддержку молодых ученых и специалистов в научно-техническом творчестве, повышении научной квалификации и профессиональной занятости, предусматривающие специальные фонды, предоставление грантов, выплачиваемых на грантовой основе и которые

реализуются в соответствии с международными актами, как например, разработанный на уровне СНГ модельный закон «О статусе ученого и научного работника», принятый на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в 2008 году [1]. Также, для ряда сотрудников правоохранительных органов, в частности для прокурорских работников, сотрудников органов внутренних дел, следователей, предусматриваются процентные надбавки за ученую степень и ученое звание [2, 6, 7].

Более того, стоит учитывать, что от деятельности молодых ученых во многом зависят перспективы развития наукоемкого высокотехнологического производства в стране, эффективность деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления, поскольку в том числе благодаря ученым в юридической сфере формируются основы законодательства, выявляются и устраняются пробелы, коллизии и лакуны в нем, обеспечивая справедливость, логичность и эффективность при его использовании правоприменителями.

Как мы можем заметить, деятельность лиц, сформировавших и использующих рынок заказных диссертаций:

– во-первых, напрямую противоречит действующему законодательству об авторском праве;

– во-вторых, имеет перечень негативный аспектов, которые в дальнейшем оказывают в значительной степени негативное влияние на жизнь всего общества и государства;

– в-третьих, отмечается отсутствие реальных возможностей уголовного и административного наказания участников подобной деятельности в связи с сложностями определения и доказывания того факта, что авторство в отношении конкретной работы принадлежит иному лицу [16, с. 1], о чем в том числе свидетельствует отсутствие практики привлечения к уголовной

ответственности по части 1 статьи 146 УК РФ, поскольку за последние 7 лет было осуждено лишь одно лицо [25, 29].

Все это определенно оказывает влияние на ценность такого рода ученых званий и степеней. Именно поэтому нами предлагается при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в обязательном порядке проводить автороведческую экспертизу и предоставлять экспертное заключение, с целью обеспечения «чистоты» написания текста и подтверждения принадлежности работы непосредственно соискателю ученой степени.

Кроме того, учитывая то, что одной из диагностических задач, решаемых при автороведческом исследовании является установление оригинальности и самостоятельности представленного на экспертизу текста, следовательно, заключение эксперта возможно использовать не только в качестве средства допуска к защите диссертации, но и в том числе одного из документов, на основании которых будет решаться вопрос о присвоении звания кандидата или доктора наук.

Для реализации данного предложения потребуется внесение изменений в законодательство, в частности в Постановление № 842. Так, необходимо предусмотреть:

1. Возможность проведения автороведческой экспертизы как в государственном, так и в частном экспертном учреждении, получившее лицензию государственного органа на возможность проведения подобных экспертиз. Указанная норма будет способствовать созданию конкурентной среды, что в свою очередь повысит качество и снизит цены на данные исследования, а также будет в целом способствовать развитию сферы экспертной автороведческой деятельности.

2. При представлении документов на автороведческое исследование принадлежности диссертации конкретному лицу необходимо использовать в качестве свободных письменных образцов статьи, монографии и пособия,

написанные лицом, в отношении которого проверяется авторство диссертации, за последние 3–5 лет. Для получения экспериментальных образцов необходимо поручение проверяемому лицу написания статьи в специально-отведенном помещении в течение одного рабочего дня объемом от 5 до 10 машинописных страниц в соответствии с требованиями к оформлению научных работ.

3. В целях обеспечения реальной возможности привлечения к уголовной ответственности требуется внесение изменений в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части изменения подхода к исчислению крупного ущерба по части 1 статьи 146 УК РФ.

Кроме того, в научной и учебной литературе выделяют также проблему, которая возникла с приходом современных технологий, а именно определение автора по текстам веб-коммуникации, сообщениям, в которых устная и письменная формы речи переплетаются. В связи с этим, осуществляя автороведческую экспертизу, необходимы дополнительные знания и умения в данной области. Например, представляется целесообразным использование таких знаний и навыков, как обладание компьютерным лексиконом, понимание особенностей языковой коммуникации в виртуальной среде, знание психологии речевого поведения веб-коммуниканта и т.д. Интернет-сфера недостаточно развита для полного и точного установления автора по смс-сообщениям, интернет-текстам. Для решения указанной проблемы, следует всесторонне изучить интернет-материалы, нормы общения в сети, обучить и выпустить специалистов в данной сфере [23, с. 222].

Анализируя особенности возникновения интернет-текстов посредством клавиатуры и особенности восприятия лицом письменного текста в сети Интернет, ряд авторов пришли к умозаключению, что общение в сети Интернет осуществляется при помощи письменных текстов, схожих с устной разговорной речью, где печатный текст в сети Интернет выступает следствием перехода устной речи лица к письменной; вследствие этого в подобных текстах будут

усматриваться индивидуальные особенности речи автора, которые и будут содействовать идентификации личности веб-коммуниканта по текстам его речевой коммуникации [23, с. 223].

Еще одной проблемой является недостаточность, неполнота или несопоставимость представленных текстов эксперту, которая вынуждает эксперта-автороведа искать, запрашивать дополнительные материалы или же оставлять нерешенными определенные поставленные перед ним вопросы. Для решения данной проблемы, предлагается законодательно закрепить четкий порядок предоставления документов на автороведческую экспертизу. В частности, закрепить, что необходимо предоставлять полный текст того или иного документа, произведения [13, с. 92], в качестве свободных образцов письменной речи для получения наиболее точных результатов автороведческого исследования представлять аналогичные проверяемому документу тексты (аналогичные по способу документирования (рукописные или электронные); по происхождению (служебные или личные), по содержанию (например, для проверки принадлежности текстового сообщения в социальной сети – необходимо предоставить иные подобные сообщения в социальной сети), используемому стилю изложения (художественный, научный, публицистический и т. д.), уровню текстового общения (межличностный, внутригрупповой, межгрупповой) и т. д.[с. 537].

Таким образом, проблема обеспечения «чистоты» авторства в Российской Федерации, особенно в сфере научной деятельности, должна решаться на государственном уровне. Для выхода из сложившейся ситуации требуется реализация ряда мер нормативно-правового характера, уточнения позиции Верховного Суда Российской Федерации и расширение возможностей применения автороведческих экспертиз, как одного из наиболее эффективных средств противодействия негативным явлениям плагиата и заказных диссертаций, с целью защиты интеллектуальной собственности, повышения уровня науки в Российской Федерации и обеспечения соответствующего

уровня признания для лиц, которым присвоено звание кандидата или доктора наук.

Список литературы:

1. Модельный закон о статусе ученого и научного работника : принят Постановлением 25 ноября 2008 г. № 31-14 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – ст. 4472.

3. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон № 127-ФЗ от 23 августа 1996 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – ст. 4137.

4. Правила предоставления молодым ученым социальных выплат на приобретение жилых помещений в рамках реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых ученых ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» : постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О порядке присуждения ученых степеней : постановление Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Порядка обеспечения военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации денежным довольствием и отдельными выплатами : приказ Следственного

комитета России от 21 декабря 2016 года № 151. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 08 ноября 2018 года № 750. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении формы государственного жилищного сертификата, выдача которого осуществляется молодым ученым в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», и требований к его заполнению, а также отдельных форм документов, применяемых при реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых ученых указанной государственной программы : приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 766/пр. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об установлении стоимости экспертного часа и утверждении Перечня платных работ при производстве на договорной основе экспертных исследований для граждан и юридических лиц : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2021 года №17/1-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации № 78-КАД21-8-КЗ от 14 июля 2021 года // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po->

administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14072021-n-78-kad21-8-k3/?ysclid=lb4qompn4127073543 (дата обращения: 22.11.2022).

12. Решение от 7 июня 2021 года по делу № 02-0657/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник. / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин. – Москва : Инфра-М, Норма, 2017. – 928 с.

14. Белкин, Р. С. Криминалистика : учебник для вузов. – Москва : НОРМА, 2001. – 990 с.

15. Бринев, К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – Москва, 2012. – 200 с.

16. Брумштейн, Ю. М. Российский рынок заказных диссертаций в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий / Ю. М. Брумштейн, Е. Ю. Снежинская // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1, Т. 10. – С. 1–21.

17. Бутакова, Л. О. Автороведческая экспертиза: трудности идентификации // Юрислингвистика. – 2019. – № 12. – С. 22–28.

18. Галяшина, Е. И. Законодательство о судебной экспертизе и пути его совершенствования / Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская // Lex Russica (Русский закон). – 2006. – № 6. – С. 1033–1055.

19. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2022. – 576 с.

20. Судебная экспертиза в цивилистических процессах : научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской, – Москва: Проспект, 2018. – 681 с.

21. Тищенко, Т. А. Правовое обеспечение защиты авторских прав при написании диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора наук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 142–148.

22. Туктамышева, С. В. Общий анализ состава присвоения авторства: актуальные проблемы применения ч. 1 ст. 146 УК РФ / С. В. Туктамышева, А. Э. Падин // *Colloquium-journal*. – 2020. – № 2 (54). – С. 236–238.
23. Хайруллова, Э. Т. Автороведческие исследования : практика и перспективы применения // *Закон и право*. – 2022. – № 7. – С. 221–223.
24. Научно-консультационный образовательный центр. – Текст : электронный // Научно-консультационный образовательный центр «УНИКУМ». – URL: <https://goo.su/VxUS> (дата обращения: 23.11.2022).
25. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ 2019. – Текст : электронный // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 01.12.2022).
26. Прайс-лист на услуги. – Текст : электронный // Автономная некоммерческая организация «Московский центр экспертизы и оценки». – URL : <https://mosocenka.ru/price-list/> (дата обращения: 19.11.2022).
27. Сессия24. – Текст : электронный. – URL: <https://goo.su/Txnf> (дата обращения: 24.11.2022).
28. Написание кандидатской диссертации на заказ с гарантией защиты. – Текст : электронный // Dissertatus. – URL: <https://www.dissertatus.ru/uslugi/kandidatskaya-dissertaciya/> (дата обращения: 23.11.2022).
29. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2016–2021 год. – Текст : электронный // Агентство правовой информации, 2015–2022. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=lbee20n6t3815208623> (дата обращения: 30.11.2022).

УДК 343.365

Солоненко Кристина Михайловна
Донецкий национальный университет
Юридический факультет
Россия, Донецк
Sol-kriis@mail.ru

Solonenko Kristina Mikhailovna
Donetsk National University
Faculty of Law
Russia, Donetsk

ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТ.316 УК РФ «УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Аннотация: статья посвящена исследованию субъективной стороны укрывательства преступлений, ответственность за которое предусмотрено ст. 316 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе исследования установлено, что в содержание интеллектуального элемента прямого умысла не входит обязательное осознание лицом категории тяжести скрываемого преступления. Отмечено, что мотив и цель не влияют на уголовно-правовую квалификацию преступления. Автором предложено при индивидуализации наказания учитывать мотив совершения укрывательства преступлений.

Ключевые слова: заранее не обещанное сокрытие преступления, признаки субъективной стороны, формальный состав, интеллектуальный и волевой элемент прямого умысла, квалификация преступления.

THE VALUE OF THE SUBJECTIVE SIDE FOR THE QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 316 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION "CONCEALMENT OF CRIMES"

Annotation: the article is devoted to the study of the subjective side of the concealment of crimes, the responsibility for which is provided for in Article 316 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the study, it was found that the content of the intellectual element of direct intent does not include the mandatory awareness by the person of the category of severity of the concealed crime. It is noted that the motive and purpose do not affect the criminal legal qualification of the crime. The author suggests that when individualizing punishment, the motive for the commission of concealment of crimes should be taken into account.

Key words: not promised concealment of the crime in advance, signs of the subjective side, formal composition, intellectual and volitional element of direct intent, qualification of the crime.

Понятие квалификации преступлений является одним из центральных и важнейших вопросов применения уголовного закона. Ошибка в квалификации преступления является основанием для изменения либо отмены приговора.

Правильная квалификация уголовного преступления зависит от правильного установления всех признаков состава уголовного преступления, среди которых признаки субъективной стороны являются наиболее сложными.

Субъективная сторона является обязательным элементом состава уголовного преступления. В теории уголовного права ее определяют, как внутреннюю сторону уголовного правонарушения и понимают, как психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному и противоправному деянию, а также к его последствиям. Среди признаков субъективной стороны выделяется вина, мотив и цель уголовного преступления [1, с. 149].

Вина - основной и неотъемлемый элемент всех видов уголовных преступлений. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает возможность привлечения лица к уголовной

ответственности лишь в случае, если оно виновно в совершенном преступлении. В Конституции Российской Федерации получил закрепление принцип, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает лишь при наличии вины лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 49) [2].

В.В. Хилюта рассматривает вину как объективную категорию, существующую в момент совершения преступления конкретным лицом, проявляющуюся в его действиях и характеризующую психическое отношение лица к совершенному им деянию и его последствиям [3, с. 94].

Согласно ч. 1 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [4]. Отсутствие вины исключает наличие субъективной стороны состава уголовного преступления, а, соответственно, и основание для привлечения к уголовной ответственности.

Ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» предусматривает уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1), а также за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ч. 2). Особенность законодательной конструкции укрывательства преступлений состоит в том, что последствия не являются обязательным признаком его объективной стороны, поскольку данное уголовно наказуемое деяние имеет формальный состав. Исходя из этого, содержание вины устанавливается в зависимости от психического отношения виновного к совершенному им общественно опасному деянию [5, с. 37].

Укрывательство не может быть совершено с косвенным умыслом, поскольку уголовное преступление с формальным составом совершается лишь с прямым умыслом.

Необходимо отметить, что прямой умысел содержит в себе:

1) интеллектуальный элемент, включающий осознание общественной опасности совершенного деяния, а также предвидение возможности наступления общественно опасных последствий (при наличии преступных последствий как признака объективной стороны состава преступления) [6, с. 124], и

2) волевой элемент, характеризующийся желанием наступления общественно опасных последствий либо их сознательным допущением или безразличным к ним отношением [7, с. 86].

Таким образом, интеллектуальный элемент содержит осознание общественно опасного характера совершаемого деяния, а волевой - ограничивается желанием его совершить.

Исследование прямого умысла укрывательства преступлений необходимо начинать с интеллектуального элемента. Поскольку в ст. 316 УК РФ не указана форма вины, то возникает вопрос о совершении данного преступления по неосторожности. Законодатель в ч. 1 ст. 26 УК РФ выделяет два вида неосторожности: легкомыслие и небрежность. Преступление признается совершенным по легкомыслию в случае, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих деяний, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ). Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Д.А. Кокотова считает возможным совершение уголовных преступных деяний с формальным составом с неосторожной формой вины. Психологическое содержание неосторожности в таких преступлениях, по мнению автора, должно характеризоваться отсутствием осознания общественно опасного характера совершаемого деяния при наличии обязанности и

возможности такого осознания [8, с. 100]. По нашему мнению, заранее не обещанное укрывательство преступлений не может характеризоваться неосторожной формой вины, поскольку: 1) данное деяние характеризуется лишь умышленной формой вины; 2) законодательство Российской Федерации не возлагает на лицо обязанности выяснения факта не совершения определенным лицом уголовного преступления. Таким образом, заранее обещанное укрывательство преступлений совершается исключительно с прямым умыслом.

Осознание общественно опасного характера преступления состоит из:

1) осознания фактического содержания совершенного деяния (подразумевающего понимание признаков объекта и объективной стороны конкретного уголовного правонарушения).

2) осведомленности субъекта уголовного правонарушения (подразумевающей понимание виновным лицом факта совершения общественно опасного деяния, которое наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом).

Таким образом, лицо, совершающее укрывательство преступления, может не понимать юридического определения общего преступления, но обязательно осознавать, что своими действиями будет препятствовать, усложнять или вовсе делать невозможным раскрытие скрываемого преступления.

Виновное лицо, совершая заранее не обещанное укрывательство преступления, должно также осознавать и фактические признаки своего деяния. Отсутствие понимания признаков объекта и объективной стороны совершенного преступления исключает уголовную ответственность по ст. 316 УК РФ [9, с. 127]. Полагаем, что в случае, когда лицо определенными действиями способствует совершению преступления, но при этом не осознаёт общественной опасности своих деяний, оно не может нести ответственность за укрывательство преступления. Соответственно, необходимое условие привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ – это

осознание правонарушителем общественной опасности своего деяния в момент его совершения. Лицо, осознавшее факт совершения укрывательства преступления и отказавшееся от осуществления соответствующих действий в дальнейшем, не должно признаваться виновным.

Установление ответственности только за заранее не обещанное укрывательство тяжкого (ч. 1) или особо тяжкого преступления (ч. 2) является особенностью объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ. В связи с этим возникают вопросы относительно: 1) того, должно ли лицо осознавать уголовную противоправность скрываемого деяния; 2) степени тяжести скрываемого преступления; 3) квалификации действий лица в случае наличия юридической ошибки в отношении укрываемого преступления.

Р. Рахиманбердиев утверждает, что для привлечения лица к уголовной ответственности за заранее не обещанное сокрытие преступления достаточно минимальной осведомленности о характере преступлении [10, с 115-116]. Анализируя данную точку зрения, следует отметить, что автор не раскрывает проблему установления правоохранительными органами факта того, что лицо действительно осознавало характер сокрытого преступления, и, не даёт определения понятию «характер преступления».

О.В. Милина в своей работе говорит о том, что лицо должно понимать важность уголовно наказуемых действий, скрывающихся за тяжким или особо тяжким преступлением [11, с. 49]. Анализируя позицию автора, полагающего, что виновный должен осознавать степень тяжести скрываемого преступления, считаем, что такое требование не всегда соответствует действительным возможностям субъекта данного укрывательства, поскольку полноценно осознать степень тяжести скрываемого преступления может только лицо, обладающее знаниями в области уголовного права.

Таким образом, считаем, что виновное лицо должно быть осведомлено только о фактических обстоятельствах скрываемого деяния, которые указывают на его причастность к тяжкому или особо тяжкому преступлению. На

основании фактических обстоятельств, осознаваемых виновным лицом, правоохранительные органы могут (соотнося их с юридическими признаками скрытого преступления) сделать вывод об объеме юридических признаков преступления, известных данному лицу.

Сложность субъективной стороны укрывательства преступлений заключается еще и в том, что укрыватель должен осознавать не только объект и объективную сторону своего деяния, но и все признаки преступления, которое он скрывает. Ошибка в осознании субъекта преступления может иметь место, если укрыватель, зная все фактические обстоятельства дела, не осознает, что лицо, совершившее преступление, не является вменяемым или не достигло возраста уголовной ответственности. Именно это может стать следствием неправильной квалификации действий укрывателя. Таким образом, осведомленность укрывателя о признаках формирования скрытого преступления влияет на квалификацию его действий. Ответственность должна наступать в соответствии с направлением его намерения. В случаях, когда лицо имеет неверное представление о фактических обстоятельствах скрытого преступления, его действия следует квалифицировать как покушение на укрывательство преступления, которое им осознавалось. Если укрыватель не осознаёт обстоятельства деяния, соответствующие признакам состава уголовного преступления, с помощью которых законодатель признает преступление тяжким или особо тяжким, либо осознаваемое укрывателем преступление не является тяжким или особо тяжким, - такое лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ.

Совершая действия, указанные в ст. 316 УК РФ, лицо понимает, что: 1) своими действиями наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом; 2) вследствие сокрытия им виновного лица, орудия совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, раскрытие скрываемого преступления затрудняется.

Законодатель, закрепив в ч. 2 ст. 25 УК РФ понятие прямого умысла, предусмотрел среди его обязательных признаков необходимость осознания общественной опасности своих деяний. Полагаем, что осознание лицом того факта, что оно способствует затруднению раскрытия скрываемого преступления, свидетельствует о понимании им противоправного характера своих действий.

Исследовав особенности интеллектуального элемента прямого умысла укрывательства преступлений, перейдем к волевому элементу. Благодаря волевым усилиям лицо познает окружающий мир, подчиняет действия социальным нормам поведения, контролирует побуждения. Исходя из этого, уголовная ответственность наступает только в случае, если в преступных деяниях лица выражена его воля. При прямом умысле субъект уголовного преступления желает наступления общественно опасных последствий, поэтому отсутствие желания совершить укрывательство преступлений исключает наличие состава, предусмотренного ст. 316 УК РФ.

К признакам субъективной стороны укрывательства преступлений, помимо вины, входят мотив и цель. Мотив и цель лежат в основе волевого поведения субъекта, предшествуют формированию умысла. Отсутствие законодательной дефиниции о мотиве и цели преступления нередко затрудняет установление сути преступного деяния и закономерно влечет ошибки в квалификации, однако без определения их уголовно-правового содержания сложно постигнуть истины в деле [12, с. 40].

А.В. Савченко под мотивом преступления подразумевает сложное интегральное психическое образование, побуждающее лицо совершить общественно опасное действие (бездействие) [13, с. 14]. Придерживаясь позиции автора, полагаем, что данное определение требует дополнения и уточнения, поскольку не всякое общественно опасное деяние является уголовным преступлением. Например, под данное определение подпадает и административное правонарушение, определение которого нашло отражение в

ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [14]. Таким образом, различие между ними состоит в степени общественной опасности деяния.

Целью преступления является определенное представление лица о желаемом исходе его общественно опасного деяния [15, с. 136]. Сущность цели заключается в желании лица достичь данными действиями желаемого для него результата. Цель характерна для преступлений, совершаемых с прямым умыслом, однако обязательным признаком субъективной стороны преступления она признается лишь тогда, когда предусмотрена в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Таким образом, отсутствие цели совершения преступления, указанной в законе, исключает квалификацию и уголовную ответственность за преступление.

Мотив и цель являются факультативными признаками состава укрывательства преступлений. Они не предусмотрены в диспозиции ст. 316 УК РФ и не влияют на уголовно-правовую квалификацию преступления. Однако мотив может учитываться при определении степени общественной опасности деяния или личности виновного, а также влиять на назначение наказания.

Мотивами укрывательства могут выступать родственные чувства, боязнь мести со стороны преступника, чувство ложного товарищества корыстные побуждения.

Полагаем, что корыстный мотив сокрытия преступления, действительно, является наиболее опасным. Однако закрепление данного мотива в диспозиции ст. 316 УК РФ может привести к усложнению отграничения укрывательства преступления, совершенного из корыстных побуждений, от заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого

преступным путем (ст. 175 УК РФ), поскольку именно корыстный мотив является признаком, различающим составы данных преступлений. Помимо этого, считаем, что мотив совершения укрывательства преступлений должен учитываться при индивидуализации наказания.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Субъективная сторона заранее не обещанного укрывательства тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений характеризуется исключительно виной в форме прямого умысла.

Интеллектуальный элемент прямого умысла укрывательства преступлений подразумевает, что лицо, совершающее данное преступное деяние, осознает общественную опасность в момент его совершения. Одновременно с этим, в содержание интеллектуального элемента не входит обязательное осознание лицом категории тяжести скрываемого преступления, поскольку виновному достаточно осознавать лишь фактические обстоятельства скрываемого преступного деяния.

Поскольку волевой элемент прямого умысла характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий либо их сознательным допущением, то уголовная ответственность за укрывательство преступлений наступает только в случае, если в преступных деяниях лица выражена его воля скрыть преступление, совершенное другим лицом.

Мотив и цель не предусмотрены в диспозиции ст. 316 УК РФ и не влияют на уголовно-правовую квалификацию преступления, однако мотив может учитываться при определении степени общественной опасности деяния или личности виновного, а также влиять на назначение наказания.

Полагаем, что мотив совершения укрывательства преступлений должен учитываться при индивидуализации наказания.

Список литературы:

1. Савин А.А., Мешков Д.Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 148-150.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.04.2014. – № 15. Ст. 49.
3. Хилюта В.В. Вина в уголовном праве: поиск новой концепции // ЮП. 2021. № 4 (99). С. 94.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, - № 25. Ст. 24.
5. Кондрашова Т. В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 36-38.
6. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Интеллектуальные моменты умысла // Вестник ВУиТ. 2018. № 3. С. 122-133.
7. Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник ВУиТ. 2010. № 73. С. 83-93.
8. Кокотова Д.А. О необходимости и возможных вариантах изменения правил определения форм вины // Lex Russica. 2021. № 5 (174). С.100.
9. Кашкаров А.А., Поштарук Д. А. Уголовно-правовая характеристика укрывательства преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 4. С. 126-131.
10. Рахиманбердиев Р. Понятие несообщения о преступлении или его укрывательства // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. С. 112-117.

11. Милина О.В. Некоторые вопросы квалификации заранее не обещанного укрывательства преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 3. С. 48-51.

12. Архипцев И.Н., Коцюмбас М.С. Уголовно-правовое значение цели и мотива в составе преступления // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. № 2. С. 39-43.

13. Савченко А.В. Мотив и мотивация преступления: монография. - К.: Атика, 2002. 40 с.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание Законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1) - Ст. 2.1.

15. Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «Вина» и «Цель» преступления // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 349. С. 134-137.

УДК 343.12

Соромотина Владислава Алексеевна

Уральский юридический институт МВД России

Россия, Екатеринбург

Soromotina.kat@gmail.com

Титов Павел Михайлович

Уральский юридический институт МВД России

Россия, Екатеринбург

titov1995@ya.ru

Titov Pavel

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, Ekaterinburg

Soromotina Vladislava

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, Yekaterinburg

ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: авторами рассматривается актуальная тема в уголовно-процессуальном праве, а именно действие уголовно-процессуального закона в пространстве. Акцентируется внимание на территорию действия уголовно-процессуального закона Российской Федерации и на часть проблем в данной области. Анализируется заключение договора о сотрудничестве по разрешению уголовных дел с Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальный закон, уголовное судопроизводство, уголовное дело, процессуальное действие, процессуальное решение.

ACTIONS OF THE CRIMINAL PROCEDURE LAW IN THE SPACE

Annotation: the authors consider an actual topic in criminal procedure law, namely the operation of the criminal procedure law in space. Attention is focused on the territory of the criminal procedure law of the Russian Federation and on some of the problems in this area. The conclusion of a cooperation agreement on the resolution of criminal cases with the Russian Federation is analyzed

Key words: criminal procedure law, criminal procedure law, criminal proceedings, criminal case, procedural action, procedural decision.

Уголовно-процессуальная деятельность, производимая государственными и правоохранительными органами, регламентируется Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ), что существенно облегчает работу органам предварительного расследования в рамках уголовных дел, судьям, а также иностранным государствам и их представителям. УПК РФ используется как на территории Российской Федерации, так и за пределами нее. Действие УПК РФ на территории Российской Федерации вытекает из ст.4 Конституции Российской Федерации [2], согласно которой суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

В 1996 году законодательно закреплено понятие пространства, обозначающее конкретную территорию, на которой действуют нормы, предусмотренные законодателями Российской Федерации. Обусловлено это тем, что в данный год принимался Уголовный кодекс Российской Федерации [3], который действует по настоящее время. Принятая же законодательная норма не является стабильной, так как зависит в какой части от международного права.

Также необходимо упомянуть, что споры по действию уголовно-процессуального законодательства в пространстве ведутся не один год и многими учеными, например, такими как П.И. Бирюков, Н.И. Капинус, М.К. Гулялова, М.Г. Решняк [7], В.Ю. Стельмах [8], П.М. Титов [9] и многие другие.

Производство по уголовному делу, преступление которое совершено на территории Российской Федерации, осуществляется по нормам, закрепленным в УПК РФ, только если данные противоправные деяния не оговорены в международном договоре, который предполагает особый процессуальный порядок рассмотрения таких уголовных дел.

Российская Федерация имеет четкую государственную границу, которая представляет собой линию и проходящую вдоль этой линии вертикальную поверхность, которая и определяет территорию государства – Российской Федерации. К государственной территории относятся не только сухопутная территория, но и водная, а также недра и воздушное пространство [4]. А.В. Гриненко более подробно детализирует определения сухопутная территория, водная территория, недра и воздушное пространство [5, с. 9-10]. А.В. Балакин аналогично в своей работе упоминает такие разновидности со ссылкой отраслевое законодательство [6, с. 10-11].

Следуя из определения границы РФ, можно сказать, что все противоправные деяния, совершенные непосредственно на территории Российской Федерации, а также в водах и в воздушном пространстве, относятся к уголовным делам, расследуемым по нормам законов Российской Федерации, но есть и нюансы, которые оговариваются в УПК РФ, но являются неочевидными.

Безусловно, есть и исключения из правил, которые, как уже было сказано выше, закреплены в международных договорах. Страны заключают договора о сотрудничестве по разрешению уголовных дел с Российской Федерации, чтобы в какой-то мере обезопасить своих граждан и предоставить им должную правовую помощь.

Существуют две разновидности заключение международного договора между Российской Федерацией и иностранными государствами.

Первый вид, предполагает использование законодательства другой страны на территории Российской Федерации в той мере, в которой они не

противоречат, законодательству Российской Федерации. Данный международный договор заключен с такими государствами, как Эстония, Польша, Иран и другие. При этом, несмотря на геополитическую ситуацию в настоящее время, данные договоры юридически не прекратили своего действия.

Второй же вид предполагает, что при запросе на правовую помощь иностранному государству, должно полностью применяться законодательство Российской Федерации. Обусловлено данное решение тем, что законодательство иностранного государства и Российской Федерации, имеет большое преимущество различии в раскрытии уголовных дел. Такие договоры заключены с такими странами, как США, Корея, Индия и рядом других.

Таким образом, принцип действия УПК РФ в пространстве изучается на протяжении многих лет, разными учеными. По данному принципу написан не один десяток научных трудов, защищены диссертации, но некоторые проблемы до сих пор остаются открытыми, анализ и дискуссии по которым не прекращаются и в настоящее время. Нормы, регламентирующие данный принцип нормы рассредоточены в различных нормативных актах тех или иных отраслей права. Все это и многое другое мешает правоприменителю, но дает огромные размышления в научной деятельности. Хотелось бы, чтобы все спорные моменты были устранены, а необходимые нормы закреплены в УПК РФ.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).
4. Бирюков, П. Н. Международно-правовые аспекты действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве / П. Н. Бирюков // Московский журнал международного права. – 2000. – № 1. – С. 160-168.
5. Капинус, Н. И. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве / Н. И. Капинус // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 9. – С. 88-92.
6. Гулялова, М. К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гулялова Мария Константиновна. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.
7. Решняк, М. Г. О некоторых актуальных проблемах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, связанных с действием уголовного закона в пространстве / М. Г. Решняк // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 242-244.
8. Стельмах, В. Ю. Дознание в органах внутренних дел : учебное пособие: в 2 томах / В. Ю. Стельмах. Том 1. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2021. – 244 с.
9. Титов, П. М. Проблематика определения подсудности уголовных дел частного обвинения / П. М. Титов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(29). – С. 41-43.
10. О Государственной границе Российской Федерации от 01 апреля 1993 г. № 4730-1 Закон Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

11. Гриненко, А. В. Особенности действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве / А. В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 1. – С. 8-10.

12. Балакин, А. В. Актуальные вопросы действия уголовно-процессуального закона в пространстве / А. В. Балакин // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2021. – № 1(15). – С. 10-13.

УДК 343.7

Тихонин Иван Алексеевич
Максякова Наталья Анатольевна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов

<mailto:tihonin.ivan@mail.ru>

<mailto:natalyamaks2003@mail.ru>

Tikhonin Ivan
Maksyakova Natalia
Saratov state law academy
Institute of Law Enforcement activity
Russia, Saratov

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И
ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ К ОТКАЗУ ОТ ЕЕ
СОВЕРШЕНИЯ**

Аннотация: в данной работе проведен анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 163 и 179 УК РФ, а также рассмотрена практика их применения. Автор приводит бесспорные критерии разграничения данных составов, а также проблемы, требующие дальнейшего исследования.

Ключевые слова: смежные составы преступления, дифференциация ответственности, вымогательство, принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, имущество.

**ON THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF EXTORTION AND
COMPULSION TO CONCLUDE A TRANSACTION OR TO REFUSE TO
CONCLUDE IT**

Annotation: the paper analyzes articles 163 and 179 of the Criminal Code of the Russian Federation and law enforcement practice. The author names the indisputable the basis for the differentiation of articles and problems requiring further consideration.

Key words: related crimes, differentiation of responsibility, extortion, compulsion to conclude a transaction or to refuse to complete it, property.

Квалификация преступлений является неотъемлемым элементом правоприменительной деятельности и одним из основополагающих понятий уголовного права [1]. Она заключается в установлении и юридическом закреплении (в обвинительном заключении, приговоре суда и т.д.) тождества между элементами совершенного лицом общественно-опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ [2]. В случаях, когда признаки совершенного деяния охватываются не одной, а несколькими статьями уголовного закона, речь заходит о разграничении смежных составов преступлений [3]. Своевременная правильная квалификация преступлений обеспечивает точное и полное применение уголовного закона и назначение справедливого наказания [4]. Примером смежных составов преступлений могут послужить вымогательство и принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения. Стоит отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) [5] имеет весомое значение для правильной квалификации деяний, предусмотренных ст. 163 УК РФ, однако не затрагивает вопрос о разграничении со ст. 179 УК РФ.

Одной из важнейших правовых категорий является собственность, охватывающая преимущественно материальные ценности, к которым человек стремится на протяжении всей истории своего существования [6]. Именно отношения собственности являются непосредственным объектом

вымогательства. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. Т.Р. Тагиев в своей работе отмечает однородность деяний, предусмотренных рассматриваемыми статьями: составы предусматривают принуждение к определенному поведению. Применительно к вымогательству – требование совершения активных действий имущественного характера, а применительно к принуждению к совершению сделки или к отказу от ее совершения – как принуждение к активным действиям, так и к пассивному поведению [7]. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, ст. 179 УК РФ – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Например, по материалам приговора № 22-944/2019 от 22 февраля 2019 года, вынесенного Свердловским областным судом, в начале марта 2017 года гражданин А. (как считала якобы потерпевшая С.), руководствуясь корыстными побуждениями, решил принудить гражданку С. к совместной продаже всей квартиры третьим лицам либо к приобретению С. 7/16 доли на выгодных для себя условиях под угрозой применения насилия и повреждения чужого имущества, а также с применением насилия. Были доказаны некоторые факты применения насилия, повреждения имущества. Однако судебная коллегия посчитала, что судом первой инстанции сделаны ошибочные выводы о мотивах и умысле осужденного. Причиной неприязни между А. и С. могли являться трудноразрешимые противоречия в материальных интересах сторон, что в дальнейшем выразилось в причинении телесных повреждений потерпевшей без связи с принуждением к сделке (на фоне ее воспрепятствования осуществлению законной деятельности А.). Судом апелляционной инстанции гражданин А., которому вменяли п. «б» ч. 2 ст. 179, был оправдан [8]. Действительно, в данном примере не было обстоятельств, доказывающих прямой умысел А., предусмотренный ст. 179 УК РФ. Проводя разграничение с

вымогательством, следует отметить, что по ст. 163 УК РФ его деяние можно было бы квалифицировать в случае предъявления им требования о безвозмездной передаче имущества в его пользу.

Таким образом, именно безвозмездность и является одним из бесспорных критериев при разграничении рассматриваемых составов. Однако актуальным остается вопрос квалификации такого деяния в случаях, когда возмещение потерпевшему носит незначительный характер, например, обмен трехкомнатной квартиры на небольшую надувную лодку, ведь данная сделка формально уже не является безвозмездной.

К слову, в ходе установления размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты имущества следует иметь в виду, что хищение имущества с одновременной подменой его менее ценным – квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества. К тому же, частичное возмещение ущерба, в свою очередь, не свидетельствует об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества [9].

Таким образом, можно прийти к выводу, что принуждение к заключению сделки на подобных «кабальных» условиях следует квалифицировать по ст. 179 УК РФ, если имущество, предоставляемое потерпевшему, хотя бы в малой степени может быть с ним сопоставимо. Однако остается проблема с установлением этой грани.

Кроме того, следует учитывать, что ст. 163 предусмотрена ответственность только за требование совершений активных действий имущественного характера. Иные критерии не являются бесспорными, в связи с чем, как отмечает И.В. Рыбин, возникают дела с «двойной» квалификацией [10].

Список литературы:

1. Никонов В. А. Понятие квалификации преступлений и ее формула как знаковая фиксация преступного поведения / В. А. Никонов // Российский юридический журнал. – 2003. – № 3(39). – С. 28-34. – EDN PZNUWT.
2. Каранович М. К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы / М. К. Каранович // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 22. – С. 161-166. – EDN TDUWTV.
3. Игнатенко И. И. Проблемы разграничения смежных составов преступлений / И. И. Игнатенко // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 8. – С. 176-180. – EDN WFHOKK.
4. Синева Е. А. Понятие квалификации преступлений и ее значение для охраны прав и свобод человека и гражданина / Е. А. Синева // Синергия Наук. – 2021. – № 55. – С. 276-285. – EDN HDDZNK.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)"
6. Сулейманов Б. Б. Некоторые теоретические проблемы правовой природы вымогательства / Б. Б. Сулейманов, Д. Ф. Исрафилова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 2(129). – С. 130-133. – EDN LIPEYM.
7. Тагиев Т. Р. О разграничении вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №5.
8. Приговор № 22-944/2019 от 22 февраля 2019 года по делу № 22-944/2019, Свердловского областного суда.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

10. Рыбин И.В. Вопросы разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Государственная служба и кадры. 2019. №1.

УДК 343.1

Фам Нбы Хан

Волгоградская академия МВД Российской Федерации

Факультет Адъюнктура

Россия, Волгоград

nik.fam.89@mail.ru

Фам За Хюи

Волгоградская академия МВД Российской Федерации

Факультет подготовки иностранных специалистов

Россия, Волгоград

huyphamhnhbk@gmail.com

Pham Nhu Han

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of

Russia

Faculty of Postgraduate Studies

Russia, Volgograd

Pham Gia Huy

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Faculty of training foreign specialists

Russia, Volgograd

СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ВЬЕТНАМА

Аннотация: доказательства имеют решающее значение в процессе доказывании, с помощью которого компетентные органы проводят процессы, чтобы показать, было ли совершено преступление, кто совершил преступление, а также другие важные факторы, относящиеся к разрешению уголовных дел. Сбор доказательств является первым этапом демонстрации дела. Для обеспечения объективности доказательств сбор доказательств должен

осуществляться в порядке и процедурах, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом (далее — УПК) Вьетнама 2015 г.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, доказательство, дело, собрание доказательств, стадия, расследование.

COLLECTING EVIDENCE IN ACCORDANCE WITH VIETNAM'S LEGAL FOUNDATION

Annotation: Evidence is crucial in the process by which competent authorities undertake processes to show whether or not a crime was committed, who committed the crime, and other essential factors pertaining to the resolution of criminal cases. Gathering evidence is the first stage of demonstrating a case. To ensure that the evidence is objective, the collection of evidence must be carried out in the order and procedures prescribed by the Criminal Procedure Code (further - CrPC) Vietnam 2015.

Key words: Criminal Procedure Code, evidence, case, gathering evidence, stage, investigation.

Some issues about evidence gathering in criminal proceedings

The process of demonstrating the case must go through different stages. There are many different views on the stages (steps) of the proof process, each is based on a specific theoretical basis and division method. However, it is generally agreed that the proof process consists of only three stages: collecting evidence, examining evidence, and evaluating evidence. Therefore, collecting evidence is an early stage of the process to prove the case. The results of evidence-gathering activities are important and directly affect the effectiveness of investigations, prosecutions and adjudication. Therefore, this activity needs to be conducted objectively and cautiously in accordance with the provisions of the CrPC and other relevant legal documents.

Criminals always leave traces in the objective world in both physical and non-physical forms. To prove a crime, collecting left traces is always a must. Gathering

evidences is the agency's use of legal remedies and methods as prescribed by law to detect, record, seize and preserve documents, objects, information...to serve the right resolution of the case. Gathering evidence is a combination of detecting, capturing, recording and preserving evidence.

Detecting evidence are acts of finding things, phenomena, traces, documents ... related to the case. The reality shows that each case has different manifestations and details, so it is necessary for the authorized subjects to use methods and remedies in accordance with the law of evidence's establishment and changes.

Capturing evidence is an activity conducted after the evidence is detected. It is a source of evidence that serves the proof of crime or in other words, it makes detected evidence become valuable to prove a crime. The requirements here is to ensure the safety of evidence and its demonstrating value during the whole process. Also, the seizure must follow the prescribed legal procedures as to ensure the "legal" characteristic of evidence.

Recording evidence is the making of a description about information, documents, objects...that are discovered and seized. The manifestation of this activity is usually in the form of proceedings, such as: interrogation records of suspects and witnesses, the record of property valuation...In addition, recording evidence can be expressed in many other manners: photo, crime scene diagram, conclusion of assessment ...

Preservation of evidence is the act of applying appropriate measures to protect and preserve the integrity of evidence so that it will not be lost, damaged or changed its proving value. The evidence recorded in the procedural documents is preserved in the case file. Exhibits must be preserved from the time they are detected and seized in accordance with the provisions of the CPrC Vietnam until there is a decision of a competent state agency.

In each stage of the proceedings, the competent authority applies various methods of gathering evidence as prescribed by law. Based on the provisions of the 2003 CPrC Vietnam [2], it can be seen that:

- For the stage of prosecution of a criminal case, the competent authority shall request the agency, organization or individual to provide relevant documents, objects and details related to the verification of detected information about criminals...

- For the stage of investigating a criminal case, the investigating agencies often apply many measures to collect evidence for the resolution of the case. This is an important stage in collecting evidence. In this stage, not only the participants in the proceedings but also organizations and individuals will have the right to present documents, objects and present matters related to the case.

- During the prosecution period, the procuracy collects evidence to make full understanding of problems that need to be proved but not yet investigated by the investigating agency. In case of necessity, the procuracy also has the right to conduct several investigative activities.

- In the arbitration stage, the court based on the evidence gathered at the investigation stage and examined at the prosecution stage; the results of the dispute in the court to make judgments and decisions. However, during the trial preparation period, if the judge find it necessary to consider important evidence for the case that could not be supplemented at the court, they have the right to give the case file back to the prosecuracy for futher investigation.

Provisions of the 2015 CPrC Vietnam on collecting evidence

“Article 88. Collection of evidences

1. Competent procedural authorities, to collect evidences, are entitled to perform activities of evidence collection as per this Law, and to request other authorities and entities to provide evidences, documents, items, electronic data and facts that solve the case.

2. Defense counsels, to collect evidences, are entitled to meet persons whom they defend, crime victims, witness testifiers and other individuals knowledgeable about the case to put questions and hear such persons’ stories related to the case; to request authorities and entities to provide documents, items and electronic data for pleading.

3. *Other participants in legal proceedings, authorities and entities can provide evidences, documents, items, electronic data and relate matters of the case.*

4. *Competent procedural authorities, when receiving evidences, documents, items and electronic data related to the case from individuals as stated in Point 2 and Point 3 of this Article, shall make written records of submission, verify and assess such as per this Law.*

5. *In 05 days' time upon making written records of investigative activities, collecting and receiving documents on the case, which procurators do not directly administer according to this Law, investigation authorities and units assigned to investigate are responsible for transferring such records and documents to the Procuracy for the latter's administration of the establishment of case files. Such deadline may be extended for at most 15 days in case of objective obstacles. In 03 days' time, the Procuracy affixes seal on records and documents for administration and have them archived and transferred to investigation authorities and units assigned to investigate. The delivery of records and documents are executed in writing according to Article 133 of this Law."*

Compared with the provisions of Article 65 of the 2003 CPrC Vietnam, the 2015 CPrC Vietnam supplements and completes the provisions on evidence collection. Pursuant to Article 88 of the 2015 CPrC Vietnam, the act of collecting evidence is expressed in the following forms:

Self-proactive form: The competent procedural authority actively conducts activities to collect evidence, summons people knowing about the case, solicit an expert assessment, conduct searches, tests, or request authorities and entities to provide documents, items and electronic data for pleading.

For the first time in the CPrC 2015 Vietnam, the defense counsel is also the subject with the right to actively collect evidence. The defense counsel has the right to meet vindicated persons, victims, witnesses, and other persons who are aware of the cases to ask them about matters related to the cases; request agencies,

organizations and individuals to supply documents, objects and electronic data related to the defense.[3, с.20]

Passive form: Participants in legal proceedings, agencies, organizations, individuals can provide evidence, objects, documents, electronic data and present matters related to the case. In this way, for the first time in the CPrC 2015, a defendant is entitled to ask other defendants, victims, witnesses and the people concerned on matters related to the defendants [4, с.124].

According to the form of captured evidence, information and documents related to the case must be seized and recorded in the case by the determined procedure. Usually, the activities of collecting evidence are recorded in the writing of procedural activities according to the CPrC.[5, с.197]

Gathering evidence is the first stage of demonstrating a case. To ensure that the evidence is objective, the collection of evidence must be carried out in the order and procedures prescribed by the CPrC. Only general evidence collection methods provided in Article 88 of the CPrC 2015 are accepted. At the same time, the collection of exhibits must comply with Article 105 of the 2015 CPrC; a collection of electronic means and electronic data must comply with Article 107 of the CPrC 2015. When collecting specific evidence, the order and procedures prescribed for the corresponding procedural activities must be complied with

To ensure the development of a transparent, democratic judicial proceeding that respects and protects human rights and to implement the principle of determining the truth of the case, the rule of the lawsuit in court, CPrC 2015 contains new provisions on evidence collection, specifically:

- The subject who collects the evidence has been adjusted and expanded as analyzed above.

- Supplement procedures to receive evidence of the competent procedural authority. Accordingly, when receiving evidence, documents, items, and electronic data, the competent procedural authorities must make a report, examine, evaluate and put it into the case file (Clause 4 of Article 88).

- Supplement procedures for bringing evidence in the investigation stage into the case file in order to enhance the inspection and control role of the procuracy in the collection of evidence; avoid cases where competent procedural authorities try not to include sufficient evidence in the filing of cases (Clause 5, Article 88).

- Supplement the regulation on collecting electronic means and data (Article 107 of the CPrC). The regulation that identifies electronic data as a source of evidence is essential, indispensable in the current situation when the problem of using high technology to commit crimes is becoming increasingly common.

In order to collect electronic data, the procedural authority first must seize the electronic means that stores electronic data. In case it is impossible to collect electronic data storage facilities, the competent procedural authority shall carry out the backup of such electronic data into electronic media. Another way to collect electronic evidence is to prevent electronic data from being transmitted via computer networks, telecommunication networks or other transmissions.[6]

In addition, the competent procedural authority may decide to solicit expertise for restoration, search, and verification of electronic data. These collection activities are carried out on copies and must be converted into readable, audible and visible forms.

- Supplement the regulations on recording sound or video when interrogating the accused (Item 6 of Article 183 of the CPrC 2015). The reality shows that bow, torture ... are the reasons for many wrongful cases. Despite the fact that many defendants have reported in court, there was no basis for the trial panel to consider whether it was correct or not. Therefore, this is a progressive regulation, aiming to supervise the process of interrogating suspects, fight against archery, torture and ensure humiliation in the interrogation of the accused; thereby ensuring the objectivity of the accused's statements in the process of collecting evidence.

- Supplement a chapter on special methods of investigation (Articles 223 to 228 of the CPrC 2015). Accordingly, after prosecuting a case of crimes of infringing upon national security, drug-related crimes, crimes of corruption, terrorism, money

laundering or other organized crimes of extremely serious crimes, in the investigation process, the competent person conducting the proceedings may apply special methods of investigation and proceeding: secret recording; secret phone listening; confiscating confidential electronic data.

In the world, many countries such as China, Germany, France, the United States, Russia ... have regulations to apply special investigation measures to effectively fight extreme dangerous criminals [7, с.78]. However, these are measures that have the risk of violating human personal life and freedoms; On the other hand, we have no experience with practical application. Therefore, from the perspective of gathering evidence, it is necessary to research and improve the provision to ensure the legality of evidence when applying these investigation measures in practice.

In conclusion, collecting evidence is an early stage of the process to prove the case. The results of evidence collection activities directly affect the effectiveness of the investigation, prosecution, and adjudication. The CPRC 2015 was then amended and supplemented to improve the regulations on evidence collection. However, new points need to be further researched and completed; If not, these regulations will not be realistic or results collected will not guarantee the legality of the evidence.

Список литературы:

1. Bộ luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, số: 101/2015/QH13 ngày 27.11.2015 /Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам №101/2015/QH13 27 ноября 2015 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (Дата обращения: 01.02.2023)

2. Bộ luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, số: 19/2003/QH11, ngày 26.11.2003/Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам №19/2003/QH11, 26 ноября 2003 года. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-To-tung-Hinh-su-2003-19-2003-QH11-51701.aspx> (Дата обращения: 10.02.2023)

3. Nguyễn Quang Lộc, Các biện pháp điều tra tố tụng đặc biệt quy định trong BLTTHS 2015, Tạp chí Tòa án nhân dân, số 21/2017/tr.20 Нгуен Куанг Лок, Особые методы расследования и судебного разбирательства, указанные в УПК 2015 г., Журнал Народного суда, № 21/2017 г., с.20.

4. PGS.TS. Nguyễn Văn Huyền, TS. Lê Lan Chi, Bình luận khoa học BLTTHS 2015, Nxb Lao động, Hà Nội, Năm 2016, tr.124/ Нгуен Ван Хуен, Ле Лан Чи Научный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу 2015 г., монография, Изд. Труда, Ханой, 2016 г., с.124.

5. Nguyễn Ngọc Hà. «Quá trình chứng minh trong điều tra các vụ án xâm phạm an ninh quốc gia». Sách chuyên khảo. Nxb Công an nhân dân, 2013, tr.197 /Нгуен Нгок Ха. Дока-зывание по расследованию преступлений против государственной власти. Монография. – Ханой: Изд-ство МОБ Вьетнам, 2013., с.197.

6. День Фан Куин. Электронные доказательства и их принципы сбора в уголовном процессе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tks.edu.vn/thong-tin-khoa-hoc/chi-tiet/79/178> (Дата обращения: 08.02.2023)

7. Vương Văn Bép, Những vấn đề lý luận và thực tiễn về chế định chứng cứ trong luật tố tụng hình sự Việt Nam, Luận án tiến sĩ luật học năm 2012, tr.78/ Вуонг Ван Беп, Теоретические и практические вопросы института доказательств в уголовно-процессуальном праве Вьетнама, дисс. 2012 г., с.78.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 347.121.2

Азарова Анастасия Сергеевна
Саратовская государственная юридическая
академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов
azarovaanastasiya2001@mail.ru
Azarova Anastasia
Saratov State Law Academy
Institute of Law Enforcement
Russia, Saratov

ОСОБЕННОСТИ ДИФФАМАЦИОННЫХ СПОРОВ В ОТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИГУР В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: в статье анализируется международная и отечественная практика по спорам о защите положительной деловой репутации публичных фигур. Рассматриваются признаки диффамации и тенденции развития института защиты от нее. Делается вывод, что российский опыт регулирования диффамации имеет некоторые особенности и требует отдельных исследований.

Ключевые слова: диффамация, диффамационные споры, публичные фигуры, уголовное преследование, особый стандарт защиты.

FEATURES OF DEFAMATION DISPUTES AGAINST PUBLIC FIGURES IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation: the article analyzes international and domestic practice in disputes on the protection of the positive business reputation of public figures. Signs of defamation and trends in the development of the institution of protection against it are

considered. It is concluded that the Russian experience of defamation regulation has some peculiarities and requires separate studies.

Key words: defamation, defamation disputes, public figures, criminal prosecution, special standard of protection.

Россия как демократическое государство в качестве одной из основополагающих задач ставит для себя соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Ч. 3 и 4 ст. 29 Конституции РФ провозглашают: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Вместе с тем злоупотребление свободой слова может приводить к бесконтрольному использованию информации, наносящему вред как общественному порядку, так и отдельной личности. Подобное состояние называют «загрязненностью» информационного пространства, которая порождается «черным пиаром» [1, с. 17].

Распространение порочащих сведений носит название «диффамация». В России не существует ее легального определения, однако это понятие используется в учебной и научной литературе и является комбинированным, так как отражает взаимодействие права на защиту чести, достоинства и деловой репутации со свободой слова и массовой информации. Сложность данного правового явления заключается в существовании множества оценочных критериев, учитываемых судами при разрешении конкретных дел.

Интересно, что современные ученые пишут о диффамации даже применительно к средневековью, приводя в пример суды над Джоном Олдкастлом, Жанной д'Арк, Элеанорой Кобхэм, Жилем де Рэ и т.д. В качестве средства диффамации называется «антижитие», суть которого заключается в представлении человека в качестве воплощения всех возможных зол, начиная с дурной учебы и заканчивая мужеложеством [2, с. 250].

Нормы, образующие правовой институт диффамации, содержатся в ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенции) [3]. В ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что использование права на свободное выражение своего мнения налагает на распространителя сведений особые обязанности и ответственность [4]. Отсюда следует неизбежность ограничений, которые в каждом государстве должны быть обязательно установлены местным законом.

В отечественном законодательстве данный институт носит межотраслевой характер, поскольку в него вошли нормы гражданского, административного и уголовного права. В большинстве своем российские исследователи определяют диффамацию как распространение одним лицом истинных сведений, порочащих другое лицо. М.А. Ковалев, Г.М. Резник говорят об исключительно правдивых, но нелицеприятных либо сомнительных сведениях для репутации, чести и достоинства лица [5, с. 23]. Д.А. Самородов и А.М. Эрделевский стоят на том, что под диффамацией следует понимать любое распространение порочащих сведений о лицах [6, с. 15]. Представители саратовской школы критикуют данный подход, поскольку признак правдивости сведений при диффамации должен рассматриваться как ограничение права на свободу слова и мысли. Они выделяют два признака диффамации: порочность и ложность распространяемых сведений [7, с. 94]. При этом распространение может носить как умышленный, так и неумышленный характер [8, с. 104].

Наиболее удачным представляется определение, данное С.В. Потапенко, поскольку оно точно передает основную сущность института диффамации и в большей степени приближено к нормам гражданского законодательства и правоприменительной практике, чем остальные. Ученый пишет о распространении порочащих, не соответствующих действительности сведений фактического характера, составляющих полноценный гражданско-правовой деликт, совершаемый с прямым умыслом на умаление чести и достоинства,

деловой репутации лица, что является злоупотреблением права на свободу слова и массовой информации [9, с. 12].

В 2005 году Верховный Суд РФ постановил: «при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной, имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [10].

При характеристике соотношения современного международного права с внутригосударственным правом России можно говорить о диалектическом сочетании монистической и дуалистической систем [11, с. 10]. В такой ситуации весьма трудно судить о том, насколько местные суды будут принимать во внимание стандарты международного права, особенно в современных реалиях – с 16 сентября 2022 года Российская Федерация вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ [12]. Соответственно, говорить о правотолковательной прецедентной силе в рамках осуществления конвенционного нормоконтроля сегодня тоже не приходится [13, с. 48]. Тем не менее изучение правовых позиций Европейского Суда по рассматриваемой юридической проблеме представляется целесообразным для восприятия российской правовой системой богатейшего опыта разрешения диффамационных споров.

На сегодняшний день многие иски о защите чести, достоинства, деловой репутации в российской судебной практике подаются публичными фигурами, к которым относятся чиновники, общественные деятели, политики, депутаты, должностные лица органов исполнительной власти, местного самоуправления,

«звезды». Конечно, такие лица имеют право защищать свои честь и достоинство. При этом ЕСПЧ обращает внимание, что постоянное нахождение «под прицелом» СМИ и общества вытекает из самой сути публичных профессий [14].

Данная позиция была воспринята Пленумом Верховного Суда РФ, указавшего на то, что «политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий» [15].

Интересной представляется практика Верховного Суда США, который в 1964 году принял решение, совершившее настоящий переворот, установив повышенный стандарт для удовлетворения иска от общественного деятеля – истец должен доказать, что ответчик действовал со злыми намерениями, то есть знал либо догадывался о точной или вероятной ложности сообщаемых им сведений соответственно [16].

Европейский Суд считает достаточным потребовать опубликования опровержения и выступает против уголовного преследования за диффамацию, особенно когда доступны иные средства реагирования на необоснованную критику [17], допустим, публикация ответа, пресечение действий правонарушителя, возмещение убытков.

Много вопросов возникает при разграничении оценочных суждений и утвердительных фактов. В США любое заявление рассматривается как единое целое, анализируется не только порядок построения фраз, но и их смысл, эффект. Верховный Суд США по делу Герца постановил, что «не существует понятия ложной идеи. Сколь бы вздорным не казалось мнение, не дело суда поправлять это мнение» [18]. В этом же решении судья Паул определил пять

основных отличий факта от мнения, расположив их по принципу градации: критерий языка № 1 (используется ли точный язык или туманные выражения); критерий проверяемости; критерий контекста; критерий языка № 2 (используются ли стилистические приемы); критерий, в соответствии с которым политические обвинения являются мнением журналиста.

Специалисты в области юрислингвистики указывают, что, выделив понятия «суждение» и «мнение», Пленум Верховного Суда РФ не указал их языковые признаки, в связи с чем применяемый в экспертной практике подход не может быть признан абсолютно удовлетворительным [19, с. 473]. Более того, все чаще можно услышать, что оскорблениями могут считаться даже высказывания в форме оценочного суждения и они тоже могут стать поводом для судебного разбирательства в рамках иска о защите чести и достоинства. Так, в пункте 51 нового постановления «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» Верховный Суд РФ разъясняет, что суд может удовлетворить требование истца о компенсации морального вреда, если он причинен распространением оценочных суждений, мнений, убеждений, высказанных в оскорбительной форме, унижающей его честь и достоинство [20].

Таким образом, общество нуждается в повышенной прозрачности публичных фигур, так как заинтересовано в их честности и сохранении доброго имени. Представляется целесообразным изучать и оценивать опыт международных судов и их правовые позиции по диффамационным спорам, не забывая учитывать при этом, что в России такие споры имеют свою специфику и требуют отдельных исследований.

Список литературы:

1. Поздникин П.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Актуальные вопросы // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 4. С. 16-18. С. 17.

2. Крылов П.В. Судьба человека в эпоху «великой схизмы». Рецензия на монографию И.П. Потехиной «Как стать антипапой. Балтазар Косса и его время» (СПб.: Наука, 2020. 191 с.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2 (30). С. 249-253. С. 250.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.
5. Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде. М.: Именем закона, 1995. 48 с. С. 23.
6. Эрделевский А.М. Актуальные вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 12-17. С. 15.
7. Гаврилов В.Н., Сиротинин А.А., Фокин Д.Д. Институт диффамации в гражданском праве // Вестник ННГУ. 2021. № 5. С. 93-97. С. 94.
8. Гозюмов Х.Б. Институт диффамации в гражданском праве // Методы прогнозирования в технике и технологиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (20.02.2018). В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 103-105. С. 104.
9. Потапенко С.В. Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 23 с. С. 12.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 4.
11. Степкин Е.Ю. Соотношение норм конституционного права России и международного права при обеспечении личных прав человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с. С. 10.

12. Россия окончательно вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/09/2022/632564819a7947a3b0105b6f> (дата обращения: 08.11.2022).
13. Алексеев А.Г. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской юрисдикции // Закон и право. 2019. № 3. С. 47-49. С. 48.
14. Постановление Европейского Суда по делу «Лингенс против Австрии» (Lingens v. Austria) от 8 июля 1986, §42.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
16. New York Times Co. v. Sullivan // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/376/254/> (дата обращения: 12.12.2022).
17. Постановление Европейского Суда по делу «Кастеллс против Испании» (Castells v. Spain) от 23 апреля 1992, §46.
18. Gertz v. Robert Welch // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/323/> (дата обращения: 12.12.2022).
19. Карагодин А.А. К вопросу о разграничении утверждений о факте и оценочных суждений в юрислингвистике // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 469-480. С. 473.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. 25 ноября.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

Базазян Елена Андреевна

Челябинский государственный университет

Институт права

Россия, Челябинск

elena.lena5555515@gmail.com

Bazazyan Elena

Chelyabinsk State University

Institute of Law

Russia, Chelyabinsk

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правовой оценки оскорбления как административного правонарушения. Автор характеризует понятие и признаки оскорбления, анализирует историческое развитие данного правонарушения. Высказывается суждение о проблемах, связанных с выявлением оскорблений, предлагаются направления для совершенствования системы выявления и привлечения к административной ответственности за оскорбления.

Ключевые слова: оскорбление, унижение чести и достоинства лица, правонарушение, неприличная форма, лингвистическая экспертиза.

ABOUT SOME PROBLEMS OF ADMINISTRATION OF DETECTING AND BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR INSULTS

Annotation: the article deals with the issues of legal assessment of insult as an administrative offense. The author characterizes the concept and signs of insult,

analyzes the historical development of this offense. A judgment is made about the problems associated with the detection of insults, directions are proposed for improving the system for identifying and bringing to administrative responsibility for insults.

Key words: insult, humiliation of honor and dignity of a person, offense, indecent form, linguistic expertise.

В соответствии со статьями 2, 21, 23, 46 Конституции РФ каждому гарантирована защита его чести, достоинства и доброго имени [1]. Понятия честь, достоинство и доброе имя являются нравственными категориями и связаны с положительной социальной оценкой человека со стороны общества. Их охрана представляется приоритетной задачей любого правового демократического государства, так как позволяет обеспечить неприкосновенность личности, осуществление её прав и свобод. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, нарушает данные права и свободы, а поэтому являются противоправным в соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ [2].

Актуальность данного вопроса продиктована тем, что современное российское судопроизводство отличает высокий уровень обращений граждан по вопросам, связанным с оскорблениями [3].

Такое правонарушение как оскорбление личности — это классический вид правонарушения, существовавший во всех основных исторических источниках права российского государства, впервые упоминавшиеся еще в Русской Правде [4, с. 26-28].

Законодатель в поисках оптимального решения, которое позволило бы наиболее успешно охранять законные интересы лиц, подвергшимся оскорблениям в свой адрес, 7 декабря 2011 года декриминализовал оскорбления и перевёл их в разряд административных правонарушений, охватывающихся ст 5.61 КоАП [5].

КоАП РФ под оскорблением предлагает понимать унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Под неприличной в соответствии с Постановлением Верховного Суда стоит понимать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унижительного обращения с человеком [6]. В 2020 году в нормативно закреплённое понятие оскорбление были внесены изменения и добавлена часть «иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [7]. Можно, предположить, что под иной формой подразумеваются обидные слова или действия, не являющиеся нецензурными в классическом понимании, но являющиеся такими в конкретном контексте. Возможно, поправки были внесены, чтобы расширить круг вербальных и невербальных оскорблений, которые нарушают права личности на честь и достоинство.

Современная лингвистика признает тот факт, что очень сложно определить, что есть оскорбление [8, с. 18]. Это объясняется несколькими причинами:

1. Поскольку само значение слова не является оскорбительным до тех пор, пока оно не интегрировано в отрицательный социокультурный контекст. Здесь важно учитывать исторический период, моральные ценности и взгляды общества, национально-специфический характер.

2. Определение грани и степени оскорбительности является достаточно субъективным для каждого человека, и зависит от его мировоззрения, идеалов и личных предпочтений.

Расплывчатость дефиниции «неприличная форма или иная противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности форма» создаёт немало сложностей в правоприменительной деятельности. Так, судебные разбирательства направлены на выявление наличия или отсутствия в деянии признаков оскорбления.

Анализируя, судебную практику можно выделить следующие признаки, которые характеризуют оскорбления: направленность речевого акта оскорбления на конкретное лицо, то есть адресность; неприличная форма речевого акта; намерение унижить адресата; выраженность в форме действия [9, с.168-152].

Основной формой выражения оскорбления является речевой акт прямого действия, но оскорбление может быть и в невербальной форме (жесты, плевки, пощечины и др). Помимо этого, важно отметить, что оскорбления могут быть выражены в письменном виде.

В последнее десятилетие стали распространены оскорбления с применением сети «Интернет».

На данный момент, эксперт, давая свою оценку не имеет другой возможности для обоснования своего мнения, кроме как обоснования с опорой на лингвистические источники, в первую очередь на известные толковые словари. Но не один филологический словарь не может включать в себя всю совокупность инвективной (оскорбительной) лексики во всех ее проявлениях, отражать особенности её реального функционирования, к тому же словари не включают толкование жестов и невербальных проявлений. Из этого можно сделать вывод, что именно по этим причинам, предлагаемый многими лингвистами создание специализированного юрислингвистического словаря русской инвективной лексики не является эффективным способом решения проблемного вопроса.

Более перспективным вариантом видится совершенствование методики проведения лингвистической экспертизы, так как на сегодняшний день нет единого, хорошо проработанного, отвечающего вызовам современности регламента проведения экспертизы, что приводит к сложностям при проведении анализа тех или иных слов, действий, жестов.

Говоря о компетенциях лингвиста, следует заметить, что вопрос об оскорблении – это вопрос юридический, в сферу деятельности лингвиста

входит лишь проведение независимого исследования и вынесение заключения, содержащего определение наличия/отсутствия оскорбления.

Также, решить проблему не разработанности инвективной лексики, может помочь развитие междисциплинарной науки юридической (судебной) лингвистики, которая занимается изучение так называемых «лингвистических преступлений». Ввиду того, что без хорошо изученной теоретической базы и научных трудов нельзя говорить о эффективности борьбы с правонарушениями, требующими экспертной оценки, развитие подобной науки представляется чрезвычайно важным.

Нельзя не сказать и о том, что ограничение на использование определённых слов в определенном контексте нельзя считать цензурой и запретом на свободомыслие. Это лишь защита человеческой личности, которая отражает выражение, что свобода одного человека не должна затрагивать права другого.

Сложность представляется и в том, что состав оскорбления бывает непросто отграничить от смежных составов. К таким составом можно отнести мелкое хулиганство (ст. 20.1 Коап РФ), так как одним из признаков объективной стороны мелкого хулиганства является нецензурная брань в общественном месте, что можно рассмотреть и как оскорбления. Если же оскорбления направлены не на конкретное лицо или группу лиц, а направленно на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, то это будет охватываться составом статьи 282 УК РФ [10, с.168-170]. Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, подходит под диспозицию статьи 128.1 УК РФ. Как видно, из приведенных выше примеров, состав оскорблений можно легко спутать со смежными составами. Устранение этой проблемы видится в уточнение и включение признаков оскорбления в

диспозицию статьи 5.61 КОАП РФ. Так как правильная квалификация правонарушения является одной из важнейших задач правосудия [11, с.135-136].

Можно подчеркнуть, что предусмотренные штрафы не являются эффективной превенцией как впервые совершенного правонарушения, так и рецидива оскорбления, что подтверждается количеством ежегодно рассматриваемых судами дел по ст. 5.61 КоАП РФ [12, с.41]. В связи с этим предлагается увеличить штрафы за оскорбления, как минимум, в два раза и расширить виды альтернативных санкции, за счет включения обязательных работ.

Таким образом, правовая квалификация оскорблений представляется достаточно сложной в связи с тем, что речь идёт о категориях нравственность, что подразумевает субъективность. Но защита чести и достоинства личности – это фундаментально важная задача государства, которую оно пытается успешно реализовать путем реформации администрирования процессов, связанных с понятием «оскорбление».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.02.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.02.2023).

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (1-АП) Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 18.02.2023г.).

4. Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник. — М.:Статут,2012 – 394 с.

http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/isaev_ma_istorija_rossijskogo_gosudarstva_i_prava/ (дата обращения: 18.02.2023).

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 18.02.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 18.02.2023).

7. Федеральный закон от 30.12.2020 N 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372709/ (дата обращения: 18.02.2023).

8. Викулина М.А. К вопросу об инвективной лексике и лингвистической экспертизе // Вестник Московского государственного лингвистического

университета. Гуманитарные науки. 2018. №17 (815), с. 16-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-invektivnoy-leksike-i-lingvisticheskoy-ekspertize> (дата обращения: 18.02.2023).

9. Иванин Александр Александрович Особенности состава оскорбления личности как административного правонарушения // Вестник БГУ. 2019. №4 (42), с.150-156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sostava-oskorbleniya-lichnosti-kak-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 18.02.2023).

10. Королева М. М. Вопрос об уголовно-правовой защите чести и достоинства в законодательстве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №3, с. 168-170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-6-vopros-ob-ugolovno-pravovoy-zaschite-chesti-i-dostoinstva-v-zakonodatelstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.02.2023).

11. Назаренков Илья Викторович Защита чести и достоинства личности в отечественном уголовном законодательстве и появление оскорбления как самостоятельного вида преступления // Вестник ОГУ. 2012. №3 (139), 2012, с. 134-138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-chesti-i-dostoinstva-lichnosti-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve-i-poyavlenie-oskorbleniya-kak-samostoyatel'nogo-vida> (дата обращения: 18.02.2023).

12. Вертепова Татьяна Александровна Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности // Вестник КРУ МВД России. 2014. №3 (25), с. 39-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-zaschity-chesti-i-dostoinstva-lichnosti> (дата обращения: 18.02.2023).

Волосников Илья Олегович
Уральский юридический институт МВД России
Факультет подготовки сотрудников полиции
Россия, Екатеринбург
ilay-tankov2014@yandex.ru

Volosnikov Ilya
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Faculty of Police Training
Russia, Yekaterinburg

МЕТОДОЛОГИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕШНОГО НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

Аннотация: подразделение участковых уполномоченных полиции является связующим звеном между органами власти и населением. Ежедневные коммуникации, нехватка кадров, ненормированность рабочего дня и высокая загруженность влияют на продуктивность выполнения функциональных обязанностей. Автор рассматривает методы обеспечения морально-психологической составляющей в служебной деятельности участкового уполномоченного полиции.

Ключевые слова: участковый, психологическое состояние, административный участок, метод.

METHODOLOGY OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SUCCESSFUL SERVICE BY THE DISTRICT POLICE OFFICER

Annotation: the division of district police officers is the link between the authorities and the population. Daily communications, lack of staff, irregular working hours and high workload affect the productivity of functional duties. The author examines the

methods of ensuring the moral and psychological component in the official activities of the district police officer.

Key words: district police officer, psychological state, administrative section, method.

Участковый уполномоченный полиции (далее – УУП) в своей профессиональной деятельности ежедневно контактирует с населением, проживающим на обслуживаемой им территории. Основной задачей во время несения службы – помощь гражданам вне зависимости от какого-либо разделения на расовую принадлежность, национальную, идеологическую и т.п. Следовательно, сущность работы как в целом органов внутренних дел, так и в частности УУП является защита прав и свобод граждан от противоправных посягательств, что непосредственно закреплено статьей 5 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1].

Работа участкового, будучи начальным связующим звеном в системе «гражданин – правоохранительные органы», заключается в анализе оперативной обстановки на своем административном участке, выявлению административных правонарушений, а также преступных посягательств во всех сферах общественных отношений [5, с. 139].

Наряду с этим, взаимодействие с различным, зачастую с маргинальным, контингентом способствует ухудшению психоэмоциональной составляющей личности сотрудника-участкового, а также вызывает стресс, формирование негативных впечатлений и состояний, что затрудняет нормальное выполнение своих служебных обязанностей [4, с. 93].

Влияние негативных факторов, среди которых работа с лицами без определенного места жительства, несовершеннолетние правонарушители, алкозависимые и наркозависимые, а также лица ранее судимые или находящиеся в группе риска в совокупности требует от личности УУП использование различных приемов и методов для анализа текущего состояния

своей психофизической составляющей, регулирования собственного состояния для недопущения выработки негативных состояний и профессионально-нравственной деформации.

При этом, рассматривая психологическое состояние личности участкового стоит понимать примерно стабильный уровень психической деятельности, характеризующийся определенной активностью совершаемых функциональных действий. Применительно к теории юридической психологии, изучающей психические процессы деятельности в системе отношений «человек-право», для повышения эффективности выполнения социальной роли участкового уполномоченного полиции могут быть использованы в качестве регуляторов собственного состояния различные методы и приемы.

В данных целях могут быть применены следующие методы.

Во-первых, метод саморегуляции (управление личностью своими внутренним психологических и физическим состоянием) как один из наиболее простых и распространенных, характеризуется тем, что за непродолжительное время позволяет осуществить эмоциональное разряжение, снизить чувство тревожности и беспокойства, а также стабилизировать внимание, что, безусловно, позволит восстановить на прежнем уровне выполнение служебных обязанностей.

Метод саморегуляции с научной точки зрения можно подразделить на два уровня: использование конкретных алгоритмов решения проблем, разработанных психологией; использование собственных знаний и средств, находящихся здесь и сейчас (общефизические упражнения, сон, принятие водных процедур и т.п.) [2].

Во-вторых, существует метод наблюдения со стороны третьим лицом. Сущность метода заключается в объективной оценке другим человеком морально-психологического и физиологического состояния УУП в тот или иной период времени. Поскольку самостоятельно человек может не замечать

то, как совершает определенные действия и поступки, то окружающим со стороны все недостатки и изъяны видны как никогда отлично.

Третьим методом является беседа (с близкими, психологами, руководителем и т.п.). Она используется как самостоятельно, так и в сочетании с другими методами в качестве дополнения и уточнения наблюдавшихся поступков и действий участковым в процессе выполнения служебных обязанностей.

Четвертый метод используется менее часто, однако имеет место для применения – интервью. Представляет собой более усложненную форму беседы, однако ключевое различие – заранее продуманные конкретные и четкие вопросы для всесторонней оценки морально-психологического состояния личности УУП. Как правило применяется во взаимодействии с психологом.

В процессе продолжительного влияния стресс-факторов на нервную систему человека происходят функциональные изменения в организме, сопровождающиеся деформацией и искажением при выполнении различных функциональных обязанностей УУП. Как известно, именно заболевания в области психики являются наиболее трудно излечимыми. Саморегуляция эмоционального фона участковым является неотъемлемым звеном в его жизни, поскольку профессиональная деятельность непосредственно связана с ежедневными стрессогенами, эмоциональными перегрузками, бесконечным потоком поступающей и обрабатываемой информации.

В целях недопущения неблагоприятного эмоционального состояния регулирование собственного морального и эмоционального состояния производится с помощью методов психической саморегуляции:

Дыхательная гимнастика, акцентуация внимания на отдельных элементах в своей деятельности, а также управления мышечным тонусом.

Аутогенная тренировка как тактический прием первоначально предусматривает самовнушение о перенапряжении мышц тела, после чего наступает стадия расслабления или релаксации.

Медитация (умственные действия по приведению психики в состояние углубленной сосредоточенности и концентрации, которые устраняют крайние эмоциональные проявления и понижение реактивности).

Приемы десенсибилизации (снижение крайней степени тревоги и специфических страхов).

Когнитивное реконструирование (изменение способов мышления для повышения самооценки, самоутверждения) [3].

Таким образом, в связи с многофункциональной службой участкового уполномоченного полиции, требующей устойчивой психоэмоциональной составляющей, физической готовности к выполнению задач в экстремальных условиях, необходимо применение как самостоятельно, так и при помощи психологов или иных лиц различных методов для анализа, регулирования и поддержания в оптимальном состоянии собственного (внутреннего) психологического состояния. Также, умение правильно дифференцировать эмоциональные процессы и состояния позволит УУП психологически грамотно воздействовать на гражданина, понимать его внутреннее состояние, определять стратегию и тактику общения.

Список литературы:

1. О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 № 3 КонсультантПлюс: официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/50d6a5fc9ad995f3efca10bca062875531f1d30f/(дата обращения: 15.12.2022).

2. Родин В.Ф. Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 271-275.

3. Рыбин Д.Н., Трофимова Ю.В. Психология в деятельности участкового уполномоченного полиции: учебно-практическое пособие. – Барнаул, 2022. 60 с.

4. Степанищев А.Г., Рыбин Д.Н. Методы психологической саморегуляции в деятельности участковых уполномоченных полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 92-94.

5. Суслонов П.Е. Педагогика в деятельности участкового уполномоченного полиции // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2 (4). С. 139-140.

УДК 342.9

Трифонов Андрей Евгеньевич

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

pandrey200082@gmail.com

Trifonov Andrey

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

О ПРАВЕ НА КОМПЕНСАЦИЮ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ, СОДЕРЖАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация: в работе анализируются правовые механизмы защиты прав лиц, содержащихся под стражей, и лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Со ссылкой на судебную практику рассмотрения споров о компенсации приводится проблема реализации обозначенного права.

Ключевые слова: исправительные учреждения, компенсация, отбывание наказания, условия содержания под стражей, права заключенных.

ON THE RIGHT TO COMPENSATION FOR VIOLATION OF CONDITIONS OF DETENTION, DETENTION IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

Annotation: the article analyzes the legal mechanisms for protecting the rights of persons in custody and persons serving sentences in correctional institutions. With reference to the judicial practice of consideration of disputes on compensation, the problem of the implementation of the designated right is presented.

Key words: correctional institutions, compensation, serving sentences, conditions of detention, prisoners' rights.

По отчету Федеральной службы исполнения наказаний, на 1 января 2023 года в России в исправительных учреждениях содержатся 433 006 человек. Такой объем заключенных, а так же сами условия пребывания в местах лишения свободы неизбежно приводят к тому, что множество людей остаются недовольны условиями их содержания и желают возмещения понесенных неудобств в материальной форме. Для удовлетворения подобных желаний существует правовое средство, а именно – компенсация за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении. Данное право имеет нормативную основу: статья 53 Конституции Российской Федерации, гласящая, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; статья 227.1 Кодекса административного судопроизводства, непосредственно посвященная порядку подачи требования о присуждении компенсации [1]; статья 17 Федерального Закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", которая содержит права подозреваемых и обвиняемых и среди прочих прав указывает право на получение компенсации в денежной форме за нарушение условий содержания под стражей [4]; статья 12.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливающая право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении [2]. Так же лица, имеющие основания полагать, что их права были нарушены, могут подать иск о возмещении вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ [3].

Такой объем правового регулирования объясняется значимостью данного права и необходимостью повышению уровня соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей или в исправительных учреждениях, что подтверждается пояснительной запиской к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от

нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях», в котором говорится, что постановлением Европейского суда по правам человека установлено наличие в Российской Федерации структурной проблемы ненадлежащих условий содержания под стражей, в местах лишения свободы и отсутствие эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений [6].

В самой Европейской Конвенции по правам человека право на достойные условия содержания относятся к регулируемому статьей 3 – «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию», что раскрывается Постановлением Пленума ВС РФ от 10.10.2003 N 5, в котором говорится следующее: «Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству. Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению».

При этом РФ занимает первое место среди обращений граждан в ЕСПЧ за защитой в связи с нарушением данного права. Количество таких обращений составляет более трети среди всех стран [14]. Такие высокие числа обоснованы

неудовлетворением заявителей отечественными средствами правовой защиты, в чем можно убедиться, обратившись к судебной практике.

Предлагаю рассмотреть два решения Ленинского районного суда г. Екатеринбурга. Оба дела рассматривались одной и той же судьей, оба административных истца содержались в одном и том же месте - в специальном приемнике для содержания лиц, подвергнутых административному аресту УМВД России по г. Екатеринбургу, оба отбывали наказание в виде административного ареста сроком на 30 суток по одной и той же статье и примерно в одно и то же время (разница в 3 дня). В условиях содержания обоих лиц суд признал доказанными факты одних и тех же нарушений, за исключением того, что в случае с первым административным истцом были так же доказаны факты того, что: установленный в камерах санитарный узел оборудован без соблюдения необходимых требований приватности, было установлено несоответствии температурного режима и отсутствие видеоконференц-связи в спецприемнике. При этом в деле второго административного истца суд признал предоставленные ответчиками доказательства соответствия температурного режима, несмотря на то, что те же доказательства были предоставлены в деле первого истца, но не были приняты судом. Отсутствие видеоконференц-связи при разрешении дела второго истца также были установлены судом, но не были учтены в качестве доказательства нарушения его прав, как в случае с первым истцом. В обоих случаях суд частично удовлетворил требования истцов, но в первом присудил компенсацию в размере 45 000 рублей, а во втором – 6 000 рублей. Никаких указаний на индивидуальные особенности истцов не было. Выходит, что разница в 39 000 рублей вытекает из факта несоблюдения необходимых требований приватности санузла, установленного в камерах, но это опровергается решением этого же суда в отношении другого административного истца, рассмотренного другим судьей, где среди прочих было доказано и это

нарушение, но размер компенсации составил 5 000 рублей. Все дела были обжалованы в вышестоящий суд и оставлены без изменения.

Таким образом, мы видим, как при практически равных условиях содержания люди получают совершенно не равные компенсации, что является значительным недочетом права на компенсацию за нарушение условий содержания. Рассмотренный выше пример, к сожалению, является далеко не единственным, и выходом из такой ситуации остается обращение в ЕСПЧ, что мы наблюдали выше. Такая ситуация сильно сказывается на доверии к отечественному правосудию и рано или поздно должна будет привести к ее доработке, либо к тому, что условия содержания в исправительных учреждениях дойдут до уровня, при котором не будут нарушаться права отбывающих наказание и, как следствие, необходимости в компенсациях не будет.

Список литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный Закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" от 15.07.1995 N 103-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 N 57 // СПС «КонсультантПлюс»
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования компенсаторного судебного средства

правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях : проект Федерального закона 711788-7 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/711788-7>.

7. Решение от 3 октября 2022 г. По делу № 2а-5679/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://leninskyeka--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=319216577&delo_id=41&new=0&text_number=1.

8. Решение от 7 июня 2022 г. По делу № 2а-3996/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://leninskyeka--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=250224321&delo_id=41&new=0&text_number=1.

9. Решение от 30 сентября 2022 г. По делу № 2а-4736/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://leninskyeka--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=287519928&delo_id=41&new=0&text_number=1.

10. Хозикова Екатерина Сергеевна Права заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы в России в постановлениях европейского суда по правам человека // Труды Академии управления МВД России. 2021. №1 (57). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-zaklyuchennyh-pod-strazhu-i-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-v-rossii-v-postanovleniyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 19.02.2022).

11. Белик Валерий Николаевич, Искра Михаил Александрович К вопросу реализации права на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и условий содержания осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2021. №2. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu>

realizatsii-prava-na-kompensatsiyu-za-narushenie-usloviy-soderzhaniya-pod-strazhey-podozrevaemyh-i-obvinyaemyh-i-usloviy (дата обращения: 19.02.2023).

12. Рогачева О.С. Особенности административного судопроизводства по делам об обжаловании условий содержания под стражей, в исправительных учреждениях: практика еспч и новое правовое регулирование // Журнал административного судопроизводства. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnogo-sudoproizvodstva-po-delam-ob-obzhalovanii-usloviy-soderzhaniya-pod-strazhey-v-ispravitelnyh> (дата обращения: 19.02.2023).

13. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы российской федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

14. Статистика ЕСПЧ [Электронный ресурс] // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2022_ENG.pdf.

УДК 342.92

Федоров Сергей Максимович

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

s10f102002@gmail.com

Fedorov Sergey

Ural State Law University

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

ИМПЕРАТИВНОСТЬ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА С ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация: в данной статье анализируются различия двух основных методов правового регулирования: императивного и диспозитивного. Автор выявляет преимущества императивного метода правового регулирования в отношениях, входящих в сферу административного права, а также его несовершенство и возможные пути его улучшения.

Ключевые слова: право, административное право, императивный метод, диспозитивный метод, правоотношения.

IMPERATIVENESS AS A KEY TO SUCCESSFUL INTERACTION WITH THE STATE

Annotation: this article analyzes the differences between the two main methods of legal regulation: imperative and dispositive. The author reveals the advantages of the imperative method of legal regulation in relations within the scope of administrative law, as well as its imperfection and possible ways to improve it.

Key words: law, administrative law, imperative method, dispositive method, legal relations.

Право как совокупность правил поведения, исполнение которых обеспечивается силой государственного принуждения, состоит из отраслей, каждая из которых регулирует особый круг правоотношений. Одним из основных критериев, на основании которого происходит дифференциация отраслей права, является метод правового регулирования. Под данным термином мы понимаем сочетание юридических средств и приемов, осуществляющих воздействие права на поведение людей и общественные отношения [1, с. 260]. В теории государства и права методы правового регулирования главным образом подразделяются на императивный и диспозитивный [2, с. 230].

Не существует отрасли права, в которой бы присутствовал лишь один из указанных методов. Так, даже в административном праве, которое традиционно считается отраслью, регулирующей общественные отношения, связанные с деятельностью государства по обеспечению реализации физическими и юридическими лицами, органами публичной власти и должностными лицами норм законодательства РФ в целях достижения баланса публичных и частных прав [3, с. 21], имеются элементы диспозитивности.

Однако наличие возможности урегулировать каждого правоотношения при помощи любого из этих методов приводит нас к дискуссионному вопросу: в каком соотношении должны находиться императивность и диспозитивность? В нашем обществе огромное количество общественных отношений, и для регулирования каждого из них необходимо подобрать свой ответ. Поэтому в данной работе предметом анализа является конкретный круг правоотношений, а именно взаимоотношения между обществом и государством, которые являются наиболее обширными и их результаты влияют на жизни многих людей. Давать ответ на вопрос о соотношении методов правового регулирования мы будем через призму административного права, в предмет

которого, исходя из определения, входит большинство данных взаимоотношений.

Для начала необходимо выделить характерные черты каждого из вышеупомянутых методов правового регулирования, чтобы понять, как их наиболее эффективно сочетать в конкретном правоотношении.

Начнем с императивного метода. В научной литературе по общей теории права нет сильных разногласий относительно признаков данного метода правового регулирования, который именуется также централизованным, авторитарным методом, методом субординации [4, с. 107]. К числу его характерных черт можно отнести выраженность в форме запретов и обязанностей, наличие неравенства между субъектами правового регулирования [5, с. 8], отсутствие вариативности в поведении субъектов (возможен лишь один алгоритм действий, при нарушении которого применяются меры негативной юридической ответственности). Именно императивный метод преобладает при регулировании отношений между обществом и государством, когда последний субъект всей полнотой своей власти заставляет людей подчиняться его воли.

Что же касательно диспозитивного метода правового регулирования, то к числу его характерных особенностей относятся наличие альтернативного варианта поведения, который предоставляет субъектам свободу выбора при взаимоотношениях друг с другом, а также возникновение правоотношений по инициативе, проявляемой субъектами без принуждения со стороны другого лица [6, с. 80]. Таким образом, данный метод правового регулирования уравнивает участников правоотношений друг с другом. Касательно отношений общества с государством диспозитивность применяется, когда люди иницируют взаимодействие, а государство отвечает на их запрос (изменение истцом в административном процессе предмета иска, возможность примирения с противоположной стороной и так далее [7, с. 44]).

Как можно заметить, на данный момент в административном праве императивный метод значительно перевешивает диспозитивный. Поэтому перед нами встает вопрос: стоит ли менять данное соотношение?

С одной стороны, превалирование административных методов несет в себе несколько существенных проблем.

Во-первых, понижается инициативность общества во взаимоотношениях с государством. Так как модель поведения зачастую уже отражена в нормативных актах и отступление от нее не допускается, то люди и не стремятся предпринимать шаги, которые могли бы облегчить выполнение определенных процедур.

Во-вторых, модель подчинения навязывает обществу негативное отношение к государству. Связано это с тем, что люди, находящиеся в положении подвластных, не согласны с ограничениями, которые ему навязывают, вследствие чего начинается противостояние с целью занятия властной позиции. Такая ситуация может быть катастрофической для государства.

В-третьих, отсутствие заинтересованности у населения в исполнении нормативных предписаний, так как отсутствует стимул к выполнению того, что тебя заставляют делать под угрозой наказания.

Однако, несмотря на изложенные выше недостатки, императивный метод намного лучше регулирует публичные отношения, чем диспозитивный.

Во-первых, императивный метод, ограничивая свободу действий субъектов правоотношений, тем самым охраняет публичные интересы от посягательств.

Во-вторых, императивный метод упрощает правовое регулирование, так как гораздо легче продумать один вариант поведения и создать для него нормы права, чем заниматься тем же самым для большего количества путей выбора.

В-третьих, императивный метод облегчает охранительную деятельность государства, так как поведение общества становится более предсказуемым из-за

наличия единственно верной модели поведения, что позволяет сразу выявлять неправомерные действия и пресекать их.

Однако не стоит забывать о недостатках императивного метода. Необходимо предпринимать меры по их ликвидации, которые включают в себя добавление диспозитивности в те правоотношения, где свобода выбора не приведет к ущемлению публичных интересов, а также создать общественные платформы, где граждане могут предлагать свои варианты упрощения регулирования правоотношения. Таким образом, при использовании должных мер возможно улучшение регулирования отношений между обществом и государством.

Список литературы:

1. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник с учебно-методическими материалами. / 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. 545 с.
2. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. 455 с.
3. Стахов А.И., Кононов П.И. Административное право России: учебник для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. 685 с.
4. Генрих Н.В. Императивные и диспозитивные способы регулирования уголовно-правовых отношений // Общество и право. 2010. № 3. С. 107-117.
5. Дудина А.Н. Понятие и признаки императивных норм права (теоретико-правовой анализ) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 2.
6. Дёмин А.В. Диспозитивность в праве: общий концепт, тенденции, перспективы // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 77-86.
7. Ачмиз А.Ю., Пшидаток Б.Б. К вопросу о принципе диспозитивности в административном судопроизводстве // Эпомен. 2019. № 24. С. 41-46.

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 347.963

Туркина Диана Андреевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Россия, Екатеринбург

turkina.di@mail.ru

Turkina Diana Andreevna

V.F. Yakovlev Ural State Law University

Institute of State and International Law

Russia, Ekaterinburg

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Автор выделяет значимость надзора за исполнением законов в данной сфере, приводя в подтверждение статистические данные о нарушениях законодательства за разные периоды времени. Также акцентируется внимание на роль прокурора в сфере ЖКХ - обеспечение жилищных прав граждан.

Ключевые слова: прокурор, жилищно-коммунальная сфера, надзор, нарушение, коммунальные услуги.

IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Annotation: the article discusses some problems in the field of housing and communal services. The author highlights the importance of supervision over the enforcement of laws in this area, providing statistical data on violations of legislation

for different periods of time. Attention is also focused on the role of the prosecutor in the housing sector - ensuring the housing rights of citizens.

Key words: prosecutor, housing and communal services, supervision, violation, utilities.

Прокуратура, являясь независимым контрольно-надзорным органом, призвана защищать права человека и гражданина, в том числе жилищные права, которые закреплены как в Конституции Российской Федерации (далее – РФ), так и в Жилищном кодексе РФ. Главной функцией или основной формой деятельности органов прокуратуры можно назвать надзор. Надзор осуществляется по разным направлениям, в соответствии с разделом 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1]: надзор за исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и другие виды надзора, предусмотренные частью 2 статьи 1 данного Федерального закона.

Правовую основу деятельности прокуратуры РФ составляет Конституция РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», другие федеральные законы, а также Приказы Генеральной прокуратуры (далее – Генпрокуратура) России.

Важным приказом Генпрокуратуры России в области жилищно-коммунального хозяйства является приказ от 03.03.2017 № 140 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере" [2]. Согласно данному приказу надзор за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере считается одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности. Доказательством этого может служить статистика, опубликованная на официальном сайте Генпрокуратуры

РФ. Согласно статистическим показателям, выявленных нарушений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) намного больше по сравнению с другими направлениями. Так, например, в 2019 году выявлено нарушений закона в сфере ЖКХ – 319 627, в то время как в сфере исполнительного производства 140 988, в сфере о противодействии коррупции – 234 760, в бюджетной сфере – 110 278 [3].

Согласно приказу Генпрокуратуры, надзор за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере осуществляется комплексно и гласно, во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными и контрольно-надзорными органами, общественными организациями. Также данным приказом распределена компетенция между Заместителями Генерального прокурора, прокурорами субъектов и приравненным к ним военных прокуроров, управлениями Генеральной прокуратуры в федеральных округах.

Принятие приказа № 140 обусловлено многочисленными нарушениями в сфере ЖКХ, которые с каждым годом растут. Нарушение законодательства наблюдается практически во всех секторах ЖКХ, что, в свою очередь, сказывается на ухудшении качества предоставления населению жилищно-коммунальных услуг [4, с. 192]. Самыми распространенными нарушениями являются некачественное обслуживание домов и предоставление услуг, что вызывает претензии у собственников, а также подделка протоколов общих собраний собственников. Последнее обуславливается следующим: для того, чтобы решение на собрании было принято, необходимо не менее 50% голосов собственников, однако зачастую голоса сложно собрать, вследствие чего управляющие компании применяют нечестные методы.

Следует отметить, что частым преступлением в данной области является хищение и растрата управляющей компанией, осуществляющей управление многоквартирными домами, денежных средств. В данном случае при поступлении жалобы от собственников дома, прокурор самостоятельно не

рассматривает дело, он выявляет признаки преступления в деятельности управляющей компании и далее перенаправляет жалобу в отдел полиции для проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части доводов о возможных противоправных действиях неустановленных лиц.

Примером данного преступления может служить обвинительный приговор, рассмотренный в порядке кассации Судебной коллегией по уголовным делам Мурманского областного суда в 2012 году. Согласно обвинительному приговору, генеральный директор ЗАО, являющегося управляющей компанией в сфере ЖКХ, осужден по ч. 4 ст. 160 Уголовного кодекса РФ. Директор незаконно распоряжался средствами, которые поступали от жильцов за оплату коммунальных услуг: заключал фиктивные договоры, работы по которым не выполнялись, а товары – не поставлялись; он нанимал работников, которые фактически не работали, они были необходимы для того, чтобы снимать со своих банковских карт денежные средства, поступившие от этой организации и передавать их лицам, которые просили их заключить договоры. Таким образом, генеральный директор, имея корыстные цели, с использованием своего служебного положения присвоил и растратил имущество, принадлежащее поставщику коммунальных услуг — ОАО (название обезличено) в особо крупном размере [5].

Обращаясь снова к статистическим данным за 2018 и 2019 года, можно заметить следующее: выявлено нарушений закона в 2018 году – 300 852, в 2019 году на 18 775 нарушений больше; внесено представлений в 2018 году – 93 130, в 2019 г. – 104 598; по постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности в 2018 г. – 18 183, в 2019 г. – 19 782; направлено исков за 2018 г. – 23 754, 2019 г. – 24 342 [3].

Таким образом, количество нарушений в данной сфере увеличивается с каждым годом, в связи с этим работа органов прокуратуры по обеспечению законности востребована гражданами. Прокурорам необходимо использовать

весь спектр мер прокурорского реагирования для того, чтобы пресечь правонарушения на начальных стадиях.

Актуальной проблемой на сегодняшний день является подготовка объектов ЖКХ к отопительному сезону. Роль прокурора заключается в надзоре за исполнением законов в период подготовки к отопительному сезону, а именно исполнение Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ "О теплоснабжении" и Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", а также проверке объектов ЖКХ. Выездные надзорные мероприятия по проверке объектов прокурор проводит с привлечением специалиста. Целью данного надзора прежде всего является обеспечение реализации гражданами жилищных прав, недопущение прекращения оказания коммунальных услуг или оказания услуг ненадлежащего качества, обеспечение надежности объектов ЖКХ [6, с. 34].

В результате надзора в виде выездного мероприятия прокурором фиксируются нарушения при эксплуатации различных объектов, например, объектов водоотведения, водоснабжения. Обстоятельством, влияющим на надежность данных объектов, является их неудовлетворительное техническое состояние, то есть изношенность, что в дальнейшем может повлечь аварии и иные нарушения в виде перерыва подачи холодного, горячего водоснабжения, отопления и другое. Так, например, допустимой продолжительностью перерыва подачи горячей воды является 8 часов (суммарно) в течение 1 месяца, 4 часа одновременно, при аварии на тупиковой магистрали - 24 часа подряд.

Итогом данного выездного мероприятия может быть вынесение прокурором предостережения о недопустимости нарушения закона руководителю управляющей компании. В соответствии с предостережением руководитель должен устранить все нарушения в разумный срок и направить результаты проведенной работы в прокуратуру.

Ещё одной мерой прокурорского реагирования является вынесение постановления о возбуждении производства об административном

правонарушении. Чаще всего прокурор выносит постановление по статьям 9.11 КоАП РФ, 6.4 КоАП РФ, 7.23 КоАП РФ.

Также наиболее эффективным способом восстановления нарушенных прав граждан в данной сфере является обращение прокурора в суд в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Однако при обращении в суд с заявлением прокурор руководствуется двумя критериями: во-первых, имеется ли уважительная причина, по которой гражданин не может сам обратиться за судебной защитой; во-вторых, наличие обращения гражданина к прокурору о защите нарушенных прав из числа перечисленных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Примером такого обращения может служить решение Магаданского городского суда Магаданской области 2017 года [7, с. 121]. Прокурор подал исковое заявление в защиту гражданина, поскольку гражданин является инвалидом по зрению, в связи с чем не может самостоятельно отстаивать свои жилищные права. Ответчиком являлся Департамент жилищно-коммунального хозяйства, на которого в дальнейшем была возложена обязанность установить в жилом помещении индивидуальные приборы учета горячего и холодного водоснабжения. Следовательно, прокуроры должны в полной мере пользоваться предоставленными им полномочиями для необходимой защиты прав и законных интересов субъектов, которые нуждаются в указанной защите.

Следует отметить, что в настоящее время не решена проблема наращивания коммунальными организациями задолженности перед поставщиками энергоресурсов. В связи с наличием задолженности имеют место случаи неправомерного ограничения предоставления коммунальных услуг добросовестным потребителям. Исключительно по представлениям и искам прокуроров подача коммунальных ресурсов возобновляется. В связи с этим положительным примером недопущения неправомерного ограничения поставки коммунальных ресурсов является постоянный мониторинг задолженности коммунальных организаций перед ресурсоснабжающими

организациями, своевременное установление причин роста задолженности и требование об их устранении.

Таким образом, несмотря на принимаемые государством меры в данной области, в том числе совершенствование законодательства (например, введение лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами), уровень нарушений не уменьшается, а наоборот, возрастает с каждым годом. В свою очередь, осуществление прокурорского надзора способствует нормальному функционированию жилищно-коммунальной инфраструктуры, помогает снимать остроту социальных проблем, снижает конфликтность в обществе [8, с. 114].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 03.03.2017 № 140 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере" [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=R21jCWT8UOWaQICt&cacheid=077F1D05A15623D33B8F55CFEA62D96E&mode=splus&rnd=UdziCWT0k6XBB35k&base=LAW&n=219299#1OtjCWT0ELnYv9CE> (дата обращения: 17.02.2023).

3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=50371756> (дата обращения: 17.02.2023).

4. Прокофьев К. Ю., Моисеев В. А. Правовое обеспечение функционирования жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации // Жилищные стратегии. 2015. №3. С. 183 – 193.

5. Шиханов В. Н. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Сибирский юридический вестник. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershaemyh-v-sfere-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva> (дата обращения: 07.02.2023).
6. Кучин А. А. Надзор за соблюдением законов при подготовке муниципальных образований, организаций ЖКХ и объектов жизнеобеспечения к прохождению отопительного периода // Законность. 2012. № 9. С. 34 – 38.
7. Актуальные вопросы прокурорской деятельности: Защита прокурором прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства: научно-практическое издание / [Н. А. Васильчикова и др.; под ред. Г. В. Штадлера]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 280 с.
8. Тимофеев М. С., Мифтахутдинова А. Г. Осуществление прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунальных отношений // Вестник РУК. 2015. №1 (19). С. 110 – 114.

УДК 343.163

Шевченко Захар Викторович
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Институт прокуратуры
Россия, Москва
makarabom75@gmail.com
Shevchenko Zakhar Viktorovich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Institute of Prosecution
Russia, Moscow

АСПЕКТ МОРАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ В ПРИСЯГЕ ПРОКУРОРА

Аннотация: в статье рассматривается этико-правовой вопрос клятвы быть образцом моральной чистоты, которую дает гражданин, вступающий на должность прокурора, во время принесения присяги прокурора. Автор предпринял попытку выделить основные элементы и критерии моральной чистоты, а также привести дефиницию рассматриваемого понятия. Кроме того, в статье приводятся результаты социологического опроса, проведенного автором. Анализируются философские и лингвистические, новейшие нормативные и доктринальные источники по заявленной тематике.

Ключевые слова: моральная чистота, традиционные ценности, нравственность, профессиональная этика, прокурор, этические принципы.

THE ASPECT OF MORAL PURITY IN THE PROSECUTOR'S OATH

Annotation: the article deals with the ethical and legal issue of the oath to be a model of moral purity, which is given by a citizen who assumes the position of a prosecutor, when taking the oath of a prosecutor. The author made an attempt to identify the main elements and criteria of moral frequency, as well as to give a

definition of the concept under consideration. In addition, the article presents the results of a sociological survey conducted by the author. Philosophical and linguistic, the latest normative and doctrinal sources on the declared subject are analyzed.

Key words: moral purity, traditional values, morality, professional ethics, prosecutor, ethical principles.

Согласно п. 1 ст. 40¹ Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре РФ), лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает присягу прокурора, торжественно клянясь, в числе прочего, быть образцом моральной чистоты [1]. В этой связи возникает вопрос: что же такое моральная чистота? Каковы ее существенные признаки и элементы? Какую роль она играет в оценке действий прокурора?

Рассматриваемый элемент присяги государственного обвинителя является уникальным и нетипичным для других правопорядков (Франция [11, Art. 6, р. 11551], США [13], Германия [12, §64] и др.), за исключением некоторых постсоветских стран (Белоруссия [9, ст. 50], Казахстан [10], Таджикистан [8, ст. 53]), в законе которых встречается такая же формулировка в силу общей преемственности законоположений СССР. Законодательство зарубежных стран, где действует институт прокуратуры, акцентирует внимание прежде всего на сугубо профессиональной стороне присяги гособвинителя, обходя стороной моральный аспект.

Необходимость принесения клятвы быть образцом моральной чистоты обуславливается, в соответствии с п. 1 ст. 40¹ Закона о прокуратуре РФ, требованием обладать необходимыми профессиональными и моральными качествами, которое предъявляется к лицам, назначаемым на должности прокуроров [1]. Логическое развитие данное положение получило в Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации (далее – Кодекс этики) и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской

Федерации (далее – Концепция), утвержденных приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 года № 114.

Так, Кодекс этики предписывает прокурорскому работнику в служебной и неслужебной деятельности руководствоваться общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма, соблюдать правила общежития, уважать национальные и религиозные обычаи, культурные традиции. В рамках Концепции устанавливается задача формирования системы ценностей прокурорских работников, а также морально-нравственных качеств, необходимых для эффективного труда; ставится задача предупреждения поведения, отклоняющегося от общепринятых норм. Отдельно подчеркивается, что работников прокуратуры должны отличать высокая гражданственность и нравственность, а их воспитание должно быть в высшей степени направлено на поддержку чести и достоинства своей профессии [3].

Более того, авторы Концепции предприняли попытку разработать определенные критерии пригодности работника к службе в органах и организациях прокуратуры и наиболее полно перечислить важнейшие морально-нравственные качества прокурорского работника. Они суть следующее: развитое правосознание, доминирование социально значимых мотивов при осуществлении профессиональной деятельности, стремление к достижению успеха в работе, к завоеванию авторитета и уважения среди коллег и др., честность, принципиальность, гражданское мужество, чувство долга, совесть, ответственность, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, аккуратность. Названные качества относятся в большей мере к категориям профессиональной этики, однако часть из них можно рассматривать как составляющее моральной чистоты, являющейся скорее универсальным (общеприменимым) критерием

нравственности любого человека. И все же их соблюдение является критически важным для будущего прокурора.

Несмотря на это, п. 5.5 Концепции устанавливает, что «наличие у работника соответствующих качеств не является непременным условием выполнения служебных обязанностей в том или ином виде деятельности, однако именно эти качества позволяют работнику выполнять свои обязанности наиболее эффективно, поэтому и воспитательная работа должна быть сориентирована на их формирование». Таким образом, моральную чистоту следует рассматривать как факультативный элемент присяги прокурора.

Авторы Концепции отмечают, что в процессе исполнения своих служебных обязанностей у работника прокуратуры может произойти профессиональная нравственная деформация, дискредитирующая его моральный облик. Эта деформация может сформировать у работников прокуратуры такие отрицательные качества, как высокомерие, черствость, цинизм и недоверие к окружающим, стремление к подавлению воли человека, нравственная распущенность, моральная нечистоплотность и использование элементов криминальной субкультуры в служебной деятельности. Напрашивается простой вывод: нравственная распущенность и моральная нечистоплотность (ср.: моральная чистота) искажают и деформируют моральный облик прокурора. Следовательно, эти характеристики несовместимы с понятием моральной чистоты, а лицо, ими обладающее, никак не может претендовать на звание образца моральной чистоты – душа *уже* повреждена.

Но как понимают столь сложный этический термин лингвисты и философы? В представлениях знаменитого лингвиста С.И. Ожегова морально чистый человек нравственно безупречен, честен и правдив, отличается высоконравственным поведением в отношении с другими людьми [15]. В.И. Даль считал, что моральная чистота заключается в непорочности, прямоте,

добросовестности и нелицемерности человека, который в то же время безукоризненно следует правилам для воли и совести, т.е. морали [16].

Прокурор, являясь государственным служащим с особым статусом, неразрывно связан в осуществлении своих полномочий с гражданами и обществом. А потому на него возлагается дополнительное бремя нравственной ответственности: помимо соответствия общим представлениям о моральной чистоплотности, которую должен обладать каждый порядочный человек, государственный обвинитель в своих решениях/мыслях/поведении должен исходить также из чистых побуждений ради пользы всего общества. Философ Я.А. Мильнер-Иринин писал, что «чистота в любой области общественной деятельности состоит в преследовании единственной цели – общественного блага и в полной свободе от каких бы то ни было сторонних соображений, не говоря уже о личных выгодах, продиктованных деньголюбием, властолюбием, тщеславием и им подобными низменными побуждениями» [14, с. 135]. Соответственно, будущий прокурор должен явственно осознавать, что такая высокая должность требует от него отказа от карьеристских устремлений, забвения материальных выгод и предпочтений, которых он, возможно, намеревался получить от этой работы, и, самое главное, слияния всей своей сущности с законом ради единственного устремления – беззаветного служения многонациональному народу и Конституции государства российского. Этому же мнению придерживаются и авторы Концепции, считая, что «прокурор должен выступать олицетворением справедливого закона» [3, п. 5.5.3 Концепции]. Если судья – это говорящий закон, то прокурор – это «ходячий» закон, действующий здесь и сейчас. А на закон распространяется «*презумпция безупречности*» – он юридически точен и верен, и мы должны его соблюдать постольку, поскольку он правилен и справедлив. Так же и прокурор должен быть безукоризнен и чист, иначе он перестанет быть тем, что представляет. Безусловно, в процессе применения закона данная презумпция может быть опровергнута – путем внесения изменений в него или признания

неконституционными отдельных его положений, – и нам придется от такого закона отказаться. Таким же образом эта презумпция может быть опровергнута и в отношении государственного обвинителя, если выяснится, что вследствие профессиональной или иной душевной деформации, очернения своего морального облика он больше не удовлетворяет высоким нравственным требованиям. Такой прокурор будет вынужден сложить свои полномочия и оказаться забытым, как отмененный закон.

Вместе с тем для более полного понимания рассматриваемого термина считаем необходимым обратиться к понятию традиционных ценностей, поскольку, во-первых, понятие моральной чистоты находится в тесной взаимосвязи с ними и, во-вторых, Генеральная прокуратура РФ ставит задачей воспитательной работы в системе прокуратуры РФ сохранение и приумножение традиций российской государственности, духовно-нравственного наследия и культурного достояния России [3, п. 2.2 Концепции].

До недавнего времени возникала проблема с приведением дефиниции традиционных ценностей, т.к. отсутствовали критерии, по которым их можно было бы определить. Эта ситуация была исправлена с изданием Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В соответствии с этим указом, к традиционным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [2, п. 5]. Согласно п. 7 утвержденных Основ, Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать

единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Отдельно отмечается, что органы публичной власти (в т. ч. прокуратура) в пределах своих полномочий участвуют в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Деструктивной идеологией, т.е. чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системой идей и ценностей, признается культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений [7, п. 14]. Государственная политика России должна быть направлена на борьбу с деструктивной идеологией и недопущением ее распространения среди российского общества. Итак, прокурор как образец моральной чистоты должен выступать поборником традиционных ценностей, патриотом своей страны, защищать институт семьи и брака как союза мужчины и женщины, преследовать высокие нравственные идеалы.

Однако тут же возникает важный вопрос: образец для кого? В первую очередь, для государственных служащих. Текущее законодательство ни для одного типа госслужащих не предусматривает таких высоких морально-нравственных, духовных требований, как для прокурора. Закон возлагает на прокурора высшую обязанность – защиту Конституции и прав и свобод человека и гражданина – высшей ценности для Российской Федерации; именно ему закон доверяет надзор за их соблюдением. Столь большая сила полагает и большую ответственность. Поэтому в таких защитниках должно быть 1) глубокое осознание особой значимости своей миссии, веры в правоту своего дела и 2) готовность принять большие ограничения, необходимые для достижения поставленных законом целей. По мысли законодателя, прокурор –

это рыцарь демократии и правопорядка. А рыцарями могут стать только достойные из достойных, поэтому и в других госслужащих законодателю хотелось бы видеть столь же преданных своему делу, неподкупных, честных и порядочных людей. Во-вторых, прокурор является образцом и для всех остальных граждан. Он взаимодействует с ними как при личных приемах, в суде в роли государственного обвинителя, так и при взаимодействии с общественностью. В нем люди должны (и хотят!) видеть настоящего защитника своих прав, готового в любой момент ревностно пойти в бой с несправедливостью. Кроме того, *«презумпция добропорядочности»* в отношении чиновников со стороны граждан (нарушение которой всякий раз производит скандал в СМИ и Интернете) диктует прокурору обязанность соответствовать высоким моральным требованиям и во внеслужебной деятельности, поскольку его образ формирует представление не только о прокуратуре, но и о всей государственной власти в целом. Поэтому прокурором не может быть человек, у которого на подсознательном уровне не сформировались чувства гражданственности, долга, ответственности, правосознание, представление об элементарных ценностях морали и высших нравственных идеалах.

Считая нужным подтвердить или же опровергнуть свои теоретические воззрения, мы провели социологический опрос. Нами было опрошено 300 человек в возрасте от 17 до 70 лет, в том числе 86 мужчин и 214 женщин.

Так, 62,3% респондентов считают (см. Диаграмму 1), что гражданин, претендующий на занятие должности прокурора, должен соблюдать требования присяги прокурора, Кодекса этики уже в годы студенчества; 51% респондентов считает (см. Диаграмму 2), что совершение гражданином, претендующим на занятие должности прокурора, в молодости поступков, не соответствующих общепринятым морально-нравственным установкам общества, имеет большое значение.

Также большинство респондентов считает (см. Диаграмму 3), что наиболее несовместимыми с понятием моральной чистоты являются: лживость; цинизм, высокомерие, а также презрительное отношение к традиционным ценностям и общепринятым морально-нравственным установкам; склонение других людей к совершению аморальных поступков; ведение распутного образа жизни. С другой стороны, несовместимыми с понятием моральной чистоты, но в значительно меньшей мере оказались пристрастие к алкогольным напиткам и азартным играм, а также непреступные формы сексуальной девиации. Кроме того, встречалось мнение, что каждый из этих вариантов совместим.

К наиболее важным составляющим моральной чистоты (см. Диаграмму 4) респонденты отнесли сердечное добродушие и уважение к другому человеку, независимо от его расовой, национальной, культурной, социальной и иной принадлежности, а также строгое и неукоснительное следование внутренним моральным установкам и общепринятым этическим принципам. Менее важным составляющим моральной чистоты респонденты посчитали ведение целомудренного образа жизни, а также соответствие высоким нравственным идеалам.

На вопрос (см. Диаграмму 5) о том, достоин ли гражданин, претендующий на должность прокурора, занимать эту должность, если он в прошлом совершал аморальные поступки, но к настоящему времени остепенился, старается восстановить свою честь и достоинство и изменить себя, совершая добросовестные, бескорыстные и благочестивые поступки, преодолевая нравственные испытания, 15% респондентов ответили, что достоин безусловно, а 67,7% – что достоин в том случае, если такой гражданин в процессе исполнения своего служебного долга подтвердит свое соответствие морально-нравственным требованиям, предъявляемым к прокурору.

Стоит отметить, что женщины были в целом настроены более критически, нежели мужчины, а юные респонденты в своих суждениях были менее строги, нежели респонденты в возрасте от 28 лет. Так, на вопрос №2

31,4% мужчин ответил, что это имеет незначительное значение, в то время как среди женщин эта доля составляет всего 17,3%; мужчины в большинстве своем посчитали, что лживость более несовместима с понятием моральной чистоты, чем цинизм, высокомерие, а также презрительное отношение к традиционным ценностям и общепринятым морально-нравственным установкам, среди женщин – обратная картина. Наиболее важным составляющим моральной чистоты юные респонденты признали сердечное добродушие и уважение к другому человеку, независимо от его расовой, национальной, культурной, социальной и иной принадлежности, в то время как респонденты в возрасте от 28 лет – строгое и неукоснительное следование внутренним моральным установкам и общепринятым этическим принципам. При ответе на вопрос №5 27% респондентов в возрасте от 28 лет отметили, что не достоин ни при каких условиях, а среди юных респондентов эта доля составляет всего 7,8%.

Анализируя все вышесказанное, мы делаем вывод о следующем. **Моральная чистота** – это факультативный элемент присяги прокурора, проявляющийся в средоточии морально-этических качеств, составляющих духовно-нравственную основу личности, которое выражается в отсутствии у прокурора качеств, воззрений, предпочтений, подрывающих само понятие морали, чести, достоинства и нравственных устоев российского общества. Быть **образцом** моральной чистоты – значит быть поборником традиционных ценностей, ставить честь и достоинство главными своими приоритетами, сторониться поступков, которые могут очернить твой моральный облик, презирать ложь и лицемерие, обладать безупречной репутацией, проявлять сердечное добродушие к каждому человеку и, прежде всего, строго и неукоснительно следовать внутреннему нравственному закону, ставить общественные интересы выше собственных. Соблюдение прокурором этих правил приобретает особое значение в связи с возможностью наложения санкций за их игнорирование.

В соответствии с п. 2 приказа Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 года № 114, нарушение прокурорским работником норм Кодекса этики учитывается при решении вопроса о привлечении его к дисциплинарной ответственности, а в случае, когда данное нарушение выразилось в совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника, влечет наложение дисциплинарного взыскания – вплоть до увольнения. Собственно, об этом нам красноречиво говорит и завершающий абзац присяги прокурора: «нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры».

Такое видение разделяется и в доктрине. Н.Н. Карпов подчеркивал, что «прокурор должен обладать высокими нравственными, морально-волевыми, психологическими качествами, поскольку личные изъяны могут привести к опасным последствиям» [4, с. 13]. Поскольку именно работники прокуратуры утверждают в обществе дух законности и справедливости [5, с. 64], признается необходимым воспитание в личности необходимых в деятельности прокурора качеств еще с университетской скамьи (что подтверждается также результатами нашего соцопроса), т.к. поступающий на службу в органы прокуратуры кандидат уже должен иметь четкое представление о нравственных основах своей планируемой деятельности [6, с. 50]. Высказывается мнение, что совместным приказом Минобрнауки и Генерального прокурора РФ необходимо разработать и утвердить Нравственный кодекс будущего прокурорского работника, и ввести его, в частности, в Институте прокуратуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [6, с. 50]. По мнению А.Ю. Винокурова, вузы, осуществляющие подготовку молодых специалистов для органов прокуратуры, должны культивировать в будущих прокурорах нравственные начала и своевременно радикально решать вопросы в отношении тех студентов, которые морально не готовы соответствовать высоким требованиям, устанавливаемым к избранной профессии нормативными документами [6, с. 53].

Подводя итог, можно сказать, что вопрос морально-нравственной стороны деятельности прокурора остается недостаточно проработанным. Хотя

п. 5.4 Концепции устанавливается, что конкретные требования к профессиональным и моральным качествам лиц, принимаемых на должности прокурора, определяются приказами Генерального прокурора РФ, таких приказов до сих пор издано не было. Более того, считается важным дополнить присягу прокурора конкретизирующими положениями о нравственных качествах, как-то: справедливость; честность, уважение чести и достоинства граждан и неподкупность; беспристрастность, добросовестность и дисциплинированность [7, с. 25]. Как мы выяснили в ходе нашего исследования, граждане хотят видеть именно такого государственного обвинителя. Вместе с тем при одной конкретизации моральных требований стоит избегать излишней их формализации. Как справедливо отмечал Я.А. Мильнер-Иринин, «всякая конкретизация нравственного закона – принцип истинной человечности в теории есть неизбежно его догматизация, окостенение, отсекает возможность его применения в живой жизни, изменчивой и развивающейся, враждебной такой догматизации и такому окостенению по существу» [14, с. 137-138]. Она бы создала опасную ситуацию, при которой ответственность за удовлетворение моральным требованиям перекладывалась бы с человека на закон, их сформулировавший. Разработка данной проблемы, уточнение используемой терминологии должны быть направлены не на создание критериев моральной чистоты, которым бы номинально смог соответствовать прокурор, а на достижение единственной цели – формированию у прокурорского работника такой системы ценностей, которая бы перенесла совесть как главный морально-поведенческий регулятор на уровень внутреннего нравственного закона, не позволяющего переступить через постулаты этики и дающего возможность сохранить ту самую моральную (а значит и душевную) чистоту.

Но можно сказать однозначно, что воспитательная работа по нравственному аспекту в высших учебных заведениях, ведущих подготовку будущих работников прокуратуры, в органах и организациях прокуратуры

должна проводиться в соответствии с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, п. 21 которых устанавливает, что реализация государственной политики по укреплению традиционных ценностей ориентирована на формирование высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества. Придание данному вопросу особой значимости, конкретизация используемых терминов, разработка соответствующих программ и документов представляется исключительно важным, поскольку во времена слома прежних принципов и духовных начал, разрушения традиционной семьи, насаждения деструктивной идеологии, возникновения «новой этики» прокурору (в том числе и будущему) нужно явственно осознавать истинные нравственные ориентиры, которым он должен следовать в силу высокого предназначения своей профессии.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – № 39. – 1992.
2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. – 2022. № 46. ст. 7977.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 года № 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Законность. № 6. 2021.
4. Карпов Н. Н. Нравственные основы прокурорской деятельности // Законность. – 2008. – № 12. – С. 12-15.

5. Отческая Т. И. Нравственные основы эффективной профессиональной деятельности прокурора // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – №3. – С. 60-64.

6. Винокуров А. Ю. Духовно-нравственные основы в системе подготовки будущих прокуроров // Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность : Сборник статей по материалам научно-практической конференции в рамках XXIX Международных образовательных чтений, Москва, 17 мая 2021 года. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2022. – С. 48-55.

7. Порошина Т. Ю. Правовые проблемы реализации нравственных требований правовых норм в деятельности прокурора // Закон и право. – 2009. № 11. С. 24-25.

8. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ncz.tj/content/конституционный-закон-республики%С2%A0-таджикистан-об-органах-прокуратуры-республики-таджикистан> (дата обращения: 11.12.2022).

9. Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 года № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220> (дата обращения: 11.12.2022).

10. Указ Президента Республики Казахстан от 20 октября 2011 года № 166 «О некоторых вопросах органов прокуратуры Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000166> (дата обращения: 11.12.2022).

11. Ordonnance n 58-1270 du 22 décembre 1958 portant loi organique relative au statut de la magistrature // Journal officiel de la République Française. № 299. 1958.

12. Gesetz zur Regelung des Erscheinungsbilds von Beamtinnen und Beamten sowie zur Änderung weiterer dienstrechtlicher Vorschriften // Bundesgesetzblatt Jahrgang 2021. Teil I. Nr. 39. Bonn : 2021.

13. Attorney Oath on Admission // United States courts. AO 153. 1996. – URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/ao153_0.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

14. Мильнер-Иринин Я. А. Категория «Чистота» в науке этики // Этическая мысль. – 2015. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-chistota-v-nauke-etiki> (дата обращения: 26.01.2023).

15. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с. – ISBN 5-200-01088-8.

16. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. – 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. – Санкт-Петербург ; Москва : т-во М. О. Вольф, 1903-1911. – Текст : электронный. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.prilib.ru/item/457655#v=d&z=2&n=5&i=5054117_doc1_33007534-A434-4ADD-B5D8-2EA6E7BA0D49.tiff&y=349&x=561 (дата обращения: 26.01.2023).

Приложения

Диаграмма 1. Должен ли гражданин, претендующий на занятие должности прокурора, соблюдать требования присяги прокурора, Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации задолго до поступления на службу в органы и организации прокуратуры (например, в годы студенчества), чтобы при вступлении в должность полностью им соответствовать?

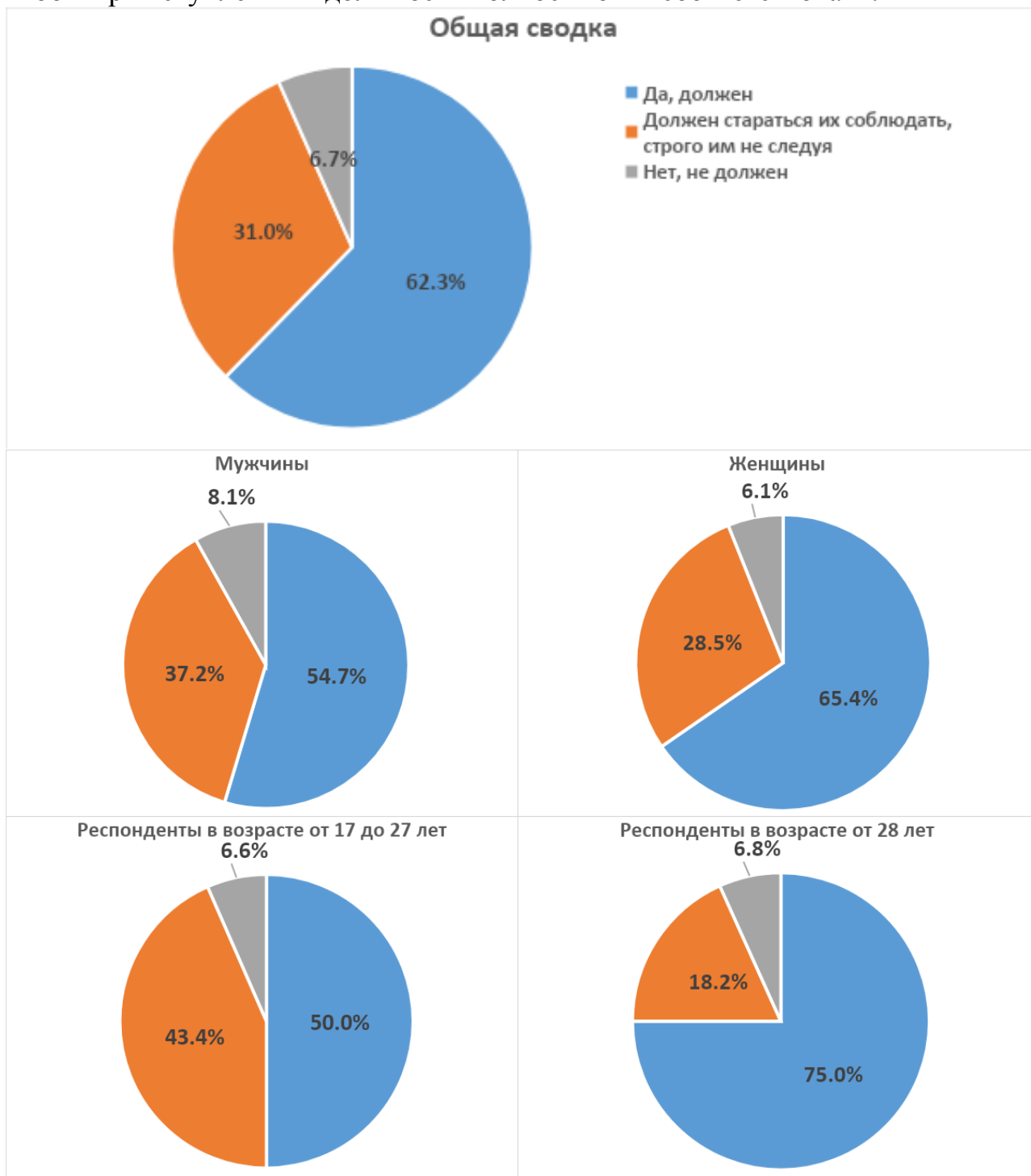

Диаграмма 2. Имеет ли значение совершение гражданином, претендующим на занятие должности прокурора, в молодости (например, в годы студенчества)

поступков, не соответствующих общепринятым морально-нравственным установкам общества?

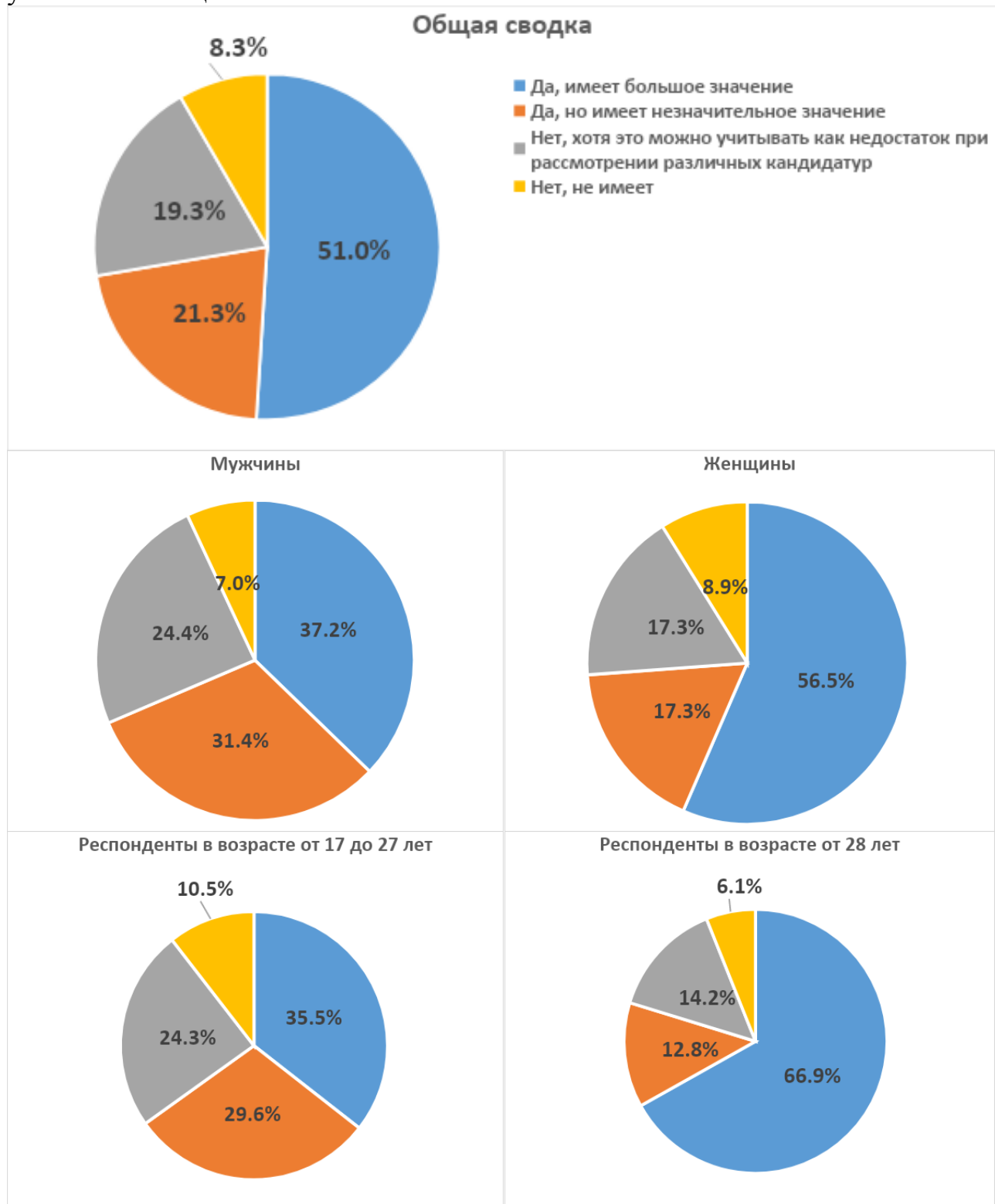

Диаграмма 3. Что, с Вашей точки зрения, является наиболее несовместимым с понятием моральной чистоты?

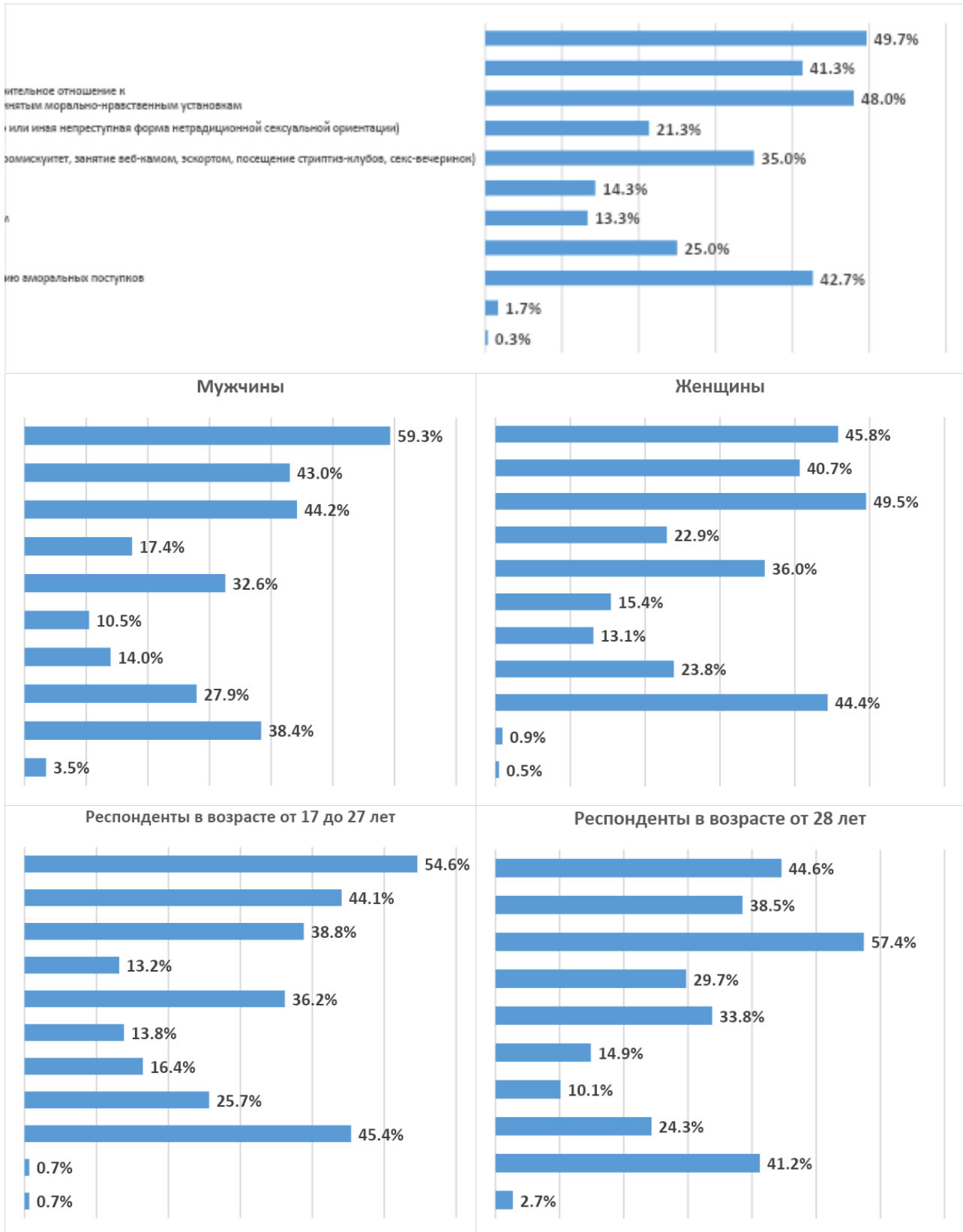

Диаграмма 4. Что, с Вашей точки зрения, является наиболее важным составляющим моральной чистоты?

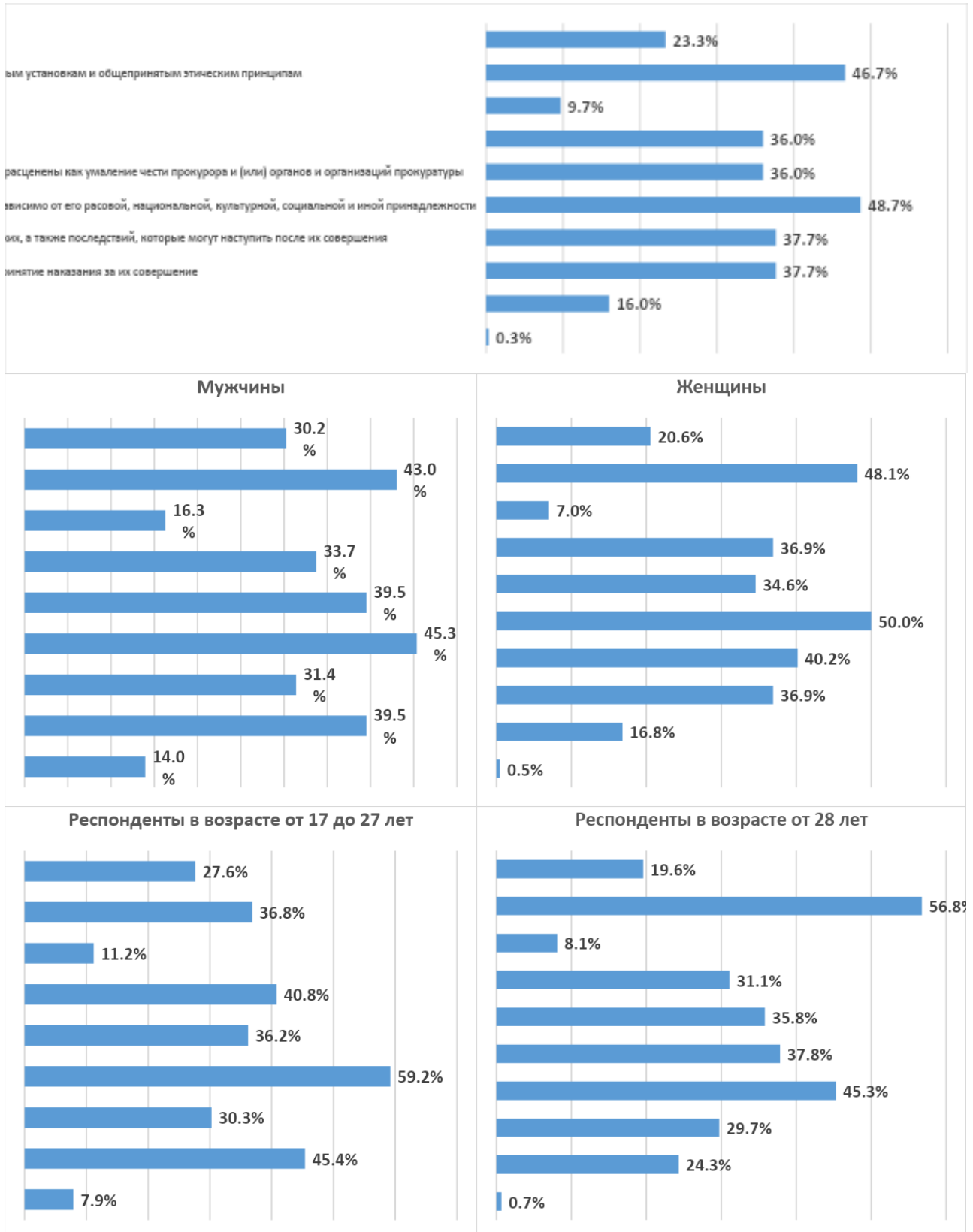
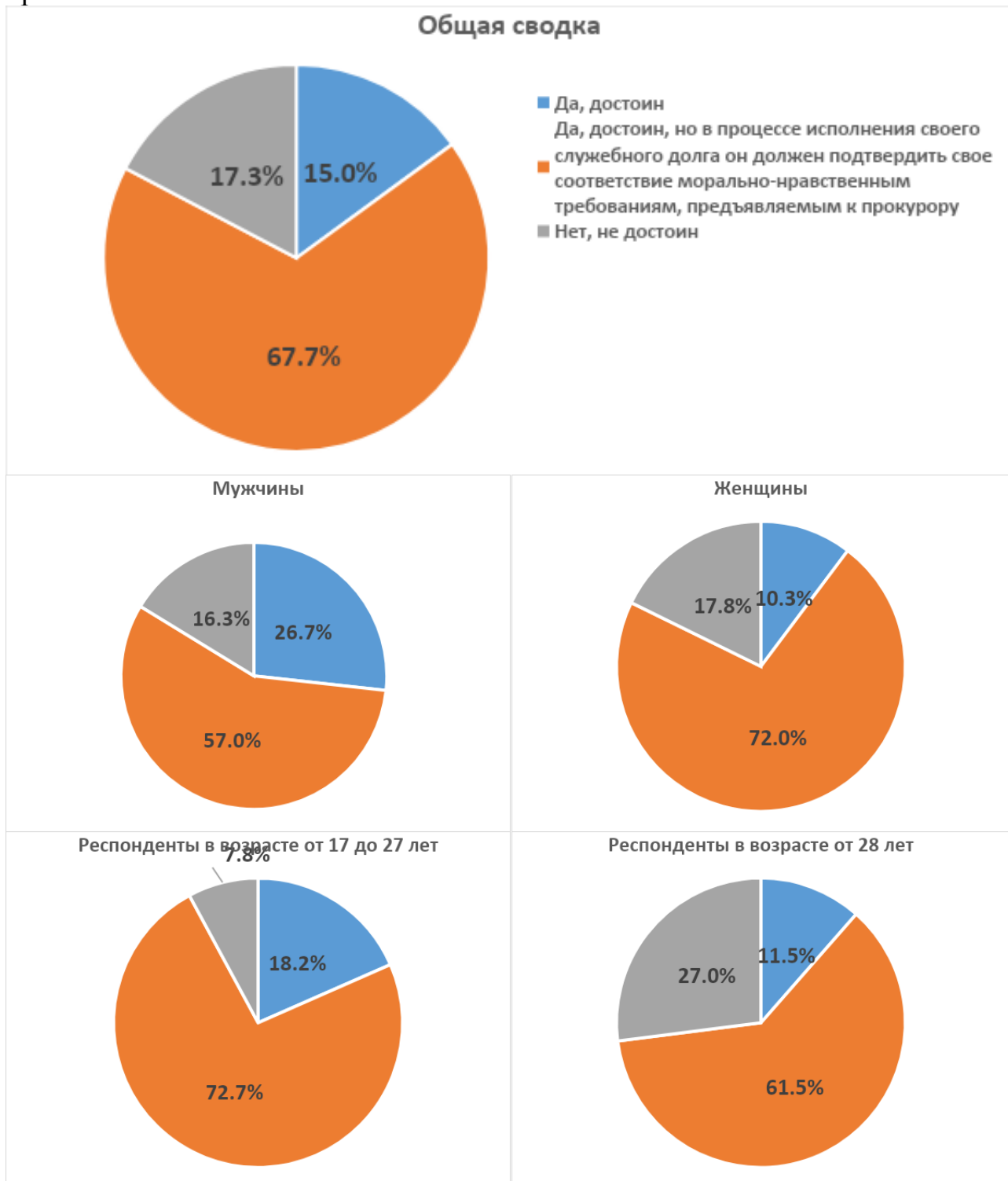

Диаграмма 5. Как Вы считаете, достоин ли гражданин, претендующий на должность прокурора, занимать эту должность, если он в прошлом совершал аморальные поступки, но к настоящему времени остепенился, старается восстановить свою честь и достоинство и изменить себя, совершая

добросовестные, бескорыстные и благочестивые поступки, преодолевая нравственные испытания?

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.933.5

Батова Дарья Юрьевна

Национальный Исследовательский Университет

«Высшая Школа Экономики»

Факультет права

Россия, Нижний Новгород

dyubatova@edu.hse.ru

Batova Daria Yurevna

National Research University

Higher School of Economics

Faculty of Law

Russia, Nizhny Novgorod

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЛИСТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: исполнение решения суда является важной частью гражданского, административного и арбитражного процесса. Несмотря на регламентацию данной процедуры в кодифицированных актах, специальном законе об исполнительном производстве, в настоящее время остается неразрешенным вопрос о порядке действий лиц в случае обнаружения «грубой» ошибки в исполнительном листе, затрудняющей ход исполнительного производства. В данной статье предлагаются изменения процессуального законодательства в части закрепления права за взыскателем и иными заинтересованными лицами на обращение в суд по вопросу исправления ошибки в исполнительном листе.

Ключевые слова: гражданский процесс, исполнительное производство, исполнительный лист, ошибки и опечатки, исправление ошибок, полномочия суда.

CORRECTION OF ERRORS IN THE WRIT OF EXECUTION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation: enforcement of a court decision is an important part of the civil, administrative and arbitration process. Despite the regulation of this procedure in codified acts, a special law on enforcement proceedings, the question of the procedure for actions of persons in the event of a “gross” error in the writ of execution that hinders the course of enforcement proceedings remains unresolved. This article proposes changes to the procedural legislation in terms of securing the right of the claimant and other interested parties to go to court to correct an error in the writ of execution.

Key words: civil process, enforcement proceedings, writ of execution, errors and misprints, correction of errors, powers of the court.

Исполнительный документ является основополагающим актом исполнительного производства. Именно с него начинается исполнение решения суда, непосредственно возбуждение исполнительного производства, которое нередко учеными и исследователями исполнительное производство признается стадией гражданского процесса [1; 2, с. 73]. Одним из обоснований такой позиции процессуалистов является наличие соответствующих норм в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ).

Законодательство Российской Федерации, содержащее основные положения, регламентирующие исполнение в том числе решений суда, вступивших в законную силу, закрепляет исполнительный документ одним из оснований возбуждения исполнительного производства (ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229)) [3]. В указанном нормативном правовом акте нашел отражение перечень видов исполнительных документов (ч. 1 ст. 12 ФЗ № 229), к числу которых относится и исполнительный лист. В свою очередь

исполнительный лист – процессуальный акт, выдаваемый для исполнения решения суда (на основании заявления) стороне исполнительного производства, взыскателю, или направляемый в соответствующий орган (на основании ходатайства) после вступления судебного акта в законную силу, кроме случаев их немедленного исполнения (ч. 1 ст. 428 ГПК РФ) [4].

Указывая обязательные реквизиты, так называемые требования к исполнительным документам, в том числе к исполнительным листам (ч. 1–5 ст. 13 ФЗ № 229), законодатель не закрепляет в специальном федеральном законе способы исправления ошибок, описок и неточностей, допускаемых на практике судьями. В ФЗ № 229 отмечена лишь возможность выдачи дубликата рассматриваемого процессуального документа в случае утраты его подлинника, оригинала (ч. 2 ст. 12 ФЗ № 229) с отсылкой к процессуальному законодательству. Так, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [5], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) [6], ГПК РФ предусматривают следующие процедуры – разъяснение исполнительного листа при неясности отдельных его элементов (ст. 433 ГПК РФ; ст. 179 АПК РФ), исправление допущенных в решении суда описки, опечатки и арифметические ошибки (ст. 179 АПК РФ, ст. 200 ГПК РФ, ст. 184 КАС РФ). При этом законодатель последнюю из упомянутых процедур предусматривает именно к решению суда, а не к исполнительному листу.

Если арифметическая ошибка как термин в целом понятна по содержанию и отличается от других, упоминаемых законодателем категорий (описка, опечатка), то последние разграничить проблематично. Обращаясь к толковому словарю Ожегова, можно прийти к выводу, что описка представляет собой ошибку, допущенную ввиду невнимательности или рассеянности в письменном тексте; опечатка же допускается в печатном тексте [7]. То есть и в случае описки, и в случае опечатки речь идет о незначительном изъяне (например, отсутствие какой-либо буквы или наличие лишней в фамилии

должника, замена «о» на «а» в адресе, месте проживания должника), который тем не менее может повлиять на ход исполнительного производства.

Несмотря на то, что «грубые» ошибки (отсутствие даты принятия решения и вступления его в силу, даты выдачи исполнительного документа, подписи судьи) в исполнительном документе кажутся немислимыми, примеры находят отражение на практике. Так, в 2020 году Белореченским районным судом Краснодарского края было рассмотрено дело, в рамках которого исследовался факт выдачи исполнительного листа на иное лицо, не являющееся должником по конкретному спору [8]. На одном из форумов «Zakon.Ru» юристами обсуждалась возможность признания исполнительного листа, содержащего вместо подписи судьи штамп факсимиле, то есть воспроизведение оригинала подписи, в качестве действительного и безошибочного [9]. Причина рассматриваемого явления кажется ясной – загруженность судебной системы. Однако упомянутые ошибки могут послужить поводом к отказу в возбуждении исполнительного производства (п. 4 ч. 1 ст. 31 ФЗ № 229). Как отмечает А. Афонин, ошибки и опiski судей в процессе оформления исполнительного листа могут послужить поводом для неисполнения судебного решения в целом или его исполнения вне рамок установленного срока [10]. С. В. Ахметовой., А. Н. Бабенко в качестве требований, предъявляемых к судебным документам определяют законность, одним из проявлений которого является указание обязательных реквизитов документа, а также лингвистическая грамотность (соблюдение правил орфографии, пунктуации при составлении соответствующего документа) [11, с. 17]. Через требования, предъявляемые к судебным документам, можно определить их качество, которое влияет на процедуру защиты прав граждан, ее эффективность.

Взыскатель, действующий без представителя, на самостоятельных началах, либо с представителем – начинающим юристом, судебный пристав-исполнитель с небольшим опытом службы в первую очередь обратятся к ФЗ № 229 и соответствующему процессуальному законодательству, где ответа на

свой вопрос о наличии возможности исправления «грубой» ошибки, к сожалению, не найдет. Отсутствие положений законодательства, предусматривающих процедуры, посредством которых исправление судом ошибок возможно непосредственно в исполнительном листе, в том числе в случае несоответствия указанного документа предъявляемым к нему требованиям, видится правовым пробелом.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [12], зачастую используемое судьями и юристами для разрешения проблемных аспектов, не отразило способа исправления «грубых» ошибок, допущенных судьей при выдаче исполнительного листа.

Более или менее подходящий на первый взгляд способ решения проблемы, отраженный в процессуальном законодательстве – выдача дубликата исполнительного листа с внесением исправлений; но законодателем такое полномочие «ограничено» - дубликат исполнительного листа может быть выдан лишь при утрате оригинала. Тем не менее, часть судебной практики идет иным путем - в 2008 году одним из апелляционных судов было вынесено решение, согласно которому исполнительный лист, в котором подпись судьи не просматривалась, отмечен в качестве невозможного к исполнению, что было приравнено к его утрате, ставшей основанием для удовлетворения заявления о выдаче дубликата соответствующего документа [13]. Изменение же способа исполнения решения суда (ст. 203 ГПК РФ) не видится возможным вариантом решения обозначенной проблемы, так как предполагает замену предполагаемых действий по исполнению судебного акта – поставить недостающую дату или подпись таким путем не получится.

Какие же действия должен предпринять взыскатель в случае обнаружения «грубой» ошибки в исполнительном листе? В первую очередь необходимо определить в каком из судебных документов содержится ошибка – в

резолютивной части решения суда или непосредственно в исполнительном листе. В случае обнаружения ошибки в решении суда взыскатель при решении рассматриваемого вопроса вправе применить к ситуации положения статей 200 ГПК РФ, 179 АПК РФ, 184 КАС РФ в зависимости от вида судопроизводства. Так, в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» содержатся разъяснения о вынесении судом определения в случае обнаружения ошибок в резолютивной части решения суда, которое впоследствии передается с другими документами взыскателем (в том числе с «некорректным» исполнительным листом) – новый исполнительный лист не выдается [14].

Новое действие со стороны взыскателя по рассматриваемой проблеме может возникнуть в случае обнаружения ошибки непосредственно в исполнительном листе, в том числе «грубой». В процессуальном законодательстве, как было сказано ранее, права взыскателя по этому вопросу отражения не нашли, однако законодатель предусмотрел выход из исследуемой ситуации в рамках внепроцессуальной деятельности суда. Стоит отметить, что действующие приказы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, касающиеся вопросов делопроизводства в районных судах, федеральных судах общей юрисдикции в целом и федеральных арбитражных судах, не допускают применение комбинированного способа заполнения исполнительных листов, исправлений, добавлений и опечаток в их тексте [15, 16]. Тем не менее, в одном из кассационных определений Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что несмотря на внесение изменений в исполнительный лист с использованием комбинированного метода (рукописный и машинный способ) и надписью «исправленному верить», которые не соответствуют правилам,

регламентирующим заполнение исполнительного листа, исполнительный лист остается действительным, ввиду отсутствия в нем неясностей и сомнений со стороны сотрудников федеральной службы судебных приставов [17].

Исходя из содержания статьи 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», граждане имеют право на обращение (в том числе письменное заявление или устное обращение) в государственный орган, к которому относятся и суды, посредством которого пожелания соответствующего лица о содействии в реализации его прав, сообщения о недостатке в работе органов государственной власти могут быть услышаны [18]. Возможность внепроцессуального обращения в суд с подобным вопросом нашла отражение и на практике – в Краснодарском крае суд удовлетворил заявление об исправлении ошибки в исполнительном листе [19].

Таким образом, исполнительный лист – один из видов исполнительных документов, который должен соответствовать требованиям, определенным на законодательном уровне. Отсутствие обязательных данных, реквизитов в данном судебном документе препятствует исполнению решения суда, является поводом для отказа в возбуждении исполнительного права, что не способствует защите прав взыскателя в полной мере. Процессуальное законодательство, являющееся в большинстве случаев опорным для многих граждан, не содержит положений о возможности обращения заинтересованных лиц в суд с заявлением об исправлении ошибок непосредственно в исполнительном листе. Наличие правового пробела приводит к тому, что его восполнение осуществляется судами неединообразно. Решить рассматриваемую проблему возможно посредством введения в процессуальном законодательстве права взыскателя, иных заинтересованных лиц на обращение в суд при обнаружении «грубой» ошибки в исполнительном листе с целью выдачи нового или «дополнительного» исполнительного документа к уже имеющемуся. Таким

действием со стороны законодателя видится возможным повысить эффективность защиты прав граждан.

Список литературы:

1. Ахметова А. Т., Буканбаева Э. Ф. Место исполнительного производства в системе российского права // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». № 5. 2021.

2. Макашова Т. П., Поленина В. О. К вопросу об исполнительном производстве в гражданском процессе // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. № 2 (37). 2022. С. 70–73.

3. Федеральный закон от 02.10.20017 № 299-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», № 41, ст. 4849, октябрь 2007.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», № 46, ст. 4532, ноябрь 2002.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», № 10, ст. 1391, март 2015.

6. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», № 30, ст. 3012, июль 2002.

7. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // URL: <https://slovarozhegova.ru>.

8. Решение Белореченского районного суда Краснодарского края № 2А-2298/2019 от 10.01.2020 г. по делу № 2А-2298/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9j0spCUssYVj/>.

9. Ценова О. Факсимиле подписи судьи на исполнительном листе [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/discussion/2018/1/10/faksimile_podpisi_sudi_na_ispolnitelnom_liste

10. Афонин А. 3 основные проблемы исполнения решений арбитражных судов и пути их решения [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/afonin/1198720/>.
11. Ахметова С. В., Бабенко А. Н. Требования, предъявляемые к судебным документам /// Вестник Российского университета дружбы народов. № 1. 2020. С. 7–24.
12. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // «Бюллетень Верховного суда РФ», № 1, январь 2016.
13. Постановление Федеральной Антимонопольной Службы Волго-Вятского округа от 24.02.2011 по делу № А43-8946/2007 [Электронный ресурс] // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=AVV&n=42824&date=07.02.2023>.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь 2019.
15. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // «Российская газета», № 246, ноябрь 2004.
16. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 399 «Об утверждении Инструкции о порядке обеспечения бланками исполнительных листов и их приема, учета, хранения, использования и уничтожения в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах» // «Бюллетень актов по судебной системе», № 3, март 2016.

17. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2022 г. № 10-КАД21-6-К6 [Электронный ресурс] // URL: <https://study.garant.ru/#/document/403606774>.

18. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», № 19, ст. 2060, май 2006.

19. Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара № 2–3853/2019 от 23.08.2019 г. по делу № 2–3853/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aE2EG273jh1p/>.

Егорова Екатерина Александровна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт магистратуры
Россия, Саратов
ekaterina.egorova.9876@gmail.com
Egorova Ekaterina Aleksandrovna
Saratov State Law Academy
Institute of Magistracy
Russia, Saratov

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ВЗЫСКАТЕЛЯ ПО
ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ БЕЗ ОБРАЩЕНИЯ К ФССП
ИЛИ КОЛЛЕКТОРСКИМ АГЕНСТВАМ**

Аннотация: в работе рассматриваются виды исполнения исполнительных документов взыскателем без обращения к ФССП. Выявлен конфликт интересов банка и работодателя как исполнителя судебного решения, поскольку банк может совмещать несколько ролей, а работодатель может препятствовать исполнительному производству.

Ключевые слова: исполнение судебного решения, банк, работодатель, самостоятельное исполнение, полномочия взыскателя.

**ON THE ISSUE OF EXERCISING THE POWERS OF THE RECOVERER
TO EXECUTE A COURT DECISION WITHOUT CONTACTING THE FSSP
OR COLLECTION AGENCIES**

Annotation: the paper considers the types of execution of enforcement documents by the recoverer without recourse to the FSSP. The conflict of interests of the bank and the employer as the executor of the judgment has been revealed, since the bank can combine several roles, and the employer can interfere with enforcement proceedings.

Key words: execution of a court decision, bank, employer, independent execution, powers of the recoverer.

В настоящее время, современное исполнительное производство Российской Федерации дает довольно обширный перечень возможных действий для взыскателя в целях реализации своего исполнительного листа. Так, взыскатель может:

Во-первых, реализовывать исполнение самостоятельно, без обращения к каким-либо государственным и негосударственным структурам. Так, например, исполнение может осуществляться в результате переговоров между взыскателем и должником с непосредственной передачей денежных средств взыскателю или исполнением других требований.

Фактически, взыскатель обладает теми же правами, что и профессиональные коллекторские агентства, кроме того, отсутствуют непосредственные ограничения, накладываемые на коллекторов. Однако, следует понимать, что при таком условии сам взыскатель не должен отвечать понятию коллектора. Таким образом, коллекторское агентство, выкупившее долг, ограничено в возможных мерах давления на должника [1].

Отходя от темы исследования, отметим, что исполнение данным образом не лишает взыскателя права впоследствии обратиться за принудительным исполнением в Федеральную службу судебных приставов (далее ФССП). По этой причине, руководствуясь п. 6 ч. 1 ст. 31 и п. 1 ч. 1 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее 229-ФЗ от 2007 г.) и вытекающей из данных норм особенностью учета именно фактического исполнения [2], считаем необходимым составление сторонами соответствующего акта исполнения судебного решения в добровольном и самостоятельном порядке.

Тем не менее, данный метод, вероятно, редко применяется, поскольку нам неизвестен ни один пример судебного решения, в котором упоминается

(хотя бы косвенно) данная форма реализации прав взыскателя. Очевидно, что, если стороны довели спор до суда, они вряд ли будут рассчитывать на добровольное исполнение такого судебного решения без какого-либо давления «из вне». Однако, думается, что, хотя бы часть должников, проиграв суд, не будет заинтересована в излишнем и фактически ненужном давлении со стороны ФССП или иных лиц, содействующих исполнению судебного решения, а взыскатель может быть заинтересован в наискорейшем исполнении судебного решения.

Во-вторых, взыскатель может реализовывать свое право на исполнение исполнительного документа при помощи банков или иных кредитных организаций (ч. 1 ст. 8 229-ФЗ от 2007 г.) [2]. По этому поводу, считаем уместной позицию В.П. Хромовой, указывающей, что в современных реалиях банковские счета есть почти у всех людей [3, С. 170]. Предполагаем, что наличие банковских счетов является необходимостью. Следовательно, взыскание средств через банк должно быть эффективным.

Тем не менее, необходимо учитывать, что банк может одновременно совмещать в себе несколько правовых ролей, многие из которых могут породить возможность для злоупотребления банком своими правами. Так банк выступает в роли:

1. Взыскателя;
2. Должника;
3. Субъекта, способствующего исполнительным действиям [4, С. 71].

Думается, что банк потенциально может столкнуться с конфликтом интересов самого банка как субъекта, способствующего исполнительным действиям, должника и того же банка в роли взыскателя. Гипотетически, банк может незаконно удерживать денежные средства должника ссылаясь на ст. 14 ГК РФ [5].

По этому поводу, обратим внимание на позицию Е.В. Воронова, указывающего, что часто банки производят взыскание денежных средств,

внесенных должником по исполнительному листу в счет погашения иных кредитных обязательств [4, С. 71]. Отметим, что данное действие не запрещено законом, однако, исследователями права указанное не одобряется [Например, 4, С. 71].

Тем не менее, денежные средства, находящиеся на депозитарных счетах должника, ожидающие периодического списания по кредитным платежам, переходят в собственность кредитной организации лишь в момент их списания периодическим кредитным платежом, а, следовательно, до этого момента на них может быть наложено законное взыскание. При использовании данного метода исполнения судебного решения, фактически, у взыскателя возникает возможность специально (при наличии определенных знаний о кредитных обязательствах должника) не просто получить исполнение судебного решения, но и навредить должнику.

Взыскатель также наделен правом обжаловать действия банка, аналогично действиям судебного пристава-исполнителя [6, С. 87]. Однако, возникает вопрос о подсудности подобных заявлений. Данный вопрос прямо не урегулирован законом даже относительно обжалований постановлений ФССП [7, С. 61], однако, можно исходить из того, что обжалование действий юридического лица (банка) производится в районном суде.

Отметим, что данный способ исполнения судебного решения схож с ранними методами исполнений судебных решений (до принятия 229-ФЗ от 2007 г.), поскольку, как и ранее оригинал исполнительного листа подавался в банк, а не его копия, как при исполнении, осуществляемом ФССП.

По этому поводу уместна позиция Р.О. Опалева и А.В. Закарлюки, указывающих, что передача копии исполнительного листа вместо оригинала приставом-исполнителем являлось, на момент принятия 229-ФЗ от 2007 г., новеллой для российского права [8, С. 65].

В-третьих, взыскатель может реализовывать свое право на исполнение исполнительного документа при помощи работодателя должника.

Так, в силу ч.1 ст. 9 229-ФЗ от 2007 г. исполнительный документ о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме ста тысяч рублей, может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем.

Таким образом законодатель прописывает условия для заявителя, при соблюдении которых исполнение может быть осуществлено работодателем (или иными, указанными в законе, лицами), а именно:

1. Условие периодичности выплат, подлежащих взысканию;
2. Условие о размере долга.

Тем не менее, в отличии от банка, работодатель вполне может не знать, как правильно исполнять требования по исполнительному листу [9, С. 43].

Так, работодатель, принимая исполнительный лист к исполнению, должен осознавать, что исполнительный лист является бланком строгой отчетности, а, следовательно, работодатель должен назначать ответственного за его сохранение и работу с ним работника [9, С. 44].

Однако, необходимо учитывать и человеческий фактор. Работодатель может быть заинтересован в неисполнении требований взыскателя (например, отказываясь принимать к исполнению исполнительный документ) или мешать исполнению (например, незаконно формально уменьшив заработную плату должнику).

Подводя итоги работы, считаем положительным для взыскателя наличие альтернативных способов осуществления исполнения судебного решения, однако, на данный момент существуют явные проблемы с реализацией данных методов. Фактически, непонятно, как закрепить результаты добровольного самостоятельно исполнения судебного решения, существует проблема конфликта статусов банка в исполнительном производстве (влекущая возможный конфликт его интересов), проблема защиты денежных средств от взыскания, подлежащих уплате по кредитным платежам, проблема

заинтересованности работодателя (или иных лиц, осуществляющих аналогичную функцию в исполнительном производстве).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03 июля 2016 № 230-ФЗ (ред. от 20 октября 2022) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4163.

2. Федеральный закон от 02 октября 2007 № 229-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09 января 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

3. Хромова В.П. Проблема взаимоотношений банка и клиента по договору банковского счета при исполнении судебных решений, аресту и взысканию денежных средств со счетов по исполнительным листам // Общество и наука: векторы развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 29 июня 2022 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2022. С. 170-173.

4. Воронов Е.Н. Особенности правового положения банков и иных кредитных организаций в исполнительном производстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 70-74.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Глотова Л.Н. Защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий // Материалы Афанасьевских чтений. 2021. № 3(36). С. 85-97.
7. Скуратовская М.М. Обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 59-63.
8. Опалев Р.О., Закарлюка А.В. К вопросу о списании денежных средств с банковского счета должника по исполнительным документам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 10. С. 64-70.
9. Иванов Д.В. Порядок исполнения работодателем исполнительных документов // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 42-45.

УДК 301.162

Кряжевских Ксения Александровна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

zvezda5361@mail.ru

Kryazhevskikh Ksenia Alexandrovna

Ural State Law University

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

ВВЕДЕНИЕ МЕДИАЦИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА

Аннотация: Автором исследуется возможность введения медиации как обязательного досудебного порядка урегулирования спора, что способствовало бы снижению нагрузки на судебные органы и затраты государства и сторон на разрешение возникшего конфликта. Указывается, что федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержит проблемные моменты, требующие законодательного урегулирования.

Ключевые слова: медиация, досудебный порядок урегулирования спора, медиативное соглашение, альтернативное урегулирование спора, судебный способ урегулирования спора.

INTRODUCTION OF MEDIATION AS A COMPULSORY PRE-JUDICIAL PROCEDURE FOR SETTLEMENT OF DISPUTES

Annotation: The author explores the possibility of introducing mediation as a mandatory pre-trial procedure for resolving a dispute, which would help reduce the burden on the judiciary and the costs of the state and parties to resolve the conflict

that has arisen. It is indicated that the federal law «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)» contains problematic points that require legislative settlement.

Key words: mediation, pre-trial dispute resolution, mediation agreement, alternative dispute resolution, judicial way of settling a dispute.

Медиация представляет собой способ альтернативного урегулирования споров с участием беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны-медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [1]. На данный момент, процедура медиации является достаточно востребованной в области коммерческих и экономических споров, что, безусловно, обеспечивает актуальность данной темы. В настоящее время, медиация не является обязательным досудебным порядком урегулирования споров. Она становится обязательной для сторон в том случае, если они заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение определенного срока обязались не обращаться в суд [2]. В ряде зарубежных государств (например, Италия [3]) процедура медиации является обязательной процедурой. Подобное введение позволило существенно уменьшить нагрузку на судебные органы.

В РФ процедура медиации регламентирована федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) [4]. Вместе с тем, в настоящее время существуют определенные проблемные моменты, которые необходимо урегулировать законодательно.

Как отмечается, отнесение медиации к числу обязательных досудебных процедур не повлияет на принцип добровольности [5]. Р. Ю Банников указывает, что реализация права на обращение за судебной защитой является добровольным действием субъекта гражданских правоотношений, то есть

полностью зависит от его усмотрения. Введение медиации как обязательного досудебного порядка урегулирования спора перед обращением в судебные органы представляет собой последовательные действия, которые также как и судебный способ урегулирования спора, направлены на достижение ожидаемого правового результата. Медиатор не разрешает спор сторон, а только ведет обсуждение и переговоры со сторонами в попытке убедить их достичь взаимоприемлемого решения спора. Однако, конфликт, возникший между сторонами, не всегда может быть медиабелен. Поскольку медиация направлена на урегулирование спора путем взаимоприемлемого решения между сторонами, то стороны должны быть готовы к сотрудничеству. Если же этого не произойдет, то в данном случае стороны потеряют время на урегулирование спора путем медиации, что в конечном счете не позволит им эффективно разрешить спор, который возник между ними.

На данный момент существует проблема отсутствия возможности судом инициировать процедуру медиации для сторон. Правовая регламентация действий суда по обязательному инициированию медиации будет способствовать развитию медиации в стране. Так, например, в 2015 году SIAC представил инновационную оговорку «Arb-Med-Arb» (арбитраж-медиация-арбитраж) в сотрудничестве со вновь учрежденным Международным центром медиации Сингапура (SIMC), которая позволяет передать спор в арбитраж, а затем приостановить его рассмотрение, пока стороны предпринимают попытки разрешить его с помощью медиации [6]. В том случае, если спор разрешается с помощью медиации, то их договоренность фиксируется в форме арбитражного решения по соглашению сторон, которое может быть приведено в исполнение по Нью-Йоркской конвенции. Если же спор не получается разрешить с помощью медиации, стороны возобновляют арбитражное разбирательство. Безусловно, инициирование судом медиации как обязательного порядка сможет способствовать мирному урегулированию споров между сторонами.

Также существует проблема отсутствия возможности принудительного исполнения медиативного соглашения. Медиативное соглашение — это акт частного права, гражданско-правовая сделка, и, в отличие от решения третейского суда, оно не может быть приведено в исполнение в принудительном порядке [7]. Медиация как внесудебная процедура лишена элемента публично-правового регулирования, стороны ведут переговоры, которые позволят им принять решение, приемлемое для обеих сторон.

Для ее решения в ГПК РФ [8], АПК РФ [9] и Законе о медиации [4] необходимо предусмотреть определенные процессуальные действия сторон, которые должны быть совершены после завершения процедуры медиации. Это будет способствовать увеличению количества обращений к процедуре медиации на этапе выбора способа урегулирования спора.

Учитывая зарубежную практику, вводить медиацию как обязательный досудебный порядок урегулирования спора нужно постепенно. Стоит принимать во внимание, что не для всех категорий споров возможно введение обязательной процедуры медиации. Именно поэтому необходимо определить в отдельной статье Закона о медиации категории споров, по которым процедура медиации будет являться обязательной.

Таким образом, повсеместное распространение процедуры медиации способно снизить нагрузку на судебные органы и затраты государства и сторон на разрешение возникшего конфликта. Процедура медиации позволяет в кратчайшие сроки и с минимальными материальными затратами урегулировать возникшие разногласия сторон.

Список литературы:

1. Загайнова С.К., Ярков В.В., Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Москва Берлин: Infotropicmedia, 2011.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в

порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // «Российская газета», № 144, 02.07.2021.

3. Загайнова С. К., Чудиновская Н. А., Шереметова Г. С. Обязательная медиация в Италии: проблемы реализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. №6.

4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4162.

5. Банников Р. Ю. О соотношении медиации и неюрисдикционных форм досудебного порядка урегулирования споров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. №. 1 (36). С. 103-110.

6. Международный арбитраж: право и практика / Гэри Б. Борн; пер. с англ, под ред. Н. А. Бабаджаняна. Москва: Российский институт современного арбитража, 2020. 911с.

7. Михайлова Е. В. Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №1.

8. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

9. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

Ладаев Павел Юрьевич
Саратовская государственная юридическая академия
Институт магистратуры
Россия, Саратов
pavelladaev@mail.ru
Ladaev Pavel Yurievich
Saratov State Law Academy
Institute of Magistracy
Russia, Saratov

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ДЕЛИКТНОЙ И
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА КАК
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ**

Аннотация: в работе рассматривается вопрос соотношения деликтной гражданско-правовой ответственности и дисциплинарной ответственности адвоката как профессионального представителя. Выводятся различия и схожести деликтной и дисциплинарной ответственностью, рассматриваются особенности вины адвоката для получения страховых выплат доверителем.

Ключевые слова: ответственность адвоката, деликтная ответственность, причинение вреда, дисциплинарная ответственность, страхование.

**ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN TORT AND
DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF A LAWYER AS A PROFESSIONAL
REPRESENTATIVE**

Annotation: the paper considers the issue of the correlation of tort civil liability and disciplinary liability of a lawyer as a professional representative. The differences and similarities of tort and disciplinary liability are deduced, the features of the lawyer's fault for receiving insurance payments by the principal are considered.

Key words: lawyer's responsibility, tort liability, causing harm, disciplinary liability, insurance.

В настоящее время, вопросу ответственности представителей, в т.ч. адвокатов, однозначно посвящено внимание законодательных, правоприменительных и иных органов Российской Федерации. Так, внимание к заявленной теме проявляется как внутри адвокатского сообщества, так и вне его. Со стороны адвокатского сообщества, существует определенная критика нововведений, в частности, в недавнее время в Конституционном Суде Российской Федерации была оспорена норма абз. 2 п. 3 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривавшая возможность наложить на бывшего адвоката бессрочный запрет на осуществление представительства в судах [1].

В целом, ответственность адвоката-представителя может быть: дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной [2].

Вопросы дисциплинарной ответственности адвокатов являются достаточно исследованными. Так, поставленный вопрос исследовался магистрантом Саратовской юридической школы М.А. Карпенко под научным руководством А.Н. Юсуповой [3, С. 161], в связи с вышеизложенным, нами будет рассмотрена дисциплинарная ответственность лишь вкратце.

В целом, особенностью дисциплинарной ответственности адвоката является обязательная виновность правонарушения, выраженная в форме умысла или грубой неосторожности. Кроме того, на степень ответственности адвоката прямо влияет и тяжесть его проступка [3, С. 162], для чего законодателем и ФПА предусмотрен перечень наказаний, которые допустимо применять к адвокату. К таковым относятся: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката [4]. Кроме того, в случае прекращения статуса адвоката в результате дисциплинарного проступка, бывший адвокат теряет

право быть представителем на срок до пяти лет, в соответствии с позицией КС РФ [1].

В свою очередь гражданско-правовая ответственность отличается от обычной деликтной ответственности. Фактически, рассматривая ответственность адвоката в деликтных обязательствах, необходимо учитывать, что адвокат обязан страховать риски своей профессиональной имущественной ответственности [5]. Следует отметить, что по любому договору страхования, страховщик освобождается от возмещения страховой суммы, в случае, если ущерб причинен страхователем или действиями выгодоприобретателя (клиента) умышленно [6], а, следовательно, для возмещения ущерба за счет страховой компании необходимо признание адвоката своей ошибки, для возмещения расходов клиенту.

Также необходимо понимать, что адвокат не осуществляет свою деятельность от имени юридического лица. Фактически, деятельность адвоката осуществляется адвокатом самостоятельно, а те или иные формы адвокатского образования нужны для разрешения организационных вопросов, прямо не связанных с осуществлением адвокатом своей функции.

Следовательно, страхование ответственности адвоката должно распространяться лишь на самого адвоката, однако, оно распространяется и на деятельность помощников адвоката и стажеров адвоката [7, С. 23], поскольку последние участвуют в осуществлении адвокатской деятельности от имени адвоката-представителя.

В целом, вопросы гражданско-правовой ответственности адвоката регулируются ст. 1064 ГК РФ. Так, ответственность адвоката возникает в случае, если его виновными действиями (виновность определяется презумпцией вины причинителя вреда). Адвокат обязан возместить вред в полном объеме, причиненный имуществу своего доверителя.

Однако, тут следует понимать, что суд вправе отказать в возмещении вреда, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия

причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества [6]. Таким образом, адвокат освобождается от ответственности, если его доверитель был осведомлен о том, что действиями адвоката ему будет причинен вред, а в действиях адвоката нет нарушения нравственных принципов общества.

По нашему мнению, подобным примером могут служить случаи, когда адвокат заранее предупреждает своего доверителя о том, что любая позиция адвоката будет заведомо проигрышной (случаи, когда инициативу доверителя по обращению в суд или иные органы нельзя считать разумной) или случаи, когда адвокат осуществляет свою деятельность не с целью выиграть дело, а с целью минимизировать негативные последствия для своего доверителя (например, уменьшить размер взыскания денежных средств с доверителя).

Кроме того, может существовать и иной вид гражданско-правовой ответственности, а именно, договорная ответственность за нарушение обязательства (гл. 25 ГК РФ). Так, закон не запрещает включить в адвокатское соглашение правовые санкции, накладываемые на адвоката, в случае нарушения им своих обязательств [8, С. 222]. Однако, рассмотрение данной ответственности невозможно в рамках настоящей работы, поскольку требует отдельного исследования, исходящего из свободы договора.

Исходя из вышесказанного, можно вывести существенные различия дисциплинарной и деликтной ответственности:

Во-первых, дисциплинарная ответственность не предполагает фактического вреда доверителю-потерпевшему от адвоката-причинителя вреда;

Во-вторых, деликтная ответственность, в отличие от дисциплинарной ответственности, не может быть применена, если нарушением адвоката не причинен материальный ущерб.

В-третьих, возмещение ущерба за счет страховой компании возможно лишь в случае отсутствия умышленного причинения вреда доверителю адвокатом, в свою очередь, для применения дисциплинарной ответственности допустима такая форма вины, как грубая неосторожность.

Тем не менее, данные виды ответственности соотносятся по следующим признакам:

Во-первых, при наличии вины, допустимо одновременное применение дисциплинарной и деликтной ответственности.

Во-вторых, заключение совета адвокатской палаты о применении дисциплинарной ответственности, может использоваться как непреюдициальное доказательство правонарушения адвоката в деликтной ответственности.

В-третьих, при наличии вины в форме, исключаящей умысел, заключение совета адвокатской палаты о применении дисциплинарной ответственности, может использоваться как основание для получения страховых выплат доверителем-потерпевшим.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 47. Ст. 8305.

2. Ответственность адвоката // Гарант-Инфо. URL: garantinfo.ru/otvetstvennost-advokata/ (дата обращения: 23 декабря 2022 г.).

3. Карпенко М.А. Проблема дисциплинарной ответственности адвокатов // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 3. С. 161-163.

4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 2.

5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

7. Куртуков Р.С. К вопросу о правовом регулировании страхования профессиональной ответственности адвоката в России // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Том Часть 68. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 22-23.

8. Новиков И.В. Гражданско-правовая ответственность адвоката за вред, причиненный при осуществлении профессиональной деятельности // Молодежь и актуальные проблемы современной науки : Материалы Российской научно-практической конференции, Ставрополь, 17–19 апреля 2018 года / Главный редактор О.Б. Бигдай. Том I. Ставрополь: Филиал ФГБОУ ВО "Московский технологический университет" в г. Ставрополе, 2018. С. 221-224.

Руф Владислав Сергеевич

Уральский государственный университет имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

ruf.vlad-1988@yandex.ru

Ruf Vladislav

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of the Public Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В СПОРТИВНОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация: в статье характеризуется процедура медиации в системе разрешения спортивных споров. Рассматриваются преимущества процедуры медиации над судебными и иными внесудебными способами разрешения спортивных споров в Российском процессуальном праве. Обосновывается наличие естественной и процессуальной составляющих принципа справедливости, принципов законности, равенства сторон, диспозитивности при медиации. Формулируются выводы о потенциале и перспективах процедуры медиации в спортивном праве.

Ключевые слова: медиация, медиатор, спортивный арбитраж, естественная справедливость, процессуальная справедливость.

ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE FUNDAMENTAL LEGAL PRINCIPLES IN SPORTS MEDIATION

Annotation: the article describes the mediation procedure in the sports dispute resolution system. The advantages of the mediation procedure over judicial and other

non-judicial methods of resolving sports disputes in Russian procedural law are considered. The presence of natural and procedural components of the principle of justice, the principles of legality, equality of the parties, dispositivity in mediation is substantiated. Conclusions about the potential and prospects of mediation procedure in sports law are formulated.

Key words: mediation, mediator, sports arbitration, natural justice, procedural justice.

Сегодня спорт не просто разновидность досуга, которая выступала бы факультативным элементом жизни, а профессиональная сфера, которая в соответствии с действующим законодательством является особым видом трудовой деятельности. Очевидно, что спорт вышел далеко за рамки простых развлечений и включает в себя экономическую, политическую и культурные составляющие. А сами отношения в сфере спорта выступают предметом регулирования новой и перспективной комплексной отрасли – спортивного права [1, с. 25-26]. Участие в профессиональной спортивной деятельности неизбежно влечет за собой заключение контрактов, осуществление информационного взаимодействия спортсменов, что часто связано с коммерческой и иными видами тайн и многим другим. Одним из таких элементов «большого» спорта являются, возникающие на его основе споры, которые и призвано решать спортивное право.

Разрешение таких конфликтов и споров, может быть возложено как на судебные органы: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, - так и на внесудебные, которые традиционно представлены третейским разбирательством и медиацией.

Так как спортивные споры возникают по различным основаниям, в том числе из-за коммерческого интереса, видится закономерным привлечение к их урегулированию различных негосударственных юрисдикционных органов, специализированных спортивных третейских судов для сохранения

наибольших интересов сторон ввиду их узкой направленности. Такие организации действуют как на международном уровне (Международный арбитражный совет по спорту, Спортивный арбитражный суд г. Лозанна) [2, с. 9], так и на национальном (спортивный арбитраж при Торгово-Промышленной палате РФ, Олимпийском комитете РФ) [9, с. 160].

Однако данные органы и организации обладают своей спецификой и, по обоснованному мнению ряда ученых, не могут считаться органами медиации. Это обусловлено деятельностью последних. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (Далее – ФЗ «О медиации») под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [8]. Отсюда можно заключить, что при процедуре медиации в отличие от вышеупомянутых органов решение принимается не третьей стороной, а непосредственными участниками спора. Более того, медиативное соглашение, как результат взаимоприемлемого решения обеспечивается исключительно добросовестностью и добровольностью сторон, в то время как разбирательство в специализированных «квазисудебных» органах подразумевает наличие каких-либо спортивных санкций при отказе исполнения итогового решения [6, с.157].

Такой расклад событий зачастую тоже может быть невыгодным сторонам спора, так как одна из них в любом случае гарантировано проигрывает часть своих интересов в пользу другой стороны, в то время как каждый стремится получить наиболее выгодные условия, которые не всегда вписываются в рамки закона с точки зрения процессуального разрешения гражданско-правовых споров, вытекающих из профессиональной деятельности субъектов спорта: спортсменов, тренеров, спортивных агентов, болельщиков.

В свою очередь медиация обладает рядом преимуществ над иными видами судебного и внесудебного урегулирования споров. Так одним из

субъективных преимуществ медиации является нейтральность и беспристрастность медиатора по отношению к участникам спора и, как уже было отмечено, невозможность им выносить какие-либо решения по спору, что вызывает «больше доверия, чем разбирательство в третейских судах» [7, с. 30]. Более того, медиативные соглашения являются более долговечными и реализуемыми, поскольку две стороны обоюдно достигают согласия в принятии совместного решения возникшего конфликта. Медиация дает возможность сохранить или улучшить отношения между участниками спора, так как направлена на налаживание взаимопонимания между субъектами права. Это реализуется за счет одной из основных задач медиатора - обеспечить понимание сторонами, прежде всего, самого себя, потом друг друга и создать условия для диалога. Поэтому гибкость решения проблемы в рамках медиации на основе принципа компромисса выступает главным ее преимуществом перед судебным разбирательством [10, с. 11]. К тому же стоит заметить, что на внесудебную медиацию не распространяется принцип гласности, а значит стороны, заинтересованные в сохранении конфликта в тайне, например, в целях сохранения деловой репутации, предпочтут обратиться к медиатору. Помимо этого, при разрешении спора в рамках процедуры медиации стороны в процессе доказывания своей правоты не ограничены только нормами права. Они могут привлекать нормы морали и деловой этики, могут обсуждать все интересующие вопросы, а не только по существу дела.

Однако для того, чтобы непротиворечивая система аргументов о преимуществах процедуры медиации сложилась, необходимо привести ряд основных принципов, на ряде которых строится как вся правовая система, комплекс мер по урегулированию споров, так и медиация в целом. Безусловно, в статье 3 ФЗ «О медиации» закреплены те принципы, в соответствии с которыми должно строиться урегулирование спора: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. При этом можно предположить, что

законодательно закрепленные принципы являются лишь производными от базовых правовых принципов разрешения любого спора. Среди таких принципов можно выделить справедливость, законность, диспозитивность.

Справедливость представляет собой оценочное, во многом философское понятие, которое отражается во всех сферах человеческой жизни. Понятие «справедливость» нормативно не закреплено ни в международном, ни в национальном законодательстве. Безусловно, принцип справедливости отражен во множестве правовых систем и пронизывает их, на него опираются как судебная, так и законодательная и исполнительная ветви власти. Более того, справедливость как принцип присутствует не только в правовом поле, но и за его пределами, определяя формальные и неформальные взаимоотношения людей с точки зрения морали и этики, все сферы профессиональной деятельности, спорт. Справедливость неоднократно толковалась множеством международных организаций, в частности Европейским судом по права человека (ЕСПЧ) и Спортивным арбитражным судом (CAS). Так, основываясь на практике этих организаций, можно выделить естественную справедливость, то есть неотъемлемый признак любой человеческой формы организации, а также справедливость при разрешении споров, возникающих в обществе [4, с. 229- 234].

Основываясь на тех положениях, которые отражены в законе, регулирующем медиацию, и на ее ранее выявленных преимуществах перед другими способами урегулирования споров, можно заключить, что принцип справедливости будет в полной мере реализовываться. Естественная справедливость при рассмотрении спортивных споров таким путем достигается на основании того, что в процессе обсуждения каждая из сторон в праве привлечь нормы морали, этики, обычаи делового оборота и другие правовые источники, которые также основаны на принципе справедливости. По своей сути при разрешении спора с помощью процедуры медиации конфликт не может быть исчерпан без достижения справедливого для всех решения именно

с субъективной точки зрения. Каждая из сторон может считать справедливым разные понятия и вещи, однако только при наличии общего знаменателя, исходя из понимания положений закона может быть достигнуто медиативное соглашение. И по своей сути категориальность и оценочность понятия «справедливость» в процедуре медиации не может являться камнем преткновения для сторон или третьего лица, так как последний не несет обязанности определить сущность справедливости в конкретном споре, а сами стороны в любом случае будут считать принятое решение справедливым, так как оно будет отражать их независимое волеизъявление. С процессуальной же стороны для достижения справедливости при непосредственном разрешении самого спора привлекается медиатор, который призван обеспечить равенство сторон конфликта, не допустить давление и принуждение одной стороны другой, помочь трезво оценить конфликт в целях его результативного решения. То есть «процессуальная справедливость» в рамках процедуры медиации достигается в полном равенстве и независимости сторон. Основываясь на вышесказанном, можно заключить, что именно справедливость является источником таких принципов как сотрудничество и равенство, а также независимость и беспристрастность медиатора.

Конституционный принцип законности означает, что любой орган или организация должны осуществлять свою деятельность вплоть до каждого отдельного самостоятельного действия в соответствии установленным законом [5, с. 336]. В частности, процессуальные действия могут быть только в правовой форме. Процедура медиации не является исключением, в Российской Федерации существует специальное законодательство её регулирующее. В нем отражен понятийный аппарат, основания обращения к процедуре медиации, ее положение в гражданском судопроизводстве, юридическая сила принимаемых по ее итогам решений. А соответственно процедура хоть и является практически не формализованной, так или иначе осуществляется в правовом поле.

В процедуре медиации наиболее ярко отражается принцип диспозитивности, который во многом может быть охарактеризован как «*Jura scripta vigilantibus sunt*» (Законы написаны для бодрствующих). Именно на нем строится указанная в статье 3 ФЗ «О медиации» добровольность. Основу этого принципа формирует сама природа гражданско-правовых отношений, порожденных правом частной собственности и независимостью, самостоятельностью субъектов. Государство в этом случае влияет на реализацию гражданских прав опосредованно, через определенные ограничители, побуждающие к добросовестным действиям всех участников отношений [3, с. 97]. Так и при медиации стороны свободны в волеизъявлении начать, приостановить или прекратить ее, в то же время, содержание спора и его конечное решение полностью зависит от интересов стороны, обратившихся к посреднику. В свою очередь государство только создает рамки добросовестного правового поведения в целях защиты сторон от злоупотребления одной из них своими правами.

Таким образом, разрешение спортивных споров с помощью процедуры медиации в полной мере соответствует основополагающим общеправовым принципам, что является основанием полагать о наибольшей защите прав и интересов субъектов спорта, независимо от того в какие отношения связывают стороны: гражданско-правовые, трудовые или иные.

Список литературы:

1. Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право, как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 3. С. 25– 28.
2. Бриллиантова А. М., Кузин В. В., Кутепов М. Е. Международный спортивный арбитраж. — М.: СпортАкадемПресс, 2002. — С. 452 с.

3. Вавилин, Е. В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты / Е. В. Вавилин, А. В. Чекмарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 96-101.
4. Васильев И. А. Требование справедливости при разрешении споров в практике Спортивного арбитражного суда (CAS) // Образование и право. 2020. №8. С. 228 - 236.
5. Долгопят, А. О. Понятие и содержание принципа законности / А. О. Долгопят // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 335-337.
6. Зайцев Ю. В., Рогачев Д. И. Трудовые будни в мире спорта : Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. — М. : Статут, 2012. — 182 с.
7. Лисицын В. В. Полтора века медиации в России // Медиация и право, 2008. № 2. С. 28-31.
8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. (ред. от 26.07.2019) №193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (Дата обращения: 23.01.2023).
9. Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография. — М.: Волтерс Клувер, 2011. 160 с.
10. Шеянов В. Г., Велькина М. В. Преимущества медиации // Отчетственная юриспруденция. 2016. № 5 (7). С. 10- 11.

УДК 347.941

Шульгина Виктория Александровна
Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел России
Международно-правовой факультет
Россия, Москва
vika.shulgina@mail.ru
Shulgina Viktoria
Moscow State Institute of International Relations
International Law Faculty
Russia, Moscow

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ МОМЕНТА ФАКТИЧЕСКОГО
ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: данная статья посвящена анализу судебной практики по вопросу доказательств, которые представляют стороны в гражданском процессе по доказыванию фактического прекращения брачных отношений раньше официального расторжения брака в порядке установленной судебной или административной процедуры. Автор приводит актуальные примеры аргументов из судебных решений, которые позволяют аргументировать позиции сторон и способны убедить суд в том, что брак был фактически завершен раньше.

Ключевые слова: расторжение брака, фактическое прекращение брачных отношений, судебная практика, гражданский процесс, доказательства.

**EVIDENCE AND PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS TO DETERMINE THE
MOMENT OF THE ACTUAL TERMINATION OF MARRIAGE:
PRACTICAL ASPECTS**

Annotation: this article is devoted to the analysis of judicial practice on the issue of evidence presented by the parties in civil proceedings to prove the actual termination of marital relations before the official dissolution of marriage in accordance with the established judicial or administrative procedure. The author gives real examples of arguments from court decisions that allow strengthen the positions of the parties and are able to convince the court that the marriage was really terminated earlier.

Key words: dissolution of marriage, actual termination of marital relations, judicial practice, civil procedure, evidence.

Как писал Г. Ф. Шершеневич, развод – это прекращение законно существовавшего брака по указанным в законе причинам [1, с. 407].

В соответствии со ст. 25 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - со дня вступления решения суда в законную силу [2]. Иными словами, российское законодательство предусматривает две процедуры расторжения брака: судебную и административную [3, с. 130]

Оформление расторжения брака между супругами в предусмотренном законом порядке крайне необходимо, так как лишь официальное расторжение брака влечет за собой прекращение личных и имущественных правоотношений супругов, то есть только с момента вступления решения суда в законную силу (или внесения записи в книгу регистрации актов гражданского состояния) устанавливается режим раздельной собственности на приобретаемые объекты [4, с. 69].

При этом достаточно часто супруги после фактического прекращения брачных отношений живут отдельно друг от друга, заводят новые семьи, но не оформляют расторжение брака официально. В результате возникают споры о разделе имущества, приобретенного после фактического распада семьи на

личные средства одного из супругов, но юридически подлежащего включению в состав общего имущества супругов, а также необходимость совместно исполнять долговые обязательства, так как доказать то, что они не были потрачены на нужды семьи, практически нереально.

В связи с этим такой юридический факт, как «фактическое прекращение брачных отношений», очень важен, однако, как верно отметила Е. А. Усачева, он очень часто остается за рамками правотворческого внимания [5, с. 91].

Судебный процесс по установлению момента фактического прекращения брака является довольно непредсказуемым, так как его исход зависит от того, какие доказательства привели стороны в обоснование своей позиции. Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, доказательствами являются сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [6]. Соответственно, задача сторон – привести такие аргументы, которые смогут убедить суд в том, что фактически семья распалась раньше момента обращения с заявлением о расторжении брака.

К сожалению, на практике доказать это довольно сложно, так как, во-первых, многие пары продолжают жить под одной крышей, не разъезжаясь (то есть в формулировках СК РФ «вести совместное хозяйство»), и сохраняют финансовую зависимость (например, муж продолжает переводить супруге деньги на содержание ребенка или оплачивает коммунальные платежи со своей карты). Во-вторых, сбор доказательств – процесс довольно долгий и многогранный, так как для подтверждения своей позиции потребуется целый комплекс подтверждающих документов.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 [7], под прекращением семейных отношений можно понимать отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих

предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства. Хотя данное Постановление относится к жилищным спорам, для нас оно интересно ввиду наличия позиции ВС РФ о возможных вариантах подтверждения фактического прекращения брака.

В результате анализа судебной практики, мы пришли к выводу, что самыми убедительными для суда являются следующие доказательства.

Свидетельские показания. Одним из наиболее убедительных способов подтверждения фактического прекращения брачных отношений для суда являются свидетельские показания (и чем больше людей готовы подтвердить позицию стороны, тем больше шансов на удовлетворение требования). Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2020 N 46-КГ19-32, свидетельские показания, полученные при разбирательстве в суде первой инстанции, показали суду достаточными для установления факта отсутствия брачных отношений между лицами. В некоторых судебных решениях достаточно подробно описывается процесс допроса свидетелей. В частности, в Апелляционном определении Нижегородского областного суда от 07.02.2017 по делу N 33-1273/2017, Решении № 2-2148/2019 2-2148/2019~М-1427/2019 М-1427/2019 от 3 декабря 2019 г. по делу № 2-2148/2019 Ленинского районного суда г. Челябинска. В данных решениях для подтверждения доводов сторон привлекались родственники, друзья, коллеги по работе, соседи, консьерж дома. Также можно привлечь в качестве свидетелей обслуживающий персонал – водителя, помощницу по хозяйству, которые бы подтвердили отсутствие связи и контакта между супругами.

Свидетели могут подтвердить особенности семейной жизни (например, ссоры, переезд одного из супругов из совместной квартиры, нахождение в отношениях с другими возлюбленными) или факт отсутствия совместного проживания. Например, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 29.07.2021 N 33-11829/2021 в качестве подтверждения

прекращения семейных отношений истец указывал, что «совместного хозяйства с другим лицом он не ведет, расходов по содержанию жилого помещения ответчики не несут, в квартире они не проживают, их вещей в квартире нет, регистрация ответчиков по адресу спорной квартиры носит формальный характер», что также было подтверждено показаниями допрошенных в судебном заседании суда первой инстанции свидетелей.

Разновидностью свидетельских показаний являются показания новых сожителей. Довод, что у лица существуют и продолжают длительное время отношения с другим лицом – это самый надежный способ доказательства фактического прекращения семейных отношений с супругом. Особенно убедительным является наличие общих детей с сожителем и какие-либо письменные доказательства сожительства. Например, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 12.09.2018 N 33-16970/2018 по делу N 2-12/2018 факт сожительства с другим лицом подтверждается заключением договора найма жилого помещения, в котором было указано, что вместе с лицом проживает другая женщина, а не законная супруга. В Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда по делу № 33-1804 от 25.11.2014 г. доказательством прекращения семейных отношений являлось проживание и осуществление трудовой деятельности в разных городах.

Письменные и вещественные доказательства. Убедительными для суда также являются различного рода письменные доказательства – например, в случае проживания супругов в разных странах доказательством может служить ответ на запрос Пограничной службы ФСБ о том, что один из супругов длительное время проживает в другом государстве, то есть супруги не ведут совместный быт и не пересекаются. Подтверждением может также стать распечатка звонков и СМС-сообщений и переписка супругов в социальных сетях, из которой ясно следует, что супруги не проживают вместе и не сохраняют брачно-семейные отношения с определенного момента (в форме

распечатанных скриншотов или нотариально заверенная – для большей надежности), а также результаты компьютерно-технической экспертизы такой переписки, подтверждающие ее подлинность и целостность. Доказать факт отсутствия ведения совместного хозяйства могут выписки с банковских счетов супруга, которые подтвердят, что он не совершал регулярных переводов другой супруге, а также будут свидетельствовать о совершении всех трат супругом независимо и самостоятельно (оплата коммунальных платежей, иные покупки для дома и быта). К письменным доказательствам наличия другой семьи относят также различного рода юридические документы – например, договор займа, кредитный договор, в котором поручителем выступает сожительница, (Решение № 2-56/2014 2-56/2014(2-7122/2013;)~М-6179/2013 2-7122/2013 М-6179/2013 от 23 сентября 2014 г. по делу № 2-56/2014 Кировского районного суда г. Екатеринбурга), договор купли-продажи имущества в долевую собственность с сожительницей, договор найма жилого помещения и др.

Дополнительным подтверждением могут стать аудио- и видеозаписи разговоров супругов, из которых следует отсутствие брачных отношений в определенный момент. Например, голосовые сообщения в мессенджерах (также нотариально удостоверенные). В качестве фото и видео-подтверждения можно рассмотреть заверенные скриншоты с аккаунта супруги, из которых можно сделать вывод о ведении самостоятельной жизни за границей и постоянного проживания в другой стране, равно как и аккаунта супруга, подтверждающего аналогичный факт. Так, в Апелляционном определении Липецкого областного суда от 23.04.2018 по делу N 33-1347/2018 достаточно подробно описаны фотографии, представленные в материалах дела истицей. При этом фотоматериалы в данном деле противоречили показаниям свидетелей, поэтому в удовлетворении требования было отказано, что подтверждает, что фото, аудио- и видеозаписи должны являться дополнительным, а не основным доказательством, и усиливать позицию стороны, подтвержденную свидетельскими показаниями и письменными доказательствами.

В судебных решениях довольно редко встречается описание конкретных доказательств, которые использовали стороны для подтверждения факта прекращения брачных отношений до официального расторжения брака, что зачастую объясняется тем, что стороны сами не предоставляют в материалы дела никаких достаточных доказательств своей позиции. В связи с этим суды часто отказывают в определении иного момента фактического прекращения брачных отношений, отличного от регистрации расторжения брака.

Подводя итоги, стороны по некоторым делам довольно успешно отстаивают свою позицию, прибегая к следующим доказательствам: показания свидетелей (родственники, друзья, коллеги, соседи, обслуживающий персонал); ссылка на наличие другой семьи; письменные и вещественные доказательства (сведения от Пограничной службы ФСБ о пересечении границы, консульского учреждения о постановке на учет в иностранном государстве, авиакомпаний о пользовании их услугами в определенный период; а также нотариально заверенная переписка в социальных сетях и мессенджерах, распечатка звонков, скриншоты из социальных сетей, фотографии раздельного проживания и отдыха и др.).

Таким образом, судебная практика подтверждает, что решение суда по вопросу определения момента фактического прекращения брачных отношений всецело зависит от тех доказательств, которые представлены сторонами, и цель каждой из сторон – представить достоверные, достаточные и убедительные доказательства своей позиции.

Список литературы:

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. 522 с.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.

3. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юристъ, 2002. 336 с.
4. Семейное право: Учебник / Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. 302 с.
5. Усачева Е. А. Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №4. с. 91-110.
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, 2009.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336.221.2

Гайдукова Вероника Александровна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита

Россия, Москва

vikalaro@mail.ru

Gaidukova Veronika Alexandrovna
Lomonosov Moscow State University

Higher School of State Audit

Russia, Moscow

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СТ. 54.1 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: налоговые злоупотребления являются одной из значимых проблем в рамках налоговых споров, при этом правила противодействия налоговым злоупотреблениям берут свое начало именно от принципа добросовестности. Появление в налоговом законодательстве нормы антиуклонительного характера охарактеризовалось неоднозначной оценкой. До сих пор остаются открытыми многие проблемные моменты, требующие дальнейшего уточнения, выявление которых и является целью данного исследования. Кроме того, требуется рассмотрение злоупотребления правами со стороны налоговых органов и банков.

Ключевые слова: принцип добросовестности, антиуклонительная норма, налоговые споры, налоговое администрирование, пределы осуществления прав.

THE EFFECT OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN TAX LAW BASED ON THE ANALYSIS OF ARTICLE 54.1 OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: tax abuse is one of the significant problems in the framework of tax disputes, while the rules for countering tax abuse originate precisely from the principle of good faith. The appearance of anti-compact norms in the tax legislation was characterized by an ambiguous assessment. There are still many problematic issues that require further clarification, the identification of which is the purpose of this study. In addition, consideration of abuse of rights by tax authorities and banks is required.

Key words: the principle of good faith, the anti-deviation norm, tax disputes, tax administration, the limits of the exercise of rights.

Сам по себе принцип добросовестности (*bona fides*) относится к общеправовой категории, тем самым является всеобъемлющим принципом, характерным для всех отраслей права. При этом стоит отметить присущую принципу добросовестности неправовую природу [9], которая носит по большей части этический оттенок, являясь тем самым «одним из частных случаев взаимодействия права и морали, а именно использования правом этических понятий и категорий» [5]. Сам принцип зародился еще в Риме и развивался впоследствии в связи с рецепцией римского права. Гай указывал на необходимость пресечения плохого пользования своим правом, так как «*Malitiis non est indulgendum*» (злоупотребление непростительно).

Принцип добросовестности нашел широкое распространение в гражданском праве, став определяющим принципом частного права. Такая позиция становится понятной из того факта, что для частного права характерно преобладание диспозитивности. Другое положение дел видится в случае с публичными отраслями права, ведь для них, наоборот, характерно преобладание такого метода правового регулирования как императивность,

несмотря на использование условно диспозитивного метода. Тем не менее нельзя не согласиться с мнением К.В. Нама о том, что «мысли о необходимости подчинения публично-правовых формальных норм идеям справедливого регулирования, обеспечения интересов прежде всего лиц, находящихся в нижней части властно-правовой вертикали, получили свое распространение и в этой области» [12]. При этом стоим отметить необходимость учета специфики денежных правоотношений в финансовом праве по сравнению с гражданским правом.

Современное развитие права показало необходимость рассмотрения вопроса злоупотребления правом и применения принципа добросовестности применительно к публичному праву. Перед обращением непосредственно к российскому развитию данного принципа в налоговой сфере, важно рассмотреть отдельные проявления зарубежного регулирования данного вопроса. Некоторые страны предусмотрели общую норму для защиты от злоупотреблений (Франция, Нидерланды, Германия), тогда как другая группа стран предпочла ограничиться общей судебной доктриной (США, Великобритания, Швейцария, Япония). Зачастую зарубежный подход сводится не к формальному рассмотрению юридического закрепления тех или иных положений, а к рассмотрению фактической стороны документов. В частности, в США и Великобритании распространен подход учета фактического содержания сделки, то есть рассмотрение ее цели, для противодействия злоупотреблению правом. Если было выявлено, что сделка была направлена на минимизацию налогообложения, то она признается недействительной. Для российской действительности интересным является опыт Германии. В частности, он показал возможность распространения и эффективного применения принципа добросовестности в публичных правоотношениях в соответствии с §242 ГГУ, посредством чего закрепилось распространение принципа добросовестности на административное право и право государственного управления, налоговое право и др. Тем самым немецкое право восприняло применение принципа

добросовестности и осуществление механизма борьбы с злоупотреблениями правами и в публичных правоотношениях, в частности в налоговых правоотношениях. При этом хочется отметить такую особенность применения принципа добросовестности, как ее действие не только по отношению к налогоплательщику, но и к властной стороне публичных правоотношений – налоговым органам. Тем самым возможно при недобросовестности ограничение прав и обязанностей не только налогоплательщика, но и налогового органа. Такой подход кажется действительно оправданным в связи с возможностью злоупотребления налоговым органом своими полномочиями. Принцип добросовестности должен охватывать правильность применения налоговых процедур, правильную и своевременную реализации процессуальных прав и обязанностей участников налоговых отношений.

Антиуклонительные нормы (GAAR) в налоговой сфере распространились в разных правовых порядках: например, ст. L. 64 LPF (Свода налоговых процедур) во Франции [7]. Страны англосаксонского правового порядка также предусмотрели антиуклонительные нормы. В частности, такое положение нашло отражение в статутном праве Австралии. В России же антиуклонительная норма налогового законодательства появилась в 2017 году, подвергнувшись ряду критических замечаний.

Таким образом, добросовестность является оценочным понятием, но такое положение не может отрицать необходимость учета не только формальных правил, но и общих положений справедливости при разрешении какого-либо налогового спора.

Следует рассмотреть конкретные механизмы воздействия при налоговых злоупотреблениях основных субъектов налоговых правоотношений.

В первую очередь действие принципа добросовестности распространяется на налогоплательщиков в связи с выявляемыми злоупотреблениями налоговыми правами.

Одним из важнейших документов, направленных против обхода налогового закона и на обеспечение концепции противодействия злоупотреблению правом, стало Постановление ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53, базировавшееся на совокупном анализе налогового законодательства.

Новый виток развития в российской действительности связан с тем, что в 2017 году часть первая НК РФ была посредством принятия Федерального закона от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ дополнена ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Данная статья была введена для внедрения инструментов, которые помогли бы стабилизировать действие основной нормы, которую налогоплательщик стремятся обойти. Так, например, налогоплательщик может создавать искусственную ситуацию для того, чтобы обойти правила налогового вычета по НДС.

Несмотря на шаг к закреплению принципа добросовестности в налоговом праве, данная статья налогового законодательства не удовлетворила многих налоговых экспертов. В частности, за признание статьи неудовлетворительной и необходимость разработки новой редакции статьи выступил С.Г. Пепеляев на пленарном заседании ТПП РФ в ноябре 2020 года.

Попытка Минфина и ФНС России внести ясность в существующую норму не привела к значительному успеху и не убедило научное общество в своих положениях об исключении произвола налоговых органов [6].

Необходимость урегулирования вопроса применения принципа добросовестности к налогоплательщикам исходит во многом из «серых» налоговых схем по минимизации налоговых обязательств, получившее такое обозначение, как агрессивное налоговое планирование (*aggressive tax planning*). Такое явление налоговой жизни обусловлено возможностью формального соответствия действий налогоплательщика законодательству при том, что порождаются нежелательные налоговые последствия.

Следует отметить, что действие антиуклонительной нормы должно применяться в тех случаях, когда нет иных средств воздействия. В частности, в случае действия субъекта вопреки правопорядку, то есть не в соответствии с базовыми принципами. Если обратиться к анализу ст. 54.1 НК РФ, то в п. 1 можно увидеть смешение нарушения закона и злоупотребления, так как перечень нереальных сделок предусмотрен в ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Спорным усматривается положение пп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ, так как он, по сути, сводится не к воле налогоплательщика. В таком случае возникает следующий вопрос: как налогоплательщик должен узнавать о действиях третьих сторон, как должен проверять договорные связи? Вопрос остается открытым.

Кроме того, в совокупности положения п. 2 ст. 54.1 НК РФ могут привести к довольно абсурдным ситуациям в связи с вопросом сопоставления налоговой цели и хозяйственной цели: так, налоговая льгота по сущности своей является преимуществом (выгодой), которая ведет к необходимости выполнения определенных хозяйственных действий для ее получения. Если в таком случае субъект совершил хозяйственные действия с налоговой целью при наличии, в том числе, и хозяйственной цели (одной из альтернативных), то в итоге получение налоговой льготы должно расцениваться как нарушение пределов осуществления налоговых прав. Конечно же, такая ситуация представляется противоречащей не только самому налоговому законодательству, но и логике, и все же в формальное понимание данного пункта укладывается и такое положение.

Можно согласиться с выводом о том, что налоговым злоупотреблением является лишь пп. 1 п. 2 ст. 54.1 НК РФ [16] исходя из сущности злоупотребления лиц своими правами и интересами.

Также непонятна санкция за нарушение данной статьи, что говорит о спорности применяемых правовых последствий по отношению к

налогоплательщикам. Не приведет ли такое положение дел к произволу со стороны государства? Вопрос также остается не до конца урегулированным [17]. Также в формулировке статьи отсутствует четкое указание на ее общий характер и применимость специальных норм, касающихся злоупотреблений налоговыми правами, в случае непосредственной возможности применения таких норм.

Попытку Федерального налогового органа разъяснить положения дискуссионной статьи в Письме от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ нельзя назвать с научной точки зрения полностью успешной и окончательно обоснованной. В частности, не были объяснены такие понятия, как «недобросовестный налогоплательщик», «антиуклонительная норма», «запрет на искажение сведений о фактах хозяйственной жизни» с учетом при формировании определения выявленных отличий налогового учета от бухгалтерского учета, где распространено данное понятие «фактов хозяйственной жизни». Не проводится четкого разделения определения «технической компании» и понятия «фирмы-однодневки». Критикуется нераскрытие всех возможных обстоятельств, которые подтверждают осведомленность налогоплательщика о нарушениях его контрагента (п. 21 указанного Письма). Данная позиция не может не признаваться обоснованной с практической точки зрения, так как использование в данном случае словосочетания «в частности» является не совсем уместным исходя из возможного широкого толкования территориальными налоговыми органами подхода Федерального налогового органа, которые могут исходить из того факта, что налогоплательщики должны знать о нарушениях со стороны контрагента из содержания электронной картотеки арбитражных дел в случае его участия в налоговом споре в арбитражном суде [11]. Кроме того, возникает проблема возможности проявления налогоплательщиком должной осмотрительности в отношении субисполнителей, если те привлекаются контрагентом. Между тем Письмо обозначило важные моменты для

дальнейшего регулирования применения ст. 54.1 НК РФ. В частности, вопрос применимости налоговой реконструкции, обозначение стандарта осмотрительности, зависящего от величины сделки, связанных с ней рисков, субъективной значимости для лица, уплачивающего налоги, которые подлежат дальнейшему развитию в рамках общеуклонительной нормы, признание возможности налогоплательщика отстаивать свои интересы в случае принятия всех профилактических мер, то есть проявление должной осмотрительности [11].

Интересным является рассмотрение вопроса внедрения института налоговой истории, тем самым такой инструмент помог бы отграничить добросовестных и недобросовестных налогоплательщиков, основываясь на перечне накопленной информации; периоде накопления; положительной и отрицательной оценке налоговых историй; потенциальных последствиях (получение налоговых льгот и преференций) вследствие исполнения налоговой обязанности [13].

Тем самым усматривается оправданным рассмотрение усложнения стандарта доказывания по делам, связанным с злоупотреблением правом в налоговой сфере. Важно при рассмотрении охватывать не столько формальные критерии, сколько существо операций и сделок. При этом стоит трактовать ст. 54.1 НК РФ в совокупности с положениями Постановления ВАС РФ № 53, которое было основано на анализе законодательства, продолжающего действовать и развиваться и на настоящий момент. Справедливо при рассмотрении добросовестности налогоплательщика исходить из временного, или точнее периодического, характера добросовестности, то есть при возникновении объекта налогоплательщика и надлежащем исполнении налоговой обязанности.

Говоря о принципе добросовестности, необходимо обратить внимание и на иных субъектов – в частности, на налоговые органы и банковские организации.

Исходя из ограниченного субъектного состава ст. 54.1 НК РФ, появляется разумный вопрос о распространении принципа добросовестности к действиям, осуществлению полномочий налоговым органом. Важность такого подхода исходит из той причины, что количество дел, когда требования налогоплательщика получают позитивную оценку со стороны административных органов и судов по процедурно-процессуальным основаниям, значительно меньше по сравнению с другими категориями дел. Кроме того, осуществление полномочий налоговыми органами может противоречить целям налогового администрирования даже в случае формального соблюдения требований налогового законодательства, в частности в рамках закрепленных за налоговыми органами правами и обязанностями.

Стоит особое внимание уделить анализу взаимоотношений общества и государства в рамках утверждения о необходимости регламентации злоупотреблений налоговых органов. Установление стабильности взаимоотношений общества и государства – это та основа, на которой базируются отрасли публичного права. Необходимость поддержания доверия граждан к государству обуславливает применение принципа добросовестности и к администрирующим органам. Добросовестное администрирование публичной власти должно подлежать применению и в налоговом праве. Кроме того, налогоплательщики как зачастую более слабая сторона по отношению к налоговым органам не обязаны разбираться в «тонкостях» налоговой сферы. Между тем в Определении Верховного Суда РФ от 12 октября 2021 г. № 305-ЭС21-11708 по делу № А40-68620/2020 и Определении Верховного Суда от 14 октября 2021 г. № 305-ЭС21-16987 по делу № А40-54086/2020 специалисты отмечают неоднозначность применения принципа поддержания доверия российского общества к государству в налоговой сфере в связи с позицией Верховного Суда о необходимости налогоплательщиком – профессиональным субъектом экономической деятельности выявления неправомерного характера

актов, принятых Минэнерго [1][15]. Не нарушает ли такое положение принцип добросовестного налогового администрирования? В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 305-КГ17-19973 раскрывается необходимость учета злоупотреблений правом. Так, решение о назначении повторной выездной налоговой проверки принимается в связи с разумным сроком, который прошел с момента подачи уточненной налоговой декларации. Кроме того, следует вспомнить о позиции Конституционного Суда РФ, который указал на недопустимость причинения неправомерного вреда при проведении налогового контроля, так как цели и мотивы налоговых органов не должны превращаться в инструмент подавления экономической самостоятельности предпринимательства [2]. В дальнейшем позиция была развита в Определении Верховного Суда РФ по делу № А33-17038/2015 от 16.02.2018 г., где закрепилось такое понятие как «добросовестное налоговое администрирование», которое включает в себя две составляющие:

- 1) налоговый орган должен учитывать законные интересы плательщиков налогов;
- 2) налоговый орган не должен создавать формальные условия для взимания налога сверх того, что требуется по закону.

Выделение таких критериев в связи с отсутствием указания на конкретные нарушаемые поведением налогового органа интересы налогоплательщиков не создает правовой определенности. Исходя из совокупного анализа данных критериев формируется вывод, что неуплата налогов сверх того размера, который требуется законом, не является исключительным критерием и требуется еще дополнительное подтверждение добросовестного налогового администрирования. Такое дополнительное подтверждение может выражаться, в частности, в процессе учета налоговыми органами интереса налогоплательщика в полном и всестороннем исследовании руководителем налоговой инспекции обстоятельств, влияющих на размер налоговой обязанности, или интереса в получении от налогового органа

разъяснений в отношении порядка применения законодательства о налогах и сборах [10].

Таким образом, формальное непротиворечие законодательству еще не говорит об отсутствии нарушений, так как необходимо смотреть и на цель налогового законодательства – обеспечение защиты прав и интересов налогоплательщиков. Так, например, не допускается подмена камеральной и выездной налоговой проверки, если фактически производится полная проверка всех первичных документов налогоплательщика [18].

Несмотря на направленность ст. 54.1 НК РФ на налогоплательщиков, в п. 3 просматривается злоупотребление своими правами и интересами не со стороны налогоплательщиков, а со стороны налоговых органов в результате осуществления налогового контроля.

Тем самым позиция налогового органа и приведенные им положения в связи с возложенным на налоговый орган бременем доказывания должны отвечать принципу добросовестности, при этом не лишая налогоплательщика права доказывать свою добросовестность.

Обязанность по уплате налогов и зачисление денежных средств на счет федерального распорядителя, которым выступает Федеральное казначейство, охватывает не только добросовестное исполнение налогоплательщиком своей обязанности, но и необходимость надлежащего исполнения банком обязанности по перечислению данных средств.

В ст. 60 НК РФ указывается на обязанности банков по исполнению поручений на перечисление налогов, сборов, страховых взносов. При этом отсутствует указание на добросовестность банка при исполнении такой обязанности. Было бы логичным указать в самой статье на добросовестность банков при их надлежащем исполнении возложенной обязанности по исполнению поручений [13].

В случае уплаты налогоплательщиками налогов через проблемный банк, у которого нет средств на корреспондентском счету, налоговая инспекция

должна исследовать поведение налогоплательщика и учесть такие обстоятельства, как понимание налогоплательщиком проблем банка и проявление недобросовестного поведения (например, взаимозависимость налогоплательщиков, присутствие ранее не исполненных платежных поручений, несоответствие перечисленных сумм реальным налоговым обязательствам, степень доведения информации о проблемах банка в официальных источниках и иные обстоятельства). Тем самым на основании анализа выявленных фактов должна выявляться добросовестность или недобросовестность не только налогоплательщиков, но и банковских организациях [14].

Подводя выводы вышесказанному, следует обратить внимание на необходимость дальнейшего развития принципа добросовестности, что должно сопровождаться усилением тенденции сотрудничества налоговых органов с налогоплательщиками.

Необходимо дальнейшее развитие принципа добросовестности, который должен учитывать не только действия налогоплательщиков, но и действия государственных органов – в частности, налоговых органов. Следует учесть в совокупности как опыт воплощения в реальность ст. 10 ГК РФ (при этом следует не забывать про существующее отличие денежных отношений, регулируемых гражданским правом, и тех денежных отношений, регулируемых финансовым, в том числе и налоговым, правом), так и ст. 57 Конституции РФ при формировании новой редакции нормы 54.1 НК РФ, которая бы удовлетворила интересы налогоплательщиков, налоговых органов и государства.

При этом следует помнить о сужении сферы действия ст. 54.1 НК РФ, так как она не должна применяться в каждом случае, а только в случае фундаментального противоречия при признаках обхода налогового закона. Соблюдение данного положения позволит поддерживать высокий уровень стандартов правоприменительной практики.

Налоговому законодательству предстоит пройти еще долгий путь для усовершенствования применения принципа добросовестности в налоговой сфере, уточнив критикуемые понятия налогового законодательства и создав новые инструменты правового регулирования. Также необходимо обеспечить противодействие размыванию критериев категории добросовестности, чтобы не происходило расширение свободы усмотрения налоговых органов и обеспечивалась в свою очередь уже их добросовестность.

Принцип добросовестности по-настоящему заслуживает рассмотрения налоговым законодательством как один из основополагающих принципов. Тем самым разумным представляется закрепление в ст. 3 НК РФ принципа добросовестности как отдельного базового начала, необходимого для функционирования налоговой сферы.

Список источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Письмо ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс
5. Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве: учеб. пособие / М-во внутр. дел СССР. Горьк. высш. школа. ГВШ. Горький: [б. и.], 1974. С. 89.

6. Брызгалин А., Мачехин В., Шевелева Н., Савсерис С., Тимофеев Е., Артюх А., Викулов К. Злоупотребление правами налогоплательщика: грядет перезагрузка? // Закон. 2021. N 4. С. 16 - 25.
7. Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. С. 463.
8. Зенкин А.Н. Налоговые злоупотребления, позволяющие занижать налогооблагаемую базу // Законность. 2022. N 7. С. 8 - 10.
9. Кукушкин Д.С. Генезис принципа добросовестности в налоговом праве // Финансовое право. 2022. N 8. С. 31 - 35.
10. Лысенко Е.Д. Принцип добросовестного налогового администрирования // Образование и право № 7, 2020. С. 134-137.
11. Назаренко Б.А. К вопросу о противодействии налоговым злоупотреблениям в свете положений статьи 54.1 Налогового кодекса РФ // Финансовое право. 2022. N 4. С. 29 - 32.
12. Нам К.В. История развития принципа добросовестности (Treu und Glauben) в период с 1900 по 1945 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 6. С. 74.
13. Напсо М.Б. Аргументация в пользу правового закрепления принципа добросовестности исполнения налоговой обязанности // Налоги. 2021. N 1. С. 7 - 12.
14. Обзор. Уплата налогов через проблемный банк: ФНС разъяснила, кто и что будет доказывать в суде // «СПС КонсультантПлюс», 2019.
15. Савсерис С.В. Верховный Суд открывает новые горизонты // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/27/verhovnyj_sud_otkryvaet_novye_gorizonty?
16. Сасов К.А. Какой должна быть общая норма о налоговых злоупотреблениях // Закон, 2021, № 8.
17. Сасов К.А. О неконституционности подпункта 2 пункта 2 статьи 54.1 НК РФ // Налоговед. 2018. N 11. С. 24.

18. Щекин Д.М. О злоупотреблении правом налоговыми органами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. N 3. С. 23.
19. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК: 336.2

Ловчикова Юлия Владимировна
Российский государственный
университет правосудия
Очный юридический факультет
Россия, Москва

ylovchikovau@mail.ru

Lovchikova Yulia Vladimirovna
Russian State University of Justice
Full-time Law Faculty
Russia, Moscow

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРЕЕМСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается правопреемство физических лиц и организаций в налоговом праве. Отдельно автор останавливается на особенностях правопреемства юридических лиц, отмечая, что после завершения реорганизации налоговый орган не вправе привлекать к налоговой ответственности правопреемника за правонарушения реорганизованного юридического лица. В заключении автор приходит к выводу, что положения ч.1 ст.50 НК РФ являются конституционно-значимыми, поскольку позволяют защитить публичный интерес государства вне зависимости от развития рыночных и внутрихозяйственных отношений.

Ключевые слова: правопреемство, налоговое право, обязанность, реорганизация, публичный интерес.

FEATURES OF THE SUCCESSION OF ORGANIZATIONS AND INDIVIDUALS IN TAX LAW

Annotation: this article discusses the succession of individuals and organizations in tax law. Separately, the author dwells on the peculiarities of the succession of legal entities, noting that after the completion of the reorganization, the tax authority is not entitled to tax the successor for the offenses of the reorganized legal entity. In conclusion, the author comes to the conclusion that the provisions of part 1 of article 50 of the Tax Code of the Russian Federation are constitutionally significant, since they allow protecting the public interest of the state, regardless of the development of market and intra-economic relations.

Key words: succession, tax law, obligation, reorganization, public interest.

Правопреемство – понятие, которое характерно для многих отраслей российского права. В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) отсутствует понятие правопреемства [1], однако в общем виде правопреемство можно рассматривать, как переход прав и обязанностей от одного субъекта права к другому; перемена лиц в обязательстве. В тоже время правопреемство в налоговых правоотношениях имеет свою специфику, которая требует более детального рассмотрения и дополнительного изучения.

Основными субъектами налоговых правоотношений выступают плательщики налогов, сборов и страховых взносов, т.е. физические лица и организации (юридические лица).

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 44 НК РФ смерть физического лица является основанием для возникновения, изменения или прекращения налоговой обязанности. При этом задолженность по транспортному и земельному налогам, а также налогу на имущество физических лиц умершего погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством.

Следовательно, правопреемство в отношении физических лиц возникает только в отношении налогов, прямо предусмотренных налоговым законодательством, при этом сам НК РФ отсылает к Гражданскому кодексу

Российской Федерации (далее – ГК РФ) в вопросах определения наследственного имущества [2].

Согласно ч.1 ст. 1175 ГК РФ наследники отвечают по обязательствам наследодателя только в случае принятия ими наследства. Если же наследник отказался от наследственной массы, то помимо отказа от самого имущества наследник отказывается от налоговой обязанности наследодателя. Получается, что возможность правопреемства в отношении физического лица налогоплательщика не носит обязательного характера [3, с. 82].

Особенности правопреемства юридических лиц имеют совершенно другие принципы и механизмы реализации. Юридическое лицо перестает существовать в двух случаях: ликвидация («смерть юридического лица») и реорганизация («перерождение юридического лица»).

Рассмотрим более подробно налоговое правопреемство при реорганизации. По общему правилу обязанность по уплате налогов реорганизованного юридического лица исполняется его правопреемником (правопреемниками) (ч.1 ст.50 НК РФ), однако каждая форма реорганизации имеет свои особенности (см. Таблицу 1).

Юридическое лицо считается реорганизованным с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц (исключением является реорганизация в форме присоединения, когда юридическое лицо считается реорганизованным с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица). Следовательно, для возникновения обязанности правопреемника по уплате штрафных санкций необходимо наличие решения налогового органа о привлечении реорганизуемого юридического лица к налоговой ответственности, вынесенное до внесения в ЕГРЮЛ записи о создании вновь возникших юридических лиц [4].

При раскрытии темы правопреемства в налоговом праве необходимо отметить, что за период существования НК РФ положения ч.1 ст.50 НК РФ несколько раз организации пытались признать неконституционными.

В 2014 году ОАО «Нефтяная акционерная компания «Аки-отыр» обратилось с жалобой в Конституционный суд Российской Федерации (далее – Конституционный суд), оспаривая конституционность ч. 1 ст. 50 НК РФ [5]. Конституционный суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению, указав следующее: каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции Российской Федерации). Данная обязанность имеет особый, публично-правовой характер: в процессе реорганизации осуществляется переход обособленного имущества организации-правопредшественника, которым она должна отвечать по своим обязательствам, к организации-правопреемнику, что, в свою очередь, позволяет эффективно удовлетворить обязательство перед государством и способствует исполнению конституционной обязанности налогоплательщика по уплате законно установленного, но вовремя не уплаченного налога.

В 2015 году ОАО «Ульяновскнефть» обратилось с аналогичной жалобой в Конституционный суд (интересно, что аргументация жалобы полностью совпадала с доводами «Аки-отыр») [6]. Конституционный суд на тех же основаниях оставил жалобу без рассмотрения.

Таким образом, положения ч.1 ст.50 НК РФ являются конституционно-значимыми, поскольку позволяют защитить публичный интерес государства вне зависимости от развития рыночных и внутрихозяйственных отношений.

В заключении научной статьи особо необходимо отметить следующий актуальный аспект правопреемства в налоговом праве: после завершения реорганизации налоговый орган не вправе привлекать к налоговой ответственности правопреемника за правонарушения реорганизованного юридического лица. Это объясняется тем, что в данной ситуации отсутствует вина правопреемника, а правонарушение совершено, по сути, иным

юридическим лицом. Вынести решение в данной ситуации в отношении реорганизованного юридического лица невозможно, поскольку реорганизация завершена и решение в отношении несуществующего юридического лица вынесено быть не может [4].

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: правопреемство в налоговом праве тесно связано с правопреемством в гражданском праве, однако правопреемство в налоговом праве защищает именно публичный интерес, обеспечивая тем самым финансовую стабильность государства и экономические гарантии конституционализма в нем [7, с. 504].

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998, № 146-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994, № 51-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Филипсон К. Ю. К вопросу об особенностях правопреемства в публичном праве // Научный компонент. – 2019. – № 3 (3). – С. 78-84.
4. Лермонтов Ю.М. Практический комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. Просто о сложном (постатейный) СПС «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/5748353/>
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N 2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нефтяная акционерная компания «Аки-отыр» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 50 Налогового кодекса Российской Федерации» СПС «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/70851064/>
6. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 N 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества

«Ульяновскнефть» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 50 Налогового кодекса Российской Федерации» СПС «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/70871376/>

7. Ловчикова Ю.В. Конституционно-правовое значение бюджета Российской Федерации // Финансовое право в парадигме конституционной реформы: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 26 ноября 2021 г. — Москва: РГУП, 2022. — С. 504-506.

Приложения

Таблица 1. Особенности правопреемства организаций в зависимости от формы реорганизации

Форма реорганизации	Правопреемник	Комментарий (при необходимости)
<i>Выделение</i>	юридическое лицо, из которого выделилось новое юридическое лицо	Если в результате выделения из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц налогоплательщик не имеет возможности исполнить в полном объеме обязанность по уплате налогов и такая реорганизация была направлена на неисполнение обязанности по уплате налогов, то по решению суда выделившиеся юридические лица могут солидарно исполнять обязанность по уплате налогов (пеней, штрафов) реорганизованного лица (ч.8 ст.50 НК РФ).
<i>Присоединение</i>	присоединившее его юридическое лицо	-
<i>Слияние</i>	возникшее в результате такого слияния юридическое лицо	-
<i>Разделение</i>	юридические лица, возникшие в результате такого разделения	При наличии нескольких правопреемников доля участия каждого из них в исполнении обязанностей реорганизованного юридического лица по уплате налогов определяется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (ч.7 ст.50 НК РФ).
<i>Преобразование</i>	вновь возникшее юридическое лицо	-

УДК 336.14

Сазонова Алина Валерьевна

Клепцова Лилия Витальевна

Восточно - Сибирский филиал Российского государственного университета

правосудия

Россия, Иркутск

alinasazonova2001@gmail.com

lilyk1999@mail.ru

Sazonova Alina

Kleptsova Lilia

East Siberian Branch of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education

"Russian State University of Justice"

Russia, Irkutsk

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: в представленной статье рассматривается центральное звено бюджетной системы Российской Федерации - бюджетный процесс на федеральном уровне. Его разработка и утверждение привлекает к себе особое внимание граждан, обладающих достаточным уровнем правового сознания. Практическое применение данной статьи заключается в приведении новейших статистических данных как доходной, так и расходной статей главного финансового документа страны. В результате исследования был сделан вывод, что изменения экономики, происходящие в настоящий момент, при грамотной денежно-кредитной и бюджетной политике, могут послужить одним из мощнейших толчков к развитию и росту российской экономики.

Ключевые слова: бюджет, доходы, расходы, законодательство, стадии, контроль, ресурсы.

FEATURES OF THE BUDGET PROCESS AT THE FEDERAL LEVEL

Annotation: the article deals with the central link of the budget system of the Russian Federation - the budget process at the federal level. Its development and approval attracts the special attention of citizens with a sufficient level of legal consciousness. The practical application of this article is to provide the latest statistical data on both income and expenditure items of the main financial document of the country. As a result of the study, it was concluded that the changes in the economy taking place at the moment, with a competent monetary and budgetary policy, can serve as one of the most powerful impulses to the development and growth of the Russian economy.

Key words: budget, income, expenses, legislation, stages, control, resources.

Федеральный бюджет Российской Федерации (далее - РФ), является основным звеном бюджетной системы РФ, который разрабатывается и утверждается непосредственно в форме федерального закона, являющегося правовой формой бюджета, а порядок формирования и исполнения бюджета регулируется Бюджетным кодексом РФ (далее - БК РФ).

На сегодняшний день действует - Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов" от 06.12.2021 N 390-ФЗ (последняя редакция) [2]. Но уже есть проект нового федерального закона о бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, а также материалы, предоставляемые одновременно с проектом федерального бюджета.

Что касается законопроекта о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, то он внесен на рассмотрение в Государственную Думу, председатель Правительства Михаил Мишустин подписал распоряжение №2780-р от 27 сентября 2022 года. Настоящий проект бюджета разработан на основе базовой версии прогноза социально-экономического развития (СЭР). В 2024 году он предполагает переход к

сильному экономическому росту выше 2%. Если взглянуть на статистические данные доходной и расходной части бюджета, то из этих средств предлагается выделить 20,64 трлн. рублей на реализацию госпрограмм в 2023 году, 20,86 трлн. рублей в 2024 году и 20,29 трлн. рублей в 2025 году. Согласно проекту главного финансового документа, в ближайшие два года бюджет будет дефицитным (-2% к ВВП в 2023 году, -1,4% в 2024 году и -0,7% в 2025 году), а основным источником его покрытия станут государственные заимствования [4].

Стоит более подробно рассмотреть бюджетный процесс, т.е. деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также иных участников бюджетного процесса, регулирующую законодательством Российской Федерации, заключающуюся в составлении и рассмотрении проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их исполнением, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверки, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности [9, с. 153]. Отсюда следует, что стадии бюджетного процесса заключаются в следующем:

- 1 - составление проекта федерального бюджета;
- 2 - утверждение проекта федерального бюджета;
- 3 - исполнение федерального бюджета;
- 4 - отчетность об исполнении федерального бюджета;
- 5 - финансовый контроль при исполнении федерального бюджета.

На сегодняшний день с 1 января 2023 - 31 декабря 2023 года осуществляется его исполнение. Перейдем к рассмотрению стадий составления проекта федерального бюджета.

Начнем с начального этапа бюджетного процесса - составление проекта федерального бюджета. На данном этапе представлены основные характеристики бюджета на текущий финансовый год и плановый период, налоговая, бюджетная и денежно-кредитная политика на следующий год,

основные методы и направления покрытия дефицита бюджета, а также распределение бюджетных ассигнований.

Второй стадией является утверждение проекта федерального бюджета. Проект федерального закона о федеральном бюджете рассматривается законодательным и представительным органами РФ – Государственной Думой РФ и Советом Федерации РФ, соответственно. Обсуждение в Государственной Думе проходит в трех чтениях, в результате согласования всех спорных вопросов проект федерального закона о федеральном бюджете принимается и утверждается целиком и полностью. После одобрения Советом Федерации федеральный закон о федеральном бюджете направляется Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования.

Третья стадия - исполнение федерального бюджета. Данная стадия осуществляется Правительством РФ. Бюджет исполняется на основе сводной бюджетной росписи (расходная часть бюджета) и кассового плана (доходной части бюджета). Бюджеты исполняются в соответствии с доходами, расходами и источниками финансирования дефицита бюджета на основе принципов единства кассы и подведомственности расходов.

Четвертой стадией – предоставление отчета об исполнении федерального бюджета. На данном этапе по итогам текущего финансового года Министерство финансов Российской Федерации готовит бюджетную отчетность об исполнении бюджета, которая направляется на проверку в органы государственного финансового контроля, а затем на рассмотрение и утверждение в законодательные и представительные органы.

Заключительным этапом является финансовый контроль за исполнением федерального бюджета. Он представляет собой деятельность органов государственной власти по обеспечению соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Внешняя проверка годового отчета об исполнении федерального бюджета осуществляется Счетной палатой РФ в порядке, установленном ст. 264.4 БК РФ. Счетная палата также уполномочена осуществлять последующий контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации в соответствии с ч.2 и ч.3 ст. 20 ФЗ от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О Счетной палате Российской Федерации" [3].

Раз в полгода Счетная палата составляет оперативный доклад (опердоклад) об исполнении федерального бюджета. На сайте Счетной палаты размещена информация, согласно которой Счетная палата представляет заключение по отчету Правительства РФ об исполнении федерального бюджета за год, в котором представлена достоверная картина финансового положения за текущий финансовый год.

Перейдем к рассмотрению вопроса, связанного с внесением законопроекта о бюджете на данный момент. Законопроект № 201614-8 О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 гг. был внесен в Государственную Думу РФ в соответствии с поручением Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина 28 сентября 2022 года.

Узнать на какой стадии рассмотрения по событиям и хронологии находится законопроект, а также ознакомиться с приложенными к нему документами, можно на сайте - Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») [10].

По данным сайта определены этапы рассмотрения законопроекта в соответствии с событиями и хронологией:

- 1.1 Регистрация проекта постановления в САДД Государственной Думы: 18.11.2022 12:22 зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы или в Совет Государственной Думы;

- 2.2 Рассмотрение Советом Государственной Думы проекта постановления, внесенного в Государственную Думу: 21.11.2022 внесен проект постановления на рассмотрение Государственной Думы (Предлагаемая дата рассмотрения Государственной Думой 24.11.2022);

- 2.3 Рассмотрение проекта постановления Государственной Думой: 24.11.2022 принято постановление Государственной Думы.

Следует отметить основные стадии федерального бюджета на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. При их рассмотрении использовалась Пояснительная записка к законопроекту, внесенная Комитетом Государственной Думы по бюджету и налогам [5].

Согласно которой, в 2023-2025 гг. в условиях замедления темпов роста мировой экономики, продолжающегося санкционного давления со стороны отдельных иностранных государств, нарушения производственных и логистических цепочек во многих отраслях российской экономики, традиционно ориентированных на экспорт, а также макроэкономические риски, прогнозируется снижение доходов федерального бюджета.

Расходы федерального бюджета в 2023 - 2025 годах составят 29,1 трлн. руб., при этом сумма условно утверждаемых расходов составит 735,8 млрд. рублей в 2024 году и 1 462,2 млрд. рублей в 2025 году.

Согласно ст. 50 и ст. 51 БК РФ к доходам федерального бюджета относятся налоговые и неналоговые доходы [1]. Мы хотели бы обратить внимание лишь на некоторых из них.

Ожидается, что поступление нефтегазовых доходов в федеральный бюджет на 2023 год составит 8 939,0 млрд. рублей. В 2024 и 2025 годах объем нефтегазовых доходов по прогнозу, составит 8 656,3 млрд. рублей и 8 488,5 млрд. рублей, соответственно.

Снижение нефтегазовых доходов обусловлено прогнозируемым постепенным снижением цен на нефть и снижением общей добычи нефти (по сравнению с уровнем 2022 года с последующим восстановлением), а также

изменением структуры добычи в пользу льготного налогообложения режимов, что приведет к снижению доли нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета.

В 2023 – 2024 годах в целях обеспечения сбалансированности бюджета возможно использование средств Фонда национального благосостояния (далее – ФНБ). При этом средства фонда не могут быть использованы в 2023 году для пополнения государственных внутренних заимствований РФ без согласования Правительством РФ. И поэтому, основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в 2022-2024 гг. станут государственные заимствования РФ.

Средства ФНБ по-прежнему будут использоваться для реализации инвестиционных проектов, а также для софинансирования пенсионных накоплений страхователей, которые платят дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию.

В связи с приостановкой действия «фискальных правил» в 2022 году, а также увеличением расходов на поддержку экономики и граждан в условиях геополитического и санкционного давления, пополнения ФНБ за счет дополнительных нефтегазовых доходов в 2023 году не ожидается.

В 2024 и 2025 годах ожидается увеличение ресурсов ФНБ за счет перечисления дополнительных доходов федерального бюджета от нефти и газа, полученных в 2023-2024 годах в размере 939,0 млрд. рублей и 656,3 млрд. рублей, соответственно. В результате к концу 2024 года объем ФНБ составит 5 947,2 млрд. рублей, а к концу 2025 года 6 644,3 млрд. рублей.

Непосредственно, в 2023 - 2025 гг. ожидается увеличение государственного долга Российской Федерации. На конец 2023 г. размер государственного долга Российской Федерации составит 25 368,6 млрд. руб., в 2024 г. – 27 679,0 млрд. руб., в 2025 г. – 29 939,5 млрд. рублей [10].

В общем объеме государственного долга Российской Федерации будет преобладать государственный внутренний долг Российской Федерации за счет

преимущественного выпуска государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации, как в последние годы, так и в прогнозируемом периоде. В предстоящий период объем государственного долга Российской Федерации останется на безопасном уровне.

Исходя из вышеизложенного, необходимо предложить основные направления изменений денежно-кредитной и бюджетной политики в РФ.

Законодательные изменения в денежно-кредитной политике в РФ не влияют на экономический рост. Однако институциональные изменения в бюджетной политике могут послужить одним из мощных толчков в российской экономике, по крайней мере, на ближайшие 5 лет.

На начало 2022 года рост доходов федерального бюджета по сравнению с 2020 и 2019 годами составил 35 и 25%, соответственно, что обусловлено увеличением нефтегазовых доходов, поскольку доходы бюджетной системы в целом росли медленнее. В результате, в начале 2022 года произошло снижение роста расходов и увеличение роста доходов, однако в период 2022 года динамика бюджета в целом будет отрицательной. Министерство финансов предполагает, что в ближайшие 20 лет доходы от нефти и газа будут снижаться.

Анализируя основные параметры исполнения бюджета федерального закона о бюджете на 2022 - 2024 годы, возникает вопрос - если нефтегазовые доходы снизятся после 2022 года, и предполагается, что только 14 субъектов Российской Федерации увеличат доходы от собственной добычи (бюджет Российской Федерации), то как быть с регионами там, где этого увеличения не происходит (то есть в регионах, где потребление превышает производство). Возникает вопрос, возможно ли увеличить расходы бюджетной системы в 2022 году за счет регионального уровня?

В 2022 и 2023 годах дополнительные расходы значительно возросли, составив 61 и 52 процента соответственно. Однако, согласно бюджетному правилу нефтегазовые доходы не используются на дополнительные расходы.

Поэтому важно правильно спрогнозировать доходную часть бюджета. В то же время большая часть расходов приходится на национальные нужды: оборону и безопасность страны.

Но наименьшие дополнительные расходы расходуются на социальные нужды и трансферты региональным бюджетам, что очень опасно, поскольку собственные доходы бюджета Российской Федерации во многом зависят от внутреннего экономического развития, которое даже по параметрам Министерства финансов не превышает 3 процентов, при этом предполагается, что половина дополнительных расходов будет профинансирована за счет региональных бюджетов. Какова цель этого дополнительного финансирования? По данным Минфина РФ, показатели расходной части бюджета феноменальны. В то же время ожидается, что расходы на социальные нужды и трансферты окупятся в 2023 - 2024 годах, но это минимальные темпы роста. Расходы на оборону будут либо ниже, либо равны уровню инфляции (уровень инфляции за весь период заложен в федеральном бюджете в размере 4%), что представляется весьма сомнительным [5].

Таким образом, мы пришли к выводу, что период с 2020 - 2021 гг. показал, что федеральный бюджет может резко увеличить поддержку регионов, однако анализ последних 10 лет показывает, что в течении финансового года, когда расходы были скорректированы в сторону сильного роста, процент этих расходов резко снижался, дело в том, что региональные бюджеты не успевали вовремя скорректировать расходы. Поэтому, запас прочности есть, но сможем ли его использовать останется под вопросом.

В соответствии с этим, необходимо повышать требования к прогнозируемой доходной части всех уровней бюджетной системы, и уже исходя из этого формировать федеральный бюджет. Предположим, что с помощью бюджета можно увеличить экономический рост [7]. Так, в Институте народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН) были сделаны расчеты, согласно которым для ускорения экономического

роста необходим бюджетный ресурс, а он формируется за счёт экономического роста, получается своего рода замкнутый цикл, и для того, чтобы роль бюджета стала решающей, необходимо, чтобы темпы такого роста составляли не менее 5 процентов в год, то есть при темпах роста бюджета в 2 процента ускорить экономический рост не удастся.

Ситуация с бюджетом меняется быстро. В среднем, высокая динамика доходов была обусловлена поступлением доходов от нефти и газа. Глубина рецессии российской экономики в 2023 году будет определяться бюджетной политикой, как с точки зрения налоговой политики, так и использования бюджетных средств для поддержки населения, и бизнеса. В последнее время озвучены многочисленные решения в области налоговых нововведений: отсрочка выплаты социальных взносов части компании со 2-го и 3-го кварталов текущего года на предстоящий год. А также, в расходной части можно упомянуть двойную индексацию пенсий или, например, субсидирование льготной процентной ставки по ипотеке.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998) (ред. от 21.11.2022). [Электронный источник] / URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 01.02.23).

2. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ "О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов" // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.09.2022 № 2780-р // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приложение к Письмо Минфина России от 13.07.2021 № 15-07-10/55717. Пояснительная записка к проекту федерального закона «о

федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный источник] / URL: [http:// https://special.minfin.gov.ru](http://https://special.minfin.gov.ru) (дата обращения 01.02.22).

6. Алексеева Е.С., Андреев О.А. Тенденции бюджетного процесса в Российской Федерации / Вопросы современной юриспруденции. 2019. № 56. С. 77-84.

7. Афанасьев, М.П. Финансовое право: учебник Афанасьев М. П., Беленчук А., Кривоногов И./Под общей редакцией: М. П. Афанасьев. М.: Юрайт, 2018.

8. Завалько Н.А. Региональная экономика, как фактор, определяющий темпы экономического роста страны // Вестник академии. — 2019. — № 3.

9. Левина В.В. Бюджетная система Российской Федерации. - Ростов на/Д: Феникс, 2017. - 352 с.

10. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: официальный сайт. Москва. – URL: <http://https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).